

ВЕСТНИК

ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Социально-экономические
и правовые исследования

TYUMEN STATE
UNIVERSITY

HERALD

Social, Economic, and Law Research

Журнал основан в 1998 г.
Выходит 4 раза в год

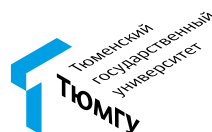
Том 10. № 2 (38)

2024

Vol. 10. No. 2 (38)

Founded in 1998
A quarterly journal

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Главный редактор

Л. М. Симонова, Тюмень, Россия

Заместители главного редактора

Е. В. Андрианова, Тюмень, Россия

Л. В. Зайцева, Тюмень, Россия

К. А. Захарова, Тюмень, Россия

Ответственный секретарь

Д. А. Авдеев, Тюмень, Россия

Редакционная коллегия

И. Акихиро, Токио, Япония

М. М. Акулич, Тюмень, Россия

В. В. Гамукин, Тюмень, Россия

В. А. Давыденко, Тюмень, Россия

Д. Сонг, Сеул, Южная Корея

В. Д. Драшкович, Котор, Черногория

Е. Казьмерчик, Познань, Польша

М. И. Клеандров, Москва, Россия

Е. Г. Комиссарова, Тюмень, Россия

Н. А. Костко, Тюмень, Россия

Ф. Крайсиг, Кемниц, Германия

М. С. Матейкович, Москва, Россия

Г. Ф. Ромашкина, Тюмень, Россия

Д. Ю. Руденко, Тюмень, Россия

Е. В. Смахтин, Тюмень, Россия

В. С. Собкин, Москва, Россия

А. В. Сумачев, Тюмень, Россия

Г. Н. Чеботарев, Тюмень, Россия

Л. Ф. Шилова, Тюмень, Россия

П. Ярвелейд, Таллин, Эстония

ISSN 2411-7897 (Print)

ISSN 2500-3534 (Online)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-72158 выдано 29 декабря 2017 г. (ранее: ПИ № ФС77-60412 от 29 декабря 2014 г.) Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Издатель/редакция/типография

ТюмГУ-Press

625003, г. Тюмень, ул. Володарского, б

+7 (3452) 59-75-34, 59-74-81

Прием статей

vestnik-social-r@utmn.ru

Публикация статей для авторов бесплатна

Журнал распространяется

В открытом доступе <http://www.elibrary.ru>

<http://vestnik.utmn.ru>

По подписке

Каталог Российской прессы (индекс ПА252)

Editor-in-chief:

L. M. Simonova, Tyumen, Russia

Deputy editors-in-chief:

E. V. Andrianova, Tyumen, Russia

L. V. Zaytseva, Tyumen, Russia

K. A. Zakharova, Tyumen, Russia

Executive secretary

D. A. Avdeev, Tyumen, Russia

Editorial board

M. M. Akulich, Tyumen, Russia

V. V. Gamukin, Tyumen, Russia

V. A. Davydenko, Tyumen, Russia

V. D. Drašković, Kotor, Montenegro

A. Ishikava, Tokyo, Japan

J. Kaźmierczyk, Poznań, Poland

M. I. Kleandrov, Moscow, Russia

E. G. Komissarova, Tyumen, Russia

N. A. Kostko, Tyumen, Russia

V. Kreissig, Chemnitz, Germany

M. S. Mateykovich, Moscow, Russia

G. F. Romashkina, Tyumen, Russia

D. Yu. Rudenko, Tyumen, Russia

E. V. Smakhtin, Tyumen, Russia

V. S. Sobkin, Moscow, Russia

J. Song, Seoul, South Korea

A. V. Sumachev, Tyumen, Russia

G. N. Chebotaryov, Tyumen, Russia

L. F. Shilova, Tyumen, Russia

P. Järvelaid, Tallinn, Estonia

ISSN 2411-7897 (Print)

ISSN 2500-3534 (Online)

Founded by

University of Tyumen

Published, edited and printed by

UTMN-Press

6 Volodarskogo St., Tyumen, 625003, Russia

+7 (3452) 59-75-34, 59-74-81

For article submission

vestnik-social-r@utmn.ru

No publication charges

The journal is distributed

Accessed at

<http://www.elibrary.ru>

<http://vestnik.utmn.ru>

Subscription to

Russian Post catalogue (No. IIA252)

Содержание

Социология

- 6 Человеческий капитал и социальное пространство труда:
о VIII Санкт-Петербургском Международном Форуме Труда
Тарандо Е. Е., Рубцова М. В., Липатова Л. Н., Симтиков Ж. К.
- 19 Неотвеченные вопросы преподавателей студентам
Давыденко В. А., Андрианова Е. В.
- 29 Нравственные качества россиян: поколенческий подход
Акулич М. М., Ильина И. В.
- 46 Трансформация университета в оценках участников проектных команд
Семёнов М. Ю.

Право

- 57 Искусственный интеллект в судебной деятельности: преимущества и риски
Бузова Н. В.
- 74 Кант и современное право
Саленко А. В.
- 83 Актуальные вопросы возникновения обязательства по компенсации
морального вреда через призму правоприменительной практики
Соломин С. К., Соломина Н. Г.

Экономика

- 98 Перспективы совершенствования инструментария налоговой экосистемы
в условиях системно-технологических трансформаций
Викторова Н. Г., Евстигнеев Е. Н.
- 115 Развитие белорусских свободных экономических зон: интеграция
в национальную экономику и ЕАЭС
Киреева Е. Ф.
- 131 Синергия цифровых технологий и сервисной модели деятельности налоговых органов
как драйвер развития налогового администрирования
Гончаренко Л. И., Адвокатова А. С.

Обзоры, рецензии, научные события

- 146 Научный обзор материалов V всероссийского форума в Тюмени
по экономической безопасности
Скитин Д. Л., Кольцова Т. А.
- 158 К 65-летию известного ученого, педагога, Заслуженного юриста
Российской Федерации Виктора Ивановича Морозова
Шатилович С. Н.
- 166 Научный обзор материалов заседания круглого стола на тему:
«Предпринимательство в Тюменском крае. От прошлого к настоящему»
Пахомчик С. А.

Contents

Sociology

- 6 Human capital and the social space of labor: on the VIII St. Petersburg International Labor Forum
Tarando, E. E., Rubtcova, M. V., Lipatova, L. N., & Simtikov, Zh. K.
- 19 Unanswered questions from teachers to students
Davydenko, V. A., & Andrianova, E. V.
- 29 Moral qualities of Russians: generational approach
Akulich, M. M., & Ilyina, I. V.
- 46 University transformation in evaluations of project team participants
Semenov, M. Yu.

Law

- 57 Artificial intelligence in the judicial system: advantages and risks
Buzova, N. V.
- 74 Kant and modern law
Salenko, A. V.
- 83 Topical issues regarding the emergence of the obligation to compensate moral damage through the lens of law enforcement practice
Solomin, S. K., & Solomina, N. G.

Economics

- 98 Prospects for improving the tools of the tax ecosystem in the context of systemic and technological transformations
Viktorova, N. G., & Evstigneev, E. N.
- 115 Development of Belarusian free economic zones: integration into the national economy and EAEU
Kireeva, E. F.
- 131 Synergy of digital technologies and service model of tax authorities as a driver of tax administration development
Goncharenko, L. I., & Advokatova, A. S.

Reviews, critique, events

- 146 Review of the 5th National Forum on Economic Security in Tyumen
Skipin, D. L., & Koltsova, T. A.
- 158 Victor Ivanovich Morozov, famous scientist, teacher, and Honored Lawyer of the Russian Federation, on his 65th anniversary
Shatilovich, S. N.
- 166 Academic review of the panel discussion on the topic of “Entrepreneurship in the Tyumen Region. From the past to the present”
Pakhomchik, S. A.

Человеческий капитал и социальное пространство труда: о VIII Санкт-Петербургском Международном Форуме Труда

Елена Евгеньевна Тарандо^{1✉}, Мария Владимировна Рубцова¹,
Людмила Николаевна Липатова², Жомарт Кудайбергенович Симтиков³

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

³ Казахский Национальный педагогический университета имени Абая, Алматы, Казахстан
Контакт для переписки: e.tarando@spbu.ru✉

Аннотация. В статье представлен обзор работы социологической секции «Человеческий капитал и социальное пространство труда: возможности и инновации», которая имела место в рамках Международной конференции «Человеческий капитал: образование, труд, занятость в современном обществе», посвященной 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета, которая проходила под эгидой VIII Санкт-Петербургского Международного Форума Труда.

В работе секции были представлены три доклада. Первый доклад касался рассмотрения аналитики как одной из базовых трудовых компетенций. В рамках второго доклада были представлены результаты социологического исследования неформально самозанятых на предмет их отношения к формализации. Третий доклад был посвящен анализу развития человеческого капитала государственных служащих Китая с позиции современной главы государства Си Цзиньпина.

Ключевые слова: Форум труда 2024, человеческий капитал, аналитика как трудовая компетенция, самозанятые, Китай, государственная служба Китая

Цитирование: Тарандо Е. Е., Рубцова М. В., Липатова Л. Н., Симтиков Ж. К. 2024. Человеческий капитал и социальное пространство труда: о VIII Санкт-Петербургском Международном Форуме Труда // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 2 (38). С. 6–18. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-2-6-18>

Поступила 22.04.2024; одобрена 25.04.2024; принята 08.07.2024

Human capital and the social space of labor: on the VIII St. Petersburg International Labor Forum

Elena E. Tarando¹✉, Mariia V. Rubtcova¹, Ludmila N. Lipatova², Zhomart K. Simtikov³

¹ St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

² Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint-Petersburg, Russia

³ Kazakh National Pedagogical University named after Abay, Almaty, Kazakhstan

Corresponding author: e.tarando@spbu.ru ✉

Abstract. The article provides an overview of the work of the sociological section “Human Capital and the Social Space of Labor: Opportunities and Innovations”, which took place within the framework of the International conference “Human Capital: Education, Labor, Employment in Modern Society”, dedicated to the 300th anniversary of St. Petersburg State University, which was held under the auspices of the VIII St. Petersburg International Labor Forum.

Three reports were presented at the section. The first report concerned the consideration of analytics as one of the basic labor competencies. The second report presented the results of a sociological study of informally self-employed people regarding their attitude towards formalization. The third report was devoted to the analysis of the development of human capital of Chinese civil servants from the perspective of the modern head of state Xi Jinping.

Keywords: Labor Forum 2024, human capital, analytics as a labor competency, self-employed, China, Chinese civil service

Citation: Tarando, E. E., Rubtcova, M. V., Lipatova, L. N., & Simtikov, Zh. K. (2024). Human capital and the social space of labor: on the VIII St. Petersburg International Labor Forum. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(2), 6–18. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-2-6-18>

Received Apr. 22, 2024; Reviewed Apr. 25, 2024; Accepted Jul. 8, 2024

Введение

20–24 февраля 2024 г. в Санкт-Петербурге прошел VIII Санкт-Петербургский Международный Форум Труда «Труд, занятость, человеческий капитал: новые сложности и решения» (далее — Форум). Форум привлек к участию не только ученых, исследующих разные

аспекты проблематики труда и занятости, но и специалистов, имеющих дело с проблемами занятости и трудовых отношений на практике. В рамках Форума проходили различные мероприятия, в частности, со стороны Санкт-Петербургского государственного университета была организована Международная научно-практическая конференция «Человеческий капитал: образование, труд, занятость в современном обществе», которая проходила 21–22 февраля, и была посвящена 300-летию университета (далее — Конференция). В рамках Конференции было организовано 16 мероприятий, в том числе научные секции, круглые столы, панельные дискуссии. В работе Конференции приняло участие порядка 180 человек.

Конференция собрала ученых и специалистов — практиков из самых разных областей — экономистов, юристов, социологов, политологов, специалистов по международным отношениям, специалистов по охране труда, медиков. Работа социологов в рамках Конференции была организована на базе научной секции «Человеческий капитал и социальное пространство труда: возможности и инновации», которая проходила 22 февраля на базе факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета. В работе секции приняли участие 15 человек, представляющих собой различные университеты и научные организации Санкт-Петербурга. Модератором секции стала профессор кафедры экономической социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук Е. Е. Тарандо.

Аналитика как аспект креативной компетентности: доклад на социологической секции конференции

В рамках работы секции к обсуждению было представлено три доклада. Первой выступила доцент кафедры социального управления и планирования факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат экономических наук Г. А. Меньшикова. Темой ее доклада стала «Аналитика как современная трудовая компетентность: подходы к определению». Доклад был посвящен анализу определенности аналитической компетенции в понимании различных акторов, присутствующих в пространстве продуцирования социальных практик занятости и рынка труда.

Автор доклада отметила, что ключевой проблемой, которая рассматривается в ее докладе, является проблема поиска работников, которые способны мыслить, гибко адаптироваться к рабочим процессам, творчески реагировать на рабочие ситуации в рамках производственных процессов в позитивном ключе, создавать новые продукты и знания. Эти способности работника раскрываются через соответствующие компетенции, в основе которых лежит аналитическое мышление, которое также можно представить как компетенцию, имеющую способность быть сформированной в период обучения и быть развитой в период осуществления трудовой деятельности.

Г. А. Меньшикова отмечает, что в современных условиях становления цифрового общества необходимо переосмыслить классические представления об орудиях труда. Нейросети, искусственный интеллект, новации в области информационных технологий — все это, являясь продуктом и орудием труда, создает новые сложные продукты

и услуги, изменяя функции работника, предъявляя новые требования не только к овладению компетенциями, связанными с трудовыми обязанностями, но и к качеству мышления, определяющему качество труда и общения в трудовом коллективе. Одной из базовых компетенций, формирующих качество общения, является аналитическая компетенция, позволяющая многосторонне анализировать ситуации, находить творческие решения возникающих в процессе труда проблем.

Докладчик отметил, что научное пространство исследования аналитики как трудовой компетенции развито недостаточно. В отечественной науке можно отметить имена таких социологов труда, как В. Я. Ельмеев и Р. В. Карапетян, вокруг работ которых выстраиваются блоки статейных публикаций некоторых других авторов. В зарубежной науке отказались от абстрактного анализа социальной природы аналитической компетенции, сосредоточившись на исследованиях конкретно-практических ее проявлениях в конкретных ситуациях производственных процессов в самых разных сферах занятости.

Аналитическая компетенция как основа трудовой деятельности восходит своими корнями к личностной составляющей комплекса умений и навыков работника. Эта компетенция была отмечена еще древнегреческими мыслителями, хотя в те времена она и не рефлексировалась в качестве компетенции. Особо подчеркивал ее Демокрит, который выделял дар «хорошо говорить — уметь — делать», как особое свойство личности, дарованное человеку богами. Огромное количество более поздних авторов (Ж. Ж. Руссо, И. Г. Пестолоцци, В. Гумбольдт, А. Дистервет, Р. Оуэн, Э. Торндайк, К. Левин, Э. Эриксен, Л. Хьелл, Д. Зиглер, А. Маслоу и другие) затрагивали проблематику аналитики в трудовой деятельности, отмечая ее исключительный вклад в результативность процесса труда.

В целом в рамках понимания феномена аналитики как трудовой компетенции можно выделить три основных подхода к его трактовке. Первый подход следует назвать информационно-аналитическим. Этот подход концентрирует внимание на требованиях к мышлению специалистов, разрабатывающих и реализующих цифровые технологии, т. е. исходит из цифровизации как одного из основных трендов развития средств производства на современном этапе трансформации общества. В рамках этого подхода встречаются, например, такие определения: «Аналитика — это процесс выработки полезной информации посредством определения проблемы и применения статистических моделей и анализа по сравнению с существующими и/или моделируемыми будущими данными» [Cooper, 2012, с. 2]. В этом определении автор отказывается от формулировки единой модели аналитики, сосредотачиваясь на методе ее осуществления, причем в качестве метода автор определения видит комплекс методик, предполагающих использование цифровых технологий. Другие авторы, придерживающиеся этого же направления, определяют аналитику схожим образом: «Аналитика — это использование математических и алгоритмических методов для описания части реального мира, сводящих сложность реального мира к более понятной форме. Пользователи аналитики стремятся использовать результаты аналитики для лучшего понимания этой части мира; часто для информирования процессов планирования и принятия решений. Применительно к исследованиям цель аналитики — помочь в понимании исследований, чтобы лучше осуществлять процессы планирования, разработки, поддержки, внедрения, оценки и управления исследованиями» [O'Neil, 2018].

В качестве второго подхода можно выделить направление «Learning Analytics». Авторы, работающие в рамках этого направления, сосредоточились на особенностях процесса формирования аналитической компетенции как у тех будущих специалистов, у которых эта компетенция является одной из базовых, так и у тех, кто уже занят трудовой деятельностью, но имеет необходимость в развитии своих аналитических навыков. Это направление сконцентрировано на развитии возможностей личности по работе с широким диапазоном методов работы с информацией. Оно восходит к 2012 г., когда была озвучена необходимость создания нового пространства междисциплинарных исследований, в которой бы имелись связи как, с одной стороны, педагогикой, психологией, социологией, т. е. с общественными и гуманитарными науками, так и, с другой стороны, с машинным обучением, статистикой, искусственным интеллектом, бизнес-аналитикой [Vanhashem и др., 2018]. В рамках данного направления предполагается, что аналитическая компетенция в наибольшей степени востребована у специалистов, осуществляющих управление трудовыми процессами, но присутствует допущение того, что аналитические возможности личности необходимы также широкому кругу работников как связанных с креативными процессами в экономике, так и мало связанными с этими процессами. Поэтому представители этого подхода прилагают большие усилия по созданию различных методик по совершенствованию аналитических возможностей человека, а также создают различные школы, программы, тренинги для всех желающих лично развиваться.

Третий подход, о котором можно говорить применительно к аналитической компетенции, относит эту компетенцию в ведение ученых, занимающихся исследованиями современности, а именно ученых-философов, которые считают себя избранными. В этом русле работает ряд российских философов, в частности И. Д. Понкин, который дает следующее определение аналитики: «Аналитика — это реализуемый в интеллектуально-мыслительной деятельности активный комплексный исследовательско-интерпретационный подход, направленный (сфокусированный) на выявление (обнаружение), исследование, измерение (оценку), референцирование и сопоставление значимых данных, выявление, исследование и моделирование природы и онтологий вещей и процессов, закономерностей и тенденций, на экстрактирование субстратов образов и онтологий, а также процесс обработки указанного познаваемого (осмысливаемого) с высокой степенью его аналитико-синтетической переработки и с его трансформацией в характеризующиеся формализованностью, новизной и релевантностью предиктивные сценарии (модели) и прогнозы, рекомендации и предписания для принятия релевантных, эффективных решений» [Понкин, 2019]. Это определение ценно тем, что аналитика здесь рассматривается со стороны своей структуры, т. е. со стороны того, какие именно процедуры входят в аналитическую деятельность, что именно можно и нужно считать аналитикой.

В заключении своего доклада Г. А. Меньшикова сделала следующие выводы. Во-первых, в настоящее время в связи с усилением значимости мыслительных процессов в сфере реализации занятости, которые становятся все более сложными, появляется профессия «аналитик», и это делает необходимым целенаправленное исследование природы этой профессии и связанной с нею компетенции аналитической деятельности. Во-вторых,

в связи с развивающейся цифровизацией производственных процессов обозначилась необходимость исследования природы мыслительной активности человека в труде как постановщика задач для искусственного интеллекта. В-третьих, поскольку аналитика становится востребованной компетенцией на всех уровнях народного хозяйства, необходимо включить эту компетенцию в образовательный процесс, а ее формирование сделать обязательным требованием для образовательных программ. В-четвертых, следует проводить работу по выявлению востребованности тех или иных видов аналитической деятельности в рамках определенных специальностей, формированию необходимых видов аналитических навыков у обучающихся в рамках их специальностей.

Неформально самозанятые и их отношение к формализации: доклад на социологической секции конференции

Вторым докладом в рамках заседания секции стал доклад профессора кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктора экономических наук Е. Е. Тарандо на тему «Неформально самозанятые: отношение к формализации». Доклад был подготовлен на основе исследования в отношении неформально самозанятых, которое было проведено в Санкт-Петербурге в 2021–2022 гг. В рамках этого исследования было опрошено 36 человек, работающих в разных сферах экономики, опрос проходил в форме полуструктурированного интервью.

Докладчик отметила, определений неформальной занятости достаточно много [Вердюдюк, 2016], поэтому, обобщая эти определения, можно считать неформальной занятостью такую занятость, до регулирования которой у государства не дотягиваются руки, либо потому, что оно не хочет, либо потому, что оно не может [Гимпельсон, Капелюшников, 2014].

Неформальная занятость сопряжена с выгодами для работников, т. к. в этом случае они будут иметь доступ к социальным гарантиям. Однако для работодателей она сопряжена с определенными издержками по организации их отношений с государством по поводу найма. Поэтому при прочих равных условиях работники будут стремиться к формальной занятости, которая для них более выгодна, а работодатели — к неформальной.

Издержки, связанные с неформальной занятостью, хорошо исследованы экономистами. Они выделяют целый ряд таких издержек. Во-первых, это то, что неформальным организациям оказываются недоступны кредитные ресурсы, такие организации не могут взять кредит. Как следствие, наблюдается недостаточная капитализация таких организаций. Во-вторых, поскольку такие предприятия недостаточно капитализированы, то им не под силу внедрение новейших технологий производства в их области. Следовательно, используются отсталые технологии, что ведет за собой такие последствия, как более низкая производительность труда и потеря общества из-за недоиспользования человеческого капитала. В-третьих, это недостаточные, а зачастую и вовсе отсутствующие инвестиции в человеческий капитал. Причин этому две. Первая причина связана с тем, что такие предприятия, как правило, стеснены в средствах и не имеют возможности

должным образом инвестировать в человеческий капитал. Вторая причина состоит в том, что на таких предприятиях достаточно высокая текучесть кадров. Средний срок работы на таких предприятиях не превышает одного года. Поэтому такие организации попросту не хотят инвестировать в работников, которые все равно скоро покинут организацию [Гимпельсон, Капелюшников, 2014].

Некоторые социологи, такие как Р. И. Капелюшников, А. Ю. Чепуренко, Р. В. Карапетян, также говорят об издержках и неформальной занятости. Первое, что они называют, это потеря благосостояния семей. В целом по стране такая ситуация является распространенной. Но здесь нужно иметь в виду следующее. В неформальном секторе существует сегментация рабочих мест, также, как и в формальном. Из-за этого «хорошие» и «плохие» рабочие места есть и в том секторе, и в этом. Поэтому занятость в неформальном секторе не всегда предполагает, что работник низкооплачиваемый. Это означает, что он отделен от социальных гарантий, предоставляемых формальной занятостью, но оплата его труда может быть более высокой, чем если бы он работал в формальном секторе. Во-вторых, социологи указывают на потери благосостояния общества. Большие масштабы неформального сектора в стране определяют сжатие налоговой базы государства. Кроме того, поскольку неформальный сектор в технологическом плане более отсталый, чем формальный, то это и потери в производительности труда, на что указывают также такие экономисты, как О. В. Вередюк, Т. И. Безденежных, К. В. Потемкин. В-третьих, неформальная занятость может быть условием и результатом стигматизации. В-четвертых, работники, занятые в неформальном секторе, не имеют тех же социальных гарантий, как и работники, занятые в формальном секторе. Это создает особый вид социального неравенства и социальной незащищенности [Орехова, 2018].

Однако, как и любое другое социальное явление, неформальная занятость имеет важную социальную функцию — она позволяет людям, которые по каким-то причинам не в состоянии получить работу в формальном секторе, найти способ добывать себе средства к существованию. Если человек оказался выброшенным за пределы формального сектора, это не означает, что жизнь для него закончилась. Есть неформальный сектор, который обеспечивает работой таких людей [Байгорова, 2019; Корунова, Прыгунова, 2018].

Неформально самозанятые имеют свои особенности по сравнению с неформально занятыми, а именно эта социальная группа имеет возможность формализоваться, но не делает этого в связи с определенными причинами, прежде всего финансового характера.

Анализ результатов проведенного исследования показывает, что неформально самозанятые концентрируются в основном в сфере услуг, в которой работают, используя сетевые методы поиска клиентуры. Неформально самозанятые представлены самыми разными возрастными группами, мужчин и женщин в их числе примерно равное количество. При этом достаточно много среди них обучающихся, особенно в высших учебных заведениях. При этом есть такая особенность, что обучающиеся самозанятые, реализуя свою трудовую деятельность в таком формате, задумываются о том, чтобы эту деятельность сделать основной после окончания обучения. И если они все-таки решаются на это, то такое решение имеет долгосрочные последствия для их трудовой карьеры, т. е. достаточно долгое время, если не всю трудовую жизнь, такой работник оказывается самозанятым.

В целом исследование отношения к формализации у неформально samozанятых является настороженным и ждущим. Неформально samozанятые ждут шагов со стороны государства в их сторону, и, как правило, ждут репрессивных шагов. Поскольку представители этой группы являются сами для себя одновременно и работниками, и работодателями, то они несут одновременно и издержки неформальной занятости работников, и выгоды неформальной занятости работодателей. И в настоящее время выгоды неформальной занятости, по мнению неформально samozанятых, перевешивают выгоды от формализации.

Человеческий капитал государственной службы в Китае: доклад на социологической секции конференции

Третьим докладчиком стала профессор кафедры социального управления и планирования Санкт-Петербургского государственного университета, доктор социологических наук М. В. Рубцова. Она выступила с докладом «Влияние древнекитайской философии на требования к развитию человеческого капитала государственной службы в работах Си Цзиньпина». Она отметила, что развитие человеческого капитала государственных служащих в Китае опирается на многотысячелетние традиции функционирования государственной службы, а также усилия по адаптации этих традиций к условиям современности.

В отличие от западных традиций, в которых философы противопоставляли себя государству и, как правило, не принадлежали к числу чиновников, в Китае самыми образованными и думающими людьми были как раз именно чиновники. Основание китайских философских школ произошло в период правления династии Чжоу (1045–256 гг. до н. э.) в связи с периодически возникающими кризисными ситуациями, когда чиновники теряли работу и потому вынуждены были работать учителями, развивая параллельно философские учения. Разнообразие философских школ в Китае связано прежде всего с тем, что они были основаны чиновниками, работавшими в разных ведомствах. В целом, выделялось более 100 таких философских школ.

Здесь обращает на себя внимание два обстоятельства. Во-первых, достаточно развитая дифференциация государственной службы в Китае по функциям породила разные интерпретации природы и роли человека в обществе в рамках разных философских направлений, основанных принадлежавшими к разным ведомствам чиновниками. Соответственно в рамках этих философских направлений по-разному интерпретировались и направления развития китайского общества. Во-вторых, следует отметить несовпадение китайской философской традиции с западной традицией, когда западная традиция формировалась философами, противостоящими власти и критикующими ее, а китайская философская традиция формировалась и развивалась адептами государственной власти, которые искали пути ее укрепления. У Платона задача управления государством философами только ставилась, а в Китае эта задача уже была реализована. В том числе поэтому некоторые западные ученые отказывают китайской философии в праве считаться философией как таковой.

Современный Китай активно строит социализм с китайской спецификой. Несмотря на то, что в качестве официальной идеологии в Китае продолжает декларироваться марксизм, в речах нынешнего лидера КНР Си Цзиньпина ощутимо прослеживаются идеи, представляющие весь спектр традиционных школ китайской философии, которые реализуют ренессанс древних, но, как выяснилось, не потерявших своей актуальности положений. Особенно ярко среди этих китайских философских школ представлены школы конфуцианства и легизма [Хао Лун, 2014].

Следует рассмотреть требования, которые предъявляются современным китайским государством к развитию человеческого капитала государственных служащих, с позиции Си Цзиньпина. Ведущим морально-этическим императивом современной китайской государственной службы является конфуцианство, среди ключевых ценностей которого имеются ценности честности и неподкупности, служения государству и обществу. В то же время конфуцианская система ценностей на практике дополняется системой ценностей другой философской школы — легизма, которая сформировалась в Китае в IV–III вв. до н. э. Эта школа требует неукоснительное следование закону, а также воспекает бюрократию и ее рационализацию.

Можно проследить элементы учения легизма в описании Си Цзиньпином тех чувств, которые должны испытывать китайские государственные служащие. Первое, что должен чувствовать китайский чиновник — это страх в своем сердце. Требование ощущать страх может показаться несколько странным, хотя в Православной традиции есть близкая мысль — необходимо испытывать страх Божий. Легизм, впрочем, был лишен подобных религиозных оснований, и благодаря циничным рекомендациям правителю рассматривается на Западе как учение, созвучное идеям Макиавелли. Поэтому речь идет об обычном страхе: чиновник должен бояться наказания, а наказание должно быть настолько жестким, чтобы вызывать постоянный страх. Несмотря на вооруженные конфликты между сторонниками конфуцианства и легизма в Древнем Китае, победившее в конце концов конфуцианство именно этими положениями о наказании дополнило свою доктрину. Мысль здесь проста: крайне жесткая, даже жестокая система наказаний должна удерживать от совершения преступления. Поскольку Синь Цзиньпин известен как горячий борец с коррупцией в государственных органах, он часто использует эти положения легизма не только в теории, но и на практике. В среднем в КНР расстреливают за коррупцию около тысячи государственных служащих в год.

Положительной стороной легизма являлось преодоление сословных различий, всеобщая ответственность и равенство перед законом, создание системы социальной мобильности и открытых экзаменов для чиновников, в целом создание основ правового государства [Сидаш и др., 2018]. Поэтому обращение к легизму, обычно сочетается с приоткрыванием каналов социальной мобильности, введением понятной и прозрачной отчетности, учетом общественного мнения. В современном Китае любой руководитель небольшого района может заявить о том, что готов к повышению. Его деятельность будет оцениваться по четким критериям, главным из которых является высокая оценка населения по результатам социологических опросов, проведенных службами безопасности. Если претензии подтвердятся, успешного чиновника действительно будет ждать повышение.

Таким образом, мы видим, что на основе легизма возникает достаточно гибкая программа управления государственной службой, в которой страх жестких наказаний сочетается с новым окном возможностей. Получается, что страх наказания не должен парализовать чиновника, он должен стремиться к новому. Стремление к новому, инновациям, это всегда риск. И поэтому премия за этот риск тоже должна быть значительной — например, существенный карьерный рост. Когда мы читаем в западной литературе описание Китая как классической тирании, очень часто западные авторы обращают внимания только на негативную сторону легизма, связанную со страхом и наказанием. При этом положительные стороны легизма, в корне поменявшего взгляд на открытость доступа к управлению, не упоминаются.

Си Цзиньпин последовательно возрождает интерес к конфуцианству как духовной основе китайской нации, особенно в рамках его проекта «китайской мечты». Однако в своей деятельности он больше опирается на доктрины легизма. Это не удивительно, т. к. конфуцианство в своем первоначальном виде было склонно характеризовать аристократию как духовную элиту общества, как «совершенномудрых». Достаточно быстро чиновники объявили «совершенномудрыми» самих себя, создав социальную базу для воспроизводства коррумпированной и никому неподотчетной бюрократии. Такие процессы происходили и в Древнем Китае, и коммунистической КНР, где быстро сформировался слой партийной номенклатуры. В своем проекте борьбы с коррупцией Синь Цзиньпин сам выступает как легист, пытающийся разрушить мафиозно-коррумпированную систему и открыть социальные лифты для привлечения талантливой молодежи на государственную службу. Поэтому за его метафоричными речами, сочетающими марксистскую риторику и конфуцианскую мудрость, часто кроется понятное для китайского населения сообщение об открытии каналов социальной мобильности и поиска молодых талантов, установлении прозрачной оценки деятельности чиновников, назначении руководителей на основе анализа итогов изучения общественного мнения, т. е. о вполне современных и демократических процедурах [Си Цзиньпин, 2014]. Когда же эти речи слушает неподготовленный читатель, воспитанный в либеральных западных традициях, он, наверное, видит возрождение тоталитаризма, тиранию, царство ужаса, где главным стимулом является страх и стремление избежать наказания. Подводя итог, мы можем сделать вывод, что в условиях поворота государственного управления Китая к «китайской мечте» знакомство с китайской философской традицией оказывается необходимым условием для оценки предлагаемых Синь Цзиньпином изменений. Сами же требования к человеческому капиталу государственных служащих, формулируемые Синь Цзиньпином наиболее близки к обновленной доктрине легизма, создающей реальную идеологическую основу государственного управления Китая последние две тысячи лет.

Заключение

Подводя итоги работы секции «Человеческий капитал и социальное пространство труда: возможности и инновации» следует сказать, что эта секция органично вписалась в проблематику Форума труда 2024, продолжив традиции обсуждения современных проблем труда и занятости учеными, представителями бизнеса и нерыночного сектора.

Социологические исследования оказались востребованными со стороны специалистов по труду самого разного профиля, которые проявили значительный интерес к исследованиям социально-трудовой сферы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Байгорова А. К. 2019. Самозанятость в Российской Федерации: проблемы и стратегии развития // *Актуальная наука*. № 11 (28). С. 101–104.
- Верedyuk О. В. 2016. Неформальная занятость: структура и факторы риска в России // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Экономика*. Вып. 4. С. 38–48.
- Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. (ред.). 2014. В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда. М.: Издательский дом ВШЭ.
- Корунова В. О., Прыгунова М. И. 2018. Самозанятость в России сегодня: экспертные оценки и общественное мнение // *Научные труды Центра перспективных экономических исследований*. № 14. С. 123–129.
- Орехова И. М. 2018. Место занятых не по найму на российском рынке труда // *Общество: социология, психология, педагогика*. № 10 (54). С. 41–46.
- Понкин И. В. 2019. Понятие «аналитика» // *International Journal of Open Information Technologies*. Vol. 7. № 10. Pp. 80–91.
- Си Цзиньпин. 2014. О государственном управлении. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках.
- Сидаш К. С., Каландаришвили З. Н., Кандаурова А. В. 2018. Генезис и основы древнекитайской правовой доктрины легизма // *Право и практика*. № 2. С. 5–10.
- Хао Лун. 2014. Традиционная форма подготовки государственных чиновников в Китае // *Вестник Вятского государственного университета*. № 3. С. 50–56.
- Banihashem S. K., Khadijeh A., Ardakani S. P., Ali D., Mohammadreza N. A. 2018. Learning analytics: A systematic literature review // *Interdisciplinary Journal of Virtual Learning in Medical Sciences*. Vol. 9. No. 2. Pp. 13–21.
- Cooper A. 2012. What is analytics? Definition and essential characteristics // *CETIS Analytics Series*. Vol. 1. No. 5. Pp. 1–10.
- O’Neil M. New research: Establishing analytics within the organization. 2018. Nov., 29. <https://insightaas.com/new-research-establishing-analytics-within-the-organization/> (дата обращения: 15.04.2024).

References

- Baygorova, A. K. (2019). Self-employment in the Russian Federation: problems and development strategies. *Actual Science*, 11(28), 101–104. [In Russian]
- Veredyuk, O. V. (2016). Informal employment: structure and risk factors in Russia. *Vestnik of Saint Petersburg University. Economics*, (4), 38–48. [In Russian]
- Gimpelson, V. E., & Kapelyushnikov, R. I. (Eds.). (2014). *In the shadow of regulation: informality in the Russian labor market*. HSE Publishing House. [In Russian]
- Korunova, V. O., & Prygunova, M. I. (2018). Self-employment in Russia today: expert assessments and public opinion. *Scientific Works of the Center for Advanced Economic Research*, (14), 123–129. [In Russian]

- Orekhova, I. M. (2018). The place of the self-employed in the Russian labor market. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, (10), 41–46. [In Russian]
- Ponkin, I. V. (2019). The concept of “analytics”. *International Journal of Open Information Technologies*, 7(10), 80–91. [In Russian]
- Xi, J. (2014). *On state governance*. Foreign Languages Publishing House. [In Russian]
- Sidash, K. S., Kalandarishvili, Z. N., & Kandaurova, A. V. (2018). Genesis and foundations of the ancient Chinese legal doctrine of legalism. *Law and Practice*, (2), 5–10. [In Russian]
- Hao, L. (2014). The traditional form of training civil servants in China. *Herald of Vyatka State University*, (3), 50–56. [In Russian]
- Banihashem, S. K., Khadijeh, A., Ardakani, S. P., Ali, D., & Mohammadreza, N. A. (2018). Learning analytics: A systematic literature review. *Interdisciplinary Journal of Virtual Learning in Medical Sciences*, 9(2), 13–21.
- Cooper, A. (2012). What is analytics? Definition and essential characteristics. *CETIS Analytics Series*, 1(5), 1–10.
- O’Neil, M. (2018, Nov. 29). *New research: Establishing analytics within the organization*. Retrieved Apr. 15, 2024, from <https://insightaas.com/new-research-establishing-analytics-within-the-organization/>

Информация об авторах

Елена Евгеньевна Тарандо, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
e.tarando@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2474-2602>

Мария Владимировна Рубцова, доктор социологических наук, профессор кафедры социального управления и планирования, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
m.rubtsova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4003-4988>

Людмила Николаевна Липатова, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры экономики, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
ln.lipatova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>

Жомарт Кудайбергенович Симтиков, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой Политологии и социально-философских дисциплин, Казахский Национальный педагогический университета имени Абая, Алматы, Казахстан
zhomart-67@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0770-488X>

Information about the authors

Elena E. Tarando, Dr. Sci. (Econ.), Associated Professor, Professor of Department of Economic Sociology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
e.tarando@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2474-2602>

Mariia V. Rubtcova, Dr. Sci. (Soc.), Professor of Department of Social Management and Planning, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
m.rubtsova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4003-4988>

Ludmila N. Lipatova, Dr. Sci. (Soc.), Professor, Professor of Department of Economics, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia
ln.lipatova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9357-6708>

Zhomart K. Simtikov, Dr. Sci. (Pol.), Professor, Head of the Department of Political Science and Social-Philosophical Disciplines, Kazakh National Pedagogical University named after Abay, Almaty, Kazakhstan
zhomart-67@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0770-488X>

Неответченные вопросы преподавателей студентам

Рецензия на книгу:

Шубрт И., Подвойский Д. Г. 2024. Современные социологические теории: как не заблудиться в концептуальном лабиринте? М.: ВЦИОМ. 380 с.

Владимир Александрович Давыденко¹,
Елена Владимировна Андрианова^{1, 2}✉

¹ Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

² Западно-Сибирский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: e.v.andrianova@utmn.ru✉

Аннотация. Обсуждаются центральные положения издания: «Шубрт И., Подвойский Д. Г. 2024. Современные социологические теории: как не заблудиться в концептуальном лабиринте? М.: ВЦИОМ. 380 с.». В книге описано состояние науки в гуманитарной сфере на сегодняшний день по признаку «теории социологии». В рецензии представлен анализ основного содержания этой книги и обозначены авторские размышления и выводы по поводу ее выхода в профессиональное пространство социологов. В рецензии указаны ее ключевые достоинства и обозначены явно критические и дискуссионные моменты, которые сводятся к тому, что наряду с другими книгами по «современным социологическим теориям» рецензируемая работа отличается тем, что ее авторы стремятся передать их содержание, суть и смысл «своими словами», в научной стилистике «краткой шпаргалки». Хотя, как признались сами авторы этой книги, им самим не вполне ясна логика отбора анализируемых фигур в социологии и степень глубины проработки их научных вкладов. Тем не менее, достаточно ясно и точно выраженные достоинства их подходов опираются на публикации высокорейтингового журнала «Социологические исследования». Однако в качестве замечания нужно отметить, что в рецензируемой нами книге попадают концептуальные ошибки, например, у Юргена Хабермаса в его «новейшем русском переводе» исходная

категория обозначена как «деятельность», хотя на самом деле — это признанная во всем мире дефиниция «действие», идущая от научной традиции систем действия Толкотта Парсонса и Макса Вебера. В рецензии предложены оригинальные концептуальные ресурсы для уточнения авторской парадигмы И. Шубрта и Д. Г. Подвойского для более точной и емкой операционализации современных социологических теорий в случае второго издания этой книги.

Ключевые слова: И. Шубрт и Д. Г. Подвойский, современные социологические теории

Цитирование: Давыденко В. А., Андрианова Е. В. 2024. Неотвеченные вопросы преподавателей студентам // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 2 (38). С. 19–28. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-2-19-28>

Поступила 28.04.2024; одобрена 08.05.2024; принята 08.07.2024

Unanswered questions from teachers to students

Book review of

Shubrt, I., & Podvoisky, D. G. (2024). *Modern sociological theories: how not to get lost in the conceptual maze?* Russian Public Opinion Research Center. [In Russian]

Vladimir A. Davydenko¹, Elena V. Andrianova^{1,2}✉

¹ University of Tyumen, Tyumen, Russia

² West-Siberian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Tyumen, Russia

Corresponding author: e.v.andrianova@utmn.ru✉

Abstract. The central positions of the publication are discussed: “Shubrt, I., & Podvoisky, D. G. (2024). *Modern sociological theories: how not to get lost in the conceptual maze?* Russian Public Opinion Research Center”. The book describes the state of science in the humanitarian sphere today in terms of “sociological theories”. The review presents an analysis of the main content of this book and outlines the authors’ reflections and conclusions regarding its entry into the professional space of sociologists. The review identifies its key strengths and explicitly highlights critical and debatable points, which boil down to the fact that alongside other books on “modern sociological theories”, the reviewed work stands out because its authors seek to convey their content, essence, and meaning “in their own words”,

in the scientific style of a “concise cheat sheet”. Although, as the authors of this book themselves admitted, the logic of selecting the analyzed figures in sociology and the depth of elaboration of their scientific contributions are not entirely clear to them, nevertheless, the merits of their approaches are expressed quite clearly and precisely, based on publications in the high-rated journal “Sociological Studies”. However, it should be noted that there are conceptual errors such as that in Jurgen Habermas’s “latest Russian translation”, the original category is designated as “activity”, although in reality, this internationally recognized definition is “action”, stemming from the scientific tradition of action systems of Talcott Parsons and Max Weber. The review proposes original conceptual resources to clarify the authorial paradigm of I. Shubrt and D. G. Podvoisky for a more precise and concise operationalization of modern sociological theories in the case of the second edition of this book.

Keywords: I. Shubrt and D. G. Podvoisky, modern sociological theories

Citation: Davydenko, V. A., & Andrianova, E. V. (2024). Unanswered questions from teachers to students. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(2), 19–28. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-2-19-28>

Received Apr. 28, 2024; Reviewed May 8, 2024; Accepted Jul. 8, 2024

Введение

В статье ее авторы обсуждают центральные положения новой книги по современной социологической теории: «Шубрт И., Подвойский Д. Г. 2024. Современные социологические теории: Как не заблудиться в концептуальном лабиринте? М.: ВЦИОМ. 380 с.». В обсуждаемой монографии представлено состояние науки в гуманитарной сфере на сегодняшний день по такому важному признаку, как «теории социологии». В формате рецензии, дан анализ основного содержания этой книги и обозначены авторские размышления, а также ключевые выводы по поводу ее выхода в профессиональное пространство социологов. Указаны ключевые достоинства обсуждаемой научной монографии и обозначены критические и явно дискуссионные моменты, которые сводятся к тому, что наряду с другими книгами по «современным социологическим теориям» рецензируемая работа отличается тем, что ее авторы стремятся передать их содержание, суть и смысл «своими словами», или, как часто говорят студенты в научной стилистике «краткой шпаргалки».

Методы

Используемые методы и методологии, применяемые в данной статье: сравнительный анализ научных монографий.

Авторам данной рецензии, как самим читавшим дисциплины современных социологических теорий как в бакалавриате, так и в магистратуре было чрезвычайно интересно

взглянуть на книгу И. Шубрта и Д. Г. Подвойского, рецензируемое издание 2024 г.ⁱ Учитывая, что в 2024 г. также были еще две фундаментальные книги по данной тематике — Н. А. Головина [2024] и С. А. Кравченко [2024] работы которых следует охарактеризовать как учебники, являющиеся образцами высочайшего уровня понимания, объяснения и обучения современным социологическим теориям для бакалавров и магистров, возникает естественный вопрос: а что именно интересного и нового было предложено в рецензируемом нами издании [Шубрт, Подвойский, 2024]? Отсюда следует *цель* рецензии — понять логику дискурсов и векторы движения мысли соавторов книги с точки зрения современной науки о правильном мышлении, прийти к релевантным выводам из предложенных предпосылок и получить истинное знание о предмете размышления, даже если оно дискуссионно.

Отметим, что нового, интересного и поистине захватывающего в методологическом и методических планах — так это то, чего там действительно много в этих частях научного дискурса! Российский читатель хорошо знаком с работами Иржи Шубрта, заведующего кафедрой исторической социологии факультета гуманитарных исследований Карлова университета, благодаря его уникальным статьям в журнале «Социологические исследования». Они ценны тщательной проработкой важных деталей и значимых нюансов из обширного теоретического наследия таких современных классиков, как Дж. Александер, У. Бек, Ф. Бродель, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, Г. Гурвич, Э. Гоулднер, Г. Зиммель, Дж. Коулман, Р. Коллинз, Н. Луман, М. Маффесоли, Р. Мертон, Дж. Мид, П. Рикер, П. Сорокин, Т. Парсонс, Р. Том, А. Турен, Б. Фэй, Ю. Хабермас, М. Хальбвакс, Н. Элиас, Ш. Эйзенштадт, А. Шюц. Тем не менее, они представляют несколько разновеликий набор мировых социологических фигур, который для нас несколько загадочен в том плане, что более похож на калейдоскоп идей и событий, чем на какую-то точно выверенную парадигмальную линию. Вдобавок, вызывают уважение такие необычные ходы, как завораживающая в научном плане статья по поводу «разгадывающего теоретические загадки» социологии Э. Дюркгейма, или метафоры И. Шубрта «стрелы социального времени», опирающейся на теории «осевого времени». Сейчас довольно легко вспоминаются те идеи из статей Иржи Шубрта, которые были посвящены «сильным и слабым сторонам российской социологии», терминологической дефиниции и анализа теоретических аспектов понятия «социальная роль», концепции «социального времени», когда им отбирались точные критические точки относительно дискуссии об общественном мнении или когда грамотно приводились его рассуждения о «важности создания новой теоретической основы», которая обеспечила бы «иной» взгляд на социологическую теорию — такую, что могла бы «впитать и оценить широкое множество существующих теоретических подходов». С именно такими позитивно-конструктивными установками мы, как читатели и как преподаватели учебной дисциплины по современным социологическим теориям, поставили себе *задачу* разобраться, что же на самом деле оказалось в книге И. Шубрта и Д. Г. Подвойского [2024].

ⁱ Ссылки на страницы этой книги обозначены в круглых скобках.

Результаты

Основное содержание рецензируемой нами книги представлено предисловием, девятью главами и заключением. В каждой главе выделены параграфы — с первого взгляда, их избыточно много для книги представленного формата, так что все оглавление составляет в сумме 6 страниц. Одним из *безусловных достоинств* рецензируемой книги является ее ясное и четкое структурирование по главам и параграфам, несмотря на их превеликое множество, но соответствующее как учебному, так и научному стилю обоих авторов. Именно такая подача материала понятна для раскрытия выбираемой темы для курсовой работы или для выпускной квалификационной работы и позволяет пройти через активно пропагандируемый «лабиринт теоретических концепций» — для того, чтобы принять или не принимать те или иные предпосылки, теории и выдвигаемые гипотезы. Иными словами, здесь И. Шубрт и Д. Г. Подвойский никак не были ограничены какой-то одной, хотя и глубокой, темой, поэтому читатель может проследить как ход теоретических рассуждений авторов по важным для него вопросам, так и посмотреть на всю россыпь представленных ими концепций.

В качестве приложений предусмотрена литература к каждой главе, хотя и представленная в несколько несоизмеримых форматах — от 11-ти источников (глава 4-я) до 152-х (глава 5-я), что говорит о некоторых «структурных сбоях» в источниках рецензируемой книги, которые иногда повторяются по тем или иным главам. Вместе с тем, к сожалению, во-первых, не оказалось глоссария и именного указателя, которые являются стандартными приложениями к книгам такого рода; во-вторых, фамилии и имена зарубежных социологов не сопровождаются транскрипцией на языке оригинала в большинстве случаев, как и вводимые ими научные понятия; а также не приводится история и этимология иностранных терминов — социологический стандарт, к которому мы давно привыкли [Тернер, 1985; Ритцер, 2002; Головин, 2024; Кравченко, 2024]. Отметим, что все указанное — далеко не главные недостатки, о которых должен упомянуть жанр критической рецензии, мы просто констатируем именно то, что есть и то, чего нет, но, по идее, то, что все-таки должно быть.

В «Предисловии» объясняется *мотивация написания* книги как «одного из немногих “продуктов профессиональной жизнедеятельности” издательского подразделения ВЦИОМ, выходящих в свет на бумажном носителе», причем с несколько высокомерным, на наш взгляд, отношением к цифровому формату: «О вселенской экспансии “цифры” мы здесь распространяться не будем, тем более что очертания нашего общего “цифрового будущего” еще не слишком ясны» (9). Эта фраза вызывает двойственно-недоуменное чувство странности такого решения, учитывая, что «цифровое будущее» совершенно очевидно потому, что: оно будет! Очень странно также то, что автор этого предисловия, Денис Подвойский, как бы этого «не понимает», и его фраза об «уходящей ныне гутенберговской эпохи» вызывает неоднозначное впечатление.

Далее — все страннее и страннее. Читаем: «Представляемый том содержит обзор развития социологической теории приблизительно за последнее столетие. Претендует ли он на какой-то исключительный статус в ряду текстов (исследовательских и дидактических), посвященных названной обширной теме?». Отвечая на этот простой вопрос,

который можно трактовать как *цель* этой книги, ее соавтор отвечает самым удивительным образом: «По всей видимости, нет» (9). Но если это на самом деле именно так, то у нас как у простых преподавателей вырывается вполне естественный вопрос: «Тогда зачем ее писали и издавали?». Отвечая на этот «пропущенный вопрос», Денис Подвойский, опять-таки весьма странным образом раскрывает «подноготную аргументацию» своего подхода: «На Западе указанная тематическая ниша довольно хорошо заполнена, но и в России, с тех пор как социологи вышли из полуподполья в конце 1980-х гг., она постепенно наполняется — за счет как переводной, так и написанной отечественными специалистами литературы. Учебников и коллективных монографий по истории социологии на русском языке за последние 30 с лишним лет опубликовано немало, и мы не хотим устраивать здесь разбор их достоинств и недостатков, косвенно намекая на то, что наша версия лучше (или хотя бы не хуже). Наверное, не надо доказывать, что наличие выбора (в области научной информации и на магазинных полках) само по себе приятнее отсутствия такового». Заметим еще раз, что при наличии таких фундаментально-академических учебников, как Н. А. Головина [2024] и С. А. Кравченко [2024], представленные аргументы о целях, задачах и мотивации написания новой книги с аналогичным названием нам представляется простой детской метафорой. Словосочетание: «тем не менее», которое в русском языке в указанном контексте означает: «все, что я говорил до этого — не имеет значения», а аргументация типа: «хотелось бы намного поразмышлять о том, зачем подобного рода книги вообще пишутся и кому они могут быть полезны» (9) — не проходит хотя бы потому, что с нее как раз и нужно было начинать, а не писать об амбивалентности своих чувств и эмоций к другому типу издания аналогичной тематики.

Обсуждение

В качестве рассмотрения и анализа наиболее дискуссионных моментов, мы отправляем Дениса Подвойского как автора предисловия к тезису о том, что есть научный стандарт, который в профессиональном сообществе вообще не должен быть нарушаем, а именно: в данном случае прежде, чем говорить о нежелании «устраивать здесь разбор их достоинств и недостатков, косвенно намекая на то, что наша версия лучше (или хотя бы не хуже)», надо было хотя бы кратко охарактеризовать сложившуюся в современной теоретической социологии ситуацию как продолжающуюся конкуренцию современных парадигм, теоретических направлений, отдельных теорий, школ, подходов, научно-теоретических позиций. И на этой концептуальной основе уже обосновать свои собственные научные вклады. Предложенная Денисом Подвойским метафора «сравнения современной теоретической социологии с лабиринтом, фигурирующим в названии книги» (9), по своей сути глубоко бессмысленна, т. к. не обоснована и не представлена «Нитью Ариадны» из «Золотого руна», когда Ариадна давала своему возлюбленному клубок ниток, чтобы он мог найти выход из лабиринта как из какой-либо трудной, запутанной ситуации. Лабиринт на титульной странице книги нарисован и даже обозначен большим клубком ниток красного цвета, вот только цель пути, идти до конца, не расшифрована. Изображено странное животное, похожее на корову с рогами и большими зубами. На наш взгляд, такой тонкий, умный, глубокий социальный теоретик,

как Иржи Шубрт, вряд ли согласился бы на столь грубое метафорическое изображение сути своей книги. Однако это лишь наша гипотеза, и вопрос, была ли цель выхода из лабиринта навстречу животному, похожему на корову с рогами и с большими зубами, как это представлено на обложке книги, лучше задать самому Иржи Шубрту.

Отметим, что среди стандартных подходов к изложению современных социологических теорий выделяются следующие аспекты: установление различий между методологическими подходами отечественных, европейских (Иржи Шубрт — из Чехии и позиционирует себя в первую очередь как европейский автор) и американских социологов; акцент на социологические теории, имеющие практическое значение для развития конкретных сообществ и общества в целом, а также обеспечивающие «достоверное знание»; разделение теоретического знания на общее (философское) и частное (индивидуальное) уровни, что обычно выражается в стандартных принципах методологического коллективизма и методологического индивидуализма. При этом имеет значение не только гносеологическое отношение «субъект-объект», но и эпистемологические отношение «объект-знание» как базовая методологическая предпосылка любой предлагаемой социальной теории. Также имеет огромное значение выделение практических аспектов теории, таких как наблюдение и научное описание действий конкретных сообществ и общества в целом, и их конструктивная критика. Наконец, очень важно признавать возможность различной интерпретации социологических понятий, плюрализм категориально-понятийного аппарата социологической теории, а также точно объяснять, почему это существует на самом деле и зачем оно воспроизводится.

Вместо всего этого методологического разбора, мы видим «старую научную пыль изъезженных тем и понятий», которые предложены в первых главах — «отцы-основатели» и их наследие: статика и динамика (О. Конт), социальный организм (Г. Спенсер), диалектическое развитие и исторический материализм (К. Маркс), социальные факты (Э. Дюркгейм), социальное действие (М. Вебер) (54–70), написанные в известной стилистике плохих учебников по истории социологии. На наш взгляд, чтобы не допускать таких нелестных оценок, не только с нашей стороны как преподавателей, но и со стороны заказчиков такой продукции — студентов и аспирантов, было бы лучше прописать, кто автор каждой главы, чтобы была возможность конкретно предъявлять теоретические претензии и вопросы. Д. Г. Подвойский в качестве «теоретического обоснования» личной позиции, приводит свой собственный спич самоцитирования на целую страницу из своей далеко не безошибочной статьи из «Социса»: «Больше социологий — хороших и разных», посвященной книге Р. Коллинза «Четыре социологических традиции» (10–11), т. е. текста, написанного в совершенно ином контексте, чем сама авторская книга. В связи с этим возникает еще один очень простой вопрос: насколько логически позволительно передергивать контексты в разных местах одного и того же текста? Сам Д. Г. Подвойский по этому поводу (или, возможно, даже не по этому поводу) пишет: «Самому мне по ходу работы иногда казалось, что рождений итогового текстового продукта в нашем случае чем-то напоминает процедуру коллективно-эпистолярного сочинительства героев “Простоквашино”: когда Шарик с Матроскиным “помогали” дяде Федору писать письмо маме и папе. Остается лишь надеяться, что наши читатели не будут столь же впечатлительны, как родители мальчика из мультфильма...» (14).

Мы, как соавторы этой статьи и как читатели рецензируемой книги, на такого рода вопросы отвечаем следующим образом: у нас сложились именно такие ощущения и ассоциации, как у героев «Простоквашино», когда мы прочитали всю книгу от корки и до корки, страницу за страницей, как это было только что описано Д. Г. Подвойским.

Заключение

В качестве подведения итогов данной статьи и говоря о конкретных вкладах авторов рецензируемой монографии книги в отношении определенных мировых фигур в социологии, следует честно и откровенно признать, что эти авторские вклады действительно существуют, и они заметны даже при сравнении с другими выдающимися подходами в этой области [Тернер, 1985; Ритцер, 2002; Applerouth, Edles, 2021; Головин, 2024; Кравченко, 2024]. Сжатые рамки рецензии, к сожалению, не позволяют нам достаточно широко развернуть этот тезис. Однако отдельно нужно остановиться на «логике обоснования» некоторых весьма важных тем, которая, как ни говори, часто сильно удручает, потому что иногда вообще подобной «логики» не существует. Например, в рецензируемой книге И. Шубрта и Д. Г. Подвойского проводится концептуальная линия общей теории действия М. Вебера и Т. Парсонса (70–72; 99–111), которую в своей научной традиции продолжает Ю. Хабермас — но только до одного примечания на странице 142 [Шубрт, Подвойский, 2024]. Упомянув книгу «Теория коммуникативного действия», авторы делают очень странную и амбициозную ссылку: «В новейшем русском переводе “Теория коммуникативной деятельности”» (142). Однако именно эта ссылка в контексте анализа творчества Ю. Хабермаса раскрывает слабую сторону научного подхода И. Шубрта и Д. Г. Подвойского (по известному афоризму из к/ф «Семнадцать мгновений весны»: «маленькая ложь рождает большое недоверие»). Переводчики издательства «Весь Мир» (Хабермас Ю. 2022. Теория коммуникативной деятельности. М.: Весь Мир) не проявили должного внимания к смыслам и значениям исходных дефиниций и, в отличие от переводчиков с немецкого на английский, не представили собственного понимания и обоснования главных терминов. Более того, они не связались напрямую с Ю. Хабермасом и не получили его согласия на русский перевод, что противоречит профессиональной этике. В итоге, вместо термина «действия» появился другой термин — «деятельность», который искажает всю социологическую суть двухтомника «Теории коммуникативного действия» Ю. Хабермаса. «Логика обоснования» здесь заключается в том, что, соглашаясь на словосочетание «новейший русский перевод», И. Шубрт и Д. Г. Подвойский не прочитали эту книгу в русском переводе и не сравнили текст с немецко-английским переводом. Если бы они это сделали, то, размышляя, они могли бы внести серьезный вклад в мировую современную социологическую науку, показав, что нельзя делать безграмотные переводы, даже если они «новейшие».

В своей рецензии, следуя правилам жанра, предлагаем оригинальные концептуальные ресурсы в качестве возможного уточнения парадигмы И. Шубрта и Д. Г. Подвойского, для более точной и емкой операционализации современных социологических теорий в случае второго издания этой книги.

Выводы

В качестве наших *выводов предлагаются следующие резюмирующие тезисы:*

1. Авторам рецензируемой нами научной монографии было бы желательно постараться убрать многочисленные морализирующие слова, следуя М. Веберу — вовсе не употреблять оценочные суждения и пафосные нарративы, а лучше тщательно обосновывать логику создания понятийно-категориального аппарата, особенно касающегося современных социологических теорий.
2. В случае второго издания этой книги, было бы очень выигрышным, если бы ее авторы привели яркие примеры теоретических дискуссий, например, между Т. Парсонсом и А. Шютцем по поводу их различий в методологических подходах, П. Сорокиным и Т. Парсонсом по поводу их понимания и оценки социологической ментальности и т. д.
3. Следует обратить внимание на то, что, как признались сами авторы рецензируемой книги, им самим не вполне ясна логика отбора анализируемых фигур в социологии и степень глубины проработки их научных вкладов, тем не менее, достоинства их подходов выражены достаточно ясно и точно, опираясь на публикации высокорейтингового журнала «Социологические исследования». На наш взгляд, рецензируемая книга укладывается в общую координатную сетку: индивидуализм — коллективизм и рационализм — иррационализм, которая лежит в концептуальной основе «Классической и современной социологической теории» [Applerouth, Edles, 2021]. Если об этом упомянуть с соответствующей ссылкой и провести всю эту методологическую линию от начала и до конца своей книги, то, возможно, получилась бы совершенно новая и уникальная книга этих же авторов по современным социологическим теориям, упакованная в ясную стилистическую канву второго издания.
4. Мы предполагаем, что для пользы дела было бы целесообразно отбросить менее значимых авторов из всего обширного теоретического наследия современных классиков и остановиться на самых сильных и мощных в теоретическом плане фигурах, выявив их наиболее значимые научные вклады.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Головин Н. А. 2024. Современные социологические теории: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт. 501 с.
- Кравченко С. А. 2024. Социология. Новые и новейшие социологические теории: учебник для вузов. Углубленный курс. М.: Юрайт. 636 с.
- Ритцер Дж. 2002. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер. 688 с.
- Тёрнер Дж. 1985. Структура социологической теории: пер. с англ. М.: Прогресс. 472 с.
- Шубрт И., Подвойский Д. Г. 2024. Современные социологические теории: как не заблудиться в концептуальном лабиринте? М.: ВЦИОМ. 380 с.
- Applerouth S., Edles L. D. 2021. Classical and Contemporary Sociological Theory. Publisher: SAGE. California State University, Northridge. 1716 pp.

References

- Golovin, N. A. (2024). *Modern sociological theories: textbook and workshop for undergraduate and graduate studies* (3rd ed.). Yurayt. [In Russian]
- Kravchenko, S. A. (2024). *Sociology. New and newest sociological theories: textbook for universities. Advanced course*. Yurayt. [In Russian]
- Ritzer, G. (2002). *Modern sociological theory* (5th ed.). Piter. [In Russian]
- Turner, J. (1985). *The structure of sociological theory (Trans. from English)*. Progress. [In Russian]
- Shubrt, I., & Podvoisky, D. G. (2024). *Modern sociological theories: how not to get lost in the conceptual maze?* Russian Public Opinion Research Center. [In Russian]
- Applerouth, S., & Edles, L. D. (2021). *Classical and contemporary sociological theory*. SAGE. California State University, Northridge.

Информация об авторах

Владимир Александрович Давыденко, доктор социологических наук, профессор, начальник научно-исследовательского центра, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

v.a.davydenko@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8389-4254>

Елена Владимировна Андрианова, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия; старший научный сотрудник Западно-Сибирского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Тюмень, Россия

e.v.andrianova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-9206>

Information about the authors

Vladimir A. Davydenko, Dr. (Soc.) Sci., Professor, Head of the Research Center, University of Tyumen, Tyumen, Russia

v.a.davydenko@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8389-4254>

Elena V. Andrianova, Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Head of the Department of General and Economic Sociology, University of Tyumen, Tyumen, Russia; Senior Researcher at the West Siberian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Tyumen, Russia

e.v.andrianova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-9206>

Нравственные качества россиян: поколенческий подход

Мария Михайловна Акулич[✉], Илона Валерьевна Ильина

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: m.m.akulich@utmn.ru[✉]

Аннотация. Статья посвящена проблеме нравственного состояния трех поколений российских граждан (детей, отцов и дедов). В развитии нравственного состояния современного общества имеются негативные тенденции, которые отмечаются исследователями различных научных областей (социологии, психологии, этики). Нами была предпринята попытка дать сравнительную характеристику нравственных качеств представителей поколений молодых людей Y и Z, поколения их отцов X и поколении их дедов (беби-бумеров). При этом в качестве нравственного ориентира были взяты нравственные качества традиционные для русского человека. В качестве теоретической основы был использован поколенческий подход, эмпирическая база — анкетный опрос 9 751 студентов вузов России. Результаты исследования показали, что все нравственные качества в той или иной мере присутствуют у всех исследуемых поколений, т. е. можно говорить о преемственности базовых нравственных характеристик. Однако, по оценкам молодежи произошло значительное снижение проявления по основным нравственным качествам. А именно, доброта, взаимопомощь, способность взаимодействовать в коллективе, сопереживание, отзывчивость, щедрость, добросовестность, ответственность, самодисциплина, трудолюбие, доверчивость, верность, принципиальность, патриотизм поколения дедушек и бабушек к поколениям детей и внуков. У поколения детей повысились, по сравнению с отцами и дедами, только такие нравственно нейтральные качества как адаптация и гибкость.

Ключевые слова: социология морали, нравственный облик, нравственные ценности, нравственные качества, поколение, нравственное состояние общества, традиционные нравственные качества

Цитирование: Акулич М. М., Ильина И. В. 2024. Нравственные качества россиян: поколенческий подход // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 2 (38). С. 29–45. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-2-29-45>

Поступила 21.02.2024; одобрена 06.04.2024; принята 08.07.2024

Moral qualities of Russians: generational approach

Maria M. Akulich✉, Ilona V. Ilyina

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: m.m.akulich@utmn.ru✉

Abstract. The article is devoted to the problem of the moral state of three generations of Russian citizens (children, fathers and grandfathers). There are negative trends in the development of the moral state of modern society, which are noted by researchers in various scientific fields (sociology, psychology, ethics). We attempted to give a comparative characterization of the moral qualities of representatives of the younger generations Y and Z, their fathers' generation X and their grandfathers' generations (baby boomers). At the same time, the moral qualities traditional for the Russian people were taken as a moral guideline. A generational approach was used as the theoretical basis and the empirical basis was a questionnaire survey of 9,751 Russian university students. The results of the study showed that all moral qualities are present in one way or another in all the studied generations, i.e. it is possible to talk about the continuity of basic moral characteristics. However, according to the assessments of young people, there has been a significant decrease in the manifestation of basic moral qualities. Specifically, kindness, mutual assistance, the ability to interact in a team, empathy, responsiveness, generosity, conscientiousness, responsibility, self-discipline, industriousness, trust, loyalty, integrity and patriotism of the generation of grandparents to generations of children and grandchildren. Only such morally neutral qualities as adaptation and flexibility have increased in the younger generation compared to their fathers and grandfathers.

Keywords: sociology of morality, moral character, moral values, moral qualities, generation, moral state of society, traditional moral qualities

Citation: Akulich, M. M., & Ilyina, I. V. (2024). Moral qualities of Russians: generational approach. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(2), 29–45. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-2-29-45>

Received Feb. 21, 2024; Reviewed Apr. 6, 2024; Accepted Jul. 8, 2024

Введение

Формирование каждого поколения происходит в свое историческое время в условиях определенного нравственного состояния общества. В процессе социализации и воспитания транслируются стихийно или целенаправленно ценности, нормы, характеристики, образцы поведения от старших поколений к молодым. Постепенно создается

нравственный облик нового поколения, в котором будут не только черты старшего поколения, усвоенные молодыми, но и нравственные характеристики, отражающие новые исторические условия.

Нравственное состояние современного общества иногда характеризуют как негативное. При этом выделяют отрицательные психологические показатели: депрессивность, агрессивность, апатичность (на что в свое время еще указывал австрийский психолог В. Франк). Агрессивность возникает вследствие падения нравственного и духовного состояния общества, а депрессия и апатия являются уже реакцией на это. Апатичность, привычка к упадку нравственного состояния, к различным девиациям, развившимся на этой почве, достаточно опасное явление.

Ученые института психологии РАН рассматривают такие слагаемые нравственного состояния общества как уровни жестокости, бесчеловечности, несправедливости и цинизма [Юревич, 2018]. Один из крупных ученых в области изучения нравственности А. А. Гусейнов также отмечает, что состояние общественной нравственности не придает оптимизма [Гусейнов, 2012, с. 377]. По данным мониторинговых социологических исследований, проводимых коллективом авторов и опубликованных в сборниках Российское общество и вызовы времени, констатируется, что сокращается проявления таких нравственных качеств как уважение, честность, бескорыстие, взаимопомощь. По исследованию ВЦИОМ «Моральный поворот» [2022] выявлены и поколенческие различия нравственности: готовность пренебречь моралью фиксируется у 46% молодых людей, а около 80% людей старшего поколения (после 45 лет) стремятся жить по совести. Происходящие в нашей стране процессы, связанные с нравственностью, согласуются с международными тенденциями, состоящими, в частности, в снижении уровня доверия людей друг к другу в США и Англии [Юревич, 2018].

Анализ изменения нравственных качеств разных поколений необходим не только для понимания вектора поколенческих взаимоотношений, но и тенденций трансформаций общества, т. к. новые поколения с их нравственными чертами — это новый тип человека, который будет определять общественное развитие. Кроме того, важно выяснить направление этих нравственных изменений, приближаемся ли мы к нравственным характеристикам человека своей традиционной культуры или удаляемся от них.

Обзор литературы

Нравственные качества человека, социальной группы, народа можно исследовать с позиции различных областей научного знания, мы остановимся на социологическом рассмотрении моральных явлений.

В социологии мораль рассматривается как совокупность моральных представлений и мнений различных групп общества ирреальных нравов [Кирилина, 2008] либо как сумма морального сознания и нравственных отношений. Уровень сознания, понимания, представлений более теоретический, он может воплотиться в практике поведения и отношений, а может так и остаться в виде теории. Нравственный облик одна из категорий социологии морали, под ним понимается совокупность нравственных черт и качеств. В. Н. Шердаков определяет нравственный облик как «нравственное лицо человека, склад

его ума и характера, отличительные черты и особенности жизнепонимания и поведения [Облик нравственный]. Так, в нравственном облике соединяются сознание и поведение. Можно выделить определенную цепочку формирования нравственности человека: в процессе воспитания и социализации закладывается моральное сознание с его составляющими ценностями, нормами, идеалами, далее на этой основе формируются нравственные качества личности, которые в свою очередь могут отражаться в поведении и в отношениях с другими людьми. Под нравственными ценностями мы будем понимать социально обусловленные представления личности или общности людей (поколения) избираемые для себя блага в области морали. Нравственные качества — это такие характеристики личности, которые являются компонентом ее нравственной целостности и связаны, как правило, с нравственным сознанием и поведением [Соколов, 2004].

В предлагаемом исследовании мы обратились к описанию нравственных ценностей и качеств представителей разных поколений, чтобы выявить общее и различное в поколенческих характеристиках. Поколенческий подход, примененный нами в данном исследовании, предполагает рассмотрение ключевого понятия поколения.

Термин поколение происходит от существительного «колена» в значении «род, племя», включает в себя людей одного «колена», связанных общим предком. В целом этимология слова связывает нас с родовыми корнями культуры.

В современном обществе это родство понимается не только как биологическое, но и как социальное, в качестве социальной общности, связанной возрастом, историческим отрезком времени, жизненным опытом, языком, самосознанием и менталитетом.

Х. Ортега-и-Гассет определяет поколение как «общность людей, сформировавшаяся в определенный исторический период, объединенная возрастными границами, условиями первичной социализации, ценностными ориентациями и установками, сохраняющая духовную связь со своими предшественниками и в то же время предлагающая собственную специфическую систему ценностей, элементы которой также могут быть восприняты потомками» [Ортега-и-Гассет, 1997]. Таким образом, поколение обладает связанностью не только внутри самого себя, но и связанностью, преемственностью с предшествующими и последующими поколениями. Процесс социализации соединяет друг с другом различные поколения [Гидденс, 1999, с. 68].

Современными исследователями дополняется содержание данного понятия. Так, В. В. Семенова отмечает, «поколение, объединенное спецификой своей исторической локализации, имеет сходный опыт и общие характеристики на индивидуальном и системном уровне, общую конфигурацию жизненного пути» [Семенова, 2001]. Б. Дубин пишет, что в понятии «поколение» соединяются «представление о границах одного поколения» (к которым, по мнению автора, относится «фиксация общей для него нормы социального и культурного, значимого опыта, типовых реакций и пр., включая общие символы и символические фигуры, объединяющие поколение, точнее, несколько соседних поколений») и «способы перехода от поколения к поколению» [Дубин, 2002].

Ю. Р. Вишневецкий определяет поколение как возрастную когорту, которая представляет собой не случайную массу, а именно общность «социальных условий формирования и жизненного опыта; общность решаемых задач, реализуемых социальных ролей и функций;

общность доминирующих возрастных социально-психологических черт; общность поколенческого сознания, поколенческого духа; хронологический период, отрезок времени, в течение которого живет и действует данное поколение» [Вишневский, Шапко, 1995].

Таким образом, основываясь на рассмотренных дефинициях, можно дать определение поколению как социальной общности, которая связана возрастом, обладает специфическим набором социальных, культурных, нравственных качеств, сформировавшихся в определенных исторических условиях.

К. Мангейм в работе «Проблема поколений» один из первых раскрыл процессы вхождения в общество нового поколения, трансляции опыта от старших к младшим. На ценности оказывают влияние исторические и социально-экономические факторы времени. По мнению Мангейма, «быть современниками — значит подвергаться одинаковым влияниям, а не просто проживать в том же хронологическом периоде», т. е. общее историческое время и соответственно общий опыт проживания этого времени [Мангейм, 2000, с. 15]. У него присутствуют три фактора или критерия отношения к одному поколению: возраст, единство ценностей и общая историческая судьба с соответствующими социокультурными условиями.

Обратимся теперь к рассмотрению различных периодизаций поколений, учитывающих и возрастной и социокультурный факторы. Наиболее известная теория периодизации поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Авторы выделили двадцатилетние периоды, которые различаются социокультурной средой и соответственно социальными качествами представителей поколения. В результате получились следующие возрастные группы — «Победители» (1903–1923 г. р.), «Молчаливое поколение» (1923–1943 г. р.), «беби-бумеры» (1943–1963 г. р.), «Неизвестное поколение» (1963–1983 г. р.), «Поколение сети» (1983–2003 г. р.). Для каждой возрастной группы характерны свои особенности, обусловленные историческим периодом, во время которого происходила их социализация и социальное становление [Ожиганова, 2015, с. 94].

Применительно к России Ю. А. Левада выделяет шесть поколений, соответствующих переломным историческим периодам: люди «революционного перелома» 1905–1930 гг., родившиеся в 1890-х, «сталинское» поколение родившихся около 1910 г., военное и послевоенное поколение 1920–1928 гг. рождения, люди «оттепели» 1929–1943 гг. рождения, «застойные» поколения 1944–1968 гг. рождения и «перестроечные и реформенные» — родившиеся в конце 1960-х [Левада, 2005, с. 41–44].

В. В. Радаев вводит еще дополнительную характеристику: период взросления. По его классификации мобилизационное поколение родилось в 1938 г. или ранее, а взрослело в военное и послевоенное время. Поколение «оттепели» родилось в 1939–1946 гг., а социализировалось в 1956–1963. Поколение «бэби бумеров» или «поколение застоя» родилось в послевоенный период (1947–1967), а взрослело в годы брежневского застоя (1964–1984). Поколение X, или Неизвестное поколение, оно же реформенное поколение появилось на свет в 1968–1981 гг., а во взрослую жизнь входило в период горбачевской перестройки и последующих либеральных реформ (1985–1999). Миллениалы, или поколение Y родилось преимущественно в период реформ (1982–2000), но их взросление происходило в России уже в куда более стабильный и относительно благополучный период — с начала нового тысячелетия» [Радаев, 2018, с. 4].

Представленные классификации поколений, несмотря на охват большого промежутка времени и наличие вышеуказанных критериев, имеют определенные ограничения. Во-первых, это возрастные границы. Выделяются разные временные промежутки между поколениями. Если рассматривать это как период социализации (у Радаева он крайне неравномерен), то период взросления, личностного становления может существенно отличаться у разных поколений. Неким косвенным показателем личностной зрелости является брачность и рождение первого ребенка. Если посмотреть, например, на средний возраст рождения детей, то можно увидеть его изменчивость [Фрейка, Захаров, 2014; Архангельский, Калачикова, 2020]. Так, исследованиями В. Н. Архангельского, О. Н. Калачиковой было выявлено, что с 1960-х гг. до 1994 г. возраст матери при рождении первого ребенка снижался с 24,4 до 22,5 года. Затем он начал расти и к 2019 г. был уже более 25 лет, так и остается в настоящее время. Также этот возраст неравномерен по регионам России, с разбросом от 23 до 28 лет. Такая же тенденция повышения возраста материнства отмечается автором и для большинства европейских стран, а также Америки и Канады, где возраст в 2017 г. приближается к 30 годам [Архангельский, Калачикова, 2020].

Второй критерий — исторические промежутки времени тоже можно поставить под сомнение, т. к. в зависимости от субъективного опыта и ценностей можно делать акцент на разных исторических событиях. Таким образом, именно различия в мировоззрении, нравственных ценностях и качествах, а также социальном опыте, являются, с нашей точки зрения, ведущими моментами в определении поколения.

Мы сосредоточимся на рассмотрении поколения современных молодых людей Y и Z, поколения их отцов X или неизвестного поколения и поколения их дедов (беби-бумеров). В проведенных ранее исследованиях в большей мере обращались к изучению социальных характеристик поколений. Например, о неизвестном поколении или поколении X говорят как о «пофигистах», «сочетающих иронию по отношению к обществу с беспомощностью перед его лицом, неприятие никаких ценностей — с полным отсутствием установки на протест» [Щелкин, 2022].

Поколение Z быстро сдается при социальном давлении или в тяжелой жизненной ситуации. Они не могут переносить неудачи, быстро теряют интерес и не выносят критики. Кроме того, у них нет потребности в непосредственном общении, что приводит к неумению общаться [Щелкин, 2022].

Люди разных поколений, сформировавшиеся и выросшие в разных политических, культурных и идеологических условиях, будут иметь и различные нравственные ценности.

В каждое время свои нравственные ценности и идеалы. В одну эпоху ценится самоотверженность и помощь другим, в другую — собственное самовыражение и достижение индивидуального успеха.

Культура оказывает определяющее влияние на формирование представителей поколений. Наша страна на протяжении XX–XXI вв. пережила несколько периодов, кардинально отличающихся культурой: царский или традиционный, советский и постсоветский. П. Штомпка [2001] справедливо писал, что кардинальные социальные изменения (а в истории XX в. были именно такие) могут носить негативный, деструктивный, травмирующий характер. Все три перехода были травматичными для населения нашей страны и влияли на изменение системы ценностей.

Рассматриваемые нами поколения не застали первый период травматичного перехода от традиционной к советской системе культурных ценностей. Что касается слома советской культуры с какими-то пережитками традиционных ценностей, то этот период затронул два поколения: дедов (поколение застоя) и отцов (реформенное поколение).

Аномичное состояние системы ценностей и норм после распада СССР проявлялось в росте девиантных форм и aberrаций. При этом человек, социализирующийся в данном обществе, осведомлен о нравственных ценностях и нормах, но не поступает сообразно им, т. к. ищет личной выгоды, преследует свои интересы, а не общественные, движим стремлением к успеху любым путем [Вагин, 2016].

Э. Дюркгейм, обращавшийся к изучению морали, отмечал, что мораль общества определяется самим обществом. «Каждый народ имеет свою нравственность, определяемую условиями, в которых он живет. Невозможно поэтому навязывать ему другую нравственность — как бы высока она ни была, — не дезорганизуя его» [Дюркгейм, 1991, с. 369]. Это в полной мере проявилось в постсоветское время, когда общество наполнилось совершенно другими нравственными ценностями, отличными от тех, которые существовали в предшествующий период.

Рассмотрим, каковы были отличительные нравственные особенности русского народа в его традиционном состоянии для того, чтобы понять направленность изменений. Большинство всего характеристик нравственных качеств русского народа можно найти в русской философии начала XX в.

Н. А. Бердяев в своей книге «Русская идея» отмечает такие цивилизационные особенности русского народа, как религиозность, которая носит соборный характер, «ищут не столько организованного общества, сколько общности, общения». Религиозность требует определенной нравственности: «иное отношение к греху и преступлению, есть жалость к падшим, униженным, есть нелюбовь к величию», где любовь, выраженная через сострадание и жалость, стоит выше справедливости. «Русские менее семейственны, чем западные люди, но безмерно более коммюнитарны». «Нужно помнить, что природа русского человека очень поляризованная. С одной стороны — смирение, отречение; с другой стороны — бунт, вызванный жалостью и требующий справедливости. С одной стороны — сострадательность, жалостливость; с другой стороны — возможность жестокости; с одной стороны — любовь к свободе, с другой — склонность к рабству» [Бердяев, 1990, с. 54].

Н. О. Лосский, среди многих характеристик, присущих русскому человеку, выделяет такие нравственные аспекты, как стремление к абсолютному добру, осуждение зла и борьбу с ним. И. А. Ильин отмечает общительность, участливость, дружелюбие, снисходительность русского человека. «Его любезность не придумана, не церемонна, не фальшива; напротив, она непосредственна, изобретательна, импровизационна, легко переходит в деликатное, нежное чувство». «Русская добродетель — это добродетель сердца и совести. Сердечная доброта, сострадание, дух самопожертвования и определенное стремление к совершенству играют здесь решающую роль» [Боброва, 1995].

Здесь можно вспомнить еще представителя русского неокантианства П. И. Новгородцева и его характеристики нравственного идеала, в числе которых были стремление к всеобщей солидарности и готовность к труду. Идея солидарности, единства, соборности присутствовала во взглядах многих русских мыслителей (С. А. Франк, С. Н. Булгаков, А. С. Хомяков и др.), и это симптом значимости этой нравственной ценности для сознания русского человека, тем трагичнее утрата этой базовой ценности.

Таким образом, исторический период времени с его культурными особенностями, ценностями, нормами, смыслами, образом жизни влияет на нравственность людей, взрослеющих в это время. Чем дальше по времени мы отдаляемся от нашей традиционной культуры с ее нравственными идеалами и ценностями, тем больше они предаются забвению, тем больше отдаляемся от наших корневых основ.

В эмпирической части нашего исследования мы обратимся к анализу нравственного облика трех поколений, выявляя их сходства и различия, а также в какой мере сохранились в них традиционные нравственные качества русского народа.

Методы

Авторы используют результаты полевого этапа инициативного социологического исследования «Культурное наследие и связь поколений» (решение о проведении которого было принято Президиумом Российского общества социологов 10 марта 2022 г.), в котором участвовали преподаватели кафедры общей и экономической социологии ТюмГУ (руководитель Е. В. Андрианова) при непосредственном участии авторов. В ходе проведенного исследования было опрошено 9 751 студентом вузов России. В одном из блоков анкеты молодые люди давали оценку нравственных качеств своих родителей, а также более старших поколений отцов и дедов. Нравственные качества трех поколений в оценке молодежи представлены в таблице 1.

Результаты и обсуждение

Анализ показал, что все нравственные качества в той или иной мере присутствуют у всех исследуемых поколений, т. е. можно говорить о преемственности базовых нравственных характеристик. Однако, по всем основным нравственным качествам (а именно доброта, взаимопомощь, способность взаимодействовать в коллективе, сопереживание, отзывчивость, щедрость, добросовестность, ответственность, самодисциплина, трудолюбие, доверчивость, верность, принципиальность, патриотизм) по оценкам молодежи произошло

значительное снижение их проявления от поколения дедушек и бабушек к поколениям детей и внуков в среднем на 20%. З. Бауман писал о нравственном действии, что оно «требует солидарности, бескорыстной взаимопомощи, желания прийти на выручку, не спрашивая и не ожидая вознаграждения» [Бауман, 1996, с. 139]. Таким образом, можно говорить в целом о понижении нравственного состояния современного поколения либо об излишней критичности молодых людей по отношению к себе.

Одно из самых важных нравственных качеств, доброта, заметно сократилась с 87,8% у поколения дедушек и бабушек до 65,4% у поколения внуков, в промежуточном положении находится поколение отцов и матерей — 77,3%. Примерно такое же изменение претерпело качество взаимопомощи, в котором должны отражаться добрые намерения: 86,1% старшее поколение, 80,2% среднее и 65,4% младшее.

Таблица 1. Нравственные качества различных поколений России в оценках молодежи, %

Table 1. Moral qualities of different generations of Russia in the assessments of young people, %

Качества	Ваше поколение	Поколение отцов/матерей	Поколение дедушек/бабушек
Ответственность	54,9	80,6	88,0
Гордость	55,3	72,2	77,5
Взаимопомощь	65,4	80,2	86,1
Доброта	65,4	78,2	85,0
Добросовестность	49,8	77,3	87,8
Патриотизм	37,9	76,2	91,9
Трудолюбие	46,2	82,4	90,6
Сопереживание	66,5	77,2	80,3
Щедрость	53,8	73,7	83,7
Критичность	62,4	64,7	59,9
Верность	52,9	76,7	87,3
Отзывчивость	65,1	79,7	82,8
Чувство юмора	83,0	74,0	64,4
Оптимизм	67,7	69,0	68,5
Принципиальность	59,4	72,1	71,1
Социальная активность	69,4	62,8	58,8
Коллективизм	37,9	67,4	85,3
Самодисциплина	51,5	77,1	80,4
Гибкость	75,1	58,2	47,7
Способность к адаптации	78,1	61,3	48,5
Доверчивость	49,6	62,1	78,3

Наиболее низкие показатели у молодого поколения по таким нравственным качествам, как способность к солидарности с группой и готовность к действиям на ее благо (37,9%), а также патриотизм (37,9%). Это объяснимо в условиях индивидуалистических установок, к которым молодые люди уже адаптировались, где нет места ни другой общности, ни Отечеству как национальной общности.

Индивидуализация как главная нравственная характеристика молодого поколения отмечается многими исследователями, и следствием этого становится снижение уровня отзывчивости, способности к нравственным оценкам окружающего, способности к волевой саморегуляции, ответственного отношения к деятельности, а также сокращение межвозрастного взаимодействия.

Изменения в нравственных качествах связаны с изменениями в нравственных ценностях, в которых присутствует «моральный релятивизм» и равнодушие к идеалам современной молодежи. Эти данные основаны на мнениях 64% молодежи и 70% представителей старшего поколения [Горшков, Шереги, 2019].

Такие тенденции в нравственном состоянии молодого поколения начали фиксироваться результатами исследований еще в прошлом десятилетии. Изменения в нравственных ценностях были обнаружены в исследовании 2 500 старшеклассников и студентов. Например, принцип красиво жить, а не нравственно, поддержали 26,2% учащихся на первом курсе и 52,4% на пятом. Никто не назвал бескорыстие и альтруизм основополагающими нравственными характеристиками. Такие нравственные качества, как честность, прямота и принципиальность, были названы обязательными характеристиками специалиста только 11,5% опрошенных на первом курсе, а на пятом уже ни у кого не было [Булатников, 2012]. Также примерно такое же отношение проявилось к установкам «больше знать» и «больше отдавать, чем брать от жизни».

Примечательно, что чувство самоуважения и собственного достоинства у молодого поколения стало значительного меньше (55,3%), чем у среднего (72,2%) и старшего (77,5%) поколений. А ведь это базовая характеристика психологического здоровья и фактор личностного развития. Об этом писал еще Н. Луман, называя самоуважение основой морали. Примечательно, что уверенность в себе — одно из главных качеств, ценимых в людях [Горшков, Шереги, 2019], т. е., то что отсутствует представляется значимым.

По результатам нашего исследования у самого молодого поколения повысились только такие качества, как способность к адаптации и гибкость, что можно понимать как приспособленчество к меняющимся условиям жизнедеятельности общества. Так, у старшего поколения эти качества выражены на 47–48%, у среднего — на 58–61%, а у младшего — 75–78%. Эти качества не имеют выраженного нравственного характера, однако, учитывая неблагоприятное нравственное состояние современного общества, адаптация к таким условиям социальной среды будет иметь нравственно отрицательные последствия. Например, если мы адаптируемся к ценностям потребления или толерантности, которая переходит в безразличие, или к так называемой конкурентоспособности, то мы не становимся добрее, более щедрыми, сопереживающими и т. д.

Немного повысилось также нейтральное с нравственной точки зрения качество как социальная активность: у молодого поколения — 69,4%, у среднего — 62,8%

и у старшего — 58,8%. Если активность не направлена на оказание помощи, на соперничество и не связана с трудолюбием и другими нравственными качествами, то можно предположить, что она имеет эгоистичный характер (образование, профессиональные пробы, включенность в различные сообщества для коммуникации).

Заметно возросло у молодого поколения такое качество, как чувство юмора — 83%, в сравнении с 74% у отцов и матерей и 64,4% у старшего поколения, но при этом удивительно, что оптимизм не стал больше, а даже несколько уменьшился. Это значит, что шутит и смеется молодежь не оттого, что им хорошо, а скорее потому, что так принято в обществе постмодерна, шутка, фарс — это особенности данного мировоззрения, и молодые люди успешно адаптировались к этому. С другой стороны, юмор, который ценится ими в людях [Горшков, Шереги, 2019], может быть некой компенсацией недостатка оптимизма.

По результатам данного исследования самым нравственным представляется старшее поколение. Все нравственные качества, за исключением принципиальности (71%) и оптимизма (68%), выражены на уровне 80% и выше. Дальше в основном выраженность нравственных качеств идет по убывающей: у поколения отцов и матерей — средняя позиция, а у поколения детей — наименьшая степень выраженности.

Это подтверждается исследованиями ценностных ориентаций разных поколений от Горшова и Шереги. Как они отмечают, структура ценностей «в целом схожа, кроме двух моментов: моральные принципы в иерархии ценностей старшего поколения занимают 2-е место (после семьи), в то время как у молодого поколения только 8-е (у среднего поколения — 4-е); только наличие надежных друзей важно для молодого поколения» [Горшков, Шереги, 2019]. Российская молодежь отличается практичностью и ориентацией на материальный достаток, поэтому нравственные ценности отходят на задний план.

В исследовании М. М. Мчедловой, Ю. А. Гаврилова, Е. Н. Кофанова, А. Г. Шевченко при сравнении значимых нравственных качеств молодого и старшего поколений получаются такие общие лидеры ценностей-качеств, как честность, ответственность, справедливость; для взрослого поколения, дополнительно значимым является трудолюбие, а для молодого поколения — нравственно нейтральное качество предприимчивость [Мчедлова и др., 2017].

В исследовании А. В. Дробышевой при сравнении нравственных ценностей трех поколений, мы находим похожую картину: для молодого поколения важна прежде всего независимость от других и личные успехи, и лишь потом помощь окружающим; для среднего поколения (условно отцов) также ценна независимость, а помощь окружающим перемещается на второе место; у старшего поколения (дедов) значимость помощи другим наиболее высокая [Дробышева, 2021].

Выявленные нами тенденции прослеживаются и в исследовании Г. П. Бессокирной, О. А. Большаковой, Т. М. Карахановой, где сопоставлялись данные с интервалом в 12 лет (2007–2008 и 2019–2020 гг.). В качестве нормативных респондентами отмечались такие нравственные качества, как чувство долга, честность, верность, отзывчивость, жить своим трудом, совестливость. Однако, количество респондентов, которые отмечали

данные качества, уменьшилось за этот период времени. Напротив, увеличилось количество респондентов, отметивших как значимые нравственно отрицательные качества, такие как честолюбие, преобладание личных интересов, зависимость от денег и вещей [Бессокирная и др., 2023].

Близость поколений выражается в примерно одинаковом уровне оптимизма, социальной активности и принципиальности. Возможно, это может стать основой для взаимопонимания и взаимодействий.

В российском обществе высшими моральными качествами считались жертвенность, доброта, сострадание, честность, достоинство и долг. Эти качества характерны для нашего народа. Утрата этих качеств способствует становлению такого состояния общества, которое Э. Дюркгейм называл аномией. Это состояние морального кризиса, при котором личность теряет равновесие и уходит в девиации.

Заключение

Анализ нравственных особенностей разных поколений имеет важное значение в связи с пониманием их изменяющихся тенденций, прогнозированием вектора нравственного развития молодого поколения для того, чтобы своевременно минимизировать негативные тенденции и усилить позитивное развитие.

Старшие поколения по-прежнему являются хранителями базовых для нашей культуры нравственных ценностей и качеств. Однако, можно сказать, что между поколениями не сформировалась система преемственности. В процессе социализации и воспитания старшие поколения крайне мало транслируют культурные ценности последующим поколениям. С одной стороны, это связано с неосознанной значимостью моральных ценностей и необходимостью их передачи, а с другой стороны, оно дает молодому поколению неправильное понимание свободы, самоопределения, т. к. они еще не окрепли нравственно и не обладают достаточным опытом. Кроме того, как отмечает Т. Ю. Кирилина, факторами, приводящими не только к потере преемственности, но и к конфликту поколений, являются понижение статуса пожилых и невостребованность их социального опыта [Девятко и др., 2021].

В результате этого молодые поколения людей в XXI в. формируются в отрыве от моральной исторической традиции, которая способствовала развитию отечественной культуры и цивилизации [Хрупин, Сустина, 2006]. Это грозит разрушением традиционного уклада, потерей смысловых ценностных ориентиров и, в конечном итоге, утратой истинного вектора исторического развития. Это может привести к хаосу и саморазрушению.

В процессе социального воспитания молодого поколения нравственное воспитание играет определяющую роль. В настоящее время уделено большое внимание умственному и физическому воспитанию в ущерб нравственному. Нравственное воспитание необходимо для того, чтобы молодые люди понимали окружающих и себя, для социального взаимодействия и коммуникации, а также для понимания социальных процессов и явлений. Кроме того, нравственность придает устойчивость личности перед лицом различных испытаний. Это жизненно важно для личности и для развития общества.

Еще Э. Дюркгейм, помимо высокой значимости нравственной социализации, отмечал необходимость морального контроля и регулирования для восстановления морального порядка в обществе и обеспечения гармоничного функционирования общества и жизнедеятельности личности в нем.

Современные исследователи нравственного состояния молодого поколения и общества в целом также указывают на необходимости нравственного контроля. В их работах сказано: «В рамках дефицита внутренних нравственных регуляторов современному обществу следовало бы придать нравственным и моральным нормам легитимный статус: пока нравственные нормы и принципы вновь не станут частью общей культуры. Момент принуждения и страх наказания могут послужить началом к исполнению норм и принципов морали и нравственности» [Зубова, 2017, с. 5].

В заключение, отметим, что система нравственных качеств личностей, формирующих общество (социальную группу), создает его моральную основу. Значение нравственных приоритетов в мировоззрении, ценностных установках и поведенческих стереотипах существенно различается в разные исторические периоды. В настоящее время наблюдается снижение роли моральных регуляторов социального взаимодействия, что подтверждается многими исследованиями. В связи с этим возникает необходимость дальнейшего изучения данной проблемы. Результаты таких исследований могут стать основой для создания системы нравственных качеств современного молодого человека, социального портрета и модели идеальной личности. Несомненно, создание такой модели невозможно без учета нравственных приоритетов различных поколений. Именно это обеспечивает историческую преемственность, сохранение традиций и их сочетание с современными реалиями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Архангельский В. Н., Калачикова О. Н. 2020. Возраст матери при рождении первого ребенка: динамика, региональные различия, детерминация // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Том 13. № 5. С. 200–217.
- Бауман. З. 1996. Мыслить социологически: учебное пособие. М.: Аспект Пресс. 255 с.
- Бердяев Н. А. 1990. Русская идея // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья / сост. М. А. Маслин. М.: Наука. С. 43–271.
- Бессокирная Г. П., Большакова О. А., Караханова Т. М. 2023. Опыт исследования духовно-нравственного состояния российского общества // Социологическая наука и социальная практика. Том 11. № 3. С. 6–36.
- Боброва Л. А., Ильин И. А. 1995. О русском характере. Из книги «Сущность и своеобразие русской культуры» // КиберЛенинка. <https://cyberleninka.ru/article/n/95-03-046-ilin-i-a-o-russkom-haraktere-iz-knigi-suschnost-i-svoeobrazie-russkoj-kultury-iljin-i-a-wesen-und-eigenart-der-russischen-kultur-drei> (дата обращения: 10.01.2024).
- Булатников И. Е. 2012. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. Том 18. № 1–1. С. 146–152. <https://elibrary.ru/item.asp?id=17737798> (дата обращения: 10.01.2024).

- Вагин Д. Ю. 2016. Межпоколенческая преемственность духовно-нравственных ценностей в российском обществе // Дискуссия. № 7 (70). С. 52–58. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26569320> (дата обращения: 10.01.2024).
- Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. 1995. Социология молодежи. Екатеринбург: Издательство НТГСПИ. 311 с.
- Гидденс Э. 1999. Социализация и жизненный цикл // Социология. Ч. II, гл. 3. М. С. 54–73.
- Горшков М. К., Шереги Ф. Э. 2019. Российская молодежь в контексте социологического анализа: монография. М.: ИСПИ ФНИСЦ РАН. 263 с.
- Гусейнов А. А. 2012. Философия — мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью. СПб.: СПбГУП. 840 с.
- Девятко И. Ф., Катерный И. В., Кирилина Т. Ю., Перов В. Ю., Семенов Е. В., Соколов В. М., Черныш М. Ф. 2021. Нравственность, мораль, этика: что происходит в теории и социальной практике? (круглый стол) // Социологические исследования. № 3. С. 28–43.
- Дробышева А. В. 2021. Изменение нравственного сознания поколений в процессе социокультурной трансформации постсоветской России // Общество: философия, история, культура. № 6. С. 55–60.
- Дубин Б. 2002. Поколение: социологические границы понятия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 2 (58). С. 11–15. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9207243> (дата обращения: 10.01.2024).
- Дюркгейм Э. 1991. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука. 369 с.
- Зубова М. В. 2017. Уровень духовно-нравственного развития молодого поколения как показатель состояния современного общества // Вопросы философии, политологии и социальной антропологии. № 1. С. 41–47.
- Кирилина Т. Ю. 2008. Методологические проблемы социологии морали // Социология. № 2. С. 22–33.
- Левада Ю. А. 2005. Поколения XX в.: возможности исследования // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М.: Новое литературное обозрение. С. 39–61.
- Мангейм К. 2000. Проблема поколений // Очерки социологии знания: проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции. Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук. С. 8–63.
- Моральный поворот // ВЦИОМ. 15 августа 2022 г. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/moralnyi-povorot> (дата обращения: 10.01.2024).
- Мчедлова М. М., Гаврилов Ю. А., Кофанова Е. Н., Шевченко А. Г. 2017. Православная и атеистическая молодежь: ценностные ориентации, культурные предпочтения и историческая память // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф. Вып. 15. С. 437–479.
- Облик нравственный // Российская социологическая энциклопедия. https://sociologicheskaya.academic.ru/741/%D0%9E%D0%91%D0%9B%D0%98%D0%9A_%D0%9D%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%AB%D0%99 (дата обращения: 10.01.2024).
- Ожиганова Е. М. 2015. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. № 1 (1). С. 94–97.

- Ортега-и-Гассет Х. 1997. Вокруг Галилея (схема кризисов). Лекция 3. Идея поколения; Лекция 4. Метод поколения в истории; Лекция 5. Еще раз об идее поколения // *Избранные труды*: пер. с исп. М.: Весь мир. С. 251–295.
- Радаев В. В. 2018. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // *Социологические исследования*. № 3. С. 15–32.
- Семенова В. В. 2001. Дифференциация и консолидация поколений // *Россия: трансформирующееся общество* / под ред. В. А. Ядова. М.: КАНОН-пресс-Ц. С. 256–271.
- Соколов В. М. 2004. Социология морали: теория и практика // *Социология власти*. № 2. С. 5–27. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9230924> (дата обращения: 10.01.2024).
- Фрейка Т., Захаров С. 2014. Эволюция рождаемости в России за полвека: оптика условных и реальных поколений // *Демографическое обозрение*. Том 1. № 1. С. 106–143. <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/6vpyumx6vnx/direct/135361911> (дата обращения: 10.01.2024).
- Хрупин С. И., Сустина Н. М. 2006. Духовные ценности старшего поколения как фактор социального единства и согласия содействия // *Вестник Адыгейского государственного университета*. № 2. С. 72–79.
- Штомпка П. 2001. Социальное изменение как травма // *Социологические исследования*. № 2. С. 6–18.
- Щелкин А. Г. 2022. «Отцы и дети» — социологический портрет поколений в онтологическом интерьере // *Петербургская социология сегодня*. № 18. С. 5–34. <https://cyberleninka.ru/article/n/ottsy-i-deti-sotsiologicheskij-portret-pokoleniy-v-ontologicheskom-interiere> (дата обращения: 10.01.2024).
- Юревич А. В. 2018. Эмпирические оценки нравственного состояния современного российского общества // *Ярославский педагогический вестник*. № 4. С. 168–179. <https://doi.org/10.24411/1813-145X-2018-10111>

References

- Arkhangelskii, V. N., & Kalachikova, O. N. (2020). Maternal age at first birth: dynamics, regional differences, determination. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 13(5), 200–217. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.5.71.12>
- Bauman, Z. (1996). *Thinking sociologically: a textbook*. Aspect Press. [In Russian]
- Berdyayev, N. A. (1990). The Russian idea. In M. A. Maslin (Ed.), *On Russia and Russian philosophical culture. Philosophers of the Russian post-October emigration* (pp. 43–271). Nauka. [In Russian]
- Bessokirnaya, G. P., Bolshakova, O. A., & Karakhanova, T. M. (2023). Experience in studying the spiritual and moral state of Russian society. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*, 11(3), 6–36. [In Russian]
- Bobrova, L. A., & Ilyin, I. A. (1995). *On the Russian character. From the book "The essence and originality of Russian culture"*. CyberLeninka. Retrieved Jan. 10, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/95-03-046-ilin-i-a-o-russkom-haraktere-iz-knigi-suschnost-i-svoeobrazie-russkoy-kultury-iljin-i-a-wesen-und-eigenart-der-russischen-kultur-drei> [In Russian]
- Bulatnikov, I. Ye. (2012). Modern Russian society moral consciousness destruction as youth social upbringing theory and practice problem. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Social Work. Juvenology. Sociokinetics*, 18(1–1), 146–152. Retrieved Jan. 10, 2024, from <https://elibrary.ru/item.asp?id=17737798> [In Russian]

- Vagin, D. Yu. (2016). Intergenerational succession of spiritual and moral values in Russian society. *Discussion*, (7), 52–58. Retrieved Jan. 10, 2024, from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26569320> [In Russian]
- Vishnevsky, Yu. R., & Shapko, V. T. (1995). *Sociology of youth*. NTGSPi Publishing House. [In Russian]
- Giddens, A. (1999). Socialization and the life cycle. *Sociology* (part II, chapter 3, pp. 54–73). [In Russian]
- Gorshkov, M. K., & Sheregi, F. E. (2019). *Russian youth in the context of sociological analysis*. ISPI FNISTS RAN. [In Russian]
- Guseinov, A. A. (2012). *Philosophy — thought and action: articles, reports, lectures, interviews*. SPbGUP. [In Russian]
- Devyatko, I. F., Katerny, I. V., Kirilina, T. Yu., Perov, V. Yu., Semenov, E. V., Sokolov, V. M., & Chernysh, M. F. (2021). Morality, morals, ethics: what is happening in theory and social practice? (Round table). *Sotsiologicheskie issledovaniia*, (3), 28–43. [In Russian]
- Drobysheva, A. V. (2021). Changing the moral consciousness of generations in the process of socio-cultural transformation of post-soviet Russia. *Society: Philosophy, History, Culture*, (6), 55–60. [In Russian]
- Dubin, B. (2002). Generation: sociological borders of the concept. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (2), 11–15. Retrieved Jan. 10, 2024, from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9207243> [In Russian]
- Durkheim, E. (1991). *On the division of social labor. The method of sociology*. Nauka. [In Russian]
- Zubova, M. V. (2017). The level of spiritual and moral development of the younger generation as an indicator of the state of modern society. *Studies in Philosophy, Political Science and Social Anthropology*, (1), 41–47. [In Russian]
- Kirilina, T. Yu. (2008). Methodological problems of the sociology of morality. *Sociology*, (2), 22–33. [In Russian]
- Levada, Yu. A. (2005). Generations of the 20th century: possibilities of research. In Yu. Levada, & T. Shanin (Eds.), *Fathers and sons: a generational analysis of modern Russia* (pp. 39–61). Novoe literaturnoe obozrenie. [In Russian]
- Mannheim, K. (2000). *The problem of generations. Essays on the sociology of knowledge: the problem of generations. Competitiveness. Economic ambitions* (pp. 8–63). Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam Rossiiskoi akademii nauk. [In Russian]
- VCIOM. (2022, Aug. 15). *Moral turn*. Retrieved Jan. 10, 2024, from <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/moralnyi-povorot> [In Russian]
- Mchedlova, M. M., Gavrilov, Y. A., Kofanova, E. N., & Shevchenko, A. G. (2017). Orthodox and atheistic youth: value orientations, cultural preferences and historical memory. In M. K. Gorshkov (Ed.), *Reforming Russia: yearbook* (Vol. 15, pp. 437–479). New Chronograph. [In Russian]
- Russian sociological encyclopedia. (n.d.). *Moral appearance*. Retrieved Jan. 10, 2024, from https://sociologicheskaya.academic.ru/741/%D0%9E%D0%91%D0%9B%D0%98%D0%9A_%D0%9D%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%AB%D0%99 [In Russian]
- Ozhiganova, E. M. (2015). The theory of generations by N. Howe and W. Strauss. Possibilities of practical application. *Biznes obrazovanie v ekonomike znaniy*, 1(1), 94–97. [In Russian]

- Ortega y Gasset, J. (1997). Around Galileo (outline of crises). Lecture 3. The idea of a generation; Lecture 4. The method of generations in history; Lecture 5. Once again about the idea of a generation. *Selected works* (pp. 251–295). Ves' mir. [In Russian]
- Radaev, V. V. (2018). Millennials against the background of previous generations: an empirical analysis. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (3), 15–32. [In Russian]
- Semenova, V. V. (2001). Differentiation and consolidation of generations. In V. A. Yadov (Ed.), *Russia: transforming society* (pp. 256–271). KANON-press-Ts. [In Russian]
- Sokolov, V. M. (2004). Sociology of morality: theory and practice. *Sociology of Power*, (2), 5–27. Retrieved Jan. 10, 2024, from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9230924> [In Russian]
- Frejka, T., & Zakharov, S. (2014). Fertility trends in Russia over the past half-century: cohort and period perspectives. *Demographic Review*, 1(1), 106–143. Retrieved Jan. 10, 2024, from <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/6vpymx6vvx/direct/135361911> [In Russian]
- Khrupin, S. I., & Sustina, N. M. (2006). Spiritual values of the older generation as a factor of social unity and concord assistance. *The Bulletin of the Adyge State University*, (2), 72–79. [In Russian]
- Sztompka, P. (2001). Social change as trauma. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (2), 6–18. [In Russian]
- Shchelkin, A. G. (2022). “Fathers and children” — a sociological portrait of generations in an ontological interior. *St. Petersburg Sociology Today*, (18), 5–34. Retrieved Jan. 10, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/ottsy-i-deti-sotsiologicheskij-portret-pokoleniy-v-ontologicheskoy-interiere> [In Russian]
- Yurevich, A. V. (2018). Empirical estimates of modern Russian society's morals. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, (4), 168–179. <https://doi.org/10.24411/1813-145X-2018-10111> [In Russian]

Информация об авторах

Мария Михайловна Акулич, доктор социологических наук, профессор кафедры общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет Тюмень, Россия
m.m.akulich@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7112-3639>

Илона Валерьевна Ильина, старший преподаватель кафедры общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
i.v.ilina@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3118-2372>

Information about the authors

Maria M. Akulich, Dr. Sci. (Soc.), Professor, Department of General and Economic Sociology, University of Tyumen, Tyumen, Russia
m.m.akulich@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7112-3639>

Iлона V. Ilyina, Senior Lecturer, Department of General and Economic Sociology, University of Tyumen, Tyumen, Russia
i.v.ilina@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3118-2372>

Трансформация университета в оценках участников проектных команд

Максим Юрьевич Семёнов✉

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: m.y.semenov@utmn.ru✉

Аннотация. Формат проектной деятельности основательно укоренился в системе высшего образования. Особенно интенсивно такой подход в выполнении поставленных задач используется при реализации стратегических изменений на уровне институтов высшего образования. В данной работе рассматривается процесс трансформации в российских университетах с позиции участников проектных команд, которые являются ответственными за конечный результат. Эмпирической базой для анализа служит анкетный опрос ($n = 79$) участников команд проектов трансформации из четырех российских университетов (классических и технических). Выявлены типы реализующихся проектов трансформации в российских университетах. Установлено, что основным инициатором подобных проектов в первую очередь выступает сам университет или его отдельные подразделения. Определена иерархия факторов успешности реализации проектов трансформации университета в понимании их непосредственных исполнителей, среди которых наиболее значимыми являются компетентность участников команды (71%), финансовое, ресурсное обеспечение проекта (63%). Проанализированы принципы формирования проектной команды, которая в основном (37%) создается на основании функциональной деятельности сотрудника университета за ее пределами. Обозначены наиболее ярко выраженные признаки успешности конкретного проекта трансформации в зависимости от его типа. В заключении сформулированы заделы для последующих исследований данной темы.

Ключевые слова: команда проекта, компетенции, успешность проекта, трансформации, университет, человеческий капитал, региональная власть

Благодарности: статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20359.

Цитирование: Семёнов М. Ю. 2024. Трансформация университета в оценках участников проектных команд // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 2 (38). С. 46–56. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-2-46-56>

Поступила 04.12.2023; одобрена 05.12.2023; принята 08.07.2024

University transformation in evaluations of project team participants

Maksim Yu. Semenov✉

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: m.y.semenov@utmn.ru✉

Abstract. The format of project activities is firmly rooted in the higher education system. This approach is used intensively in the implementation of strategic changes at the level of higher education institutions. This paper examines the transformation process in Russian universities from the perspective of project team members who are responsible for the result. The empirical basis for the analysis is a questionnaire survey (N = 79) of participants of transformation project teams from four Russian universities of different types (classical / technical). The types of transformation projects being implemented in Russian universities were identified. The results show that the main initiator of such projects is primarily the university itself or its individual units. The hierarchy of success factors of university transformation projects implementation in the understanding of their direct executors was determined, among which the most important are the competence of team members (71%), financial and resource support of the project (63%). The principles of project team formation are analyzed, which is mainly (37%) created based on the functional activity of the university employee outside the project. The most pronounced signs of success of a particular transformation project depending on its type are outlined. In the conclusion, we formulate the areas for further research on this topic.

Keywords: project team, competencies, project success, transformation, university, human capital, regional government

Acknowledgements: the article was prepared under the grant of the Russian Science Foundation No. 22-28-20359.

Citation: Semenov, M. Yu. (2024). University transformation in evaluations of project team participants. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(2), 46–56. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-2-46-56>

Received Dec. 4, 2023; Reviewed Dec. 5, 2023; Accepted Jul. 8, 2024

Введение

В настоящее время подавляющее большинство стратегических изменений, нацеленных на развитие университета, реализуется в логике проектного подхода. Деятельность такого рода основывается на ряде принципов, которые подразумевают целый спектр характеристик, начиная от автономии, сбалансированности и завершенности, заканчивая целевым распределением средств и концентрацией ответственности [Компанейцева, 2016]. Вместе с тем важно подчеркнуть, что успешная реализация проекта невозможна без правильно собранной и функционирующей команды участников, чья деятельность нацелена на его выполнение. В данной ситуации также следует отметить, что до сих пор является актуальным вопрос о наиболее эффективных путях формирования подобных команд как с точки зрения теоретической проработки, так и с позиции практической значимости.

Анализируемые процессы трансформации университетов, воплощающиеся в формате проектной деятельности, напрямую связаны с изменениями внешней среды, оказывающими влияние посредством особого запроса к институтам высшего образования со стороны стейкхолдеров. В этом случае можно отметить, с одной стороны, общее развитие университетов в направлении модели 4.0, что неотъемлемо реализуется в процессе развития общества в сторону когнитивного типа (последующего за постиндустриальной эпохой) [Ефимов, Лаптева, 2017]. На данном этапе университеты прилагают усилия для того, чтобы реализовывать функцию поставщика знаний о будущем, становиться лидером высокотехнологических отраслей, что, несомненно, способствует капитализации знаний. С другой стороны, в контексте российской действительности можно выделить ряд федеральных программ поддержки высших учебных заведений, реализуемых за последние 10 лет, начиная от «Проекта 5–100» и заканчивая актуальной программой «Приоритет-2030». Задача последней связана с внесением вклада в научно-техническое лидерство Российской Федерации на международном уровне, а также в закрытии внутренних (региональных) запросов на кадровое обеспечение в приоритетных направлениях науки и технологии [Гусева и др., 2022]. Выполнение университетами столь масштабных и комплексных задач невозможно без использования современных подходов к реализации изменений, что в том числе связано с применением логики проектного подхода, который достаточно активно используется в бизнес-структурах.

По итогу любые, даже самые смелые и глобальные, изменения создаются конкретными людьми или их группами, которые целенаправленно в ходе своей деятельности выполняют поставленные перед ними задачи. Не являются исключением и процессы трансформации университетов. В ходе их реализации формируются специализированные группы сотрудников, исполняющие различные роли внутри команды и объединенные общей целью. Именно эти люди видят процесс изнутри и могут, насколько это возможно, от первого лица оценить его реализацию, увидеть имеющиеся противоречия и проблемы. Таким образом проявляется актуальность изучения трансформации университетов посредством обращения к непосредственным исполнителям, с целью получения данных с достаточным уровнем объективности в связи с их непосредственной включенностью в эту деятельность.

Целью данной статьи является описание процесса трансформации современных российских университетов с позиции участников проектных команд. Проекты трансформации университета мы определяем как целенаправленное изменение отдельной системы с изначально четко установленными целями, заданными требованиями к срокам, результатам, рамкам расходования средств и ресурсов. Под проектными командами в данном случае понимаются специально созданные трудовые коллективы, задействованные в реализации проектов трансформации университета. Другими словами, это «особая временная организационная структура, созданная для эффективного выполнения проектных работ и достижения критериев успешности проекта» [Апенько и др., 2023а]. Также можно отметить, что подобный подход к рассмотрению эмпирического объекта описываемого исследования уже был неоднократно апробирован в иных авторских публикациях в коллаборации с коллегами.

Методы

Для оценки трансформации университета с позиции участников проектных команд в исследовании применяется анализ результатов анонимного анкетного опроса университетских сотрудников четырех российских вузов, относящихся к разным типам (2 классических, 2 технических, из них 1 имеет статус научно-исследовательского). Опрос осуществлялся в период с февраля по октябрь 2023 г. Отбор респондентов производился по принципу обязательного участия в университетских проектах трансформации, таким образом можно было выйти исключительно на тех людей, которые были включены в реализацию подобного типа проектов. Фактически рекрутинг респондентов осуществлялся в формате целевого отбора университетских сотрудников, имеющих необходимый опыт участия в стратегических проектах развития университета, что соответствует предмету исследования и поставленным в анкете вопросам.

Стоит отметить, что среди опрошенных преобладают представители управленческого состава вузов, т. к. они чаще интегрированы в реализацию различного типа проектов, однако также встречаются сотрудники из числа профессорско-преподавательского состава, которые имели подобный опыт. Всего в опросе приняло участие 79 человек, среди которых почти треть (30%) составляют заведующие кафедрами, каждый пятый респондент (20%) работает в качестве преподавателя, почти столько же представителей управленческого состава (руководители сервисных служб) (19%) и сотрудников на позиции декана или директора института (18%). Также 13% из опрошенных находятся на уровне топ-менеджмента университета, т. е. являются ректором или проректором. Медианное значение возраста респондентов, принявших участие в опросе, — 47 лет, при этом большинство из опрошенных (76%) имеет стаж работы в университете свыше 10 лет; доля тех, кто работает от 4 до 10 лет, составила 10%; остальные 14% имеют опыт работы до 3 лет.

Сбор исследовательских данных осуществлялся посредством сервиса MS-Forms, анализ результатов произведен в лицензионной версии программы MS-Excel (версия 16.68). Результаты данного исследования интерпретируются автором как попытка рассмотрения исследовательского вопроса при первом приближении в логике

разведывательного исследования с целью понимания общих особенностей реализации проектов трансформации университетов с позиции участников специально созданных для этого команд.

Отдельно следует отметить, что при обсуждении полученных результатов будут даваться некоторые отсылки к уже опубликованным выводам в иных работах автора, которые были сделаны на основании проведения полуструктурированных интервью с университетскими управленцами разного уровня. Это позволит реализовать принцип триангуляции исследовательских данных для того, чтобы усилить уровень достоверности и ясности понимания результатов.

Среди основных исследовательских вопросов в данной статье можно выделить следующие:

1. Какие проекты трансформации в основном реализуются в современных российских университетах, и кто является их инициатором?
2. От чего в первую очередь зависит успешность реализации проектов трансформации университета в понимании непосредственных исполнителей?
3. По каким признакам участники проектных команд оценивают успешность / эффективность проектов трансформации университета?

Результаты и обсуждение

Анализируя университетские трансформации, которые реализуются в формате проектной работы, в первую очередь необходимо понять, какие типы проектов преобладают в жизни университета. Для этого в ходе нашего опроса мы определили наиболее и наименее часто реализуемые проекты трансформации, дифференцируя их по целевым сферам. Результаты опроса участников проектных команд свидетельствуют о том, что наиболее часто отмечают тип проектов, связанный с образовательной деятельностью университета (85%), на втором месте — научная деятельность (81%), далее идут проекты в области молодежной политики и воспитательной работы (68%), примерно с такой же частотой отмечали проекты, связанные с инфраструктурным развитием (62%). Наименее часто выбирали варианты проектов, нацеленные на развитие региона (42%) и человеческого капитала сотрудников внутри университета (42%).

Исходя из представленных данных можно сделать разнонаправленные выводы. С одной стороны, мы видим, что в настоящее время основной фокус проектов трансформации университета связан с его традиционными функциями, балансирующими между образовательной и научной деятельностью. С другой стороны, принимая во внимание наиболее редко встречающиеся типы проектов, можно предположить, что существуют значимые заделы для усиления позиций университетов в региональном развитии, а также внутренней работе со своими сотрудниками. В связи с этим важно отметить, что программа «Приоритет-2030», участниками которой являются более 120 вузов России, в своих целевых установках также содержит указанные направления деятельности [Серебряков, 2021], что может способствовать увеличению числа подобных проектов, реализуемых в российских университетах.

Если говорить о том, кто чаще всего является инициатором проектов трансформации университета, то, по мнению людей, непосредственно вовлеченных в их реализацию, им выступает сам университет или его отдельные структурные подразделения (71%). Значительно реже в качестве инициаторов отмечают органы региональной власти (34%), реальный сектор экономики (24%), органы федеральной власти (22%). В данном вопросе также были выявлены различия в ответах в зависимости от типа университета. Так, в университетах технической/индустриальной направленности реальный сектор экономики становятся инициаторами чаще, чем среднее по выборке (в среднем по техническим вузам 33% против 24% по всей выборке). Это может объясняться их тесными и активными связями с индустриальными партнерами. Вместе с тем даже в таком типе вузов главным инициатором стратегических проектов развития является сам университет.

Отдельно можно отметить то, какое влияние проекты трансформации университета, по мнению респондентов, оказывают на формирование кадрового, ресурсного, научного потенциала инновационной деятельности в регионе и на его инвестиционную привлекательность. По данному вопросу ответы распределились достаточно равномерно по трем группам. Более трети опрошенных считают, что они имеют большое влияние (37%), практически каждый третий оценивает влияние в средней степени (30%), оставшаяся треть участников проектных команд либо отмечает влияние в малой степени, либо совсем его не ощущает (23% и 10% соответственно). Это достаточно показательный пункт, т. к. развитие современных университетов заявляется с позиции акторов (драйверов) регионального развития [Карпов, 2017]. Университет как институциональное образование не является замкнутой на себя системой, а наоборот нацелен на изменение окружающей социально-экономической и технологической реальности. Таким образом, можно выделить некоторое противоречие между декларируемой высокой ролью деятельности университета в регионе и фактической оценкой влияния проектов стратегического развития высшего учебного заведения на субъект федерации, в котором он находится.

В ходе проведения опроса респондентам был также задан вопрос, с чем, на их взгляд, связан успех реализации проектов трансформации университетом. Если выстроить полученные ответы по убыванию, то получится, что в наибольшей степени успех зависит от компетенций членов команды проекта (такой вариант ответа отметили 71% участников исследования). На втором месте, по мнению респондентов, находится финансовое, ресурсное обеспечение проекта (63%). Далее идут пункты, связанные со спецификой менеджмента проекта, а точнее качество управления проектом (47%) и наличие сильного лидера (47%). Менее популярными причинами успеха, которые отмечали респонденты, стали хорошие коммуникации внутри команды проекта и с внешней средой (38%), поддержка проекта высшим руководством и иными статусными лицами, группами (37%), согласованность проекта со стратегией развития университета (35%), оперативность, быстрое и гибкое реагирование на запросы ситуации (24%). Интересно также отметить, что только 5% респондентов считают удачу и дело случая значимым фактором успеха проектов трансформации университета.

Продолжая мысль предыдущего абзаца, где было отмечено, что успех реализации проекта в большей степени зависит от компетентности членов команды, возникает вполне обоснованная потребность в конкретизации. В связи с этим респондентам был задан вопрос, какие компетенции наиболее необходимы командам по реализации стратегических проектов трансформации университета в настоящее время? По итогу среди главных компетенций выделены: способность формировать команду, находить нужных для проекта людей (59%), способность работать в команде (39%), способности к системному и стратегическому мышлению (39%), способность адаптироваться под меняющиеся реалии, гибкость (нешаблонность) мышления (38%), способность управлять командой в ходе выполнения проекта (37%).

Полученные из анкетного опроса данные об основных причинах успеха проектов трансформации университета дополняют уже опубликованные коллегами автора (участниками одного исследовательского коллектива) результаты, где отводится отдельное место их дифференциации по различным уровням [Апенько, Ефимова, 2022]. В некотором смысле представленные результаты уточняют значимость факторов, связанных с командой и персоналиями — ее отдельными членами, а также факторами микроуровня, т. е. ресурсным обеспечением.

Зачастую в управлении проектами при анализе факторов успешности выделяют систему контроля [Олифинов, 2017]. В связи с этим мы попросили респондентов оценить частоту проведения оценки работы членов команды в процессе реализации проектов трансформации университета. В большинстве случаев оценка проводилась в конкретные периоды, связанные с завершением части работы по проекту (52%), в каждом третьем случае (32%) оценка присутствовала по ходу всего процесса, вариант «в завершении проекта» отметили только 10%, оставшиеся 3% отметили хаотичный характер проведения оценки. Можно отметить, что в подавляющем большинстве случаев оценка работы производится либо в основные отчетные периоды по проекту, либо по ходу всего процесса. Предполагаем, что данный факт будет позитивно сказываться на возможности успешной реализации проекта трансформации университета.

В ходе опроса также было выяснено, по какому принципу обычно формируются команды реализации стратегических проектов развития университета. Результаты показывают, что в большинстве случаев команды создаются с учетом функционального распределения (38%), а также посредством административной воли (37%). Показательным в данном случае является то, что практика отбора членов команды по итогам предварительной оценки кандидатов с помощью специальных методик применяется только в 11% случаев, так же как и спонтанное включение из числа желающих.

Необходимо отметить, что на протяжении проведения исследования проектов трансформации университетов преобладала гипотеза о спонтанности набора необходимой группы сотрудников [Апенько и др., 2023а, 2023б], однако, как свидетельствуют результаты анкетного опроса участников проектных команд, они набирались в большей степени через связку с их функциональными обязанностями за пределами проекта и посредством управленческого назначения. Таким образом, просматривается необходимость увеличения практик набора специализированных команд по реализации

проектов трансформации университета на основании специальных методик оценивания релевантности участников требуемым задачам. Однако для этого подобные методики должны быть разработаны и включены в практическую деятельность университета.

Если анализировать роли, которые чаще всего выполняют участники проектных команд, то необходимо обратить внимание на два основных результата. Во-первых, на преобладание ролей коммуникативного характера. Во-вторых, на особенность тесноты связей между ролями, что говорит о некоей вариативности и возможности совмещения ролей среди участников команды. Однако данная часть не входила в фокус исследовательского внимания в данной статье, т. к. эти результаты достаточно подробно раскрыты в иной работе автора [Апенько и др., 2023в].

Реализация любого проекта происходит по пути выполнения поставленных задач, которые измеряются в конкретных показателях. В связи с этим мы попросили наших респондентов оценить, какие из показателей они считают наиболее значимыми для оценки успешности/эффективности проекта (см. таблицу 1).

Представленные результаты свидетельствуют о том, что существуют некоторые различия в основных показателях успешности/эффективности реализуемых проектов трансформации университета в зависимости от их типа. Например, вполне логично, что коммерческий успех в первую очередь присутствует в предпринимательском типе проектов. Также, в отличие от других типов проектов, в предпринимательских присутствует пункт «выполнение бюджета» среди наиболее часто упоминаемых показателей, что также не противоречит здравому смыслу, т. к. именно в предпринимательской деятельности крайне важно соотношение вкладываемого и получаемого.

Таблица 1. Топ-5 показателей успешности / эффективности проектов трансформации университета (в зависимости от типа проекта, множественный вариант ответа, в % от числа ответивших, n = 79)

Table 1. Top 5 indicators of success / effectiveness of university transformation projects (depending on the type of project, multiple choice, % of respondents' no., n = 79)

Показатели	Типы проектов			
	образова- тельные	научные	управлен- ческие	предпри- мательские
Качество полученного результата	63	62	53	48
Достижение цели, целевых показателей проекта	62	63	71	62
Рост позитивной репутации вуза, структурного подразделения	58	49	37	—
Создание потенциала на будущее	49	44	41	—
Удовлетворенность потребителя услуги, продукта	48	—	—	41
Рост управляемости процессами, системами вуза	—	—	57	—
<u>Коммерческий успех</u>	—	38	—	68
<u>Выполнение бюджета проекта</u>	—	—	—	41

Интересно также отметить, что пункт «коммерческий успех» попал в пятерку наиболее значимых показателей и в научных проектах. Это вполне может объясняться тем, что в современных реалиях максимально актуализируется коммерциализация науки, вывод научно-технических разработок на рынок, практикоориентированность исследований. При этом, как подчеркивается в современных исследованиях, такая фокусировка на трансфер научных результатов не противоречит результативности фундаментальных исследований, а наоборот «способствует укреплению профессионального авторитета ученых и достижению превосходства в научных исследованиях» [Cervantes, 2014]. Таким образом, можно сделать вывод о наличии установки на коммерциализацию результатов деятельности среди участников команд проектов трансформации университета в научной сфере.

Заключение

Проведенное эмпирическое исследование позволяет подвести некоторые итоги, раскрывающие цель данной работы. В первую очередь важно отметить, что существуют различные типы проектов трансформации, реализуемые на уровне университета. Наиболее ярко выраженными являются проекты, связанные с традиционными направлениями университетской деятельности, а именно с образованием и наукой. Таким образом, можно сделать вывод, что современным университетам, с одной стороны, необходимо продолжать поддерживать вполне естественные для них сферы проектной деятельности, с другой стороны, выходить за их рамки, тем самым расширяя свои возможности по реализации третьей миссии.

Немаловажным также в современных условиях будет ясное понимание причин успешности выполнения проектов трансформации университета. Как показало проведенное исследование, базовым фактором успешности, по мнению участников команд стратегических проектов изменений, является их уровень компетентности. Исходя из этого вывода, в очередной раз возникает необходимость упомянуть о значимости внутреннего развития сотрудников, постоянном усилении их человеческого капитала. Как показали результаты опроса, такая деятельность в формате проектов присутствует сегодня в университетах, однако не находится на передовых позициях. В связи с этим достаточно полезными на практике могут оказаться результаты представленного опроса, т. к. в них были определены наиболее важные компетенции для проектных команд, над которыми можно работать, в том числе в рамках внутриуниверситетских программ повышения квалификации.

Среди основных заделов на будущее в части изучения процесса трансформации университетов возможно уделить отдельное внимание сопоставлению взглядов на совместные проекты университетов и органов региональной власти в формате коллаборации. В данном случае необходимо оценить этот процесс не только с позиции университета, но и с позиции представителей органов власти. Именно такой комплексный подход обеспечит ясное видение возможностей, противоречий и проблем при взаимодействии двух субъектов. Как результат это позволит обозначить имеющиеся заделы для усиления роли университета в развитии региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Апенько С. Н., Ефимова Г. З. 2022. Ключевые факторы успешности реализации проектов трансформации университетов // Вопросы управления. № 6 (79). С. 80–91. <http://doi.org/10.22394/2304-3369-2022-6-80-91>
- Апенько С. Н., Ефимова Г. З., Семёнов М. Ю. 2023а. Специфика реализации проектов трансформации в университетах и работа проектной команды // Высшее образование в России. Том 32. № 4. С. 42–64. <http://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-4-42-64>
- Апенько С. Н., Ефимова Г. З., Семёнов М. Ю. 2023б. Формирование и развитие команд стратегических проектов трансформации университетов: Методологические подходы // Образование и наука. Том 25. № 4. С. 37–69. <http://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-4-37-69>
- Апенько С. Н., Семёнов М. Ю., Ефимова Г. З. 2023в. Ролевая модель эффективной команды проектов трансформации университета // Перспективы науки и образования. № 6 (66). С. 673–688. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.6.39>
- Гусева А. И., Калашник В. М., Каминский В. И., Киреев С. В. 2022. Исследовательское лидерство программы «Приоритет-2030»: факторы успеха // Высшее образование в России. Том 31. № 1. С. 42–58. <http://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-1-42-58>
- Ефимов В. С., Лаптева А. В. 2017. Университет 4.0: философско-методологический анализ // Университетское управление: практика и анализ. Том 21. № 1. С. 16–29. <https://doi.org/10.15826/umpra.2017.01.002>
- Карпов А. О. 2017. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии // Вопросы экономики. № 3. С. 58–76. <http://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-3-58-76>
- Компанейцева Г. А. 2016. Проектный подход: понятие, принципы, факторы эффективности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». Том 17. С. 363–368. <http://e-koncept.ru/2016/46249.htm> (дата обращения: 05.02.2024).
- Олифинов С. 10 факторов успеха проекта. 2017. 14 сентября // НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге: сайт. <https://spb.hse.ru/dopbusiness/news/209321164.html> (дата обращения: 01.11.2023).
- Серебряков А. А. 2021. Обзор программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» // Управление наукой: теория и практика. Том 3. № 3. С. 236–241. <http://doi.org/10.19181/smtp.2021.3.3.12>
- Cervantes M., Meissner D. 2014. Commercialising public research under the open innovation model: New trends // Foresight-Russia. Vol. 8. No. 3. Pp. 70–81.

References

- Apenko, S. N., & Efimova, G. Z. (2022). Key success factors for the university transformation projects implementation. *Management Issues*, (6), 80–91. <http://doi.org/10.22394/2304-3369-2022-6-80-91> [In Russian]
- Apenko, S. N., Efimova, G. Z., & Semenov, M. Yu. (2023a). Specifics of transformation projects in universities and the work of the project team. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 32(4), 42–64. <http://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-4-42-64> [In Russian]
- Apenko, S. N., Efimova, G. Z., & Semenov, M. Yu. (2023b). Formation and development of strategic projects teams for university transformation: methodological approaches. *Obrazovanie i nauka*, 25(4), 37–69. <http://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-4-37-69> [In Russian]

- Apenko, S. N., Semenov, M. Yu., & Efimova, G. Z. (2023c). The role model for an effective team of university transformation projects. *Perspectives of Science and Education*, (6), 673–688. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.6.39> [In Russian]
- Guseva, A. I., Kalashnik, V. M., Kaminsky, V. I., & Kireev, S. V. (2022). Research leadership of the program “Priority-2030”: factors of success. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 31(1), 42–58. <http://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-1-42-58> [In Russian]
- Efimov, V. S., & Lapteva, A. V. (2017). University 4.0: philosophical and methodological analysis. *University Management: Practice and Analysis*, 21(1), 16–29. <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.01.002> [In Russian]
- Karpov, A. O. (2017). Modern university as a driver of economic growth: models and missions. *Voprosy ekonomiki*, (3), 58–76. <http://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-3-58-76> [In Russian]
- Kompaneitseva, G. A. (2016). Project approach: concept, principles, factors of effectiveness. *Kontsept*, 17, 363–368. <http://e-koncept.ru/2016/46249.htm> [In Russian]
- Olofirov, S. (2017, Sept. 14). *10 success criteria for a project*. Higher School of Economics in St. Petersburg. Retrieved Nov. 1, 2023, from <https://spb.hse.ru/dopbusiness/news/209321164.html> [In Russian]
- Serebryakov, A. A. (2021). Review of the strategic academic leadership program “Priority-2030.” *Upravlenie naukoy: teoriya i praktika*, 3(3), 236–241. <http://doi.org/10.19181/sntp.2021.3.3.12> [In Russian]
- Cervantes, M., & Meissner, D. (2014). Commercialising public research under the open innovation model: New trends. *Foresight-Russia*, 8(3), 70–81.

Информация об авторе

Максим Юрьевич Семёнов, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
 m.y.semenov@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7130-340X>

Information about the author

Maksim Yu. Semenov, Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Department of General and Economic Sociology, University of Tyumen, Tyumen, Russia
 m.y.semenov@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7130-340X>

Искусственный интеллект в судебной деятельности: преимущества и риски

Наталья Владимировна Бузова

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия
Контакт для переписки: nbuzova@yandex.ru

Аннотация. В связи с ростом предпринимательской активности увеличивается количество дел, рассматриваемых в судебных органах. В целях уменьшения судебной нагрузки и расширения доступа к правосудию во всем мире в судебную деятельность внедряются цифровые технологии, проводятся эксперименты по использованию технологий искусственного интеллекта при выполнении ряда процессуальных действий. В статье рассматриваются примеры применения технологий искусственного интеллекта судебными органами разных стран. Как показывают результаты таких экспериментов, технологии искусственного интеллекта уже в существующем виде позволяют оперативно обрабатывать большой объем информации, определять применимые нормы права и составлять проекты судебных документов на основе судебных актов по аналогичным делам. Однако замена судьи технологией в настоящее время крайне опасна ввиду наличия различных рисков, в том числе по принятию неправосудного решения. Технологии искусственного интеллекта могут иметь трудности при обработке абстрактных понятий (разумность, справедливость), но именно такие понятия, как правило, используются в правовых принципах. Представляется, что дальнейшее внедрение цифровых технологий и создание дополнительных онлайн-сервисов будет способствовать уменьшению судебной нагрузки и реализации гражданами права на судебную защиту. Тем не менее, полномасштабное внедрение технологии искусственного интеллекта в судебную деятельность требует дальнейших исследований, в том числе тестировании ее в отношении простых категорий дел и отдельных процессуальных действий.

Ключевые слова: алгоритм, искусственный интеллект, машинное обучение, правосудие, «умный суд», судья, цифровые технологии

Цитирование: Бузова Н. В. 2024. Искусственный интеллект в судебной деятельности: преимущества и риски // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 2 (38). С. 57–73. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-2-57-73>

Поступила 30.05.2023; одобрена 07.11.2023; принята 08.07.2024

Artificial intelligence in the judicial system: advantages and risks

Natalia V. Buzova

Russian State University of Justice, Moscow, Russia
Corresponding author: nbuzova@yandex.ru

Abstract. The increasing entrepreneurial activity has led to a growth in the number of cases being handled by the judicial system. In order to reduce the workload on the courts and expand public access to justice, digital technologies are being adopted in judicial activities around the world, and experiments are being conducted on the use of artificial intelligence technologies for performing certain procedural actions. The article examines examples of the use of artificial intelligence technologies by judicial authorities in different countries. The results of these experiments show that existing artificial intelligence technologies can efficiently process large volumes of information, identify the applicable legal norms, and generate draft judicial documents based on similar past cases. However, the complete replacement of a judge with technology is currently extremely risky due to various potential risks, including the possibility of making unjust decisions. Artificial intelligence technologies may face difficulties in processing abstract concepts (such as reasonableness and justice), that are typically employed in legal principles. It seems that further implementation of digital technologies and the creation of additional online services will help reduce the workload on the courts and enable citizens to exercise their right to judicial protection. Nevertheless, large-scale integration of artificial intelligence technology into judicial activities requires further research, including testing its application in simple case categories and for specific procedural actions.

Keywords: algorithm, artificial intelligence, machine learning, justice, “smart court”, judge, digital technologies

Citation: Buzova, N. V. (2024). Artificial intelligence in the judicial system: advantages and risks. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(2), 57–73. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-2-57-73>

Received May 30, 2023; Reviewed Nov. 7, 2023; Accepted Jul. 8, 2024

Введение

В Повестке дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях, обозначено в качестве самостоятельной цели, к которой должны стремиться государства-члены (цель 16). Такая цель направлена на укрепление судебной власти и развитие ее органов во всем мире. Она предполагает не только содействие верховенству права на национальном и международном уровнях и обеспечению всем равного доступа к правосудию (16.3), создание эффективных, подотчетных и прозрачных органов на всех уровнях (16.6), но и обеспечение ответственного принятия решений репрезентативными органами на всех уровнях с участием всех слоев общества (16.7) [Преобразование нашего мира..., 2015].

В качестве одного из направлений, которое государства развивают для расширения доступа к правосудию и повышения его эффективности, выделяется внедрение цифровых технологий при осуществлении судебной деятельности. Цифровые технологии, используемые в России при осуществлении судебной деятельности, позволяют подавать искивые заявления и иные документы в судебные органы в электронном виде, осуществлять поиск и знакомиться с судебными актами, участвовать посредством видеоконференцсвязи в судебных заседаниях, находясь за тысячи километров от места рассмотрения дела. Осуществлению большего количества процессуальных действий в дистанционном формате должен способствовать разрабатываемый в России супер-сервис «Правосудие онлайн».

Цифровые технологии внедряются при разрешении споров и в других государствах. Например, в Канаде функционирует онлайн-суд (Трибунал по гражданским делам Британской Колумбии), являющийся квазисудебным органом и действующий в соответствии с Законом о трибуналах по гражданским делам [Civil Resolution Tribunal Act, 2012], к компетенции которого отнесены споры по дорожно-транспортным происшествиям, корпоративные, имущественные, «мелкие» споры (с требованиями до 5 000 долларов США). В рамках данного трибунала онлайн-сервисы предоставляют бесплатную юридическую информацию и инструменты, основанные на ответах обратившихся лиц, классифицируют споры и обеспечивают соответствующими онлайн-формами, позволяют вести переговоры с противоположной стороной или применять процедуру медиации. В случае, если стороны не могут прийти к соглашению по результатам медиации, Трибунал по гражданским делам на основе представленных доказательств принимает решение, имеющее обязательную силу [Civil Resolution Tribunal, 2024].

Особое место среди цифровых технологий, тестируемых рядом государств для использования в судах, занимают интеллектуальные системы поддержки принятия решений. В основе таких систем лежат технологии искусственного интеллекта, которые позволяют оперативно обрабатывать большие массивы информации, проводя поиск данных в отношении аналогичных дел и выстраивая определенные логические связи.

Тема использования искусственного интеллекта в судебной деятельности неоднократно поднималась в российской юридической литературе. Например, вопрос о возможности

(а скорее невозможности) замены судьи на робота ставился М. И. Клеандровым [2018]. Активная дискуссия, в которой отмечаются как положительные, так и проблемные аспекты применения судами технологии искусственного интеллекта, разворачивается, в том числе в статьях и Ю. В. Грачевой и А. А. Арямова [2020], И. В. Воронцовой и Ю. А. Лукониной [2020], А. В. Дробышевой [2022], Е. А. Кабацкой [2023], М. А. Малиной [2021], А. В. Малько, С. Ф. Афанасьева, В. Ф. Борисовой и Н. В. Кротковой [2020], В. В. Момотова [2022], Е. С. Папышевой [2022], Ю. А. Цветкова [2021], Е. А. Фокина [2023] и др.

В настоящей статье будет обращено внимание на некоторые преимущества, которые дает применение данных технологий, а также на риски, на которые уже обращают внимание специалисты в результате анализа экспериментов по их внедрению.

Методы

В процессе написания данной статьи использованы формально-логический и системно-структурный методы, относящиеся к группе методов общенаучного характера, а также метод сравнительно-правового анализа, относящийся к группе специально-юридических методов исследования. Анализ и оценка примеров использования инструментов, основанных на технологиях искусственного интеллекта, будут проведены на основе методов комплексного, системно-структурного анализа, а также методов формальной логики. Формально-логический метод, включающий в себя анализ и синтез, индукцию и дедукцию, абстрагирование и обобщение, аналогию и сравнение, использован с целью выявления некоторых закономерностей активного применения в судебной деятельности цифровых технологий, включая технологии искусственного интеллекта в отдельных государствах. Выявлению общих тенденций регламентации применения инструментов на основе технологий искусственного интеллекта в судебной системе будет способствовать применение метода сравнительно-правового анализа. Правовой анализ законодательных актов позволит определить возможности дальнейшего проведения экспериментов, направленных на использование технологий искусственного интеллекта в судебной деятельности Российской Федерации.

Результаты и обсуждение

Хотя термин «искусственный интеллект», придуманный профессором Гарвардского университета Дж. Маккарти [Reiling, 2020, с. 8], впервые публично упомянут в 1956 г. на конференции Дартмутского колледжа по машинному интеллекту [Atkinson, Solar, 2009, с. 1], до настоящего времени не выработана единая позиция по его однозначному определению. Сам Дж. Маккарти обращал внимание на возможность выполнения интеллектуальными системами творческих функций [McCarthy, 1990, с. 9]. Другие исследователи в качестве ключевой особенности технологий искусственного интеллекта отмечали возможности интеллектуального поведения [Эндрю, 1985, с. 17], автономности и самоорганизации в действиях [Морхат, 2018, с. 79] и выполнения электронно-вычислительной техникой определенного функционала человека «на более совершенном — электронно-техническом уровне» [Воронцова, Луконина, 2020]. Говоря

об искусственном интеллекте, специалисты также указывают на заранее запрограммированные алгоритмы, позволяющие компьютеру моделировать «определенные когнитивные функции мозга, что позволяет ему вести себя разумно и решать поставленные перед ним задачи» [Грачева, Арямов, 2020]. Возможность имитации технологическими решениями когнитивных функций человека, выражающихся, в том числе, в самообучении и поиске решений без заранее заданного алгоритма, подчеркивается в определении «искусственного интеллекта», нашедшем отражение в российском законодательстве [О проведении эксперимента..., 2020].

Также в литературе указывается на то, что использование заранее созданного алгоритма характерно для так называемого «слабого» искусственного интеллекта, в то время как «сильный» искусственный интеллект, способный не только к обучению, но и к самообучению, способен к принятию решений и без определенного алгоритма.

Первые исследования в области искусственного интеллекта в 1950-х гг. концентрировались на проблемах принятия решений и символических методов [Castro, 2020, с. 8]. Инициативы по созданию систем поддержки принятия решений, которые можно рассматривать как начальную стадию искусственного интеллекта в судебной сфере, были известны еще в конце 80-х гг. прошлого века. Они были реализованы во Франции в университете Монпелье. Система была построена таким образом, что на основе деревьев принятия решений, которые предполагали предварительное знание правовых норм, применимых к конкретной теме, выявлялись все возможные гипотезы, которые могут возникнуть в реальном мире. При этом под «деревом принятия решений» (также называемым деревом классификации или регрессионным деревом) понимают средство поддержки принятия решений, используемое в машинном обучении, анализе данных и статистике. Учитывая фактические обстоятельства рассматриваемого дела, «система должна была указать наиболее подходящее решение в соответствии с правилами, которым ее обучали» [Castro, 2020, с. 9]. То есть в основу систем поддержки принятия решений, которые являются прообразами «слабого» искусственного интеллекта, заложен алгоритм рассмотрения практической ситуации и выбор наиболее подходящего решения с применением правовых норм.

В целом, если проанализировать процесс рассмотрения спора в судебном порядке, то можно выявить определенную последовательность действий судьи и закономерности в принятии им решений. Кроме того, судья, руководствуясь положениями национальных нормативных актов, обращает внимание на позиции вышестоящих судов и решения других судов по аналогичным или схожим ситуациям. В этой связи деятельность судьи в определенной степени может быть алгоритмизирована и осуществлена с применением цифровых технологий.

Учитывая, что технологии искусственного интеллекта в большей степени основывают свои «выводы» на результатах анализа предшествующих дел и решений по ним, такие технологии наиболее были бы приемлемы для государств прецедентного права, в которых особую роль играют правовые позиции (например, изложенные в постановлениях) высших судебных органов по отдельным правовым вопросам. В этой связи не вызывают удивления эксперименты по использованию технологий искусственного интеллекта

при рассмотрении «мелких» споров в Великобритании [Reiling, 2020]. Если проанализировать те подходы, которые в настоящее время формируются в Китае, в том числе в связи с применением цифровых технологий, включая технологии искусственного интеллекта, то можно отметить, что правовая система данной страны также в какой-то мере тяготеет к прецедентному праву. Вместе с тем не только и не столько особенности правовой системы являются решающими факторами активного внедрения технологий искусственного интеллекта в судебную деятельность.

Значительное увеличение количества судебных дел и повышение вследствие этого судебной нагрузки на судей подталкивает ряд стран к более активному применению технологий искусственного интеллекта в судебной деятельности для выполнения ими отдельных видов функций. По результатам проведения некоторых экспериментов главным преимуществом использования технологий искусственного интеллекта в судебной деятельности является сокращение сроков рассмотрения дел и, как следствие, уменьшение судейской нагрузки. Именно указанное преимущество было принято во внимание при внедрении цифровых технологий, включая цифровых «помощников» судей, в судебную деятельность Китая. Экономический рост повлек за собой, в том числе увеличение количества споров, рассматриваемых в Китае в судебном порядке. Однако, если количество судебных дел за последние 35 лет в Китае увеличилось в 27 раз, то количество судей — только в 3 раза [Wang, 2021]. Тестирование в 2019 г. технологии Xiao Zhi 3.0 («Маленькая мудрость»), выполняющей функцию помощника судьи при рассмотрении споров, связанных с кредитованием частных лиц, которая помогала судье оценивать доказательства, резюмировать аргументы и выдавать рекомендации при принятии решения, показало, что с ее помощью рассмотрение дела занимает около получаса [Wang, Tian, 2022]. При этом Китай не единственная страна, активно внедряющая технологии искусственного интеллекта.

Следует обратить внимание на применение технологий искусственного интеллекта в Бразилии. Только в период с 2018 по 2020 гг. в судах Бразилии были реализованы 64 проекта с применением искусственного интеллекта [Valle и др., 2023]. Например, в судах на основе искусственного интеллекта применяются такие инструменты, как «Sócrates» (versão 2.0) по поиску и обработке аналогичных дел с указанием на то, какое правовое положение было признано нарушенным, «Vem-te-vi», позволяющий контролировать своевременность рассмотрения апелляции, «AI Elis», осуществляющий проверку юрисдикции суда и срока давности, «Alice» («Análise de Licitações e Editais»), направленный на анализ законности процедуры торгов, «Sofia» и «Monica», ориентированные на контроль работы собственных аудиторов суда и выявление ошибок в документах, «VICTOR», используемый в Верховном суде Бразилии, на основе анализа дела дающий рекомендации относительно целесообразности апелляции, которому в отличие от человека, затрачивающего на анализ около 40 минут, требуется 10 секунд [Valle и др., 2023]. Такое активное обращение к технологиям обусловлено крайней необходимостью сокращения огромного количества дел. В 2024 г. в Бразилии окончательных решений ожидают около 80 млн дел [Guthrie, 2024]. При этом следует подчеркнуть, что несмотря на наличие в правовой системе Бразилии многих элементов континентального права,

Гражданский процессуальный кодекс Бразилии заимствует из общего права необходимость стандартизации судебной практики. В этой связи использование искусственного интеллекта, позволяющего находить наиболее часто выносимые решения в отношении аналогичных дел, в определенной степени способствует такой стандартизации.

На снижение нагрузки на мировых судей был направлен и эксперимент, проведенный в России в 2021 г. Проект по использованию системы искусственного интеллекта в судебной деятельности был реализован в Белгородской области в трех судебных участках. Такую технологию использовали мировые судьи для подготовки судебных приказов по взысканию налогов с граждан (имущественного, транспортного и земельного). При помощи программного обеспечения, которое можно отнести к «слабому» искусственному интеллекту, обрабатывались заявления ФНС России и создавались шаблоны судебных приказов с использованием конструктора шаблонов в соответствии с типовыми бланками, разработанными Судебным департаментом при Верховном Суде РФ [Кабацкая, 2023; Момотов, 2022]. Такой проект предполагал инструментальный подход использования искусственного интеллекта в судебной деятельности [Фокин, 2023]. Искусственный интеллект не заменял судью, а помогал готовить документы, окончательное решение принимал судья. Особенность подготовки судебного приказа заключается в том, что она не требует состязательности сторон и относится к бесспорному производству. При этом эксперимент показал и некоторые сложности в обработке документов, поданных на бумажных носителях, в результате чего возникали ошибки в применении программного обеспечения [Кабацкая, 2023]. В целом, пилотный проект нашел позитивные отклики у представителей судебного сообщества [Дробышева, 2022]. И хотя, например, Е. А. Фокин не так оптимистичен в возможности расширения применения искусственного интеллекта для приказного производства [Фокин, 2023], председатель Совета судей РФ В. В. Момотов видит перспективу применения подобных инструментов при рассмотрении дел в приказном производстве и снижения таким образом нагрузки на мировых судей [Момотов, 2022]. Возможный положительный эффект в части снижения нагрузки на судей отмечается и другими специалистами [Бурдина, Зуев, 2021].

В качестве второго преимущества, следующего из первого, можно рассматривать выполнение технической (механической) и так называемой рутинной работы посредством технологий.

Сервисы с использованием искусственного интеллекта для последующего применения его результатов при обращении в судебные органы создаются и вне судебной системы. В настоящее время, в том числе в Российской Федерации, разрабатываются сервисы, которые позволяют формировать комплекты документов для подтверждения определенных фактов, имеющих юридическое значение. Следует отметить, что в частности, используемые в юридической практике технические решения для взыскания задолженности, могут быть адаптированы и для судебной деятельности. В качестве примера можно упомянуть сервис с использованием технологий искусственного интеллекта «Юр-робот». Данный сервис является программным обеспечением по предоставлению онлайн-услуг (претензионно-уведомительных), связанных с взысканием дебиторской задолженности и подготовкой для этой цели необходимых документов.

К преимуществу технологий искусственного интеллекта также можно отнести способность оперативно представлять дополнительную информацию, которая может помочь судьям при вынесении решения. В деле *Jaswinder Singh v. State of Punjab* при рассмотрении ходатайства о залоге Высокий суд Пенджаба и Харьяны в Чандигархе (Индия) воспользовался платформой искусственного интеллекта ChatGPT (Open AI) для оценки судебной практики по освобождению под залог, когда нападавшие подверглись жестокому обращению, [Jaswinder Singh ..., 2023]. Оперативное представление информации также позитивно сказывается на сроках рассмотрения дел. В то же время, полного доверия такие технологии пока не заслуживают, несмотря на значительный объем обрабатываемой ими информации. Не исключены ситуации, когда технологии, не найдя в своем «архиве» необходимых сведений, начинают «придумывать» запрашиваемую информацию. Имеют место случаи, когда юристы представляют в суд ссылки на несуществующие дела, которые сгенерировал искусственный интеллект, например, в делах *Varghese v. China Southern Airlines*, *Shaboon v. Egypt Air* и др. [Campbell, 2024; Raymond, 2023].

Таким образом, вышеизложенное может свидетельствовать о наличии некоторых преимуществ, направленных на сокращение сроков рассмотрения дел, перераспределение функций судьи и вспомогательного персонала, оперативное получение дополнительной информации, что в конечном итоге может способствовать обеспечению доступа к правосудию для большего количества лиц.

Учитывая описанные преимущества, сделаем некоторое допущение и порассуждаем о возможности расширения применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации на другие сферы, кроме взыскания задолженности, например, на корпоративные споры и споры о нарушении интеллектуальных прав.

В корпоративной сфере спор может быть направлен на защиту участника юридического лица, который может обратиться в суд с требованием о признании недействительным решения собрания, если общее собрание проведено с нарушением правил уведомления участников (например, без уведомления отдельного участника или уведомления с нарушением установленного срока). В тех случаях, когда в споре речь идет исключительно о нарушении процедуры (нарушены сроки, порядок, не представлена информация), судья на основе анализа информации, представленной сторонами, оценивает имеющиеся по данному делу доказательства и применяет наиболее соответствующие нормы права (например, анализируется протокол общего собрания членов кооператива и положения ст. 22 Федерального закона от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» о прекращении членства в кооперативе и переходе пая [О производственных кооперативах, 1996, № 41-ФЗ]). В описанной ситуации, которая не является абсолютно шаблонной, как судебное производство о взыскание задолженностей, также виден алгоритм определенных действий судьи, что не исключает возможностей для автоматизации.

В другой сфере, касающейся интеллектуальной собственности, цифровые технологии с применением искусственного интеллекта могут быть использованы, в частности, при проведении сопоставительных анализов, например, при выявлении совпадения в спорах о неправомерном использовании товарных знаков. Однако более проблематичным

является применение цифровых технологий в спорах об авторстве и авторских правах, когда оспаривается оригинальность произведения и/или наличие в деятельности автора творческого элемента, что отражается на оригинальности и, как следствие, охраноспособности созданного им произведения. Российским законодательством (в том числе ч. 4 ГК РФ [Гражданский кодекс..., 2006, № 230-ФЗ]) не установлено критериев, которые позволяют оценить личность автора и его потенциал по созданию объектов авторского права, например, наличие у автора определенного образования, принадлежность его к творческому союзу, стаж работы в определенной организации или так называемая работа по «специальности», что могло бы характеризовать лицо как способное или неспособное создать творческий объект. Так же, как и не предусматривает законодательство критериев для признания произведения новым и оригинальным. В каждом конкретном случае признание произведения результатом творческой деятельности будет являться субъективным суждением судьи. Даже при нарушении исключительного права на товарный знак, когда основанием применения способа защиты является неправомерное использование тождественного или сходного до степени смешения обозначения, при определении сходства обозначений существенное значение имеет не столько процентное совпадение сравниваемых обозначений, сколько общее впечатление используемого обозначения, производимое на потребителя (т. е. значение имеет субъективное мнение лица, которое может оценить обозначение не как специалист, а как потребитель, и эту функцию в отдельных случаях выполняет судья). Иными словами, технологии искусственного интеллекта в качестве инструмента могли бы проявить себя в «беспортных» ситуациях, в которых отсутствует спор о праве.

На первый взгляд, субъективное мнение судьи можно отнести к недостатку, с которым могла бы справиться технология, и многие страны, которые пытаются внедрить технологии искусственного интеллекта в судебную деятельность, преследуют в качестве одной из цели внедрения исключение предвзятости. При вынесении решения судья должен абстрагироваться от личного отношения к участникам процесса, их национальности, расы, отношения к религии, уровня образования и т. д. для объективного принятия решения.

Поскольку генерирование результата представляет собой определенную последовательность действий, включающую введение исходных данных, их обработку и выдачу результата, и на нее не влияют внешние факторы, можно предположить беспристрастность рассмотрения дела и вынесенного решения.

Но если основываться исключительно на опыте предшествующих решений, то в этом случае, в частности, в уже отмеченных выше делах о нарушении авторских прав также не исключена предвзятость. Основываясь на предыдущих решениях, например, могут быть недооценены произведения молодых авторов и их способность к творчеству.

Применение цифровых технологий, включая искусственный интеллект, может дать обратный эффект, поскольку «принятие» решения технологиями будет основано, в том числе на предыдущем опыте, ранее принятых решениях, в которых могут быть заложены ошибки, не учтены отдельные положения нормативных актов или их изменения. Исканые исходные данные или погрешности в способе их обработки могут привести к предвзятому обучению этой технологии.

Кроме того, возникающие между сторонами правоотношения могут быть не рассмотрены в правовых актах, отдельные ситуации могут быть не урегулированы законодательно, или непосредственно закон, на основе положений которого выносится решение, может не соответствовать положениям Конституции Российской Федерации или общим принципам права. В таких случаях, несмотря на отсутствующий правовой инструментарий, у судьи больше свободы в принятии решения на основе не только аналогии закона и аналогии права, но и возможности основывать свое решения на общих принципах соответствующего законодательства.

Ярким примером неудачного эксперимента, которым достаточно часто в юридической литературе иллюстрируют проблему предвзятости искусственного интеллекта в правосудии, является технология COMPAS (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions), основанная на искусственном интеллекте для оценки рисков рецидивов обвиняемых по уголовным делам [Herbert, Dixon, 2021]. Подробно о данном эксперименте можно ознакомиться в статье Ю. А. Цветкова «Искусственный интеллект в правосудии» [Цветков, 2021].

Другая проблема, с которой сталкивается искусственный интеллект, — это сложность в оперировании абстрактными понятиями, например, такими как законность, моральность, эффективность, справедливость и др. Но именно эти понятия лежат в основе принципов права во многих странах.

Наиболее проблемным и многоаспектным является критерий справедливости. При этом понимание справедливости в праве в англо-саксонской правовой системе отличается от его понимания в континентальной правовой системе. Как справедливо отмечает А. Я. Курбатов, в англо-саксонской правовой системе справедливость связана с добропорядочностью (добросовестностью) и носит субъективный характер. Вопрос о недобросовестности действий лица рассматривается как установление «факта несоответствия поведения лица требованиям добропорядочности, определяемым исходя из совести судьи» [Курбатов, 2022, с. 169]. Для континентальной правовой системы понятие справедливости применимо в объективном смысле и отождествляется с соответствием праву в широком смысле [Курбатов, 2022, с. 169].

Аналогичный подход можно наблюдать и в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в которой закреплено право на справедливое судебное разбирательство дела. В п. 1 указанной статьи установлено, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона [О защите прав..., 1950].

Насколько «справедливым» будет решение, вынесенное технологией, будет зависеть не только от «предшествующего опыта» в виде ранее принятых судебных актов по аналогичным делам, но и от алгоритма, который был заложен разработчиками такой технологии. И без знания такого алгоритма и обрабатываемых данных для принятия решения технологией судье также непросто оценить, насколько его «цифровой помощник» или «дублер» принимает справедливые и обоснованные решения.

Е. С. Папышева указывает на необходимость разработки формальных критериев справедливости [Папышева, 2022, с. 2–5]. Необходима точность, прозрачность и достоверность с исключением системных ошибок. Однако, как уже было отмечено выше, являясь абстрактным, критерий справедливости для каждого человека будет разным, поэтому, даже обработав значительный массив судебной практики, будет сложно определить, является ли решение справедливым. Даже в случае удовлетворения иска нельзя с полной уверенностью сказать, что истец считает решение справедливым. Абстрактные понятия затруднительно оценивать в баллах и ранжировать, а, следовательно, существует риск неправильной оценки и снижения объективности рассмотрения дела. В качестве сложно формализуемых аспектов также рассматривают вопросы относимости, достоверности и достаточности доказательств [Малина, 2021].

Помимо общего критерия справедливости, относящегося ко всем решениям судебных органов, в российском законодательстве, так же как и в законодательных актах других стран, содержатся понятия, которые являются, с одной стороны, абстрактными, а с другой — оценочными, но при этом именно эти понятия заложены в основу критериев, соответствие которым является основанием для применения в отношении определенного лица мер ответственности.

Например, достаточно частым в корпоративных спорах является требование о привлечении к ответственности, например, в виде возмещения убытков руководителя юридического лица. Абз. 2 п. 1 ст. 53.1 ГК РФ предусматривает, что «Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску». То есть истец должен доказать неразумность или недобросовестность действий руководителя юридического лица. В отличие от дел, связанных с защитой корпоративных прав участника корпорации, о чем было упомянуто ранее, которые предполагают установление факта нарушения, что является в отдельных случаях достаточным обстоятельством для удовлетворения заявленного требования, установление факта неразумности или недобросовестности действий руководителя может потребовать оценки влияния заявленных действий в целом на хозяйственную деятельность организации, анализа как реальных, так и потенциальных экономических последствий с учетом предпринимательских рисков, на что будет влиять, в том числе личность самого ответчика. Для оценки такой многоаспектности и многофакторности требуется не столько опыт предыдущих решений (хотя он также является полезным), сколько «интуиция» судьи, способная увидеть скрытые характеристики конкретного человека (руководителя), которые, в конечном счете, будут решающими при оценке достаточности доказательств и в конечном счете для принятия решения.

На некоторые риски, связанные с применением искусственного интеллекта в области правоохранительной деятельности и правосудия, обращает внимание и С. Ф. Афанасьев [Малько и др., 2020, с. 151–159]. Для преодоления этих рисков, в частности, предлагается

«нивелировать разногласия гендерного, расового, этнического, религиозного, возрастного и иного характера; переоценить способы человеческого контроля при внедрении ИИ за соблюдением критериев справедливого судебного разбирательства и эффективности средств правовой защиты; уяснить юридический механизм того, как заинтересованные лица смогут оспаривать решения, принятые с помощью ИИ» [Малько и др., 2020, с. 152].

Представляется, что именно в связи затруднением оценки критерия справедливости и связанной с ней законности принятия решений судебными органами, ряд европейских государств проявляет осторожность при применении искусственного интеллекта в судебной деятельности. Так, в настоящее время Франция не спешит с внедрением специальных цифровых технологий, направленных на прогнозирование судебных решений. Законом Франции о программировании на 2018–2022 гг. и реформе правосудия [Loi de programmation..., 2019] в ст. L111–13 Кодекса судебной организации внесены изменения, предусматривающие запрет на повторное использование идентификационных данных магистратов и секретарей судов для целей или в результатах оценки, анализа, сравнения и прогнозирования их реальной или предполагаемой профессиональной деятельности (ст. 33). Такой запрет не способствует созданию специальных технологий с использованием искусственного интеллекта для развития систем поддержки судебного принятия решений. Хотя, как отмечает А. Н. Лужина, по мнению некоторых специалистов, данный закон положил основу «предиктивному (предсказуемому) правосудию» (*justice prédictive*), что будет способствовать единообразной судебной практике [Лужина, 2022, с. 115].

Разработанный и представленный в 2023 г. набор инструментов на основе методов искусственного интеллекта в Португалии направлен на облегчение доступа к судебным решениям и не распространяется на принятие решений технологией. Такие инструменты предусматривают три основные функции, направленные на распознавание текстов документов больших объемов с преобразованием бумажной формы в машиночитаемый текст с возможностью проведения поиска, осуществление онлайн-публикаций, а также придание тексту анонимности (исключение при публикации сведений, относящихся к персональным данным) [Supreme Court of Justice..., 2023]. Аналогичного подхода придерживаются и другие европейские государства. Расширение доступа к правосудию они реализуют в совершенствовании инфраструктуры вспомогательного инструментария, направленного на оцифровку текстов, поиск аналогичных решений, организацию видеоконференцсвязи. Но технологии, которые «самостоятельно» разбирают судебные дела и принимают решения, продолжают исследоваться.

Заключение

В статье рассмотрены только некоторые риски, которые могут оказать негативное влияние на статус судебного рассмотрения дел и правосудие в целом. Но и они уже показывают, что технологии искусственного интеллекта даже при их доработке и постоянном совершенствовании могут претендовать только на роль помощника судьи, а не его дублера.

Вместе с тем внедрение цифровых технологий, включая технологии искусственного интеллекта, создает ряд преимуществ, связанных со снижением нагрузки на судей, сокращением сроков рассмотрения дел, что в итоге содействует доступу к правосудию.

При этом, как показывают проводимые эксперименты, для более широкого внедрения искусственного интеллекта требуется проведение дополнительной предварительной работы, направленной на перевод документов в цифровую форму, совершенствование механизмов распознавания текстов на бумажных носителях, перевод в машиночитаемую форму голосовых сообщений и т. д., поскольку технологии искусственного интеллекта наиболее эффективно обрабатывают информацию в цифровом формате. Требуется совершенствование возможностей подачи документов и иных материалов в цифровом виде, включая создание специальных форм для заполнения лицами, обращающимися в судебные органы. Необходимо продолжать проведение экспериментов по внедрению цифровых технологий, включая цифровых помощников, в отношении процессуальных действий, не требующих индивидуального подхода, в том числе создание нескольких инструментов, которые с одной стороны, выполняют функции по обработке документов, относящихся к разным сферам деятельности и к разным отраслям права, а с другой стороны, в конечном итоге способны интегрироваться в единую систему цифрового правосудия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Бурдина Е. В., Зуев С. В. (ред.). 2021. Электронное правосудие. М.: РГУП. 344 с.
- Воронцова И. В., Луконина Ю. А. 2020. Дефиниция «искусственный интеллект» и ее семантико-процессуальное значение в судебной системе России и зарубежных стран // Российский судья. № 10. С. 41–45.
- Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 4): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.
- Грачева Ю. В., Арямов А. А. 2020. Роботизация и искусственный интеллект: уголовно-правовые риски в сфере общественной безопасности // Актуальные проблемы российского права. Том 15. № 6. С. 169–178.
- Дробышева А. В. 2022. Перспектива использования технологий искусственного интеллекта в системе мировых судов // Мировой судья. № 11. С. 17–20.
- Кабачкая Е. А. 2023. Использование искусственного интеллекта как средства оптимизации судебной деятельности // Российский судья. № 10. С. 51–55.
- Клеандров М. И. 2018. Размышления на тему: может ли судьей быть робот? // Российское правосудие. № 6. С. 25.
- Курбатов А. Я. 2022. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения: монография. М.: Юстицинформ. 244 с.
- Лужина А. Н. 2022. Цифровая реформа правосудия: Франция и Россия // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: Сер. 4: Государство и право. № 3. С. 110–119. <https://doi.org/10.31249/rgpravo/2022.03.10>
- Малина М. А. 2021. Мировая юстиция и искусственный интеллект // Мировой судья. № 4. С. 17–21.
- Малько А. В., Афанасьев С. Ф., Борисова В. Ф., Кроткова Н. В. 2020. Проблемы цифровизации в сфере осуществления правосудия // Государство и право. № 10. С. 151–159. <https://doi.org/10.31857/S102694520012242-7>
- Момотов В. В. 2022. Мировая юстиция: состояние, проблемы, перспективы // Мировой судья. № 3. С. 2–9.

- Морхат П. М. 2018. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва. 420 с.
- О защите прав человека и основных свобод: Конвенция от 04.11.1950, ETS №005 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.
- О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в ст. 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.
- О производственных кооперативах: Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.
- Папышева Е. С. 2022. Искусственный интеллект как угроза принципу презумпции невиновности // Адвокатская практика. № 5. С. 2–5.
- Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.: Резолюция от 25 сентября 2015 г. № 70/1. A/RES/70/1. <http://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 05.03.2024).
- Фокин Е. А. 2023. О перспективах перераспределения судебной компетенции по делам приказного производства // Журнал российского права. № 7. С. 47–60.
- Цветков Ю. А. 2021. Искусственный интеллект в правосудии // Закон. № 4. С. 91–107.
- Эндрю А. 1985. Искусственный интеллект. М.: Мир. 264 с.
- Atkinson J., Solar M. 2009. Artificial intelligence and intelligent systems research in Chile // Artificial Intelligence an International Perspective. Lecture Notes in Computer Science / ed. by M. Bramer. Berlin, Heidelberg: Springer. Vol. 5640. Pp. 1–10. https://doi.org/10.1007/978-3-642-03226-4_1
- Castro L. F. M. 2020. Use of Artificial Intelligence in the judicial realm: myths and reality // Internet Sectoral Overview. No. 1. Pp. 8–12. https://cetic.br/media/docs/publicacoes/6/20201016165931/panorama_setorial_ano-xii_n_1_Year%20XII%20-%20N.%20I%20-%20Artificial%20Intelligence_fairness%20justice%20and%20consequences.pdf (дата обращения: 26.05.2023).
- Campbell F. 2024. UK Guidelines for the use of AI in Courts and Tribunals. <https://www.fieldfisher.com/en/insights/uk-guidelines-for-the-use-of-ai-in-courts-and-tribunals-december-2023> (дата обращения: 05.03.2024).
- Civil Resolution Tribunal. 2024. <https://civilresolutionbc.ca/> (дата обращения: 05.03.2024).
- Civil Resolution Tribunal Act. 2012. https://www.bclaws.gov.bc.ca/civix/document/id/complete/statreg/12025_01 (дата обращения: 05.03.2024).
- De programmation 2018–2022 et de reforme pour la justice // Loi du 23.03.2019 No. 2019-222. <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/508712> (дата обращения: 05.03.2024).
- Guthrie A. 2024. Brazil's overwhelmed judiciary, desperate for help, turns to artificial intelligence. <https://www.law.com/international-edition/2024/01/16/brazils-overwhelmed-judiciary-desperate-for-help-turns-to-artificial-intelligence/> (дата обращения: 05.03.2024).
- Herbert B., Dixon Jr. 2021. Artificial intelligence: Benefits and unknown risks. https://www.americanbar.org/groups/judicial/publications/judges_journal/2021/winter/artificial-intelligence-benefits-and-unknown-risks/ (дата обращения: 09.02.2023).

- Jaswinder Singh v. State of Punjab. 2023. CRM-M-22496-2022. https://drive.google.com/file/d/1s8sNhO7yzW0OHxZ_GPmJezYvFCzoACY-/view (дата обращения: 05.03.2024).
- McCarthy J. 1990. Artificial intelligence, logic and formalizing common sense. <https://redirect.cs.umbc.edu/courses/471/papers/mccarthy.aiologic.pdf> (дата обращения: 09.02.2023).
- Raymond N. 2023. Ex-Trump fixer Michael Cohen says AI created fake cases in court filing. <https://www.reuters.com/legal/ex-trump-fixer-michael-cohen-says-ai-created-fake-cases-court-filing-2023-12-29/> (дата обращения: 05.03.2024).
- Reiling A. D. (Dory). 2020. Courts and artificial intelligence // International Journal for Court Administration. Vol. 11. No. 2. <https://www.iacajournal.org/articles/10.36745/ijca.343/> (дата обращения: 09.02.2023).
- Supreme Court of Justice introduces new AI tool developed at INESC ID. 2023. <https://www.inesc-id.pt/supreme-court-of-justice-introduces-new-ai-tool-developed-at-inesc-id-2/> (дата обращения: 05.03.2024).
- Valle V. L. L., Fuentes i Gasó J. R., Ajus A. M. 2023. Decisão judicial assistida por inteligência artificial e o Sistema Victor do Supremo Tribunal Federal // Revista de Investigações Constitucionais. Vol. 10. No. 2. Pp. 1–38. <https://www.scielo.br/j/rinc/a/YKZfQPLJqT7F3P-445KkmwnC/?lang=pt> (дата обращения: 05.03.2024).
- Wang N., Tian M. Y. 2022. “Intelligent justice”: Human-centered considerations in China’s legal AI transformation // AI and Ethics. <https://link.springer.com/article/10.1007/s43681-022-00202-3> (дата обращения: 09.02.2023).
- Wang Z. 2021. China’s E-justice revolution // Judicature. Vol. 105. No. 1. <https://judicature.duke.edu/articles/chinas-e-justice-revolution/> (дата обращения: 09.02.2023).

References

- Burdina, E. V., & Zuev, S. V. (Eds). (2021). *Electronic justice*. RSUJ. [In Russian]
- Vorontsova, I. V., & Lukonina, Y. A. (2020). Definition artificial intelligence and its semantic and procedural meaning in the judicial system of Russia and foreign countries. *Rossiiskij sud’ya*, (10), 41–45. [In Russian]
- Civil Code of the Russian Federation (Part 4). 2006. Federal Law No. 230-FZ of Dec. 18, 2006. Collection of legislation of the Russian Federation. No. 52 (Part I). Art. 5496. [In Russian]
- Gracheva, Yu. V. & Aryamov, A. A. (2020). Robotization and artificial intelligence: criminal law risks in the field of public security. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 15(6), 169–178. [In Russian]
- Drobysheva, A. V. (2022). Prospect of use of artificial intelligence technologies in the system of justice of the peace courts. *Mirovoj sud’ya*, (11), 17–20. [In Russian]
- Kabaczkaya, E. A. (2023). Using artificial intelligence as a means of optimizing judicial activity. *Rossiiskij sud’ya*, (10), 51–55. [In Russian]
- Kleandrov, M. I. (2018). Reflections on the topic: can a robot be a judge? *Rossiiskoe pravosudie*, (6), 15–25. [In Russian]
- Kurbatov, A. Ya. (2022). *Business law: problems of theory and law enforcement: monograph*. Yustitsinform. [In Russian]
- Luzhina, A. N. (2022). Digital justice reform: France and Russia. *Social’ny’e i gumanitarny’e nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura: gosudarstvo i pravo*, (3), 110–119. <https://doi.org/10.31249/rgpravo/2022.03.10> [In Russian]

- Malina, M. A. (2021). World justice and artificial intelligence. *Mirovoj sud'ya*, (4), 17–21. [In Russian]
- Mal'ko, A. V., Afanasev, S. F., Borisova, V. F., & Krotkova, N. V. (2020). Problems of digitalization in the field of justice. *Gosudarstvo i pravo*, (10), 151–159. <https://doi.org/10.31857/S102694520012242-7> [In Russian]
- Momotov, V. V. (2022). Lay justice: the state, problems, prospects. *Mirovoj sud'ya*, (3), 2–9. [In Russian]
- Morkhat, P. M. (2018). Legal personality of artificial intelligence in the sphere of intellectual property law: civil law problems [Doctoral dissertation]. [In Russian]
- Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. 1950. ETS No. 005. Collection of legislation of the Russian Federation. 1998. No. 20. Art. 2143. [In Russian]
- Federal Law of Apr. 24, 2020 No. 123-FZ “On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in the subject of the Russian Federation — the Federal City of Moscow and amending Art. 6 and 10 of the Federal Law ‘On personal data’”. Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. No. 17. Art. 2701. [In Russian]
- Federal Law of May 8, 1996 No. 41-FZ “On Production Cooperatives”. Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 20. Art. 2321. [In Russian]
- Papysheva, E. S. (2022). Artificial intelligence as a threat to the principle of presumption of innocence. *Arbitrazhnaya praktika*, (5), 2–5. [In Russian]
- United Nations General Assembly. (2015). *Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development (Resolution A/RES/70/1)*. Retrieved Mar. 3, 2023, from <http://undocs.org/ru/A/RES/70/1> [In Russian]
- Fokin, E. A. (2023). On the prospects of judicial competence redistribution in summary proceedings. *Zhurnal rossijskogo prava*, (7), 47–60. [In Russian]
- Czvetkov, Yu. A. (2021). Artificial intelligence in justice. *Zakon*, (4), 91–107. [In Russian]
- Andrew, A. (1985). *Artificial intelligence*. Mir. [In Russian]
- Atkinson, J., & Solar, M. (2009). Artificial intelligence and intelligent systems research in Chile. In M. Bramer (Ed.), *Artificial intelligence an international perspective* (Vol. 5640, pp. 1–10). Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-642-03226-4_1
- Castro, L. F. M. (2020). Use of Artificial Intelligence in the judicial realm: myths and reality. *Internet Sectoral Overview*, (1), 8–12. Retrieved May 26, 2023, from https://cetic.br/media/docs/publicacoes/6/20201016165931/panorama_setorial_ano-xii_n_1_Year%20XII%20-%20N.%201%20-%20Artificial%20Intelligence_fairness%20justice%20and%20consequences.pdf
- Campbell, F. (2024). *UK Guidelines for the use of AI in Courts and Tribunals*. Retrieved May 3, 2024, from <https://www.fieldfisher.com/en/insights/uk-guidelines-for-the-use-of-ai-in-courts-and-tribunals-december-2023>
- Civil Resolution Tribunal*. (2024). <https://civilresolutionbc.ca/>
- Civil Resolution Tribunal Act*. (2012). Retrieved May 3, 2024, from https://www.bclaws.gov.bc.ca/civix/document/id/complete/statreg/12025_01
- Loi du 23.03.2019 de programmation 2018–2022 et de reforme pour la justice*. Retrieved May 3, 2024, from <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/508712>
- Guthrie, A. (2024). *Brazil's overwhelmed judiciary, desperate for help, turns to artificial intelligence*. Retrieved May 3, 2024, from <https://www.law.com/international-edition/2024/01/16/brazils-overwhelmed-judiciary-desperate-for-help-turns-to-artificial-intelligence/>

- Herbert, B., & Dixon, Jr. (2021). *Artificial intelligence: Benefits and unknown risks*. Retrieved Feb. 2, 2023, from https://www.americanbar.org/groups/judicial/publications/judges_journal/2021/winter/artificial-intelligence-benefits-and-unknown-risks/
- Jaswinder Singh v. State of Punjab. (2023). CRM-M-22496-2022. Retrieved May 3, 2024, from https://drive.google.com/file/d/1s8sNhO7yzW0OHxZ_GPmJezYvFCzoACY-/view
- McCarthy, J. (1990). *Artificial intelligence, logic and formalizing common sense*. Retrieved Feb. 9, 2023, from <https://redirect.cs.umbc.edu/courses/471/papers/mccarthy.aiologic.pdf>
- Raymond, N. (2023). *Ex-Trump fixer Michael Cohen says AI created fake cases in court filing*. Retrieved May 3, 2024, from <https://www.reuters.com/legal/ex-trump-fixer-michael-cohen-says-ai-created-fake-cases-court-filing-2023-12-29/>
- Reiling, A. D. (Dory). (2020). Courts and artificial intelligence. *International Journal for Court Administration*, 11(2). Retrieved Feb. 9, 2023, from <https://www.iacajournal.org/articles/10.36745/ijca.343/>
- Supreme Court of Justice introduces new AI tool developed at INESC ID. (2023). Retrieved May 3, 2024, from <https://www.inesc-id.pt/supreme-court-of-justice-introduces-new-ai-tool-developed-at-inesc-id-2/>
- Valle, V. L. L., Fuentes i Gasó, J. R., & Ajus, A. M. (2023). Decisão judicial assistida por inteligência artificial e o Sistema Victor do Supremo Tribunal Federal. *Revista de Investigações*, 10(2), 1–38. Retrieved May 3, 2024, from <https://www.scielo.br/j/rinc/a/YKZfQPLJqT-7F3P445KkmwnC/?lang=pt>
- Wang, N., & Tian, M. Y. (2022). “Intelligent justice”: Human-centered considerations in China’s legal AI transformation. *AI and Ethics*. Retrieved Feb. 9, 2023, from <https://link.springer.com/article/10.1007/s43681-022-00202-3>
- Wang, Z. (2021). China’s E-justice revolution. *Judicature*, 105(1). Retrieved Feb. 9, 2023, from <https://judicature.duke.edu/articles/chinas-e-justice-revolution/>

Информация об авторе

Наталья Владимировна Бузова, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права, Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия
nbuzova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2268-0345>

Information about the author

Natalia V. Buzova, Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor, Department of Business and Corporate Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia
nbuzova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2268-0345>

Кант и современное право

Александр Владимирович Саленко✉

Высшая школа права Образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития» Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, Калининград, Россия
Контакт для переписки: asalenko@kantiana.ru✉

Аннотация. 22 апреля 2024 г. мир отметил 300-летие со дня рождения выдающегося мыслителя Иммануила Канта, который был не только философом, но и по праву может быть назван правоведом. Кантовские идеи стали основой для современного права. Кантовская философия права оказывает значительное влияние на правовые системы государств, которые относят себя к демократическим, правовым и республиканским. Особое значение идеи Канта приобрели в сфере международного права, конституционного права, теории государства и права. Категорический императив Канта, по сути, стал важнейшей правовой ценностью, которая нашла свое закрепление в подавляющем большинстве конституций демократических государств. Кроме того, кантовская концепция достоинства личности является краеугольным камнем современной доктрины прав и свобод человека и гражданина. Идеи философа о пределах прав человека также нашли законодательное воплощение и практическое применение. Иммануил Кант разработал основы правовой концепции об «ограничениях-ограничениях» прав и свобод человека (англ. limits of limits; нем. Schranken-Schranken-Theorie). Всеобщее распространение получила кантовская формула о том, что право одного человека заканчивается там, где начинается право другого человека. Согласно идеям Иммануила Канта, все фундаментальные и иные производные от них права и свободы человека имеют свой предел и не должны использоваться во вред и в ущерб правам других людей. По мнению автора, философские идеи Иммануила Канта в XXI в. не только не устарели, но и обрели еще большую актуальность и практическое значение, что в том числе применимо к Российской Федерации, которая все еще продолжает свое медленное и сопряженное с большим количеством проблем восхождение к праву.

Ключевые слова: Иммануил Кант, кантианская концепция права, метафизика свободы, чистый республиканизм, Вечный Мир, категорический императив Канта, международное право, конституционное право

Цитирование: Саленко А. В. 2024. Кант и современное право // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 2 (38). С. 74–82. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-2-74-82>

Поступила 14.05.2024; одобрена 15.05.2024; принята 08.07.2024

Kant and modern law

Alexander V. Salenko

Higher School of Law of the Educational and Scientific Cluster “Institute of Management and Territorial Development” of Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia
Corresponding author: asalenko@kantiana.ru

Abstract. On April 22, 2024, the world celebrated the 300th anniversary of the birth of Immanuel Kant, an outstanding thinker who was not only a philosopher, but can rightfully be called a jurist. Kant’s ideas have become the foundation for modern law. Kant’s philosophy of law has a significant influence on the legal systems of states that consider themselves democratic, legal, and republican. Kant’s ideas have gained particular importance in the field of international law, constitutional law, and the theory of state and law. Kant’s categorical imperative, in essence, has become a key legal value that is enshrined in the vast majority of the constitutions of democratic states. Moreover, Kant’s concept of the dignity of the individual is the cornerstone of the modern doctrine of human and civil rights and freedoms. The philosopher’s ideas about the limits of human rights have also found legislative embodiment and practical application. Immanuel Kant developed the foundations of the legal concept of “limits of limits” of human rights and freedoms (German: Schranken-Schranken-Theorie). The Kant’s formula that the right of one person ends where the right of another begins has become widely accepted. According to Immanuel Kant’s ideas, all fundamental and other derivative human rights and freedoms have their limits and should not be used to harm or prejudice the rights of others. The author believes that the philosophical ideas of Immanuel Kant in the 21st century have not only not become obsolete but have gained even greater relevance and practical significance, which applies, among other things, to the Russian Federation, which is still continuing its slow and problem-ridden ascent to the rule of law.

Keywords: Immanuel Kant, Kant’s concept of law, metaphysics of freedom, pure republicanism, perpetual peace, Kant’s categorical imperative, international law, constitutional law

Citation: Salenko, A. V. (2024). Kant and modern law. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(2), 74–82. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-2-74-82>

Received May 14, 2024; Reviewed May 15, 2024; Accepted Jul. 8, 2024

Человек свободен,
если он должен подчиняться
не другому человеку, а закону.

Введение

Иммануил Кант — величайший философ всех времен и народов. Как бы пафосно ни звучала эта мысль, но это так. Кант — общемировое наследие. В 2024 г. отмечается 300-летний юбилей со дня рождения Канта, который является уникальным феноменом и примером ученого, опередившего свое время и внесшего величайший вклад в то, чтобы человечество становилось лучше. Можно согласиться с оценкой Канта, которая определяет его как «ум, честь и совесть эпохи Просвещения» [Кант, 2018, с. 4]. Широта научных взглядов, увлечений и философский кругозор Иммануила Канта поражают. «Кёнигсбергский затворник» — так обозначают великого философа за то, что он ни разу за свою продолжительную жизнь не покидал родной город — Кёнигсберг (сегодня Калининград), обладал любознательностью и поразительным трудолюбием, которые позволили ему прикоснуться и раскрыть в своих произведениях практически все основные сферы человеческой жизни. Кант разбирал в своих трудах как проблемы, с которыми сталкивается отдельная человеческая личность, так и вызовы для всего общества и государства, власти, политики и исторического развития человеческого сообщества. Он также осветил роль права в этом эволюционном процессе. Именно на идеях Канта о праве, государстве, в особенности о воздействии права на человеческое общество и институты государства, сфокусировано основное внимание настоящей статьи.

Методы

В процессе исследования были использованы логический метод познания, связанный с ним диалектический метод, а также сравнительно-правовой и историко-правовой методы анализа. Историко-правовой метод анализа был базовым для раскрытия содержания и особенностей философско-правовых идей Иммануила Канта о государстве, праве, республиканизме, а также об основных проблемах мирного сосуществования народов, включая возможность построения всемирно-исторического идеала — Вечного Мира. В статье анализируются особенности правового наследия великого философа, а также делаются выводы о том, как современная юриспруденция использует этот философско-правовой потенциал для улучшения жизни общества, совершенствования государственно-правовых институтов, в том числе для решения проблем, представляющих собой вызовы третьего тысячелетия.

Результаты и обсуждение

Метафизика свободы

Кантовская философия права получила глубокое развитие и обладает значительным влиянием на современные правовые системы. Философско-правовые идеи Иммануила Канта имеют особое значение в таких областях юриспруденции, как международное публичное право, частное право, конституционное (государственное) право, теории государства и права [Кант, 2005, с. 296–407]. Можно утверждать, что категорический императив Канта представляет собой важнейшую правовую ценность, которая нашла закрепление в большинстве конституций демократических государств мира.

Философско-правовое наследие Иммануила Канта воистину велико. Такие фундаментальные мысли кёнигсбергского философа, как «имей мужество пользоваться собственным умом», «дерзай знать» (*Sapere aude!*), стали девизом и лейтмотивом эпохи Просвещения. Пожалуй, эта мысль остается актуальной в век высоких и информационных технологий, когда человеку брошен вызов со стороны средств массовой информации, а также искусственного интеллекта. В современной парадигме развития государства и общества обретает также и особую актуальность второй важнейший тезис Иммануила Канта, который касается процесса образования, воспитания и подготовки человека в качестве личности для активной жизни в обществе и государстве. Этот тезис обращен главным образом к учителям и профессорам: «Не мыслям надобно учить, а мыслить». По сути, кантовская философская мысль определяет понятие свободы в качестве важнейшего ключевого элемента, «своеобразного замкового камня», который скрепляет воедино правовые, политические и моральные основы общественной и государственной жизни.

Кантовская концепция достоинства личности является краеугольным камнем современной доктрины прав и свобод человека и гражданина. Идеи кёнигсбергского философа о пределах прав человека также нашли законодательное воплощение и практическое применение. Так, Иммануил Кант отмечает, что человеческой жизни свойственен постоянный и неустрашимый антагонизм, возникающий из конфликта так называемых естественных качеств человека (индивидуальной свободы) и интересов общества (общественной воли), которая нацелена на удовлетворение общечеловеческих интересов (государства и общества). Прикасаясь к этому антагонизму, Иммануил Кант опередил время, затронул извечный для России конституционный вопрос [Чичеринъ, 1906] и, по сути, разработал фундаментальные основы концепции «ограничений-ограничений» прав и свобод человека и гражданина (англ. *limits of limits*; нем. *Schranken-Schranken-Theorie*) [Merle, Trivisonno, 2015].

Так, сегодня универсальное распространение получила кантовская формула о том, что право одного человека заканчивается там, где начинается право другого человека. Согласно философским идеям Иммануила Канта, все фундаментальные и производные от них права и свободы человека имеют свой предел и не должны использоваться во вред и в ущерб правам других людей. Справедливость, честность, благородство, равенство, общее благо — это те ценности, ради которых можно и нужно ограничивать отдельные

права и свободы личности. В этом отношении, обращаясь к основам современного российского правопорядка, можно констатировать, что в Конституции Российской Федерации 1993 г. [Белов, 2014, с. 51] эта идея Иммануила Канта нашла свое прямое закрепление в ст. 17 (ч. 3): осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Данная философско-правовая идея Канта стала основой и других отраслей права и нашла свое закрепление в положениях Гражданского кодекса (ч. 1 п. 1 ст. 10 ГК РФ), который закрепляет недопустимость злоупотребления правом. Согласно закону, не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в любых иных формах. Таким образом, с полным основанием можно сделать вывод о том, что философско-правовые идеи Иммануила Канта получили прямое воплощение в рамках действующего российского национального права в качестве фундаментальных правовых ценностей.

Вместе с тем, характеризуя кантовскую концепцию свободы, важно отметить, что кёнигсбергский философ характеризует человека как существо, которому свойственны не только животные инстинкты и страсти, но и способность и потребность в духовном росте, самосовершенствовании. Именно эти особые качества делают Человека не только творением Царства природы, но и обитателем Царства Свободы. В этом заключается сущность кантовской метафизики свободы. Именно идея свободы, сопряженная с творческой и разумной натурой человека, делает возможным использовать государство [Новгородцев, 1901] в качестве средства для построения общечеловеческого Царства Свободы, основанного на торжестве нравственного, духовного начала, на принципе разумной целесообразности. Все эти принципы противодействуют целям политической прагматики («реальной политики»), где господствует право сильного и царит полный произвол и беззаконие.

Таким образом, один из ключевых тезисов философии права Иммануила Канта сводится к тому, что самостоятельное действие (нем. *Selbstbestimmtes Handeln*) [Zaczyk, 2004, с. 98] в условиях сосуществования человека в мире с множеством других людей делает необходимым обеспечить как свободу, так и самоопределение для каждого индивидуума и в то же время для всех. Исходя из мнения философа, свобода — это право каждого человека: «Врожденное право уникально. Свобода (независимость от чужого произвола), насколько она может существовать вместе со всякой иной свободой по общему закону, есть это единственное, изначальное право, которое принадлежит каждому человеку в силу его человечности».

В этой связи важно, чтобы помимо независимости в понятие свободы входила также свобода как право на самоопределение (нем. *Selbstbestimmungsrecht*) [Zaczyk, 2004, с. 99], которого каждый индивид достигает сам. По мнению Иммануила Канта, данное право должно быть постулировано (т. е. закреплено нормативно), а также должна быть обеспечена его реализация в повседневной жизни людей (используя современную юридическую лексику — реальное правоприменение). В этом отношении можно увидеть кантовский тезис о самоопределении личности, в том числе в предписаниях современных конституционных норм: так, ст. 7 (ч. 1) Конституции РФ закрепляет,

что Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В сущности, в праве на свободное развитие человека сегодня в современной правовой системе России реализуется кантовский тезис о праве личности на свободу и самоопределение, а также законом и правом ограничивается свободное усмотрение (произвол) одной личности в отношении с другой самостоятельной личностью (нем. *die Willkür des einen mit der Willkür des anderen*) [Zaczyk, 2004, с. 96].

Вечный мир: утопия или естественное состояние?

Философско-правовые идеи Канта имели и международный характер, и они нашли свое применение на наднациональном уровне, а именно в положениях современного международного права, которое строится на абсолютном запрете насилия или враждебных действий. Так, согласно Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях (принята резолюцией 42/22 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 ноября 1987 г.), каждое государство обязано воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций. Данный правовой принцип представляет собой императивную норму международного права (лат. *jus cogens*), и эта правовая норма является фундаментальной основой современного международного правопорядка; принцип закреплен в п. 4 ст. 2 Устава ООН и подтвержден в ряде важнейших международных договоров.

В этом отношении можно увидеть, что Иммануил Кант в своей работе «К вечному миру», опубликованной в 1795 г., выступил против широко распространенного понимания войны как некоей неизбежной антропологической константы, которая, якобы, во все времена и неизбежно существует в отношениях между группами, народами и государствами [Гулыга, 2022, с. 221]. Именно в этой связи Иммануил Кант может по праву рассматриваться как основатель движения за мир, которое начало формироваться в XIX в. и завершилось созывом Гаагских мирных конференций 1899 и 1907 г. В этом контексте важное значение имеет кантовская идея всеобщего объединения — «Friedensbund» (мирного союза), который будет в состоянии положить конец всем войнам (нем. *alle Kriege auf immer zu endigen*). По сути, мы можем утверждать, что в трудах Иммануила Канта зародилась идея — прообраз системы государств, которая воплотилась в XX в. после Второй мировой войны в ООН и системе коллективной безопасности. В сущности, в положениях современного международного права кантовский «вечный мир» обозначается как «международный мир и безопасность», которые являются важнейшими международными ценностями, обеспечению которых должно служить международное право и общие усилия государств-членов ООН.

В своем трактате Иммануил Кант отмечал, что вечный мир (как и кантовская «всемирная республика» или «Мировая республика») «есть, разумеется, неосуществимая идея» (§ 61), однако философ также указывал на то, что вечный мир представляет собой тот идеал, на который всегда следует ориентироваться как государствам, так и их руководителям,

исходя из соотношения морали с политикой. По мнению Канта, именно «естественным состоянием» отношений между суверенными государствами должно стать постоянное состояние мира, а, следовательно, необходимо ликвидировать всякие основания для военных конфликтов. В этом контексте Иммануил Кант апеллировал к морали, а именно указывал на то, что «мораль разрубает узел, который политика не могла развязать». Можно утверждать, что Кант, по сути, предвидел те вызовы, с которыми столкнется современное человечество, и апеллировал к справедливости и практическому разуму.

Действующее международное право строится на фундаментальной кантовской концепции — в современных условиях и международной обстановке, когда существует ядерное оружие, нет и не может быть никакой разумной альтернативы мирным отношениям между государствами [Ritchie, 2014, с. 601]. Таким образом, кантовский вечный мир фактически испытал на себе трансформацию в императивную норму международного публичного права, которая требует от современных государств разрешать свои международные споры исключительно мирными средствами, обязывает все государства воздерживаться от любых насильственных действий, лишаящих народы их права на самоопределение, свободу и независимость, а также требует от них поддерживать международный мир и безопасность (пreamбула Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях от 18 ноября 1987 г.).

Заключение

Подводя общий итог, можно сделать вывод о том, что философские идеи Иммануила Канта о праве весьма многогранны. В своих трудах Кант уделил большое внимание проработке таких фундаментальных элементов современной правовой системы, как автономия личности, представительство (репрезентативная демократия), свобода личности и общее благо (нем. *Gemeinwohl*), эмпирическая конституция (нем. *empirische Verfassung*), подлинный (чистый) республиканизм (нем. *reale Republik, reiner Republikanismus*) [Horn, 2002], конституционное государство (нем. *Verfassungsstaat*), государственная этика (нем. *Staatsethik*) и категорический императив. Без преувеличения можно констатировать, что современная концепция правового государства, основанного на сочетании разнообразных форм прямой и представительной демократии, была в значительной мере сформирована под влиянием научных трудов великого философа Иммануила Канта.

Принимая во внимание тот факт, что со времени Первой революции в России в начале XX в., а затем уже после 1993 г., современная Россия совершает последовательное и весьма непростое восхождение к праву [Алексеев, 2011], поставив перед собой цель формирования некоего общественного идеала [Новгородцев, 1991] — конституционного государства [Котляревский, 1907; Кривенцова, 2008], которое основано на признании высшей ценностью прав и свобод человека, достоинства личности в качестве важнейшей фундаментальной категории, а обеспечение прав и свобод, их защита постулируются как смысл, цели и принципиальное предназначение Российской Федерации как демократического, правового, республиканского и социального государства, можно сделать вывод о том, что философско-правовые идеи Иммануила Канта не теряют

актуальности для современной Российской Федерации. По нашему мнению, философско-исторические, политические и правовые сочинения кёнигсбергского философа еще обретут свою реализацию в ходе государственно-правового развития современного российского государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Алексеев С. С. 2011. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма. 752 с.
- Белов В. Н. 2014. Кант и Конституция РФ // Кантовский сборник. № 3 (49). С. 51–59.
- Гулыга А. 2022. Кант. М.: Молодая гвардия. 286 с.
- Кант И. 2018. К вечному миру (сборник) / Пер. с нем. И. Д. Копцева, И. А. Шапиро, Ц. Г. Арзаканьяна, Ю. Н. Попова, Н. Виндельберга, А. В. Гулыги, И. С. Андреевой, М. И. Левиной; вступит. ст. А. В. Гасилина; сост. Б. В. Подороги. М.: РИПОЛ классик. 434 с.
- Кант И. 2005. Критика практического разума. Основы метафизики нравственности. Метафизика нравов. 2-е изд., стереотип. СПб.: Наука. 528 с.
- Котляревский С. А. 1907. Конституционное государство: опыт политико-морфологического обзора. Санкт-Петербург. 255 с.
- Кривенцова А. В. 2008. Концепция конституционного государства С. А. Котляревского: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир. 218 с.
- Новгородцев П. И. 1901. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве: два типических построения в области философии права. М.: Университетская типография. 253 с.
- Новгородцев П. И. 1991. Об общественном идеале. Приложение к журналу «Вопросы философии». М.: Пресса. 640 с.
- Чичеринь Б. Н. 1906. Конституционный вопросъ въ Россіи. Санктъ-Петербургъ: Товарищества печатного станка. 34 с.
- Horn H.-D. 2002. Kantischer Republikanismus und empirische Verfassung. Juristische Sichtungen in reflexiver Absicht // Zeitschrift für öffentliches Recht (ZÖR) / Austrian Journal of Public and International Law. Band 57. S. 203–227.
- Merle J.-Ch., Trivisonno A. T. G. (eds.). 2015. Kant's theory of law // Proceedings of the special workshop «Kant's concept of law» held at the 25th World Congress of the International Association for Philosophy of Law and Social Philosophy in Belo Horizonte, 2013. ARSP Beiheft 143. 139 pp.
- Ritchie N. 2014. Waiting for Kant: Devaluing and gelegitimizing nuclear weapons // International Affairs. Vol. 90. No. 3. Pp. 601–623.
- Zaczyk R. 2004. Freiheit und Recht — Immanuel Kant zum 200. Todestag // Juristische Schulung (JuS). S. 96ff.

References

- Alekseev, S. S. (2011). *Ascension to law: search and solutions*. Norma. [In Russian]
- Belov, V. N. (2014). Kant and the Constitution of the Russian Federation. *Kantovskiy Sbornik*, 3(49), 51–59. [In Russian]
- Gulyga, A. (2022). *Kant*. Molodaya gvardiya. [In Russian]

- Kant, I. (2018). *Towards perpetual peace (collection)*. In I. D. Kopev, I. A. Shapiro, C. G. Arzakanyan, Yu. N. Popov, N. Vindelberg, A. V. Gulyga, I. S. Andreeva, & M. I. Levina (Trans. from German); A. V. Gasilin (Intro); B. V. Podorogin (Comp.). RIPOL Classic. [In Russian]
- Kant, I. (2005). *Critique of practical reason. Foundations of the metaphysics of morals. Metaphysics of morals* (2nd ed., ster.). Nauka. [In Russian]
- Kotlyarevskiy, S. A. (1907). *Constitutional state: an experiment in politico-morphological review*. [In Russian]
- Kriventsova, A. V. (2008). *The concept of the constitutional state of S. A. Kotlyarevskiy* [Cand. Sci. (Law) dissertation]. [In Russian]
- Novgorodtsev, P. I. (1901). *Kant and Hegel in their teachings on law and state: two typical constructions in the field of philosophy of law*. University Printing House. [In Russian]
- Novgorodtsev, P. I. (1991). *On the social ideal. Supplement to the journal "Voprosy filosofii"*. Press. [In Russian]
- Chicherin, B. N. (1906). *The constitutional issue in Russia*. Society of Printing Press. [In Russian]
- Horn, H.-D. (2002). Kantischer Republikanismus und empirische Verfassung. Juristische Sichten in reflexiver Absicht. *Zeitschrift für öffentliches Recht (ZÖR). Austrian Journal of Public and International Law*, 57, 203–227.
- Merle, J.-Ch., & Trivisonno, A. T. G. (Eds.). (2015). Kant's theory of law. *Proceedings of the special workshop "Kant's concept of law" held at the 25th World Congress of the International Association for Philosophy of Law and Social Philosophy in Belo Horizonte, 2013*. ARSP Beiheft 143.
- Ritchie, N. (2014). Waiting for Kant: Devaluing and gelegitimizing nuclear weapons. *International Affairs*, 90(3), 601–623.
- Zaczyk, R. (2004). Freiheit und Recht — Immanuel Kant zum 200. Todestag. *Juristische Schulung (JuS)*.

Информация об авторе

Александр Владимирович Саленко, доктор юридических наук, магистр права (LL.M., Гёттинген), доцент, высшая школа права Образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития» Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, член Квалификационной коллегии судей Калининградской области, Калининград, Россия
 asalenko@kantiana.ru

Information about the author

Alexander V. Salenko, Dr. Sci. (Jur.), Master of Law (LL.M., Göttingen), Associated Professor, Higher School of Law of the Educational and Scientific Cluster "Institute of Management and Territorial Development" of Immanuel Kant Baltic Federal University, Member of the Qualification Board of Judges of the Kaliningrad Region, Kaliningrad, Russia
 asalenko@kantiana.ru

Актуальные вопросы возникновения обязательства по компенсации морального вреда через призму правоприменительной практики

Сергей Константинович Соломин[✉], Наталья Геннадьевна Соломина

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: s.k.solomin@utmn.ru[✉]

Аннотация. В статье обозначены наиболее проблемные на сегодняшний день вопросы, связанные с компенсацией морального вреда, которые образовались под воздействием сформировавшейся судебной практики. Отталкиваясь от постановки и решения общей проблемы соотношения института компенсации морального вреда с институтом возмещения вреда, авторы статьи дают критическую оценку ряду устоявшихся в судебной практике подходов, затрагивающих стадию возникновения обязательства по компенсации морального вреда. Методологическую основу исследования составили такие специальные юридические методы, как формально-юридический метод и метод правового моделирования. Результатом проведенного исследования выступает ключевой вывод о том, что отношения по компенсации морального вреда являются самостоятельными; их правовое регулирование осуществляется автономно от отношений, связанных с возмещением имущественного вреда. Вместе с тем авторы не исключают связи механизма компенсации морального вреда с механизмом возмещения имущественного вреда. Эта связь проявляется в возможности применения общих положений о возмещении вреда к отношениям по компенсации морального вреда в субсидиарном порядке, но лишь в тех случаях, когда в основе возникновения права на обращение в суд с требованием компенсации морального вреда лежит поведенческий акт, который стал причиной возникновения деликтного обязательства.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, деликтное обязательство, нематериальные блага, личные неимущественные права, нравственные страдания, физические страдания, возмещение вреда

Цитирование: Соломин С. К., Соломина Н. Г. 2024. Актуальные вопросы возникновения обязательства по компенсации морального вреда через призму правоприменительной практики // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 2 (38). С. 83–97. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-2-83-97>

Поступила 17.04.2024; одобрена 07.05.2024; принята 08.07.2024

Topical issues regarding the emergence of the obligation to compensate moral damage through the lens of law enforcement practice

Sergey K. Solomin[✉], Natalia G. Solomina

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: s.k.solomin@utmn.ru[✉]

Abstract. The article identifies the most problematic issues of today compensation of moral damage, which have been formed under the influence of the established judicial practice. Based on the formulation and resolution of the general problem of the correlation between the institution of moral damage compensation and the institution of damage compensation, the authors of the article provide a critical assessment of a number of approaches established in judicial practice, effecting the stage of the emergence of the obligation to compensate moral damage. The methodological basis of the study was composed of such special legal methods as the formal legal method and the method of legal modeling. The key conclusion of the study that the relations on compensation of moral damage are independent; their legal regulation is carried out autonomously from the relations associated with the compensation of property damage. At the same time, the authors do not exclude the connection between the mechanism of compensation for moral damage and the mechanism of compensation for property damage. This connection is manifested in the possibility of applying the general provisions on compensation for damage to relations on compensation for moral damage in a subsidiary order, but only in cases, where the basis for the emergence of the right to apply to the court with a claim for compensation for moral damage is a behavioral act that became the cause of the emergence of a tort obligation.

Keywords: compensation for moral damage, tort obligation, intangible benefits, personal non-property rights, moral suffering, physical suffering, damage compensation

Citation: Solomin, S. K., & Solomina, N. G. (2024). Topical issues regarding the emergence of the obligation to compensate moral damage through the lens of law enforcement practice. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(2), 83–97. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-2-83-97>

Received Apr. 17, 2024; Reviewed May 7, 2024; Accepted Jul. 8, 2024

Введение

Состояние отечественной правоприменительной практики в вопросах компенсации морального вреда характеризуется крайней противоречивостью: она формируется под воздействием руководящих разъяснений высших судебных органов, порой игнорирующих содержание норм позитивного права и, что самое главное, сущностные особенности тех отношений, которые обусловили формирование этих правовых норм в правовой надстройке. Подтверждение тому — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [Постановление Пленума ВС РФ № 33, 2022] (далее — Постановление № 33). Данным постановлением Верховный Суд РФ подвел черту многолетней практике применения норм о компенсации морального вреда. При этом ряд разъяснений, составляющих его содержание, далеко не всегда связаны с толкованием норм, применение которых в практической деятельности судов вызывал разночтения. Речь идет о тех разъяснениях, которые затрагивают концептуальные вопросы гражданского права, связанные с уяснением существа личных нематериальных прав граждан и их защитой от посягательства на нематериальные блага посредством применения такого способа защиты гражданских прав, как требование компенсации морального вреда. В указанном постановлении Верховный Суд РФ формирует «новое» учение о компенсации морального вреда. В этой связи перед наукой гражданского права встает первостепенная задача оценки позиции высшего судебного органа на предмет ее достоверности и соответствия положениям цивилистической доктрины.

Методы

Методологическую основу исследования составили такие специальные юридические методы, как формально-юридический метод и метод правового моделирования.

Результаты и обсуждение

Для того чтобы осознать весь масштаб противоречивости сложившейся правоприменительной практики по вопросам компенсации морального вреда, обратимся для начала к вопросу о соотношении двух правовых институтов — института возмещения вреда и института компенсации морального вреда.

Данные правовые институты по отношению друг к другу являются самодостаточными. Их формирование в правовой надстройке обусловлено характером соответствующих имущественных отношений. Специфика этих отношений воспринимается

благодаря объективизации институциональных принципов, пронизывающих нормы, которые образуют содержание сравниваемых правовых институтов. Так, если институт возмещения вреда основан на принципе полного возмещения причиненного вреда, то институт компенсации морального вреда — на принципе сглаживания причиненных нравственных и физических страданий. Понять разницу между обозначенными принципами значит осознать, что моральный вред не является тем, что закон называет «вред, причиненный личности гражданина», или «вред, причиненный имуществу физических и юридических лиц».

Любой причиненный вред (будь то вред, причиненный личности гражданина, или вред, причиненный имуществу физических и юридических лиц) — это вред имущественный. Факт причинения такого вреда не требует доказывания: он либо есть, либо его нет. И если он есть — значит, он может быть оценен. Все способы оценки причиненного вреда направлены на то, чтобы итоговая сумма такой оценки покрыла имущественные потери потерпевшей стороны в полном объеме.

Оценка вреда, причиненного имуществу потерпевшего, не вызывает сложностей. Здесь имущество либо повреждается (а следовательно, уменьшается его стоимость), либо уничтожается, либо повреждается таким образом, что его дальнейшее использование становится невозможным. В указанных случаях для цели возмещения вреда законодатель предлагает либо возместить вред в натуре (причинитель вреда предоставляет потерпевшему вещь, аналогичную утраченной), либо возместить его в стоимостном эквиваленте по правилам о возмещении убытков.

В тех случаях, когда вред причиняется личности гражданина, указанные способы возмещения вреда не работают. Способ возмещения вреда в данном случае будет зависеть от характера вреда, причиненного личности гражданина. Это может быть вред, причиненный повреждением здоровья, или вред, причиненный в результате смерти кормильца. В первом случае размер подлежащего возмещению вреда соотносится с денежной суммой, необходимой для восстановления здоровья гражданина, а при невозможности такого восстановления — с денежной суммой, позволяющей поддерживать здоровье человека в определенном состоянии, а также компенсировать ему имущественные потери, связанные с утратой трудоспособности. Во втором случае размер подлежащего возмещению вреда соотносится с денежной суммой, покрывающей размер содержания гражданина, которое он получал или имел право получать от погибшего при его жизни.

Таким образом, при возмещении имущественного вреда судейскому усмотрению придается значение исключительно на стадии оценки размера вреда, подлежащего возмещению. Сам же факт наличия причиненного вреда находится за пределами судейского усмотрения. Иначе обстоит дело, когда ставится вопрос о компенсации морального вреда. Здесь в первую очередь необходимо будет доказать, что потерпевший в принципе испытал нравственные или физические страдания, и только потом приступать к их оценке. Именно поэтому решение данного вопроса является исключительной прерогативой суда, который, убедившись в наличии нравственных и физических страданий потерпевшего, принимает решение о размере той денежной суммы, которая, по его мнению, способна сгладить эти страдания. Иначе говоря, при расчете размера компенсации суд

не ставит перед собой цели полного возмещения морального вреда. Такой цели (в силу нематериальности данного вида вреда) в принципе не может быть. Кроме того, за счет денег нельзя восстановить душевное равновесие человека, в котором он прибывал до момента посягательства на принадлежащее ему нематериальное благо (т. е. нельзя погасить нравственные страдания); никакие деньги не способны избавить человека от болевых ощущений (физических страданий). Поэтому при определении размера компенсации морального вреда суд руководствуется специфическим инструментарием, учитывающим психоэмоциональное состояние человека.

Учитывая, что не каждый человек (прежде всего, в силу своего характера) способен монетизировать испытанные им страдания, сам факт обращения гражданина в суд с требованием компенсации морального вреда говорит о многом: потерпевший допускает, что некоторая денежная сумма способна отвлечь его от нравственных и/или физических страданий. Соответственно, суду остается лишь удостовериться, что гражданин действительно испытал такие страдания, и, руководствуясь требованиями разумности и справедливости, назначить денежную компенсацию, размер которой способен отвлечь этого гражданина от его страданий, что в конечном счете должно привести к эффекту их сглаживания. Для некоторых граждан получение определенной суммы денег, которую они при иных обстоятельствах никогда бы не получили, выступает «лекарством» от их психоэмоционального недуга. Правда, при наличии физических страданий ожидание присуждения судом в пользу потерпевшего некоторой суммы денег, скорее всего, воспринимается последним в качестве справедливой платы за испытываемые страдания. Что касается компенсации морального вреда малолетним лицам, а также гражданам, признанным недееспособными, присуждение в их пользу справедливого размера компенсации, скорее всего, связано с ожиданиями законных представителей получить дополнительные средства, которые они могут использовать в интересах своих подопечных. Вместе с тем вряд ли суд при определении размера компенсации в подобных ситуациях должен руководствоваться ожиданиями законных представителей, поскольку компенсацию морального вреда недопустимо рассматривать в качестве «бонусов» к назначенному размеру возмещения имущественного вреда. В руках правоприменителя должен быть совсем иной инструментарий стоимостной оценки нравственных и физических страданий подопечного (в частности, при определении нравственных страданий несовершеннолетнего суд должен учитывать его возраст).

Учитывая обозначенные особенности сравниваемых правовых институтов, любая попытка поместить правовой механизм компенсации морального вреда под «крышу» «обязательства из причинения вреда» («деликтного обязательства»), является несостоятельной, что, тем не менее, не исключает связи между данными правовыми институтами. Эту связь учитывал и законодатель, когда в структуру гл. 59 ГК РФ включал § 4 «Компенсация морального вреда». Законодатель, по-видимому, исходил из того, что при причинении вреда личности гражданина всегда имеет место и посягательство на то или иное его нематериальное благо. Возможно, законодателю следовало бы все положения о компенсации морального вреда поместить в гл. 8 ГК РФ. Но, так или иначе, это не умаляет самостоятельности института компенсации морального вреда по отношению к институту возмещения

вреда. При этом важно понимать, что обязательство по компенсации морального вреда представляет собой отдельный (самостоятельный) вид охранительного обязательства, наряду с деликтным обязательством, а значит, применение общих положений о возмещении вреда (§ 1 гл. 59 ГК РФ) к отношениям по компенсации морального вреда возможно только в субсидиарном порядке и лишь в тех случаях, когда в основе возникновения права на обращение в суд с требованием компенсации морального вреда лежит тот поведенческий акт, который стал причиной возникновения деликтного обязательства.

К сожалению, правоприменительная практика не учитывает обозначенные выше отличительные особенности института возмещения вреда и института компенсации морального вреда, а также существо отношений, подпадающих под действие их норм. Так, в Постановлении № 33 правила о деликтах (без каких-либо поправок на их применение в субсидиарном порядке) как калька накладываются на отношения по компенсации морального вреда. В итоге наиболее принципиальные решения правоприменителя выглядят неубедительными не только с позиции учения об охранительных обязательствах, но и с точки зрения состояния позитивного права. А ведь прежде, чем руководствоваться правилами о деликтах при разрешении вопросов, связанных с компенсацией морального вреда, правоприменителю следовало бы сначала установить пределы их применения к обозначенной сфере отношений.

Заметим, что с принятием Постановления № 33 оживилась и научная дискуссия вокруг вопросов, нашедших ответы в содержании данного постановления. При этом некоторая часть исследователей уже не смогла отказаться от навязанной правоприменителем мысли о том, что исполнение обязанности компенсации морального вреда подчинено действию принципа генерального деликта [Губаева и др., 2023, с. 260], что, естественно, отразилось на достоверности их исследований.

Обозначим наиболее проблемные на сегодняшний день вопросы в учении о компенсации морального вреда, которые образовались под воздействием сформировавшейся судебной практики.

1. По мнению правоприменителя, обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда (абз. 1 п. 12 Постановления № 33).

Несмотря на то, что правоприменитель четко не разграничивает основание и условия возложения обязанности компенсации морального вреда, изложив их общим списком, сделать это несложно, поскольку представленный в абз. 1 п. 12 Постановления № 33 подход согласуется с одним из существующих в цивилистической доктрине подходом к определению основания и условий несения деликтной ответственности, когда в качестве основания возникновения такой ответственности называют наличие вреда, а к условиям ее возникновения относят противоправность, причинную связь между поведением причинителя вреда и наступившим вредом, а также вину причинителя вреда.

Естественно, это не единственный подход к пониманию основания и условий деликтной ответственности. На наш взгляд, следует различать общее условие возникновения деликтной обязанности (к которому мы относим причинно-следственную связь между действием причинителя вреда и возникшим вредом) и специальные условия, характеризующие особенности возникновения отдельных видов деликтных обязательств [Соломин, Соломина, 2022, с. 137–142]. Но, так или иначе, в отношении определения основания возложения деликтной ответственности мы единодушны. Таким основанием выступает причиненный вред. Иначе говоря, никакого другого юридического факта, кроме причиненного вреда, для осознания того, что лицо может претендовать на восстановление своего имущественного положения, не требуется.

Дело в том, что факт причинения вреда, независимо от формы его проявления, всегда очевиден (и для потерпевшего, и для причинителя), что исключает спор о том, а был ли причинен вред в принципе. Так, если одно лицо ударом палки разбило стекло автомобиля, принадлежащего другому лицу, факт причинения вреда (выбитое стекло) является объективным обстоятельством. Факт причинения морального вреда (в силу его нематериальности) свойством объективности не характеризуется, а следовательно, правила деликтного права здесь не работают.

Изложенное имеет важное значение: чтобы установить факт претерпевания нравственных или физических страданий, требуется оценка независимого лица лишь потому, что для потерпевшего такие страдания являются очевидными, а для всех остальных (в том числе и правонарушителя) — нет. Таким независимым лицом с точки зрения закона (ч. 1 ст. 151 ГК РФ) является только суд, а значит, только его решение способно породить последствия, связанные с возложением обязанности компенсации морального вреда. Иначе говоря, основанием возникновения обязательства по компенсации морального вреда выступает исключительно решение суда.

Что касается условий возложения обязанности компенсации морального вреда, то таковые зависят от характера поведения правонарушителя. Так, если имеет место действие, непосредственно нарушающее личное неимущественное право гражданина вследствие посягательства на его нематериальное благо (честь, достоинство, деловую репутацию), то в этом случае условиями возложения обязанности компенсации морального вреда будут являться: противоправное действие; наличие нарушенного личного неимущественного права (объектом которого выступает нематериальное благо); причинно-следственная связь между противоправным действием и нарушенным правом; наличие нравственных и/или физических страданий. При этом нравственные и физические страдания (при условии, что суд установит их наличие) выступают результатом нарушенного личного неимущественного права, а не противоправного поведения, как указывает правоприменитель в п. 18 Постановления № 33.

В тех же случаях, когда вопрос о компенсации морального вреда поднимается в связи с причинением вреда личности гражданина, обязательство по компенсации морального вреда является производным от деликтного обязательства, поскольку не может возникнуть в отсутствие последнего. Соответственно, вопрос об удовлетворении требования компенсации морального вреда может возникнуть только при наличии деликтного обязательства

(обязательства, возникшего в результате причинения вреда личности гражданина) и отсутствии оснований, освобождающих причинителя вреда от обязанности его возмещения [Соломин, Соломина, 2024, с. 140]. При этом суду не требуется устанавливать действие, которым было нарушено личное неимущественное право в результате посягательства на нематериальное благо. Здесь значение будет иметь сам факт наличия имущественного вреда, причиненного личности гражданина. Соответственно, работает модель правовой фикции, когда наличие одного факта (наличие имущественного вреда) подразумевает наличие другого (нарушенного личного неимущественного права). Правда, данная модель фикции еще не означает, что потерпевший испытал нравственные и физические страдания. Наличие последних еще следует установить. Таким образом, условиями возложения обязанности компенсации морального вреда при причинении вреда личности гражданина будут являться: факт причинения вреда личности гражданина (при условии, что возникшее деликтное обязательство не погашено обстоятельствами, исключающими ответственность причинителя вреда); наличие нравственных и/или физических страданий.

2. К сожалению, обозначенные выше особенности определения основания и условий возникновения обязательства по компенсации морального вреда полностью проигнорированы Верховным Судом РФ в содержании Постановления № 33, что в итоге позволило ему заключить: причинитель вреда может добровольно предоставить потерпевшему компенсацию морального вреда, причем как в денежной, так и в иной форме (абз. 2 п. 24 Постановления № 33). Отсюда следуют два ключевых вывода: во-первых, Верховный Суд РФ допускает возможность возмещения морального вреда в добровольном порядке; во-вторых, денежная форма компенсации морального вреда им не рассматривается в качестве исключительной.

Для нас очевидно, что изложенная позиция вступает в прямое противоречие с положением ч. 1 ст. 151 ГК РФ. Но что делать, если правонарушитель и потерпевшая сторона все-таки достигли соглашения, по которому первый возложил на себя обязанность уплатить денежные средства с целью сгладить нравственные и/или физические страдания последнего? Кстати, такая практика на сегодняшний день уже имеется [Определение Четв. кассационного суда общ. юрисд. № 88–25303/2023, 2023]. Никакого порока в такого рода соглашении мы не видим, но ни о какой добровольной компенсации морального вреда здесь речи идти не может. Квалификация достигнутого между потерпевшим и правонарушителем соглашения зависит от характера поведения последнего.

Так, если обязанность компенсации морального вреда возложил на себя причинитель имущественного вреда (т. е. сторона деликтного обязательства), то исполнение такой обязанности является ничем иным, как предоставлением денежной компенсации сверх размера возмещения причиненного личности вреда, в основе которого лежит соглашение сторон (абз. 3 п. 1 ст. 1064 ГК РФ). Несмотря на то, что законодатель не дает оценку такому соглашению с точки зрения его цели, не вызывает сомнений, что перед нами частный случай договора дарения, целью которого выступает одаривание — безвозмездная передача в собственность одаряемого определенной денежной суммы. Такой договор дарения не обладает какими-либо специфическими признаками, поскольку та цель, которую преследует причинитель вреда (желание компенсировать

сверх возмещения причиненного вреда), для квалификации данного договора не имеет значения: желание причинителя вреда предоставить денежную компенсацию потерпевшему (поскольку он решил, что размер возмещения вреда является недостаточным) с точки зрения общего учения о договоре является ничем иным, как мотивом совершения дарения, а мотив, как известно, на квалификацию договора влияния не оказывает. Из изложенного следует еще один важный вывод: добровольная (т. е. основанная на соглашении) компенсация сверх возмещения вреда вообще никак не связана с нарушением личного неимущественного права потерпевшего.

В качестве договора дарения подлежит квалификации и соглашение, по которому обязанность денежной компенсации взяло на себя лицо, нарушившее своим действием личное неимущественное право потерпевшего в результате посягательства на принадлежащее ему нематериальное благо (например, распространило недостоверные порочащие гражданина сведения). Но в отличие от предыдущей ситуации, мотив совершения дарения будет иным, а именно — желание сгладить нравственные и/или физические страдания потерпевшего.

Теперь что касается «неденежной» компенсации морального вреда. Правоприменитель допускает такие варианты компенсации морального вреда, как: уход за потерпевшим; предоставление в собственность транспортного средства, бытовой техники; оказание какой-либо услуги; выполнение работы как самим причинителем вреда, так и иными лицами, но за его счет. Главное, чтобы такое имущественное предоставление было направлено на сглаживание (смягчение) физических и нравственных страданий потерпевшего. Однако, перед нами вновь лишь мотив имущественного представления. Целью же подобных соглашений является безвозмездная передача имущества в собственность, безвозмездное оказание услуг и безвозмездное выполнение работ. Если первая цель характеризует договор дарения, то остальные соотносятся с существом непоименованных в законе договоров — договором безвозмездного оказания услуг и договором безвозмездного выполнения работ [Соломин, Соломина, 2018, с. 287–293].

Таким образом, соглашение сторон (потерпевшего и правонарушителя), предметом которого выступает «добровольное предоставление потерпевшему компенсации морального вреда», не может погасить право потерпевшего на компенсацию морального вреда. Желание правонарушителя добровольно (т. е. по соглашению сторон) предоставить компенсацию, способную сгладить нравственные и/или физические страдания, выступает лишь мотивом, побуждающим правонарушителя к совершению безвозмездного договора, а не его целью. Целью такого договора (в зависимости от выбранного сторонами предмета компенсации) является безвозмездное отчуждение имущества, удовлетворение индивидуальных запросов потерпевшего за счет безвозмездного выполнения работ или оказания услуг.

Направленность действия на сглаживание нравственных и/или физических страданий способна трансформироваться из мотива в цель компенсации в тех случаях, когда вопрос о компенсации морального вреда решается в судебном порядке. Только суд способен установить факт наличия нравственных и/или физических страданий посредством оценки предоставленных потерпевшей стороной доказательств. Здесь нет места презумпции

наличия таких страданий и, тем более, установки о том, что наличие нравственных или физических страданий при определенных обстоятельствах воспринимается как само собой разумеющееся. В этой связи крайне противоречивой выглядит позиция Верховного Суда РФ, согласно которой факт причинения морального вреда не требует доказательства, в частности, при нарушении прав потребителей и преступлениях против собственности (п. п. 16, 17 Постановления № 33).

3. Правоприменительная практика последних лет свидетельствует о том, что граждане, заявляющие требования о компенсации морального вреда, не ограничивают себя в размере запрашиваемых сумм. Последние могут исчисляться миллионами рублей [Опред-ние Четв. кассац. суда общ. юрисд. № 88–17847/2023, 2023; опред-ние Четв. кассац. суда общ. юрисд. № 88–18964/2023, 2023]. Поэтому суды, если и усматривают наличие нравственных и/или физических страданий таких граждан, то, как правило, удовлетворяют их требования лишь в определенной части. Правда, и в этих случаях размер присуждаемой к выплате компенсации порой достигает значительных сумм [Опред-ние ВС РФ № 13–КГ21-3-К2, 2021; опред-ние ВС РФ № 56–КГПР19–7, 2019]. При этом судами ни разу не предпринималась попытка дать оценку поведению граждан, размер требований которых о компенсации морального вреда превышает всякие разумные пределы. Такие требования, в большинстве своем направленные на обогащение заявителя, должны были подлежать оценке с позиции недобросовестности последнего. О таких требованиях в науке гражданского права говорят как о безнравственных [Гражданское право, 2000, с. 373].

Требование о компенсации морального вреда не преследует цели восстановить имущественное положение потерпевшей стороны. Такая цель достигается за счет предъявления требования о возмещении вреда (деликтного требования). Более того, предъявление указанного требования далеко не всегда связано с нарушением имущественных прав гражданина или причинением вреда его личности. В требовании о компенсации морального вреда находит отражение идея социальной справедливости — сгладить нравственные и/или физические страдания гражданина (насколько это возможно, учитывая его психоэмоциональное состояние). И в этом смысле слово «сгладить» не означает, что суд должен возложить на правонарушителя имущественную обязанность, исполнение которой однозначно должно поправить материальное положение потерпевшего. Но, видимо, именно из такого восприятия назначения требования компенсации морального вреда исходит Верховный Суд РФ, когда заявляет, что «вопрос о разумности присуждаемой суммы должен решаться с учетом всех обстоятельств дела, в том числе значимости компенсации относительно обычного уровня жизни и общего уровня доходов граждан, в связи с чем исключается присуждение потерпевшему чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы» (абз. 3 п. 30 Постановления № 33). Это неправильно. Размер компенсации морального вреда должен быть незначительным, поскольку требование компенсации морального вреда не является самодостаточным.

Так, в случаях, когда имеет место нарушение личных нематериальных прав граждан вследствие посягательств на принадлежащие им нематериальные блага (честь, достоинство, деловую репутацию), требование компенсации морального вреда лишь дополняет

действенность других требований, которые всегда носят неимущественный характер (например, требование об опровержении сведений). В данном случае потерпевшая сторона желает восстановить свое доброе имя, а не обогатиться за счет правонарушителя.

В тех случаях, когда право на компенсацию морального вреда обусловлено наступлением иных обстоятельств, непосредственно не связанных с нарушением личных неимущественных прав (например, причинение вреда личности гражданина), требование компенсации морального вреда является производным от основного требования — требования о возмещении имущественного вреда, и заявляется в отношении причинителя вреда, который уже несет обязанность возмещения причиненного им вреда в полном объеме. Таким образом, при удовлетворении требования компенсации морального вреда причинитель не должен нести ответственность в объеме, существенно превышающим тот, который он уже «заслужил», что, в частности, исключает присуждение компенсации в размере, сопоставимом с размером возмещаемого вреда. Кроме того, производность требования компенсации морального вреда означает, что таковое может заявляться одновременно с требованием возмещения вреда, причиненного личности гражданина, либо после того, как последнее уже подлежало удовлетворению. Иными словами, требование о компенсации морального вреда не может заявляться вместо требования о возмещении вреда. К сожалению, сегодня суды охотно рассматривают требования компенсации морального вреда, размер которых в десятки, а то и в сотни раз перекрывает размер заявленных требований о возмещении причиненного имущественного вреда [Определение Восьм. кассационного суда общей юрисдикции № 88–4067/2021, 2021]. Более того, встречаются случаи, когда потерпевшая сторона в силу незначительности причиненного ей имущественного вреда отказывается в предъявлении деликтного требования в пользу требования компенсации морального вреда в надежде получить весомый размер такой компенсации. И как показывает практика у таких заявителей есть все шансы получить желаемое [Определение Шест. кассационного суда общей юрисдикции № 88–19021/2023, 2023; определение Восьм. кассационного суда общей юрисдикции № 88–11176/2021, 2021].

4. Судебная практика придерживается позиции, согласно которой моральный вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности (далее — ИПО) третьему лицу, в силу п. 3 ст. 1079 ГК РФ компенсируется солидарно владельцами ИПО (абз. 2 п. 21 Постановления № 33). На первый взгляд, в таком подходе нет противоречий: он полностью соответствует закону, поскольку вытекает из смысла соответствующей нормы, а именно п. 3 ст. 1079 ГК РФ, предусматривающего, что «владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т. п.) третьим лицам...». Данное нормативное положение основано на том, что причиненный третьему лицу вред является нераздельным, а соответственно, на стороне должника в деликтном обязательстве имеет место множественность лиц, несущих солидарную обязанность. В качестве таковых выступают владельцы ИПО. Учитывая, что при причинении вреда личности третьего лица в виде повреждения здоровья одновременно имеет место и посягательство на его здоровье как нематериальное благо, нетрудно заметить, что субъектный состав на стороне должника

в деликтном обязательстве и обязательстве по компенсации морального вреда совпадает — это будут все те же владельцы ИПО. При этом моральный вред (аналогично имущественному вреду) будет являться нераздельным, что и обуславливает характер обязанности содолжников при его компенсации — она является солидарной.

Правило о солидарной обязанности компенсировать моральный вред срабатывает и в случае, когда в результате взаимодействия ИПО третье лицо погибает. При этом для цели компенсации морального вреда, причиненного потерпевшему смертью кормильца, основанием для обращения с соответствующим требованием будет выступать нарушение одного из личных неимущественных прав, связанных с нематериальным благом — жизнью кормильца, а именно право потерпевшего на достойную жизнь.

Изложенное имеет важное значение: количественный состав содолжников (владельцев ИПО), характер долговой обязанности, личность кредитора в деликтном обязательстве проецируются исключительно на обязательство по компенсации морального вреда, возникшего в результате нарушения личного неимущественного права на достойную жизнь лица, понесшего ущерб в результате смерти кормильца. Соответственно, только по отношению к указанному лицу владельцы ИПО (результатом взаимодействия которых стала гибель кормильца) несут солидарную обязанность компенсировать моральный вред. Правоприменитель же пошел дальше и применил изложенный механизм взаимосвязи деликтного обязательства и обязательства по компенсации морального вреда на все случаи такой компенсации независимо от того, кто заявляет требование о компенсации морального вреда — лицо, понесшее ущерб в результате смерти кормильца, или иное лицо, связанное с погибшим узами брака, родства или свойства [Опред-ние ВС РФ № 13–КГ21–3–К2, 2021]. Полагаем, что такая практика не основана на законе.

Дело в том, что право требовать компенсацию морального вреда от владельцев ИПО производно от права на возмещение вреда, причиненного жизни гражданина взаимодействием ИПО. Соответственно, лицом, обладающим правом на компенсацию морального вреда, может быть только гражданин, которому был причинен вред в результате смерти кормильца. Круг таких граждан исчерпывающим образом определен в п. 1 ст. 1088 ГК РФ. Следовательно, все иные граждане, которые могли быть связаны с погибшим узами брака, родством или свойством, к этому кругу граждан отношения не имеют.

Вместе с тем, любое лицо, не относящееся к числу лиц, понесших вред в результате смерти кормильца, не лишено права требовать компенсации морального вреда, возникшего в связи со смертью близкого человека. Дело в том, что с жизнью гражданина как нематериальным благом связано не только право на достойную жизнь. К иным личным неимущественным правам, связанным с указанным нематериальным благом, можно отнести право на семейное благополучие, право на общение с родными и близкими и т. п. В зависимости от характера личного неимущественного права, связанного с жизнью (как нематериальным благом), можно точно определить обладателя этого права, который при его нарушении вправе заявить требование о компенсации морального вреда.

Таким образом, любое лицо, связанное с погибшим узами брака, родства или свойства и непопадающее в круг лиц, обозначенных в п. 1 ст. 1088 ГК РФ, имеет право требовать компенсацию морального вреда в судебном порядке, но не по основаниям,

предусмотренным гл. 59 ГК РФ (в частности, при наличии вреда, возникшего в результате взаимодействия ИПО), а по общему основанию ст. 151 ГК РФ — наличие действия, нарушающего личные неимущественные права гражданина. Это означает, что суд в подобных ситуациях (когда лицо погибает в результате взаимодействия ИПО) должен определить виновное лицо, чье поведение привело к нарушению личного неимущественного права. Да, согласимся с тем, что суд может установить вину всех владельцев ИПО, а значит, и обязанность компенсации морального вреда будет солидарной. Но в подобной ситуации солидарная обязанность компенсации морального вреда будет выступать не следствием того, что имеет место нераздельный имущественный вред, причиненный владельцами ИПО, а следствием того, что этими владельцами было нарушено личное неимущественное право гражданина в результате посягательства на принадлежащее ему нематериальное благо.

Заключение

В основе проведенного исследования лежит правовая аксиома о том, что отношения по компенсации морального вреда являются самостоятельными; их правовое регулирование осуществляется автономно от отношений, связанных с возмещением имущественного вреда. Вместе с тем мы не исключаем связь между механизмом компенсации морального вреда и механизмом возмещения имущественного вреда. Эта связь проявляется в возможности применения общих положений о возмещении вреда (§ 1 гл. 59 ГК РФ) к отношениям по компенсации морального вреда в субсидиарном порядке и лишь в тех случаях, когда в основе возникновения права на обращение в суд с требованием компенсации морального вреда лежит поведенческий акт, который стал причиной возникновения деликтного обязательства.

Список источников

- Губаева А. К., Ли Чж., Кратенко М. В. 2023. Базовый дискурс деликтного права в контексте разъяснений Верховного Суда РФ о компенсации морального вреда // Вестник Пермского университета. Юридические науки. № 60. С. 257–284.
- Соломин С. К., Соломина Н. Г. 2022. Юридические факты и иные жизненные обстоятельства: цивилистический очерк: монография. М.: Юстицинформ. 168 с.
- Соломин С. К., Соломина С. К. 2024. Гражданское право: внедоговорные обязательства: учебник. М.: Юстицинформ. 164 с.
- Соломин С. К., Соломина Н. Г. 2018. Гражданское право: отдельные виды договоров: учебник. М.: Юстицинформ. 380 с.
- Суханов Е. А. (отв. ред.) 2000. Гражданское право: учебник. Том 2. Полутом 2. М. 544 с.
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // СПС «КонсультантПлюс». <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).
- Определение Судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.07.2023 по делу № 88-25303/2023 // СПС «КонсультантПлюс». <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).

- Определение Судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 31.08.2023 № 88-19021/2023 // СПС «КонсультантПлюс». <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).
- Определение Судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.07.2021 дело № 88-11176/2021 // СПС «КонсультантПлюс». <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).
- Определение Судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.04.2021 дело № 88-4067/2021 // СПС «КонсультантПлюс». <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).
- Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.07.2021 № 13-КГ21-3-К2 // СПС «КонсультантПлюс». <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).
- Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.07.2019 № 56-КГПР19-7 // СПС «КонсультантПлюс». <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).
- Определение Судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.07.2023 по делу № 88-17847/2023 // СПС «КонсультантПлюс». <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).
- Определение Судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.07.2023 по делу № 88-18964/2023 // СПС «КонсультантПлюс». <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).
- Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.07.2021 № 13-КГ21-3-К2 // СПС «КонсультантПлюс». <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).

References

- Gubaeva, A. K., Li, Zh., & Kratenko, M. V. (2023). Basic discourse on tort law in the context of the Supreme Court's explanations on compensation for moral harm. *Perm University Herald. Juridical Sciences*, (60), 257–284. [In Russian]
- Solomin, S. K., & Solomina, N. G. (2022). *Legal facts and other life circumstances: a civil law essay: monograph*. Justitsinform. [In Russian]
- Solomin, S. K., & Solomina, S. K. (2024). *Civil law: non-contractual obligations: textbook*. Justitsinform. [In Russian]
- Solomin, S. K., & Solomina, N. G. (2018). *Civil law: specific types of contracts: textbook*. Justitsinform. [In Russian]
- Sukhanov, E. A. (Ed.). (2000). *Civil law: textbook* (Vol. 2, part 2). [In Russian]
- Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 33 of Nov. 15, 2022 “On the practice of application by courts of norms on compensation for moral damage”. *Legal Reference System “ConsultantPlus”*. Retrieved Apr. 15, 2024, from <https://www.consultant.ru/> [In Russian]
- Decision of the Civil Judicial Collegium of the Fourth Cassation Court of General Jurisdiction dated Jul. 19, 2023 in case No. 88-25303/2023. *Legal Reference System “ConsultantPlus”*. Retrieved Apr. 15, 2024, from <https://www.consultant.ru/> [In Russian]

Decision of the Civil Judicial Collegium of the Sixth Cassation Court of General Jurisdiction dated Aug. 31, 2023 No. 88-19021/2023. *Legal Reference System "ConsultantPlus"*. Retrieved Apr. 15, 2024, from <https://www.consultant.ru/> [In Russian]

Decision of the Civil Judicial Collegium of the Eighth Cassation Court of General Jurisdiction dated Jul. 1, 2021 case No. 88-11176/2021. *Legal Reference System "ConsultantPlus"*. Retrieved Apr. 15, 2024, from <https://www.consultant.ru/> [In Russian]

Decision of the Civil Judicial Collegium of the Eighth Cassation Court of General Jurisdiction dated Apr. 22, 2021 case No. 88-4067/2021. *Legal Reference System "ConsultantPlus"*. Retrieved Apr. 15, 2024, from <https://www.consultant.ru/> [In Russian]

Decision of the Civil Judicial Collegium of the Supreme Court of the Russian Federation dated Jul. 12, 2021 No. 13-KG21-3-K2. *Legal Reference System "ConsultantPlus"*. Retrieved Apr. 15, 2024, from <https://www.consultant.ru/> [In Russian]

Decision of the Civil Judicial Collegium of the Supreme Court of the Russian Federation dated Jul. 8, 2019 No. 56-KGPR19-7. *Legal Reference System "ConsultantPlus"*. Retrieved Apr. 15, 2024, from <https://www.consultant.ru/> [In Russian]

Decision of the Civil Judicial Collegium of the Fourth Cassation Court of General Jurisdiction dated Jul. 19, 2023 in case No. 88-17847/2023. *Legal Reference System "ConsultantPlus"*. Retrieved Apr. 15, 2024, from <https://www.consultant.ru/> [In Russian]

Decision of the Civil Judicial Collegium of the Fourth Cassation Court of General Jurisdiction dated Jul. 19, 2023 in case No. 88-18964/2023. *Legal Reference System "ConsultantPlus"*. Retrieved Apr. 15, 2024, from <https://www.consultant.ru/> [In Russian]

Decision of the Civil Judicial Collegium of the Supreme Court of the Russian Federation dated Jul. 12, 2021 No. 13-KG21-3-K2. *Legal Reference System "ConsultantPlus"*. Retrieved Apr. 15, 2024, from <https://www.consultant.ru/> [In Russian]

Информация об авторах

Сергей Константинович Соломин, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
s.k.solomin@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5825-1609>

Наталья Геннадьевна Соломина, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
n.g.solomina@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3939-8680>

Information about the authors

Sergei K. Solomin, Dr. Jur. (Sci.), Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines, University of Tyumen, Tyumen, Russia
s.k.solomin@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5825-1609>

Natalia G. Solomina, Dr. Jur. (Sci.), Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines, University of Tyumen, Tyumen, Russia
n.g.solomina@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3939-8680>

Перспективы совершенствования инструментария налоговой экосистемы в условиях системно-технологических трансформаций

Наталья Геннадьевна Викторова[✉], Евгений Николаевич Евстигнеев

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
Контакт для переписки: viktorova_ng@spbstu.ru[✉]

Аннотация. Статья является продолжением авторских разработок по вопросам формирования и развития налоговой экосистемы в контексте системно-технологических трансформаций мирового масштаба. В ней акцент сделан на раскрытии инструментария такой системы, базирующегося на передовых информационно-телекоммуникационных и других технологиях, и позволяющего комплексно решать проблемы устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития государства. В первую очередь, показано содержание и структура гипотетической модели налоговой экосистемы (ГМНЭ), включающей содержательную и обеспечивающую части. Далее проведена систематизация обеспечивающей части экосистемы как сверхсложной и гибридной системы. Выделены следующие десять групп такого обеспечения: научно-практическое, кадрово-образовательное, информационно-коммуникационное, технико-технологическое, политико-правовое, управленческо-аналитическое, регуляторно-надзорное, модельно-виртуальное, человеко-роботизированное, риск-ориентированное. Предложено наполнение каждой группе инструментарием. Обозначены проблемы формирования и совершенствования инструментов по отдельным видам обеспечения. Сформулированы выводы и предложения. Для выделения десяти видов обеспечения гипотетической модели налоговой экосистемы использовались методы структурного анализа и синтеза. Направления дальнейших исследований могут быть связаны с актуализацией как структуры обеспечивающей подсистемы ГМНЭ, так и прогрессивного инструментария для совершенствования управления налоговыми отношениями в Российской Федерации с учетом неопределенности внешней среды, вызванной системно-технологическими трансформациями.

Ключевые слова: налоговая экосистема, сверхсложная система, гипотетическая модель, обеспечивающие подсистемы, инструментарий, технологии, трансформация

Благодарности: работы выполнены в рамках реализации проекта «Разработка методологии формирования инструментальной базы анализа и моделирования пространственного социально-экономического развития систем в условиях цифровизации с опорой на внутренние резервы» (FSEG-2023-0008).

Цитирование: Викторова Н. Г., Евстигнеев Е. Н. 2024. Перспективы совершенствования инструментария налоговой экосистемы в условиях системно-технологических трансформаций // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 2 (38). С. 98–114. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-2-98-114>

Поступила 27.03.2024; одобрена 14.04.2024; принята 08.07.2024

Prospects for improving the tools of the tax ecosystem in the context of systemic and technological transformations

Natalia G. Viktorova[✉], Evgeniy N. Evstigneev

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia
Corresponding author: viktorova_ng@spbstu.ru[✉]

Abstract. This article is a continuation of the author's research on the formation and development of the tax ecosystem in the context of global systemic and technological transformations. It focuses on disclosing the toolkit of such a system, based on advanced information and telecommunications and other technologies, and allowing for a comprehensive solution to the problems of sustainable and balanced socio-economic development of the state. First of all, the article presents the content and structure of the hypothetical model of the tax ecosystem (GMNE), including the content and support parts. Further, a systematization of the support part of the ecosystem is carried out, considering it as a highly complex and hybrid system. The following ten groups of such support are identified: scientific and practical, personnel and educational, information and communication, technical and technological, political and legal, managerial and analytical, regulatory and supervisory, model and virtual, human-robotic, risk-oriented. The paper proposes the filling of each group with a toolkit. The problems of formation and improvement of tools for individual types of support are outlined. Conclusions and proposals are formulated. To identify

the ten types of support for the hypothetical model of the tax ecosystem, methods of structural analysis and synthesis were used. Directions for further research can be associated with the actualization of both the structure of the supporting subsystem of the GMNE, as well as progressive tools for improving tax relations management in the Russian Federation, taking into account the uncertainty of the external environment caused by systemic and technological transformations.

Keywords: tax ecosystem, highly complex system, hypothetical model, supporting subsystems, toolkit, technologies, transformation

Acknowledgements: the research was financed as part of the project “Development of a methodology for instrumental base formation for analysis and modeling of the spatial socio-economic development of systems based on internal reserves in the context of digitalization” (FSEG-2023-0008).

Citation: Viktorova, N. G., & Evstigneev, E. N. (2024). Prospects for improving the tools of the tax ecosystem in the context of systemic and technological transformations. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(2), 98–114. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-2-98-114>

Received Mar. 27, 2024; Reviewed Apr. 14, 2024; Accepted Jul. 8, 2024

Введение

Трансформация любой экономической системы в настоящее время затрагивает множество разных сфер и связана с внешними и внутренними факторами. В международном пространстве происходят глобальные изменения в мирохозяйственном укладе, закономерностях территориального развития, связях между экономическими субъектами, поведенческих правилах домохозяйств и граждан. Резко обостряется климатическая повестка. Нестабильным и взрывоопасным явлениям подвержена социальная среда. Естественная тяга человечества к определенности предопределяет необходимость пересмотра большинства сложившихся правил, догм и закономерностей.

В частности, характерной чертой времени являются интеграционные процессы, направленные на повышение мобильности получения качественного результата и рационального использования в экономических системах финансовых, материальных, трудовых и других ресурсов. Реализация таких процессов основана на мультидисциплинарных связях, применении прогрессивных технологий и нетривиальных решений.

Налоговая система — не исключение. Технологические новации затрагивают все ее элементы. При этом наблюдается следующая картина: внедрение новой технологии меняет привычную идеологию участников налоговых отношений. Сейчас актуальными стали объединительные процессы, упрощающие исполнение налоговой обязанности налогоплательщиком, с одной стороны, и налоговый контроль, с другой. Это объединение баз данных с разнородной структурированной и неструктурированной информацией, введение единого налогового платежа и единого налогового счета, унификация правил

исчисления страховых взносов, коалиция разных субъектов в правовой способности платить налоги и многое другое. Тем самым достигается естественное формирование налоговой экосистемы как технологической платформы взаимодействия разных участников налоговых отношений, через которую проходит огромный поток налоговой и связанной с ней информации. Особый смысл налоговая экосистема приобретает в условиях системных трансформаций общества, когда симбиоз ее технологических возможностей, направленных на совершенствование во взаимосвязи экономических, социальных и экологических аспектов, может дать кумулятивный эффект — гармоничное развитие общества и баланс интересов его субъектов. Однако все это требует широкомасштабных научных исследований, разработки новых концепций, подходов и инструментария.

Настоящее исследование продолжает авторские наработки по вопросам формирования налоговой экосистемы [Викторова, Евстигнеев, 2022]. Целью исследования является систематизация современного инструментария, относящегося к обеспечивающей части налоговой экосистемы. Публикаций в этой области немного. Обычно налогообложение рассматривается либо как инструмент регулирования территориальных экосистем [Мокроусов, Бобылева, 2017; Поролло, 2022; Скитер и др., 2015], либо налоговая экосистема анализируется отдельными учеными применительно к налоговому администрированию [Ильинский, 2021; Рукина, Денисова, 2021].

Методы

Экосистемный подход применительно к налогообложению и налоговому администрированию требует постижения общей методологической основы построения процессов, а также научно-практического инструментария. Здесь основной метод познания — моделирование.

Авторский взгляд на научный подход и концепцию экосистемы достаточно подробно изложен в работе, посвященной разработке гипотетической модели налоговой экосистемы (ГМНЭ). В данной модели экосистема рассматривается с трех позиций: эволюции систем, платформенного подхода, интеграции объектов и технологий. Исходя из этого, выделены три конфигурации исследования: системная, платформенная и интегрально-технологическая. В контексте первых двух конфигураций рассмотрение налоговой экосистемы затрагивает ее сверхсложный характер гибридного типа и предусматривает реализацию такой экосистемы путем использования цифровых платформ.

Предлагаемый вариант гипотетической модели рассматривает «налоговую экосистему как дифференцированное целое». Декомпозиция разделяет модель на две части: содержательную (M_S) и обеспечивающую (M_O), и дальше — на подсистемы и компоненты, представленные ниже в знаковом формате:

$$\begin{aligned} \text{ГМНЭ} \equiv M_{\ominus} &= [M_S; M_O] = [\{P_{i=12}\}; \{O_{j=10}\}] = \\ &= [\{P_g, P_p, P_w, P_r, P_e, P_d, P_v, P_r, P_n, P_e\}; \{O_{np}, O_{ko}, O_{ik}, O_{it}, O_{pp}, O_{ua}, O_{tn}, O_{mv}, O_{hr}, O_{ro}\}], \end{aligned}$$

где P_i — 12 представлений содержательной части; O_j — 10 обеспечивающих подсистем научно-практического инструментария [Викторова, Евстигнеев, 2022, с. 30].

Подобные гибридные информационные системы, будучи большими и сложными, «бесшовно» (цельно) интегрируют знания и традиционную обработку, что дает возможность хранить, искать и манипулировать данными, знаниями и технологиями. Поэтому только интегрально-технологическая конфигурация исследования дает возможность обоснования и выбора перспективного инструментария налоговой экосистемы в контексте системно-технологических трансформаций.

Декомпозиция обеспечивающей части дана в 10 разрезах, охарактеризованных с учетом имеющихся научно-практических исследований из разных предметных областей, что позволило обозначить очертания и новации инструментальных средств. Примерные контуры обеспечивающей части ГМНЭ:

1. **Научно-практическое обеспечение (o_{np})**. Научные подходы, концепции, технологии. Теория и практика налогообложения. Интернет-ресурсы и веб-сервисы. Модели и моделирование.
2. **Кадрово-образовательное обеспечение ($o_{ко}$)**. Экономика знаний. Цифровая трансформация и интеллектуальные обучающие системы. Гигномика. Технологии VR/AR и др.
3. **Информационно-коммуникационное обеспечение ($o_{ик}$)**. Единая БД налоговой службы, портал ФНС. Цифровая трансформация, веб-интеграция систем (элементов), экспорт технологий.
4. **Технико-технологическое обеспечение ($o_{т}$)**. Экосистемный подход к технологиям. Архитектура ЦОД, цифровые платформы, онлайн-кассы, программы и веб-сервисы ФНС, интеграция технологий.
5. **Политико-правовое обеспечение (o_{pp})**. Интернет-ресурсы и онлайн сервисы: налогообложение и право. Регуляторная гильотина, регулятивная песочница, интеграция технологий.
6. **Управленческо-аналитическое обеспечение (o_{ua})**. Трендспоттинг. Инструменты налогового менеджмента и налогового администрирования. Цифровая трансформация и форсайт-технология.
7. **Регуляторно-надзорное обеспечение ($o_{рн}$)**. Реформа контрольно-надзорной деятельности ФНС. Технологии FinTech, RegTech, SupTech, CovidTech. Имплементация налоговых соглашений и правил.
8. **Модельно-виртуальное обеспечение (o_{mv})**. Налоговые модели: математические, статистические, гипотетические, имитационные. Агентное моделирование, нейронные сети, виртуальные модели.
9. **Человеко-роботизированное обеспечение (o_{hr})**. Цифровизация: взаимодействие человека и ИИ. Роботизация. Биометрия, распознавание речи, нейротехнологии, интеграция технологий.
10. **Риск-ориентированное обеспечение ($o_{ро}$)**. Налогово-правовые аспекты рисков, налоговая безопасность и гомеостаз. Модель ноосферизма. Экологическое налогообложение, модели SFC + IO.

Кратко охарактеризуем каждый вид обеспечения, акцентируя внимание на его инновационной составляющей. При этом следует подчеркнуть, что системно-иерархический характер технологий не позволяет обеспечить их строгое соответствие конкретному виду.

Результаты и обсуждение

Научно-практическое обеспечение

Для сверхсложных систем необходимо обозрение наиболее обширного научно-практического потенциала, взаимопроникновение инструментов из различных областей знания, а также интеграция разных научных подходов и концепций. Достаточно подробно инструментарий сложных систем рассмотрен авторами ранее [Евстигнеев, Викторова, 2014]. Дополнительно укажем на две потенциальные в сфере налогообложения концепции: 1) интегральный подход К. Уилбера «модель AQAL — все секторы, все уровни, все линии, все состояния и все типы» [Wilber, 2006] (этими пятью элементами обозначены базовые, повторяющиеся паттерны реальности); 2) ноосферизм, трактуемый как новая философия и научная картина мира, а также новое качество человека [Суббето, 2021]. В будущем системно-интегральный подход и глобальные модели AQAL и ноосферизма могут стать технологическим ориентиром развития налоговой экосистемы. Тем самым формируется новая парадигма цифрового исследования, проектирования и моделирования, происходит объединение материального и виртуального миров.

Сегодня наблюдается нарастающий рост сложности объектов и технологий. В какой-то момент времени их усложнение возрастает настолько, что специалист начинает сталкиваться с не имеющими аналогов задачами [Боровков и др., 2019]. Новая область знания характеризуется не только сложностью (мультидисциплинарность, кибер-физические структуры, системы систем), но и технологиями (мульти-технологии, ИИ, нейронные сети, машинное обучение), а также компетенциями глобального уровня (цифровые двойники, цифровые платформы, экосистемы). Все это в недалеком будущем неузнаваемо и непостижимо изменит ориентиры и контуры налогообложения-2050. С этих позиций радикально должны меняться взгляды на системную и цифровую трансформацию, внедрение высокотехнологичных инноваций, а также подготовку специалистов будущего, обладающих компетенциями мирового уровня. (К сожалению, необходимые компетенции будущего специалиста налогового профиля приобретаются с отставанием.)

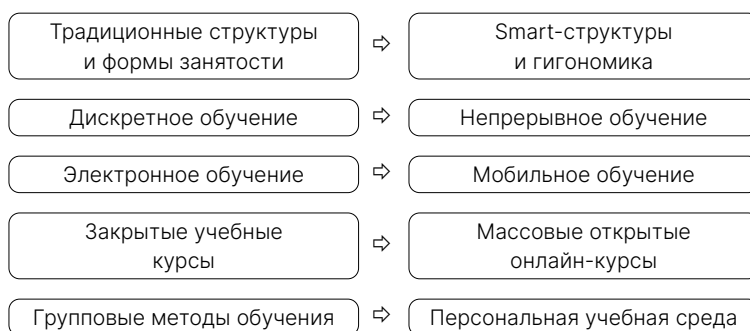
В настоящее время инструментальные средства налогообложения представлены глобальными и локальными базами данных, цифровыми платформами, сетевыми ресурсами, моделями и технологиями. В информационном пространстве можно, в частности, выделить три интернет-источника:

- *официальный сайт ФНС* — налоговый многофункциональный хаб, который с технологической точки зрения охватывает различные сервисы и государственные услуги: справочную информацию, личные кабинеты, регистрацию и риски бизнеса, налоговый учет, электронный документооборот, программные средства и др.;

- *Statista* — глобальная платформа бизнес-данных, которая содержит более 1 000 000 статистических данных по более чем 80 000 темам, из более чем 22 500 источников и 170 различных отраслей. Платформа является поставщиком исследовательских и аналитических услуг;
- *ICT.Moscow* — отечественная открытая площадка о цифровых технологиях и тенденциях. Это достаточно удобный информационно-сервисный и коммуникационный хаб, на котором размещены: ленты новостей по технологиям и ИИ, аналитика, витрина цифровых решений, статьи, базы знаний для IT-специалистов.

Кадрово-образовательное обеспечение

Новые креативные кадры лежат в основе формирования и развития налоговой экосистемы. С учетом появления прогрессивных технологий происходят следующие изменения в кадрово-образовательном обеспечении (рис. 1).

Рис. 1. Примерные контуры обеспечивающей части гипотетической модели налоговой экосистемы

Fig. 1. Approximate contours of the supporting part of the hypothetical tax ecosystem model

Такая цепочка развития позволяет своевременно принимать адекватные и эффективные решения в кадровой политике. При этом современная техника и технологии изменяют профессиональные требования к работникам налоговой службы. Им необходимы базовые знания по экономике, прикладной математике и цифровым технологиям.

Отдельные страны изменяют свои системы образования на основе экономики знаний [Россия 2025: от кадров к талантам, 2017], акцентируя внимание на формировании когнитивных навыков вместо простой загрузки знаниями. Главным ориентиром подготовки кадров становится компетентностная модель, разработанная на базе консенсуса экспертов. Эта модель охватывает когнитивные, социально-поведенческие и цифровые навыки сотрудников в разрезе трех категорий: 1) «Умение», 2) «Правило», 3) «Знание». Развитие универсальных компетенций в категории «Знание» закладывает основу для конкурентоспособности стран, организаций, сфер деятельности и отдельных специалистов (в России незначительная, по сравнению с другими развитыми странами, доля рабочих мест категории «Знание» — 17%).

Современное Smart-образование предусматривает: непрерывное обучение в течение всей жизни, персонализированное образование, использование идей коннективизма и системной инженерии; оно охватывает: мобильное обучение, технологию BYOD, интеллектуальные обучающие системы, массовые открытые онлайн-курсы [Вылкова и др., 2021].

Однако в динамично развивающейся цифровой среде этого недостаточно: трансформация образования требует системного обновления целей, содержания, организационных форм и инструментальных средств. Например, гиг-экономика привела к появлению нового класса социально неустроенных людей, не имеющих полной гарантированной занятости, что влечет за собой неопределенность в вопросе обложения налогами. Успешный шаг в решении данной проблемы сделан ФНС — это приложение «Мой налог», которое обеспечивает онлайн-взаимодействие между налоговыми органами и самозанятыми, не требуя личного визита в инспекцию.

Инновационное развитие налогообложения связывается также с машинным обучением. Так, на сайте ФНС представлен чат-бот «Таксик», который отвечает на многочисленные вопросы налогоплательщиков. Данная технология способствует снижению значительной нагрузки на операторов колл-центра.

В то же время на первый план уже выходят когнитивные системы типа IBM Watson, помогающие человеку в принятии сложных решений, а также технологии виртуальной и дополненной реальности. Так, виртуальный курс Вестминстерского университета помогает студентам-криминалистам найти улики, создать личное дело, читать показания свидетелей и т. д.

Информационно-коммуникационное обеспечение

В настоящее время огромные объемы данных, растущие лавинообразно, содержатся в Центрах обработки данных (ЦОД) как в структурированном, так и в неструктурированном виде. Деятельность налогового ведомства обеспечивает автоматизированная информационная система «Налог-3». В ходе интеграции технологий были реализованы различные проекты: электронный документооборот (ЭДО), личный кабинет налогоплательщика, отмена отчетности самозанятых, единый налоговый платеж и другие.

На сайте налоговой службы широко представлена различная информация: справочные материалы, нормативно-правовые документы, открытая информация, программные средства и практические приложения, статистика и аналитика, технология онлайн-касс. Разработана и утверждена Концепция развития ЭДО в хозяйственной деятельности, которая, в частности, предусматривает перевод к концу 2024 г. в электронную форму 95% выставляемых счетов-фактур и 70% формируемых транспортных и товарных накладных.

Цифровая трансформация ФНС характеризуется: новыми компетенциями, модернизацией инфраструктуры, внедрением цифровых платформ и налоговой экосистемы. Узловым фактором инструментального развития становятся оцифровка, Big Data, blockchain и ИИ, а также новые технологии. Осуществляется веб-интеграция сайта ФНС с внешними системами (элементами):

- завершена реформа в сфере онлайн-касс (ККТ): автоматическая передача фискальных данных с 3,6 млн онлайн-касс в информационную систему ФНС обеспечена в полном объеме;

- реализуется автоматическая интеграция данных из автоматизированной системы налогоплательщика в рамках налогового мониторинга в АИС «Налог-3» с использованием «бесшовной» технологии;
- бухгалтерская (финансовая) отчетность (БФО) в электронном виде представляется только в ФНС России. В свою очередь, ФНС России обеспечивает бесплатный онлайн-доступ к ресурсу БФО для любой организации или государственного органа;
- формируется информационное взаимодействие налоговых органов с организациями здравоохранения, учебными заведениями и фитнес-центрами, чтобы упростить предоставление социальных вычетов налогоплательщикам НДФЛ с 2025 г.

В рамках международного сотрудничества ФНС России оказывает другим странам техническое содействие в различных форматах, таких как семинары, тренинги, модернизация АИС. Также предусматривается экспорт передовых подходов, проектных решений и технологий.

Технико-технологическое обеспечение

Практика экосистемного подхода показывает, что наибольший эффект можно получить за счет переосмысления стратегии, формирования инфраструктуры, новых взаимоотношений с клиентами, определения правовой базы и партнерства, открытости к внешнему миру, инвестирования в новации [Desmet и др., 2017]. Прогресс техники меняет инфраструктуру и одновременно облик деятельности налогоплательщика. ФНС России сделала значительный шаг вперед, предложив свой путь развития в условиях цифровизации, а именно: веб-сервисы, мобильные приложения, адаптивная платформа, налоговая экосистема, ФНС как высокотехнологичная сервисная служба.

В рамках этой стратегии ключевое направление инструментального развития связано с функционированием ЦОДов и АИС «Налог-3». Инфраструктура ЦОД охватывает: высокопроизводительные x86-серверы, использующие многоядерные процессоры с большим объемом оперативной памяти, обеспечивающие высокоскоростное подключение к сети; автоматизированные рабочие места (АРМ); арендуемые каналы связи и услуги передачи данных по сетям операторов. При этом основными способами, которые значительно повышают эффективность технической инфраструктуры ЦОД, являются: технологии виртуализации используемых серверов, средств хранения данных и АРМ, а также облачные вычисления — модели IaaS, PaaS, SaaS. В прикладном отношении на сайте ФНС также представлены различные программные средства и многочисленные сервисы.

Взаимоотношения с налогоплательщиками строятся на принципах BYOD, используя ПК, смартфоны, планшеты и онлайн-кассы. Внедряются новые технологические решения: нейронные сети, онлайн-кассы, цифровая идентичность налогоплательщиков, блокчейн-платформа. В чат-бот ФНС заложены новые технологии — лингвистический анализ, нейросеть, машинное обучение, омниканальность, Big Data, правила REST API, защита персональных данных.

Ускорение всех процессов, включая и налоговые, к 2050 г. придаст наступление «технологической сингулярности», что требует научных изысканий с использованием методов форсайта и футурологии.

Политико-правовое обеспечение

В условиях цифровой трансформации требуется актуализировать и дополнить привычный облик инструментального развития объектов и систем управления. Поэтому в настоящее время на государственном уровне внедряются новые проекты и технологии, осуществляется их интеграция с интернет-ресурсами ФНС.

Во-первых, работает Многофункциональный центр (МФЦ) — организация, предоставляющая государственные и муниципальные услуги по принципу «одного окна». В них программный комплекс АИС «МФЦ» автоматизирует работу персонала. Во-вторых, через сервисы уполномоченных операторов осуществляется сдача отчетности во все подразделения госорганов по защищенным каналам связи и с технической поддержкой 24/7; все сервисы настроены на любые форматы бизнеса: организация, бюджетное учреждение, ИП и др. В-третьих, создана Система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) как магистраль, обеспечивающая госфункции и услуги в электронном виде, а также взаимодействие информационных систем государственных органов и организаций.

Кроме того, инфраструктура ФНС хорошо вписывается в концепцию «Открытое правительство», т. е. вполне отвечает требованиям по внедрению новых технологий. Сайт налоговой службы охватывает: ресурс БФО, различные документы, нормативно-правовые акты, письма-инструкции, Госуслуги и др.

Последние новации ФНС многочисленны и значительны. Это электронный кошелек для оплаты налоговых долгов, система машиночитаемых доверенностей с применением блокчейна, отмена ряда отчетных форм и др. Успешно функционирует мобильное приложение «Мой налог», а его технология распространяется на другие налоговые режимы с отменой обязательной отчетности.

Наконец, в рамках правового обеспечения можно выделить два современных инструмента: «регуляторная гильотина», направленная на актуализацию большого количества нормативно-правовых актов, и «регулятивная песочница», позволяющая проводить эксперименты по внедрению новшеств без нарушения законодательства.

Управленческо-аналитическое обеспечение

Данное направление исследования изначально предполагает применение технологии трендспоттинга. По сути, эта технология решает вопросы управления трендами: их обнаружение, анализ, прогнозирование развития, реализация на практике. Традиционные инструменты налогового менеджмента — это интернет-ресурсы, онлайн-сервисы, программные продукты, математические и имитационные модели.

Система управления налоговыми отношениями — налоговое администрирование. В коллективной монографии [Майбуров, Иванов, 2019] всесторонне рассмотрены его технологии в условиях цифровой экономики, показан зарубежный опыт и некоторые

отечественные наработки. Поэтому со стороны наблюдателя (авторов статьи) присвокупим следующее.

Налоговая служба России стала инициатором новой философии, создания новых режимов налогообложения и онлайн-сервисов. Так, успешно функционируют: налоговый комплаенс, система налогового мониторинга, мобильные технологии. Стандартом для управления являются цифровизация, новый подход к взаимоотношениям с клиентами, изучение их запросов. В последнее время доминирующей становится форсайт-технология, поскольку она выполняет не только функцию среднесрочного прогноза экспертов, но и является инструментом конструирования и внедрения налоговой экосистемы.

Налогоплательщиками используются разные интернет-ресурсы и веб-сервисы ФНС, а именно: «Налогообложение в РФ», «Статистика и аналитика», «Проверь себя и контрагента», «Справочная информация», «Налоговый калькулятор», «Международное взаимодействие». Весьма полезными приложениями могут стать обзоры судебной практики по налоговым спорам.

Цифровизация налогового администрирования кардинально меняет учетные системы. Так, с 1 июля 2022 г. в экспериментальном порядке введен новый налоговый режим для малого бизнеса — АУСН, который не требует вести бухгалтерский учет, платить взносы, сдавать отчетность, заполнять декларацию, а также опасаться выездных налоговых проверок. А с 1 января 2023 г. функционирует единый налоговый счет (ЕНС), когда уплачивать все налоги можно посредством перечисления единого платежа на счет Федерального казначейства, а налоговые органы автономно производят зачет средств в счет уплаты обязательных платежей в соответствии с установленной очередностью.

Стратегическая карта ФНС на 2020–2024 гг. предусматривает развитие АИС «Налог-4» с учетом динамического внешнего окружения и импортозамещения. Также намечается запуск в эксплуатацию единого федерального информационного регистра, содержащего сведения о населении РФ (ФГИС ЕРН), и автоматизированный расчет НДС.

Регуляторно-надзорное обеспечение

Налоговый контроль в России отличает технологичность, игнорирование формальных требований и применение методов «мягкой силы» вместо принуждения. В целях побуждения налогоплательщиков к добровольному уточнению своих обязательств ФНС России усиливает аналитическую составляющую контрольной работы. Модифицирован подход к контрольной и надзорной деятельности (КНД): так, при планировании выездных налоговых проверок упор сделан на сравнительный анализ деятельности налогоплательщика и переход к риск-контролю.

Реформа затронула и другие аспекты КНД. К ним относятся, в частности:

- перечни нормативных актов, соблюдение требований которых оценивается при проведении контрольных мероприятий, а также типовых нарушений обязательных требований по видам осуществляемого ФНС России государственного контроля (надзора);
- стандарты комплексной профилактики рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям, управления результативностью и эффективностью КНД;
- карта коррупционных рисков и мер по их минимизации.

На сайте ФНС страница «Контрольная работа» охватывает: мероприятия налогового контроля, камеральные и выездные проверки, контроль за применением ККТ, налоговый мониторинг, контроль и надзор в сфере государственно регулируемых видов деятельности. Кроме того, по гиперссылкам можно раскрыть содержание каждой рубрики этой страницы (документы, формы, бланки и сервисы).

В рамках созданной налоговой структуры ФНС могут быть заимствованы новые и прогрессивные технологии, применяемые в смежных областях. К ним относятся, например, финансовые (FinTech), регуляторные (RegTech), надзорные (SupTech), а также CovidTech. В налоговой экосистеме целесообразно объединение людей, организаций, ресурсов, технологий, цифровых платформ, а также имплементация общемировых правил налогообложения.

Модельно-виртуальное обеспечение

В области налогообложения разработаны и используются модели для: формирования налоговой политики; оценки мотивации и налоговой нагрузки, создаваемой налоговой политикой; оптимизации налоговой нагрузки отраслей региона; возврата налогового кредита через рост налоговых отчислений [Ованесян, 2004, с. 89]. В связи с повышенным интересом к проблемам экологии, совершенствуются подходы к моделированию. Так, в монографии [Майбуров, Иванов, 2018] показано, что для экологических налогов на макроуровне могут применяться эконометрические модели, DSGE-модели и комбинация моделей SFC + IO.

Тем не менее сложность и неопределенность экономических систем пока превосходят этот потенциал математико-компьютерного моделирования, и требуются новые инструменты для анализа налоговой экосистемы. Одним из них становится гипотетическое моделирование. Предлагаемая конструкция ГМНЭ — это виртуальное представление экосистемы как объекта исследований в условиях недостаточности знаний, которое создается с целью последующей разработки имитационной модели. Имитация является системным инструментом при прогнозировании, проектировании, анализе и управлении в области налогообложения. Такой уже известный инструмент в настоящее время дополняется, например, технологией OLAP, которая позволяет сформировать агрегированную информацию на основе больших массивов данных, структурированных по многомерному принципу. Все большее практическое применение находят: агентное моделирование [Нокатр и др., 2018; Ильинский, 2021]; модели нейронных сетей, транспозиционные виртуальные модели [Макаров и др., 2007].

Синергетический эффект может быть получен при объединении имитации и виртуализации, например, при замещении налоговых объектов цифровыми двойниками.

Человеко-роботизированное обеспечение

Данная область познания еще мало изучена, поэтому с позиции наблюдателя приведем некоторые соображения в отношении взаимодействия человека и ИИ, мыслимого слияния человека с техническими устройствами: чипы, датчики (сенсоры), гаджеты. Перечислим и лаконично охарактеризуем ключевые тезисы.

1. Картина системной трансформации напоминает о технологической сингулярности, которая имеет два варианта: жесткий и мягкий [Келли, 2018]. Жесткий вариант будущего определен полным торжеством ИИ, оставив людей позади себя. Сценарий мягкого варианта иной: ИИ не поработит человека, а скорее станет его помощником, и вместе они перейдут к более сложной взаимозависимости. При разработке ГМНЭ принимается во внимание мягкая сингулярность как более вероятная в среднесрочной перспективе.
2. Два современных тренда — общедоступный Интернет и «Цифровой человек» — развиваются одновременно [Скинер, 2019]. Первый из них заключается в том, что Сеть образует единое общемировое поле для бытия — «Все сенсорное, Все подключенное. Все умное», а второй тренд означает коренное изменение самого человека в цифровой (виртуальной) среде.
3. Цифровая трансформация каждого из них приводит к интеграции технологий, которые изменяют взаимоотношения самих людей, а также их взаимодействие с роботами. Теперь многие операции выполняют автономные роботы, и человека и машину бывает сложно разграничивать.
4. Сложный характер интеграции технологий порождает проблему человека-машины, но и в этом случае мягкая сингулярность является ограничивающим фактором триумфа машины и замены человека киборгом.
5. Концепция ИИ охватывает технологии создания компьютерных программ и машин, а также интеллектуальные системы. Наиболее известные ИИ-системы: шахматный суперкомпьютер Deep Blue; программа для логической игры Го — AlphaGo; экспертная система для медицинской диагностики — MYCIN. Все эти проекты базируются на технологической интеграции. Перспективной разработкой является суперкомпьютер IBM Watson, оснащенный ИИ, технологиями распознавания речи и нахождения ответов.
6. Расширяется применение биометрии, а также нейротехнологий. Реализуется проект Neuralink, цель которого — лечение тяжелых заболеваний головного мозга, а в будущем — усовершенствование людей. Результаты проделанного впечатляют: сделан чип для вживления в мозг, проведены пробы на животных, намечены клинические испытания с людьми. Уже поднималась и начинает реализовываться тема симбиоза человека и ИИ [Злобин, 2024].

Риск-ориентированное обеспечение

В экосистемах инструментарий обуславливают три фактора: системная трансформация, риски, гомеостазис сложных систем. Риск-инструментарий охватывает все общественные отношения. Например, в моделировании биосферы использовались декомпозиция, имитация, человеко-машинный диалог и моделирование [Моисеев, 1979].

Риск-инструментарий включает: страхование, отказ от чрезмерно рискованной деятельности, профилактику или диверсификацию, аутсорсинг и др. В международном стандарте ISO/IEC 31010:2009 кратко описаны более 30 методов оценки риска: мозговой штурм, метод Дельфи, анализ «галстук-бабочка» и др. Эти инструменты применимы и в налогообложении.

В налоговой сфере используются различные мероприятия налоговой безопасности и гомеостаза, а в последние годы ФНС радикально изменила концепцию проведения налоговых проверок, реализовав риск-ориентированный подход. Цифровизация характеризуется проактивными сервисами и мобильными приложениями. Так, сервис «Налоговый калькулятор по расчету налоговой нагрузки» позволяет налогоплательщику оценить свои риски, сравнить налоговую нагрузку со средним значением по отрасли в регионе. Популярными сервисами являются: «Риски бизнеса», «Мой налог» и др.

Перспективным направлением исследований в области налогообложения может стать концептуальная модель ноосферизма, трактуемая как новая модель бытия и социоприродного гомеостаза [Субетто, 2021]. В кратко- и среднесрочной перспективе для анализа эффективности мер и инструментов государственной налоговой политики применимы комбинированные SFC + IO модели, которые позволяют достичь компромисса между макроэкономической стабильностью и экологической устойчивостью [Майбуров, Иванов, 2018].

Заключение

Налоговая экосистема является одним из важных трендов развития налоговых отношений. Поэтому требуются комплексные, мультипрофильные исследования по вопросам формирования и развития такой экосистемы.

В исследовании предложена гипотетическая модель налоговой экосистемы. При этом особое внимание уделено ее обеспечивающей части.

В качестве результатов исследования необходимо выделить следующие:

1. Систематизированы и содержательно обоснованы десять видов обеспечения налоговой экосистемы, восемь из которых представляют классическое обеспечение, а два других (модельно-виртуальное и человеко-роботизированное) — перспективно-инновационное.
2. Традиционные виды обеспечения показаны в их развитии — обобщении инструментов, базирующихся на современных технологиях.
3. Все виды обеспечения взаимосвязаны и в совокупности представляют единую инструментальную базу для решения управленческих проблем функционирования налоговой экосистемы.

Одним из важных направлений исследований является разработка имитационной модели налоговой экосистемы в контексте системно-технологических трансформаций. К реализации такой тематики подталкивает практика, показывая реальные результаты становления высокотехнологичной сервисной налоговой службы.

Список источников

- Боровков А. И., Рябков Ю. А., Кукушкин К. В., Марусева В. М., Кулемин В.Ю. 2019. Цифровые двойники и цифровая трансформация предприятий ОПК // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. № 2. С. 2–40.
- Викторова Н. Г., Евстигнеев Е. Н. 2022. Налоговая экосистема как элемент цифровой экономики: системно-интегральный подход к построению // Экономика. Профессия. Бизнес. № 2. С. 28–33.

- Вылкова Е. С., Викторова Н. Г., Евстигнеев Е. Н. 2021. Трансформация высшего финансово-налогового образования в современных условиях // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. № 1. С. 43–51.
- Евстигнеев Е. Н., Викторова Н. Г. 2014. Информационные, технологические и кадровые аспекты налогового менеджмента. // *Экономика. Налоги. Право*. № 6. С. 95–100.
- Злобин А. Маск пообещал через полгода начать вживлять чипы в мозг парализованных людей // *Forbes*. <https://www.forbes.ru/milliardery/481902-mask-poobesal-cerez-polgodapacat-vzivilat-cipy-v-mozg-paralizovannyh-ludej> (дата обращения: 01.02.2024).
- Ильинский А. И. 2021. Агентное моделирование развития сложной налоговой экосистемы в случае размывания налоговой базы при внедрении Suprtech и Regtech // *Хроноэкономика*. № 4 (32). С. 62–65.
- Келли К. 2018. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее. 2-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер. 352 с.
- Майбуров И. А., Иванов Ю. Б. (ред.). 2018. Экологическое налогообложение. Теория и мировые тренды: монография. М.: Юнити-Дана. 359 с.
- Майбуров И. А., Иванов Ю. Б. (ред.). 2019. Цифровые технологии налогового администрирования: монография. М.: Юнити-Дана. 263 с.
- Макаров И. М., Рахманкулов В. З., Ахрем А. А. 2007. Виртуальное моделирование и интеллектуальное управление сложными компьютерно-интегрированными системами // *Математическое моделирование. ИТиВС*. № 2. С. 11–24.
- Моисеев Н. Н. 1979. Математика ставит эксперимент. М.: Наука. 226 с.
- Мокроусов А. С., Бобылева А. С. 2017. Комплексный механизм регулирования инновационной деятельности участников территориальной инновационной экосистемы // *Качество. Инновации. Образование*. № 2 (141). С. 31–42.
- Ованесян С. С. 2004. Математическое моделирование в бухгалтерском учете, анализе и налогообложении. Иркутск: Издательский дом БГУ. 190 с.
- Поролло Е. В. 2022. Налоговый инструментарий развития территориальных экосистем // Теоретические и практические аспекты трансформации налоговой системы России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону. С. 103–107.
- Россия 2025: от кадров к талантам // *The Boston Consulting Group*. https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf (дата обращения: 20.01.2024).
- Рукина С. Н., Денисова И. П. 2021. Характеристика структурных компонентов экосистемы налогового контроля // *Инновационное развитие современного общества: актуальные вопросы теории и практики*. Пенза. С. 48–50.
- Скинер К. 2019. Человек цифровой. Четвертая революция в истории человечества, которая затронет каждого. М.: Манн, Иванов и Фербер. 304 с.
- Скитер Н. Н., Шохнех А. В., Мелихова Е. В. 2015. Теория допустимости управления экосистемой посредством налоговых механизмов // *Аудит и финансовый анализ*. № 6. С. 428–431.
- Субетто А. И. 2021. Наука и образование в обеспечение устойчивого развития России // *Академия тринитаризма*. <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005d/00012616.htm> (дата обращения: 20.01.2024).
- Desmet D., Maerkedahl N., Shi P. 2017. Adopting an ecosystem view of business technology // *Mckinsey Digital*. <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/adopting-an-ecosystem-view-of-business-technology> (дата обращения: 10.01.2024).

Hokamp S., Gulyás L., Koehler M., Sanith Wijesinghe H. 2018. Agent-based Modeling of Tax Evasion: Theoretical Aspects and Computational Simulations. 376 pp.

Wilber K. 2006. Introduction to integral theory and practice: IOS basic and the AQAL map // AQAL Journal. No. 1. Pp. 1–38.

References

Borovkov, A. I., Ryabkov, Yu. A., Kukushkin, K. V., Maruseva, V. M., & Kulemin, V. Yu. (2019). Digital twins and digital transformation of defense industry enterprises. *Bulletin of the East Siberian Open Academy*, (2), 2–40. [In Russian]

Viktorova, N. G., & Evstigneev, E. N. (2022). The tax ecosystem as an element of the digital economy: a system-integrated approach to construction. *Economy. Profession. Business*, (2), 28–33. [In Russian]

Vylkova, E. S., Viktorova, N. G., & Evstigneev, E. N. (2021). Transformation of higher financial and tax education in modern conditions. *Alma Mater (Bulletin of the Higher School)*, (1), 43–51. [In Russian]

Evstigneev, E. N., & Viktorova, N. G. (2014). Information, technological and personnel aspects of tax management. *Economics. Taxes. Pravo*, (6), 95–100. [In Russian]

Zlobin, A. (2024). Musk proposed a year later to start implanting chips in the brains of paralyzed people. *Forbes*. Retrieved Feb. 1, 2024, from <https://www.forbes.ru/milliardery/481902-mask-poobesal-cerez-polgoda-nacat-vzivlat-cipy-v-mozg-paralizovannyh-ludej> [In Russian]

Ilyinsky, A. I. (2021). Agent-based modeling of the development of a special computer system in combination with the development of a computer database during the implementation of Suptech and Regtech. *Computer Equipment*, 4(32), 62–65. [In Russian]

Kelly, K. (2018). *Inevitably. 12 technological trends that define our future* (2nd ed.). Mann, Ivanov and Ferber. [In Russian]

Maiburov, I. A., & Ivanov, Yu. B. (Eds.). (2018). *Environmental taxation. Theory and global trends: monograph*. Unity-Dana. [In Russian]

Maiburov, I. A., & Ivanov, Yu. B. (Eds.). (2019). *Digital technologies of tax administration: monograph*. Unity-Dana. [In Russian]

Makarov, I. M., Rakhmankulov, V. Z., & Akhrem, A. A. (2007). Virtual modeling and intelligent control of complex computer-integrated systems. *Mathematical Modeling. ITiVS*, (2), 11–24. [In Russian]

Moiseev, N. N. (1979). *Mathematics sets up an experiment*. Nauka. [In Russian]

Mokrousov, A. S., & Bobyleva, A. S. (2017). A comprehensive mechanism for regulating innovation activities of participants in the territorial innovation ecosystem. *Quality. Innovation. Education*, 2(141), 31–42. [In Russian]

Hovhannisyan, S. S. (2004). *Mathematical modeling in accounting, analysis and taxation*. Publishing House of BSU. [In Russian]

Porollo, E. V. (2022). Tax tools for the development of territorial ecosystems. *Theoretical and practical aspects of the transformation of the Russian tax system. Materials of the All-Russian scientific and practical conference* (pp. 103–107). [In Russian]

The Boston Consulting Group. (2017). *Russia 2025: from HR specialists to talents*. Retrieved Jan. 20, 2024, from https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf [In Russian]

- Rukina, S. N., & Denisova, I. P. (2021). Characteristics of the structural components of the tax control ecosystem. *Innovative development of modern society: current issues of theory and practice* (pp. 48–50). [In Russian]
- Skinner, K. (2019). *The man is digital. The 4th revolution in the history of mankind, which will affect everyone*. Mann, Ivanov and Ferber. [In Russian]
- Skeeter, N. N., Shokhneh, A.V., & Melikhova, E. V. (2015). The theory of the admissibility of ecosystem management through tax mechanisms. *Audit and Financial Analysis*, (6), 428–431. [In Russian]
- Subetto, A. I. (2021). Science and education in ensuring sustainable development of Russia. *Academy of Trinitarianism*. Retrieved Jan. 20, 2024, from <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005d/00012616.htm> [In Russian]
- Desmet, D., Maerkedal, N., & Shi, P. (2017). Adoption of an ecosystem approach to business technologies. *Mckinsey Digital*. Retrieved Jan. 10, 2024, from <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/adopting-an-ecosystem-view-of-business-technology>
- Hokamp, S., Goulash, L., Koehler, M., & Sanit Wijesinghe, H. (2018). *Agent-based modeling of tax evasion: Theoretical aspects and computer modeling*.
- Wilber, K. (2006). Introduction to integral theory and practice: IOS basic and the AQAL map. *AQAL Journal*, (1), 1–38.

Информация об авторах

Наталья Геннадьевна Викторова, доктор экономических наук, профессор, профессор Высшей инженерно-экономической школы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия
viktorova_ng@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7355-3541>

Евгений Николаевич Евстигнеев, кандидат экономических наук, профессор, профессор Высшей инженерно-экономической школы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия
eennn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7725-2853>

Information about the authors

Natalia G. Viktorova, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia
viktorova_ng@spbstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7355-3541>

Evgeniy N. Evstigneev, Cand. Sci. (Econ.), Professor, Professor of Graduate School of Industrial Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia
eennn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7725-2853>

Развитие белорусских свободных экономических зон: интеграция в национальную экономику и ЕАЭС

Елена Фёдоровна Киреева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
Контакт для переписки: efkireeva@fa.ru

Аннотация. В условиях мировой экономической и политической турбулентности одним из важнейших аспектов развития экономических процессов становится борьба за привлечение инвестиций. Изменение моделей экономического развития, гуманитарные шоки становятся одними из компонентов, влияющих на механизмы привлечения капиталов. Свободные экономические зоны (СЭЗ) имеют достаточно большой опыт функционирования в мировой экономической системе. Относительно новые черты СЭЗ приобретают с учетом происходящих экономических процессов, и немаловажное значение имеет в аспекте их функционирования региональная экономическая интеграция. Влияние интеграционных процессов на развитие СЭЗ на постсоветском пространстве недостаточно изучено и определило актуальность выбора исследования. В данной статье анализируются особенности становления и функционирования белорусских СЭЗ в условиях регионального взаимодействия Евразийского экономического союза (ЕАЭС). На основе научных трудов отечественных и зарубежных экономистов, материалов исследований международных финансовых организаций, правовых актов, регулирующих эту сферу, исследуется международная экономическая интеграция как основа развития СЭЗ. Изучен опыт Европейского союза (ЕС) как интеграционного образования в регулировании функционирования национальных СЭЗ. В статье рассмотрены основные подходы в реализации государственной экономической политики в отношении белорусских СЭЗ. Проведен анализ их основных экономических показателей, выявлены проблемы современного состояния. Рассмотрены перспективы функционирования и развития национальных СЭЗ в условиях интеграционного взаимодействия ЕАЭС. Сделаны выводы о необходимости модернизации СЭЗ с учетом интеграционных аспектов.

Ключевые слова: специальные экономические зоны, международная экономическая интеграция, преференциальный режим инвестирования, таможенный союз, таможенные процедуры, инвестиции, резиденты СЭЗ

Благодарности: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ.

Цитирование: Киреева Е. Ф. 2024. Развитие белорусских свободных экономических зон: интеграция в национальную экономику и ЕАЭС // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 2 (38). С. 115–130. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-2-115-130>

Поступила 27.03.2024; одобрена 14.04.2024; принята 08.07.2024

Development of Belarusian free economic zones: integration into the national economy and EAEU

Elena F. Kireeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Corresponding author: efkireeva@fa.ru

Abstract. In the conditions of global economic and political turbulences, one of the most important aspects of economic development is the struggle for attracting investments. Changes in economic development models and humanitarian shocks affect the mechanisms of attracting capital. Free economic zones (FEZs) have a sufficiently large experience of functioning in the global economic system. FEZs acquire relatively new features in the ongoing economic processes, while regional economic integration has significant importance in terms of their functioning. The influence of integration processes on the FEZs' development in the post-Soviet space has not been studied sufficiently, which the present research aims to solve. This article analyzes the features of the Belarusian FEZs forming and functioning in regional interaction within the Eurasian Economic Union (EAEU). Based on the Russian and global world research, reports by international financial organizations, and legal acts regulating this sphere, the international economic integration is studied as the foundation for the FEZs' development. The experience of the European Union (EU) as an integrative formation in regulating the functioning of national FEZs is studied. Special attention is paid to the main approaches to implementing state economic policy in relation to Belarusian FEZs. Additionally, the author analyzes their main economic indicators and identifies

the problems of the current state. The results show the need to modernize FEZs considering integration aspects, presenting prospects for developing national FEZs and their functioning within the integrative interaction of the EAEU.

Keywords: special economic zones, international economic integration, preferential investment regime, customs union, customs procedures, investments, FEZ residents

Acknowledgements: the article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

Citation: Kireeva, E. F. (2024). Development of Belarusian free economic zones: integration into the national economy and EAEU. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(2), 115–130. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-2-115-130>

Received Mar. 27, 2024; Reviewed Apr. 14, 2024; Accepted Jul. 8, 2024

Введение

Специальные экономические зоны (СЭЗ) — географически разграниченные территории, которые создавались первоначально как либеральные зоны для активизации внешнеэкономической деятельности и привлечения инвестиций посредством таможенных, налоговых и административных стимулов.

СЭЗ за годы своего существования значительно видоизменились, перейдя из статуса таможенных и портовых зон в крупные конгломераты, охватывающие различные направления деятельности и имеющие наряду с развитой промышленной и транспортной инфраструктурой научно-исследовательские и образовательные центры. Основным признаком СЭЗ является обеспечение в пределах зоны режима наибольшего благоприятствования для инвестиций таможенными, фискальными и административными методами.

Результаты предоставленных таможенных, фискальных и нормативных мер поддержки бизнеса ожидаются в виде обратного эффекта от привлечения инвестиций: создания дополнительных рабочих мест, наращивания экспорта, возможности диверсифицирования отраслей национальной экономики в направлении современных технологий, а также получения передового опыта управления новыми бизнес-моделями.

Являясь продуктом субрегиональной экономической интеграции, СЭЗ развиваются одновременно с мировой экономикой, наглядно демонстрируя свою гибкость и адаптивность к происходящим процессам. Начиная с зон свободной торговли, СЭЗ модифицировались в сторону промышленных и технологических парков с особой инфраструктурой, включая научную и образовательную деятельность, особыми органами управления. В последние годы получили тенденции реализации в СЭЗ, расположенных на территориях развитых государств, целей устойчивого развития.

Особый интерес заслуживают процессы, происходящие при углублении экономической интеграции в экономических и таможенных союзах, когда функционирование национальных СЭЗ должно соответствовать целям интеграционного образования. Формирование трансграничных зон торгово-экономического сотрудничества как обеспечение

развития нескольких государств также представляет научный интерес с точки зрения теории и практики интеграции. В связи с этим выбор темы научного исследования представляется достаточно актуальным как для национальной модели развития, так и для экономического сообщества в целом.

Теория СЭЗ в основном сконцентрирована на определении этого термина и градации его квалификационных характеристик (см. [Viner, 1950; Butler, 1980; Grubel, 1982; Gad, Radloff, 2013; Zeng, 2015; Fernstrom, 1976; Lipsey, 1960] и др.).

Многие работы зарубежных ученых посвящены эволюции развития СЭЗ (см. [McCalla, 1990; Balasubramanian, 1988; Zhan, 1992; Thoman, 1956]).

Основа теории СЭЗ базируется на научных изысканиях в сфере определения экономических и социальных эффектов от их функционирования. Вопросами эффективности СЭЗ занимались многие отечественные и зарубежные ученые. Следует отметить исследования «Objectives and Impact of Economic Activity Zones — Some Evidence from Asia» [Spinanger, 1984], «Economic and Social Impacts of Export Processing Zones in Asia: An Evolution» [Rabani и др., 1983], «On the Welfare Effects of A Duty-Free Zone» [Hamilton, Svensson, 1982], посвященные эффективности СЭЗ.

Последние направления международных исследовательских центров в сфере СЭЗ посвящены новым веяниям зеленой повестки и устойчивого развития. Так, в 2023 г. Европейская комиссия провела исследование влияния свободных зон и предложила рекомендации по их будущей модернизации в свете европейского «Зеленого соглашения» [EU Commission, 2023].

Также следует отметить работы китайских экономистов, которые наряду с анализом практики успешного функционирования китайских СЭЗ рассматривают и аспекты воздействия на них региональной интеграции и глобализации [Chen, 1995; Meng, 2022].

Результаты и обсуждение

Международная экономическая интеграция как основа развития СЭЗ

Глобализация экономической и финансовой деятельности, нестабильность политической ситуации активизируют страны к поиску партнеров, усиливая интеграционные связи в различных формах. СЭЗ по-прежнему остаются одной из наиболее привлекательных форм международного сотрудничества и взаимодействия. В мире существует более 5 000 свободных зон, которые представляют собой особые экономические территории с особыми правилами и льготами для привлечения инвестиций и развития бизнеса. За последнее десятилетие было создано более 1 000 новых свободных зон, что свидетельствует о растущей популярности этого инструмента для стимулирования экономического развития [EU Commission, 2023].

Большинство свободных зон находится в Азии, где их количество превышает 4 000. Особенно велик интерес к свободным зонам в Китае, где функционирует более 2 500 подобных территорий. Это объясняется стремлением Китая к привлечению иностранных инвестиций, развитию экспорта и повышению конкурентоспособности своей экономики [Meng, 2022].

В США количество свободных зон в 2019 г. составляло 262. Это может быть связано с более высоким уровнем развития экономики региона, а также с наличием других инструментов для привлечения инвестиций. В то же время, в Европе число свободных зон было гораздо меньше — всего 105, из которых около 70 находились в странах Европейского союза [EU Commission, 2023]. Это в свою очередь объясняется сложными процедурами создания и управления свободными зонами в Европе, а также более жесткими правилами и регуляционными процедурами, существующими в Таможенном союзе.

Однако, несмотря на различия в количестве свободных зон в разных регионах мира, их популярность продолжает расти. Эти особые экономические территории предоставляют множество преимуществ для предпринимателей и инвесторов, таких как налоговые льготы, упрощенные процедуры регистрации и таможенного контроля, а также доступ к квалифицированной рабочей силе. Благодаря этому, свободные зоны становятся притяжением для бизнеса, способствуя экономическому росту и привлечению инвестиций в различных уголках мира.

Привлечение иностранных инвестиций имеет тенденцию устойчивого роста, и это наблюдается не только в частных зонах застройщиков, но и в усиливающемся вмешательстве правительств в развитие СЭЗ за рубежом. Это является реакцией стран на увеличивающуюся конкуренцию за привлечение мобильных инвестиций на международном уровне.

Ожидания в виде получения быстрых и значительных эффектов создания СЭЗ не всегда оправданы. Наличие быстро растущих африканских и азиатских рынков может значительно перевешивать преимущества традиционных европейских преференциальных зон. Политическая турбулентность, глобальные гуманитарные вызовы, порожденные императивом устойчивого развития, быстрое движение к новым технологическим укладам приводят к поиску альтернативных моделей инвестиционных анклавов.

Одним из интересных трендов является углубление региональной интеграции, которое способствует развитию приграничных СЭЗ. Такие зоны становятся популярными, поскольку они предлагают уникальные возможности для регионального и международного сотрудничества. Более того, мы наблюдаем появление трансграничных СЭЗ, которые охватывают две или более страны и имеют совместную собственность. Это открывает новые перспективы для развития таких зон и обеспечивает дополнительную поддержку региональному сотрудничеству.

Региональная интеграция, безусловно, оказывает существенное влияние на конкурентоспособность СЭЗ. Направление движения инвестиционных потоков в интеграционных образованиях меняется, трансформируется статус СЭЗ в региональных соглашениях, что приводит к получению дополнительных преимуществ или ограничений в пределах существующих зон. Поэтому страны активно работают над укреплением своей позиции в региональных экономических блоках, чтобы обеспечить максимальные выгоды для своих СЭЗ.

Таким образом, иностранные инвестиции в СЭЗ продолжают расти, а страны всё больше признают их важность для своего экономического развития. Развитие приграничных

и трансграничных СЭЗ становится популярным трендом, способствуя региональной интеграции и международному сотрудничеству. Однако региональные соглашения играют важную роль в определении конкурентоспособности СЭЗ, поэтому страны активно работают над укреплением своей позиции в этих блоках. В целом СЭЗ продолжают привлекать внимание и инвестиции, и их роль в экономическом развитии стран только увеличивается [Zeng, 2015].

Опыт ЕС в регулировании функционирования СЭЗ

Европейский союз (ЕС) по-прежнему остается важнейшей «опытной» площадкой региональной интеграции, на которой апробируются изменения, происходящие в глобальных экономических процессах. Доля свободных зон ЕС в общем числе свободных зон в мире составляет менее 2%. Кроме того, наблюдается общая тенденция к сокращению числа свободных зон (СЗ) в ЕС, где в 2007 г. насчитывалось 78 свободных зон, а в настоящее время — 62 действующие свободные зоны [EU Commission, 2023]. Исключением являются Италия и Испания, где наблюдается небольшой рост числа свободных зон в последние годы.

По состоянию на 2023 г. активные свободные зоны с таможенными процедурами существуют в 18 государствах — членах ЕС. Семь государств-членов (Австрия, Бельгия, Финляндия, Ирландия, Словакия, Швеция и Нидерланды) не имеют свободных зон, а два государства-члена (Кипр и Венгрия) имеют неактивные свободные зоны [EU Commission, 2023].

Анализ законодательства, регулирующего деятельность резидентов СЭЗ на территории Евросоюза, продемонстрировал наличие национальных норм функционирования особых зон и преференциальных режимов инвестирования и хозяйствования. Общие требования касаются процедур таможенного регулирования, что определено едиными правилами действия Таможенного союза. Для регламентирования действия таможенных процедур в ЕС действует общий Таможенный кодекс ЕС, утвержденный регламентом Совета Европейского Союза № 2913/92 [The Union Customs Code, 1992]. Одним из разделов его являются нормы о правовом режиме свободной зоны и таможенного склада.

Особенностью экономической политики ЕС является идея равенства субъектов хозяйствования и предпринимательской деятельности на территории общего рынка. Преференции, которые заложены в основу СЭЗ для привлечения инвесторов, не согласовываются с принципами свободного рынка и приводят к искажению конкуренции [Адигамова и др., 2017].

Статья 87 Договора о создании Европейского сообщества, неоднозначно определяет: любая форма государственной помощи, которая создает неравные условия на территории ЕС, несовместима с общим рынком. Представители отдельных политических элит выступают за ограничение СЭЗ и их ликвидацию, т. к. общая направленность экономической политики в ЕС заключается в создании равных условий для всей экономики, а не привилегированных зон.

Государственная помощь в Европейском союзе определена законодательно как финансовая или иная поддержка, предоставляемая правительством, которая может

искажить конкуренцию на рынке. Этот термин имеет юридическое значение в соответствии с законом ЕС о конкуренции и включает в себя любые меры, которые могут нарушить статью 107 Договора о функционировании Европейского союза. Если государственная помощь искажает конкуренцию или свободный рынок, она считается незаконной. Цель запрета на государственную помощь — обеспечить равные условия для всех компаний на рынке и поддержать общее экономическое развитие. Европейская комиссия отвечает за контроль за соблюдением этого запрета и применением исключений во всём ЕС.

В то же время следует отметить, что СЭЗ есть как на старых территориях стран-доноров, так и на территориях присоединившихся за последние десятилетия государств. Преференциальные режимы могут предоставляться для выравнивания экономического развития отдельных регионов, имеющих показатели низкого уровня жизни или высокой безработицы (п. «а» ст. 87) — так называемая региональная помощь. Региональная помощь распространяется на конкретный регион, является временной и обеспечивает финансирование определенных программ экономического развития депрессивных территорий. СЭЗ также имеет схожую природу привлечения инвестиций для создания рабочих мест и расширения производственной инфраструктуры.

Таким образом, интеграционное законодательство в ЕС требует согласования преференциальных режимов на предмет равенства конкурентных возможностей любому бизнесу. Имея собственные национальные правила регулирования СЭЗ, страны-участницы обязаны соблюдать общие правила. В первую очередь это касается таможенного законодательства, применения нетарифных барьеров, предоставления экспортных субсидий, выделения средств в виде государственной поддержки. Государства ЕС могут определять части таможенной территории Союза как «свободные зоны», и об этих свободных зонах должно быть сообщено Европейской комиссии (статья 243 УСС).

В соответствии с обновленным таможенным законодательством, в ЕС СЭЗ трактуется как часть таможенной территории страны, отделенная от другой территории, на которой товары, помещенные для целей взимания импортных пошлин и применения мер импортной политики, рассматриваются как выведенные за пределы общенациональной таможенной территории при условии, что они не предназначены для свободного перемещения или ввоза по иным таможенным процедурам в соответствии с условиями, разработанными Таможенным кодексом Союза [The Union Customs Code, 1992].

Национальные правовые и законодательные нормы, в свою очередь, регламентируют ряд необходимых правил создания и функционирования СЭЗ, условия для вхождения в зону и получения статуса резидента, перечень товаров, обращающихся на территории зон, виды деятельности и таможенные процедуры.

В дальнейшем товары, находившиеся на территории зоны, могут быть подвергнуты различным таможенным процедурам: выпущены в свободное обращение, подвергнуты внутренней переработке, процедурам временного ввоза/вывоза или конечного потребления — на условиях или реэкспортированы. В соответствии с этими возросшими обязанностями контроля за СЭЗ и соблюдением правовых норм ЕС, таможня регулирует соблюдение правил, касающихся торговой политики. В сфере их деятельности

включены: преференциальная торговля, контроль за окружающей средой и соблюдением санитарных норм, политика в области сельского хозяйства и рыболовства, защита экономических интересов с помощью нетарифных инструментов, безопасность продукции и соответствие установленным требованиям, общая политика безопасности и меры политики внешних связей и др.

Также следует отметить, что в СЭЗ, действующих в странах — членах ЕС, компании работают в соответствии с трудовыми стандартами МОТ, нормативными актами ЕС и национальными положениями в области защиты прав работающих граждан. Это означает, что одно и то же трудовое законодательство применяется как внутри, так и за пределами свободных зон на территории ЕС. Аналогичным образом, если говорить о применении экологических аспектов, то свободные зоны, независимо от их правового статуса, следуют нормам и планам ЕС, национальных и региональных органов.

Ускорение экономического роста и очередная технологическая волна подстегнула интерес правительства многих стран к созданию различных форм научных и технологических парков. Однако участие ЕС в этом направлении принимает в основном форму фискальных стимулов для НИОКР, а не формирование преимуществ, обусловленных преференциальным территориальным зонированием.

Таким образом, общая политика ЕС направлена на регулирование создания СЭЗ в части снижения искажающего воздействия тарифов и регулятивных «издержек», связанных с импортом, а также выравнивания экономического развития стран и регионов.

СЭЗ в Беларуси: этапы возникновения, современное состояние, проблемы развития

История СЭЗ в Беларуси началась с начала 1990-х гг. как идея новой экономической политики. В 1996 г. президентом был подписан Указ № 114, который устанавливал порядок функционирования СЭЗ «Брест» — первой свободной экономической зоны в Республике Беларусь. Возникновение белорусских СЭЗ изначально основывалось на лучших международных практиках функционирования преференциальных режимов.

СЭЗ «Брест», созданная как первая экономический опыт применения таких преференциальных анклавов в Беларуси, в начале своего развития использовала пример свободной зоны «Шеннон» в Ирландии. Благодаря изучению опыта свободной зоны «Шеннон», расположение СЭЗ «Брест» выбиралось исходя из логистических потребностей республики рядом с транспортным центром (железнодорожный, аэропортный и автомобильный узел) и европейской границей. Набор преференций для привлечения инвестиций, таких как специальные налоговые ставки и стабильный защитный режим инвестора, также основывался на стандартных схемах мировых СЭЗ. Одной из первоначальных проблем функционирования явилось отсутствие профессиональной местной администрации, которая могла бы принимать независимые решения по развитию СЭЗ «Брест» без участия республиканских органов власти.

Через два года были созданы еще две СЭЗ, а также принято общее законодательство по этому вопросу. К 2002 г. все регионы Беларуси предлагали привлекательную бизнес-среду СЭЗ для иностранных и отечественных инвесторов.

Основная политика создания белорусских СЭЗ ориентирована на решение следующих проблем:

- привлечение иностранных инвестиций;
- интеграции национального рынка в мировую экономическую систему;
- расширение белорусского рынка за счет новых крупных игроков и производств;
- создание экспортных производств и технологий при ограниченных природных ресурсах, но наличии сильной перерабатывающей отрасли и квалифицированной рабочей силы;
- обеспечение равномерного регионального развития.

Наряду с общей целью (активизация инвестиционной деятельности) белорусские СЭЗ имеют определенные особенности, которые закреплены в Положении о СЭЗ.

Однако у отдельных зон есть свои функциональные особенности, на которые ориентирована администрация СЭЗ и местные органы власти. Они определяются в первую очередь локацией и промышленной и транспортной инфраструктурой. Так, в «Гомель-Ратон» — это задействование технологического потенциала; «Брест» — увеличение выпуска товаров народного потребления и услуг и обеспечение западного трансграничного железнодорожного и автомобильного потока; «Минск» — создание логистического хаба вокруг минского аэропорта и развитие авиасообщения в разных направлениях; «Витебск» и «Могилёв» — эффективное использование имеющейся производственной и транспортной инфраструктуры; «Гродноинвест» — создание прогрессивных энергосберегающих технологий и производств альтернативной энергетики.

СЭЗ «Минск», расположенная непосредственно в столице, с учетом ее расположения, имеет самые высокие показатели как в выпуске продукции и объемах экспорта, так и в размерах заработной платы. Второй по значимости и эффективности является СЭЗ «Гомель-Ратон», созданная на базе технополиса и ориентированная на выпуск высокотехнологичных производств (см. таблицу 1).

Функционирование белорусских СЭЗ базируется на Законе Республики Беларусь «О свободных экономических зонах» от 07.12.1998 № 213-З [О свободных экономических зонах, 1998], Указах Президента Республики Беларусь, касающихся вопросов их деятельности, а также с учетом активного интеграционного взаимодействия регулируются Таможенным Кодексом ЕАЭС и Соглашением по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны [Соглашение по вопросам..., 2017].

Для вхождения в СЭЗ должны быть соблюдено условие привлечения только белорусских субъектов хозяйствования и индивидуальных предпринимателей. Они обязательно должны располагаться в границах данной СЭЗ и внести инвестиции в объеме не менее 1 млн евро. Налоговые и таможенные преференции предоставляются только резидентам, у которых экспортная позиция превышает 70% от общего объема реализации.

Предусмотрены следующие налоговые и таможенные льготы (см. таблицу 2).

Таблица 1. Основные социально-экономические показатели СЭЗ в 2022 г.**Table 1.** The main social and economic indices of the FEZs in 2022

Показатель	Брест	Гомель- Ратон	Минск	Витебск	Могилёв	Гродно- инвест
Год возникновения	1996	1999	1998	1999	2002	2002
Кол-во резидентов	75	67	106	57	45	77
Сред.-списоч. числ-сть работников, чел.	21 998	30 231	24 001	16 339	22 592	18 363
Начисл. ср.-мес. зара- бот. плата работников номинал., руб.	1 565,7	1 692,4	2 062,5	1 584,6	1 534,1	1 639,4
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млн руб.	4 227,9	7 582,2	7 604,8	2 739,4	5 636,8	4 708,6
Экспорт товаров, млн долл. США	1 059,2	1 678,3	2 246,2	843,4	1 305,3	1 398,1
Экспорт услуг, млн долл. США	2,7	3,4	63,3	13,3	10,6	6,2

Источник: составлено на основе данных [Основные показатели деятельности резидентов...].

Source: compiled from (National Statistical Committee of the Republic of Belarus, n.d.).

Таблица 2. Налоговые и таможенные льготы и освобождения для резидентов белорусских СЭЗ**Table 2.** Tax and customs privileges and exemptions for residents of the Belarusian FEZs

Налог, сбор, пошлина	Содержание льготы (освобождения)
Налог на прибыль	Освобождение прибыли от реализации на продукции экспорт и внутри СЭЗ
Имущественные налоги (на недвижимость и земельный)	Имущественные объекты налогообложения на территории СЭЗ в течение трех (пяти) лет с момента регистрации (на период проектирования и строительства объектов)
Таможенные пошлины	Ввозная пошлина и НДС: — на товары, помещенные под таможенные процедуры зоны свободной торговли; — для внутреннего потребления, произведенных с использованием иностранных товаров, помещенных под таможенные процедуры зоны свободной торговли
Государственная пошлина	За выдачу специальных разрешений на право занятия трудовой деятельностью в Республике Беларусь

Источник: составлено на основе данных [О свободных экономических зонах, 1998].

Source: compiled from (On free economic zones, 1998).

Несмотря на практически одинаковые условия, белорусские СЭЗ имеют различную динамику развития. Оценивая по основному показателю — объему экспорта, можно отметить, что несмотря на практически одинаковые стартовые условия, более активно наращивают объемы экспорта зоны, расположенные в Минске и Гомеле (см. рис. 1). Что еще раз указывает на необходимость выбора функционального развития в сфере новых высокотехнологичных производств, которые обеспечиваются квалифицированными кадрами и соответствующей промышленной и транспортной инфраструктурой.

Также следует обратить внимание, что, несмотря на пандемию и последующей за ней кризис и санкционное давление, белорусские СЭЗ наращивают практически все основные показатели, что, безусловно, определяет их значимость в экономической стратегии Республики Беларусь. Сегодня доля СЭЗ составляет 5,6% ВВП республики. Остальные показатели также демонстрируют свою значимость для национальной экономики: 18% производства промышленной продукции, 22,3% экспорта товаров и почти четверть всех прямых иностранных инвестиций.

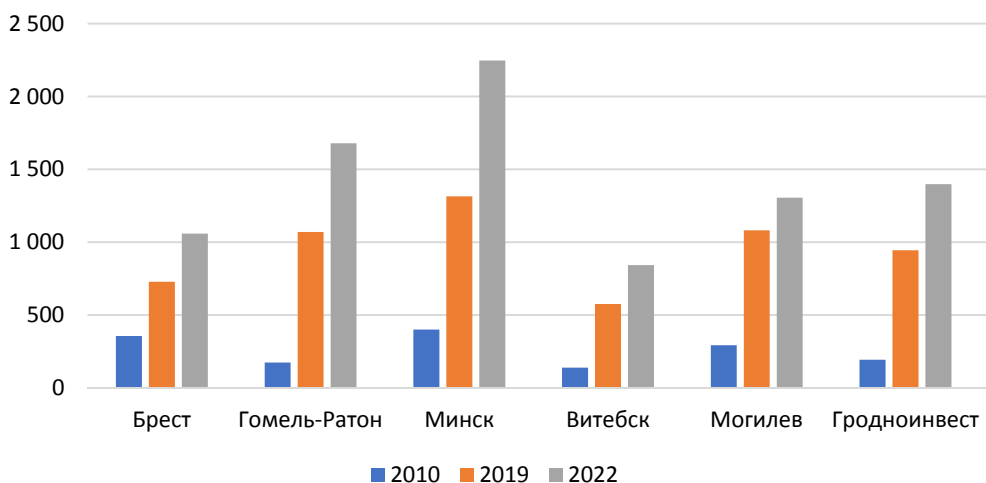

Рис. 1. Динамика экспорта в белорусских СЭЗ (млн долл. США)

Источник: составлено на основе данных [Основные показатели деятельности резидентов...].

Fig. 1. Dynamics of exports to Belarusian FEZ (mln USD)

Source: compiled from (National Statistical Committee of the Republic of Belarus, n.d.).

СЭЗ в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС): перспективы интеграционного взаимодействия

Создание Таможенного союза и углубление интеграционного взаимодействия определило необходимость правового регулирования СЭЗ, функционирующих в странах — членах ЕАЭС. Так, в соответствии с действующим Соглашением, ратифицированным всеми странами, входящими в Союз: «Свободная (специальная, особая) экономическая зона (СЭЗ) — это часть территории государства — члена ЕАЭС в установленных

пределах, на которой действует особый (специальный правовой) режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны» [Соглашение по вопросам..., 2017].

Особые экономические зоны должны создаваться для общих целей развития Союза, а именно в «целях содействия социально-экономическому развитию государств — членов ЕАЭС, привлечения инвестиций, создания и развития производств, основанных на новых технологиях, развития транспортной инфраструктуры, туризма и санаторно-курортной сферы» [Договор о Евразийском экономическом союзе, 2023].

Основная особенность СЭЗ — это наличие свободной таможенной зоны и процедуры зоны свободной торговли (ЗСТ), в соответствии с которой вывоз товаров возможен лишь при условии завершения действия таможенной процедуры СТЗ. При ввозе товаров из стран ЕАЭС вывозные пошлины не уплачиваются и НДС подлежит возмещению. За вывоз уплачивается НДС и вывозные таможенные пошлины. Также при вывозе в страны ЕАЭС существуют преференциальные условия, позволяющие производить определенные процедуры: ремонт, тестирование, техническое обслуживание и др., которые дают некоторые преимущества по отношению к прочим странам.

Сейчас на территории ЕАЭС насчитывается около 60 свободных экономических зон различных типов, от промышленных и технологических до туристско-рекреационных. Ведется общий реестр СЭЗ и их резидентов на территории ЕАЭС. Общее направление функционирующих и создающихся СЭЗ — обеспечение условий для роста инвестиционной привлекательности и предпринимательской активности, что вызвано дальнейшим усилением международной конкуренции и санкционным давлением, ограничивающим движение инвестиционных потоков. СЭЗ является дополнительным направлением, в рамках которого оттачивается интеграционное таможенное законодательство. Что обеспечивает не только развитие интеграционного права, но и гармонизацию национальных законодательств как основы сближения ЕАЭС.

Интересен опыт создания трансграничных СЭЗ, находящихся на территории нескольких государств, как возможность дальнейшей горизонтальной интеграции. В качестве нового формата приграничного сотрудничества, интегрированного в мировую экономику, можно привести СЭЗ «Хоргос — Восточные ворота», расположенную на территории Казахстана и Китая. Идея создания шлюзных СЭЗ вполне жизнеспособна на территории государств ЕАЭС и может объединить преимущества не только таможенной зоны, но и рынки инвестиций и инфраструктурных и человеческих ресурсов.

Заключение

Мировая практика подтвердила жизнеспособность СЭЗ как анклавов для привлечения инвестиций. Борьба за конкуренцию капиталов внесла разнообразие в идею СЭЗ, формируя их не только как торговые и логистические, как научно-технологические территории. На развитие СЭЗ существенно воздействуют и процессы региональной экономической интеграции, требующей новых подходов к функционированию СЭЗ для реализации общих целей развития интеграционных образований.

Создание благоприятного для инвестора климата и условий бизнеса каждая страна реализует на своей территории по-разному, и применение преференциального налогового режима в отдельных анклавах или образованиях (технополисах, технопарках и др.) может быть не менее привлекательным по сравнению со свободными таможенными зонами.

Опыт ЕС демонстрирует возможности использования преимуществ СЭЗ без нарушения принципов функционирования общего рынка. Такой подход возможен для апробации и в ЕАЭС.

На сегодняшний день страны ЕАЭС достаточно дифференцированно выстраивают интеграционное взаимодействие. Члены ЕАЭС больше заинтересованы в привлечении инвестиций в национальную экономику, чем в целом на территорию таможенного союза. Это отражает позиции к разной степени готовности государств-членов принимать на себя согласованные обязательства по привлечению инвестиций в СЭЗ и организации таможенных процедур.

В то же время наращивание евразийской правовой базы в этой области, проведение аналитических исследований с целью оценки и выявления преимуществ создания СЭЗ на территории общего рынка, в том числе и трансграничного типа, позволит национальным преференциальным зонам занять достойное место в борьбе за мировые инвестиции.

Список источников

- Адигамова Ф. Ф., Андреева М. Ю., Баландина А. С. и др. 2017. Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит». Книга 2. М.: Юнити-Дана. 287 с.
- Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 02.06.2024).
- О свободных экономических зонах: закон Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 213-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=H19800213> (дата обращения: 19.01.2024).
- Основные показатели деятельности резидентов свободных экономических зон Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь: оф. сайт. <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/statistika-malykh-territoriy/cvobodnye-ekonomicheskie-zony/godovye-dannye/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-rezidentov-svobodnykh-ekonomicheskikh-zon-respubliki-belarus/> (дата обращения: 19.01.2024).
- Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны (заключено в г. Санкт-Петербурге 18.06.2010) (ред. от 11.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102087/c059ae608a81e3752cc53855cc1f764d3b62c7f9/ (дата обращения: 02.06.2024).

- Balasubramanyan V. N. 1988. Export processing zones in developing countries: Theory and empirical evidence // *Economic Development and International Trade* / Greenway D. (ed.). London: Macmillan. Pp. 157–195.
- Butler S. M. 1980. *Enterprise Zones*. Washington: The Heritage Foundation. 43 pp.
- Chen Xiangming. 1995. The evolution of free economic zones and the recent development of cross-national growth zones // *International Journal of Urban and Regional Research*. Vol. 19. No. 4. Pp. 593–621. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2427.1995.tb00530.x>
- EU Commission. 2023. Study of the impact of free zones and proposals for guidelines on their future modernisation in light of the European Green Deal. Final report // Publications Office of the European Union. <https://doi.org/10.2778/649828>
- Fernstrom J. R. 1976. *The Establishment of Free Trade Zones in Promoting Industrial Development: thesis for the Industrial Development Institute*. University of Oklahoma.
- Gad R., Radloff W. 2013. Legal times // *The Times*. 11 Oct. P. 1.
- Grubel H. G. 1982. Towards a theory of free economic zones // *Review of World Economics*. Vol. 118. No. 1. Pp. 39–61. <https://doi.org/10.1007/BF02706078>
- Hamilton C., Svensson L. E. O. 1982. On the welfare effects of a duty-free zone // *Journal of International Economics*. Vol. 13. No. 1–2. Pp. 45–64.
- Lipsey R. G. 1960. The theory of customs unions: A general survey // *The Economic Journal*. Vol. 70. No. 279. Pp. 496–513. <https://doi.org/10.2307/2228805>
- McCalla R. J. 1990. The geographical spread of free zones associated with ports // *Geoforum*. Vol. 21. No. 1. Pp. 121–134.
- Meng Guangwen. 2003. *The Theory and Practice of Free Economic Zones: A Case Study of Tianjin, People's Republic of China: thesis*. Frankfurt am Main: Peter Lang. 240 pp.
- Rabani F. A. и др. 1983. *Economic and Social Impacts of Export Processing Zones in Asia: An Evolution*. Tokyo: Asian Productivity Organization. 116 pp.
- Spinanger D. 1984. Objectives and impact of economic activity zones — Some evidence from Asia // *Kiel Working Paper*. Vol. 120. No. 1. Pp. 64–89. <https://doi.org/10.1007/BF02706563>
- The Union Customs Code (UCC) // European Commission. https://taxation-customs.ec.europa.eu/union-customs-code-ucc-introduction_en (дата обращения: 19.01.2024).
- Thoman R. S. 1956. *Free Ports and Foreign-Trade Zones*. Cambridge: Cornell Maritime Press. 206 pp.
- Viner J. 1950. *The Customs Union Issue*. New York: Carnegie Endowment for International Peace. 221 pp.
- Zeng D. Z. 2015. Global experiences with special economic zones — With a focus on China and Africa // The World Bank. Trade and Competitiveness Global Practice. <https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Event/Africa/Investing%20in%20Africa%20Forum/2015/investing-in-africa-forum-global-experiences-with-special-economic-zones-with-a-focus-on-china-and-africa.pdf> (дата обращения: 22.01.2024).
- Zhan Qicheng. 1992. The special economic zones of various countries in the world // *Baike Zhishi*. Beijing. Pp. 5–12.

References

- Adigamova, F. F., Andreeva, M. Yu., Balandina, A. S., et al. (2017). *Special economic zones. Global and Russian experience: university textbook. Vol. 2. Yuniti-Dana*. [In Russian]
- Treaty on the Eurasian Economic Union, May 29, 2014. *Legal Reference System "ConsultantPlus"*. Retrieved Jun. 2, 2024, from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ [In Russian]
- On free economic zones: law of the Republic of Belarus dated Dec. 7, 1998, No. 213-Z. *National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus*. Retrieved Jan. 19, 2024, from <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=H19800213> [In Russian]
- National Statistical Committee of the Republic of Belarus. (n.d.). *Main indicators of activity of residents of free economic zones of the Republic of Belarus*. Retrieved Jan. 19, 2024, from <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/statistika-malykh-territoriy/cvobodnye-ekonomicheskie-zony/godovye-dannye/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-rezidentov-svobodnykh-ekonomicheskikh-zon-respubliki-belarus/> [In Russian]
- Treaty on the issues of free (special) economic zones in the customs territory of the customs union and customs procedure of a free customs zone, Jun. 18, 2010. *Legal Reference System "ConsultantPlus"*. Retrieved Jun. 2, 2024, from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102087/c059ae608a81e3752cc53855cc1f764d3b62c7f9/ [In Russian]
- Balasubramanyan, V. N. (1988). Export processing zones in developing countries: Theory and empirical evidence. In D. Greenway (Ed.), *Economic development and international trade* (pp. 158–159). Macmillan.
- Butler, S. M. (1980). *Enterprise zones*. The Heritage Foundation.
- Chen, Xiangming. (1995). The evolution of free economic zones and the recent development of cross-national growth zones. *International Journal of Urban and Regional Research*, 19(4), 593–621. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2427.1995.tb00530.x>
- European Commission, & Directorate-General for Taxation and Customs Union. (2023). *Study of the impact of free zones and proposals for guidelines on their future modernisation in light of the European Green Deal. Final report*. Publications Office of the European Union. <https://doi.org/10.2778/649828>
- Fernstrom, J. R. (1976). *The establishment of free trade zones in promoting industrial development* [Thesis, Industrial Development Institute, University of Oklahoma].
- Gad, R., & Radloff, W. (Oct. 11, 2013). Legal times. *The Times*, 1.
- Grubel, H. G. (1982). Towards a theory of free economic zones. *Review of World Economics*, 118(1), 39–61. <https://doi.org/10.1007/BF02706078>
- Hamilton, C., & Svensson, L. E. O. (1982). On the welfare effects of a duty-free zone. *Journal of International Economics*, 13(1–2), 45–64.
- Lipsey, R. G. (1960). The theory of customs unions: A general survey. *The Economic Journal*, 70(279), 496–513. <https://doi.org/10.2307/2228805>
- McCalla, R. J. (1990). The geographical spread of free zones associated with ports. *Geoforum*, 21(1), 121–134.
- Meng, Guangwen. (2003). *The theory and practice of free economic zones: A case study of Tianjin, people's Republic of China* [Thesis].

- Rabani, F. A., et. al. (1983). *Economic and social impacts of export processing zones in Asia: An evolution*. Asian Productivity Organization.
- Spinanger, D. (1984). Objectives and impact of economic activity zones — Some evidence from Asia. *Kiel Working Paper*, 120(1), 64–89. <https://doi.org/10.1007/BF02706563>
- European Commission. (n.d.). *The Union Customs Code (UCC)*. Retrieved Jan. 19, 2024, from https://taxation-customs.ec.europa.eu/union-customs-code-ucc-introduction_en
- Thoman, R. S. (1956). *Free ports and foreign trade zones*. Cornell Maritime Press.
- Viner, J. (1950). *The customs union issue*. Carnegie Endowment for International Peace.
- Zeng, D. Z. (2015). *Global experiences with special economic zones — With a focus on China and Africa*. The World Bank. Trade and Competitiveness Global Practice. Retrieved Jan. 22, 2024, from <https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Event/Africa/Investing%20in%20Africa%20Forum/2015/investing-in-africa-forum-global-experiences-with-special-economic-zones-with-a-focus-on-china-and-africa.pdf>
- Zhan, Qicheng. (1992). The special economic zones of various countries in the world. In *Baiko Zhishi* (pp. 5–12).

Информация об авторе

Елена Фёдоровна Киреева, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
efkireeva@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2917-7347>

Information about the author

Elena F. Kireeva, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Associate Director, Institute for Research of Social and Economic Changes and Financial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
efkireeva@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2917-7347>

Синергия цифровых технологий и сервисной модели деятельности налоговых органов как драйвер развития налогового администрирования

Любовь Ивановна Гончаренко, Алена Станиславовна Адвокатова [✉]

Финансовый университет, Москва, Россия
Контакт для переписки: asadvokatova@fa.ru [✉]

Аннотация. Налоговое администрирование как объект научного исследования имеет свою специфику, поскольку вопросы теории и практики тесно переплетаются. ФНС России стала признанным пионером по применению в своей деятельности новейших цифровых технологий, включая обработку больших данных информации, а также искусственный интеллект (ИИ). Осуществляя деятельность в постоянном контакте с налогоплательщиками, а именно в новых формах, ставшими возможными в условиях цифровизации, налоговые органы решают вопросы теоретического осмысления корректности применяемой терминологии, содержания известных и новых дефиниций известных категорий и явлений, также «налоги», «налоговая тайна», «клиентоориентированность», «человекоцентричность», «налоговая культура». Важно оценить и функциональные действия налоговых органов в части контрольной деятельности, исследовав новую его форму в виде налогового мониторинга, особенно с позиции межведомственного сотрудничества для целей повышения эффективности бюджетных расчетов, а также обоснования налоговых нововведений, обеспечения эффективности реализации задач национальных проектов с минимальной административной/контрольной нагрузкой, помимо прочего. Выделив сервисную модель детальности налоговых органов, авторы рассматривают вопросы ее реализации в отношении различных категорий налогоплательщиков (физических и юридических лиц), показывают процесс трансформации и перспективы развития с учетом новых инструментов взаимодействия между налоговыми органами и налогоплательщиками.

Ключевые слова: налоговое администрирование, налоговый контроль, налоговые органы, человекоцентричность, клиентоориентированность, сервисная функция, цифровая трансформация, налоговые льготы, налоговые отношения

Цитирование: Гончаренко Л. И., Адвокатова А. С. 2024. Синергия цифровых технологий и сервисной модели деятельности налоговых органов как драйвер развития налогового администрирования // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 2 (38). С. 131–145. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-2-131-145>

Поступила 27.03.2024; одобрена 14.04.2024; принята 08.07.2024

Synergy of digital technologies and service model of tax authorities as a driver of tax administration development

Lubov I. Goncharenko, Alena S. Advokatova✉

Financial University, Moscow, Russia

Corresponding author: asadvokatova@fa.ru✉

Abstract. As an object of scientific research, tax administration has its own specifics, since practical and theoretical issues are closely intertwined. The Russian Federal Tax Service has become a recognized pioneer in applying the latest digital technologies in its activities, including big data processing and artificial intelligence (AI). Being in constant contact with taxpayers, including in new digitalized forms, tax authorities solve theoretical questions on the correct terminology understanding and usage, the content of new and old definitions of known categories and phenomena, such as “taxes,” “tax secrecy,” “customer focus,” “human-centeredness,” and “tax culture.” It is important to assess the functional actions of tax authorities in terms of control activities, studying its new form in the form of tax monitoring, from the position of interdepartmental cooperation as well as, for the purpose of improving the efficiency of budget calculations and justification of tax innovations. That should ensure the effectiveness implementing national projects with minimal administrative or controlling burden, among other things. Having highlighted the service model of tax authorities’ detail, the authors consider the issues of its implementation in relation to different categories of taxpayers (individuals and legal entities); in addition, they show the process of transformation and prospects of development in view of new tools of interaction between tax authorities and taxpayers.

Keywords: tax administration, tax control, tax authorities, human centricity, service function, digital transformation, tax benefits, tax relations

Citation: Goncharenko, L. I., & Advokatova, A. S. (2024). Synergy of digital technologies and service model of tax authorities as a driver of tax administration development. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(2), 131–145. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-2-131-145>

Received Mar. 27, 2024; Reviewed Apr. 14, 2024; Accepted Jul. 8, 2024

Введение

Динамизм появления новых технологий (особенно актуальных цифровых) и беспрецедентный поток информации определяют фундаментальные и быстрые изменения в управлении экономическими процессами. В рамках национального проекта «Цифровая экономика» (2019–2024 гг.) выделен раздел «Цифровое государственное управление». Выбранный вектор налоговой политики на перенос акцента в сторону повышения качества администрирования при общей тенденции к стабильности налоговой нагрузки и повышению качества предоставления услуг характерно не только для Российской Федерации. Деятельность налоговых администраций оценивается не только по тому, *что* они, как правило, по функционалу делают, но и по тому, *как* они это делают [Адвокатова, 2020]. В этой связи актуальным представляется развитие не только цифровых технологий налогового администрирования и контроля, но и синергетического эффекта их интеграции в модель деятельности налоговых органов.

Важно обеспечить доступность и понимание налогоплательщиками предоставленных прав по применению преференций, а также формирование институциональных факторов, оказывающих влияние на продвижение новой модели клиентоориентированного подхода со стороны Федеральной налоговой службы (далее — ФНС России).

Результаты и обсуждение

Современный цифровой информационный этап развития общественных отношений в полной мере базируется на четырех составляющих:

- 1) инфраструктура (доступ к Интернету, программное и кадровое обеспечение, телекоммуникации),
- 2) электронный бизнес (ведение финансово-хозяйственной деятельности через компьютерные сети),
- 3) электронная коммерция (дистрибуция товаров через Интернет),
- 4) электронное управление [Майбуров, Иванов, 2021, с. 284].

При этом, что важно, характерна комплексная трансформация взаимоотношений между государством и человеком (индивидуумом и трудовым институтом). Еще в 2020 г. Председатель Правительства РФ М. В. Мишустин определил в качестве первой из пяти

базовых ценностей «выстраивание всех сервисов государства вокруг потребностей людей. Действовать открыто, вести диалог на основе взаимного уважения и доверия»¹.

Такая постановка задачи перед ФНС России была осуществлена еще в начале десятилетия годов XXI в. как развитие сервисно-ориентированной модели налогового администрирования [Гончаренко, Адвокатова, 2016]. Ее реализация была бы невозможной или не столь эффективной, если бы не были использованы актуальные цифровые технологии применительно к налоговым процессам.

После проведения работ по функционированию ряда внутренних сервисов ФНС России начала реализацию внешней инфраструктуры. С 2010 г. происходит развитие Фронт-офисов с акцентом на стандартизацию обслуживания налогоплательщиков. ФНС России одна из первых в стране повсеместно начала внедрять Систему управления очередью, Систему Call-центров, а также интеграцию с Порталом Государственных услуг. С 2012 г. запускается «Личный кабинет налогоплательщика для физических лиц» — самый масштабный проект налоговой службы в области электронных коммуникаций с налогоплательщиками. С его помощью налогоплательщики могут проверить список объектов своей собственности, включая возможность внесения изменений по запросу; уточнить льготы; оплатить налоги, не дожидаясь единого налогового уведомления; сформировать декларацию по форме 3-НДФЛ и отследить статус ее камеральной проверки.

С 2015 г. понятие личного кабинета налогоплательщика закреплено в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее — НК РФ). Одновременно с развитием личных кабинетов налогоплательщиков с 2016 г. поэтапно начали развиваться такие сервисы как «Прозрачный бизнес» и другие. Акцент службы переносится на точку взаимодействия с налогоплательщиками, в том числе с трендом на бесконтактное налоговое администрирование. Сервисно-ориентированные механизмы налогового администрирования продолжают реализовываться во внедрении упрощенных процедур подачи налоговых деклараций и уплаты налогов, а также создании улучшенных условий обслуживания налогоплательщиков; тем самым они играют важную роль в повышении доверия налогоплательщиков к налоговым органам. Так, согласно отчетам ФНС России, за 2022 и 2023 г. увеличивается доля представленных деклараций в электронном виде при одновременном снижении времени на обработку формализованных обращений (таблица 1).

Таблица 1. Уровень удовлетворенности оказания услуг налогоплательщикам

Table 1. The degree of the taxpayers' satisfaction with the services provided

Критерий оценки	2022 г.	2023 г.
Доля представл. деклараций в электрон. виде	84,9%	92,6%
Сред. время обраб. формализован. обращений	10 дней	6,6 дней
Уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления гос. услуг ФНС России	99,79%	99,8%

Источник: Итоги деятельности ФНС России. <https://data.nalog.ru>

Source: RF Federal Tax Service results. <https://data.nalog.ru>

¹ Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе. <http://government.ru/news/40074/>

За 15 лет ФНС России образовала совокупность разнонаправленных механизмов и сервисов, обеспечивающих сбор и систематизацию и обработку данных налогоплательщиков — цифровой контур ФНС России. По состоянию на декабрь 2023 г. на сайте ФНС России представлено более 70 различных сервисов. Пользователями Личного кабинета налогоплательщика для физических лиц стали 55 млн чел., Личного кабинета налогоплательщика индивидуального предпринимателя — 4,3 млн ИП, ведущих деятельность, и Личного кабинета налогоплательщика юридического лица — 2,1 млн организацийⁱ. Администрируемая среда составляет более 158 млн физ. лиц, 3,9 млн ИП, 3,3 млн юр. лиц и более 9 млн самозанятыхⁱⁱ.

На настоящем этапе ФНС России стремится сделать сервисы простыми, понятными и удобными. Таким образом, дальнейший тренд будет на укрупнение их функционала и создание суперсервисов (объединяющих в себе несколько функций), направленных на переход от отдельных задач к решению объемных жизненных ситуацийⁱⁱⁱ.

Цифровые технологии имеют и обратную сторону, одна из которых состоит в угрозе утечки налоговой информации. Актуальным трендом, в том числе за рубежом, стала защита от киберугроз: согласно исследованию ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), процент национальных налоговых администраций, в которых внедрен соответствующий процесс, представляет следующую статистику по видам разработок (таблица 2).

Таким образом, были созданы технологические и институциональные факторы, влияющие на развитие моделей налогового администрирования, способствующие снижению уровня административной нагрузки и расходов, а также на обеспечение доступности передачи и получения налогоплательщиками налоговой информации.

Таблица 2. Налоговые администрации, внедрившие цифровые процессы

Table 2. Tax administrations which have implemented digital processes

Виды разработок	Доля внедрения, %
Комплексная стратегия управления данными	66
Оценка качества представляемых данных	88
Внедрена система этики данных	74
Контролируется доступ к пользовательским данным	100
Автоматически обнаруживается несанкционированный доступ	84
Существует подразделение кибербезопасности	90
Внешние стороны наняты для проверки безопасности	82

Источник: [OECD, 2023].

Source: (OECD, 2023).

ⁱ Итоги деятельности ФНС России за 2023 год. <https://data.nalog.ru>

ⁱⁱ Пленарное заседание Петербургского налогового форума (7–8 декабря 2023 года). <https://pnf.restec.ru>

ⁱⁱⁱ Андрей Бударин: Хороший современный сервис должен быть простым, понятным и удобным. https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/14987760/

Синергетический эффект цифровых технологий и сервисно-ориентированной модели налогового администрирования прослеживается и в целом в эволюции их развития. В ней можно выделить 3 этапа¹:

- 1) 2015–2019 гг. «Ориентация на технологии» — утверждение Концептуальных положений о Миссии и ценностей налоговых органов, создание Лаборатории пользовательского тестирования.
- 2) 2020–2021 гг. «Ориентация на клиента» — дополнительное создание в структуре ФНС России 3 новых управлений:
  - управление организационного развития и пользовательского опыта,
  - управление развитие кадрового потенциала и служебной культуры,
  - управление профессионального развития.
- 3) 2022–н. в. «Ориентация на человека» — принятие Манифеста ФНС России (Перспектива—2030), а также процессы улучшения сервисной направленности на основе обратной связи.

Таким образом, проявление сервисно-ориентированной модели эволюционировало до внедрения принципов клиентоориентированности и последующей доработкой подходов до человекоцентричности — ориентация на человека (причем на человека как со стороны налогоплательщика, так и сотрудника налогового органа). Понятие «человекоцентричность» оказывается более широким, чем «клиентоориентированность», и не тождественным по смыслу и содержанию цифровизации или сервисному государству.

По мере расширения практической реализации новых подходов в налоговом администрировании с применением и цифровых технологий неизбежно возникнет необходимость его правового оформления на уровне закона или подзаконного нормативного правового акта [Калинин, 2023]. В настоящее время уже принципы человекоцентричности применяются при доработке нормативно-правового поля налогового администрирования. Например, с 1 января 2023 г. в России начал действовать новый механизм расчетов налогоплательщиков с государством — Единый Налоговый Счет (далее — ЕНС). При его внедрении ФНС России реализовала человекоцентричный подход через помощь налогоплательщикам в адаптации к произошедшим изменениям. В основу были заложены следующие мероприятия²:

- «переведено» 19 материалов на понятный язык;
- скорректировано 427 наименований операций в ЛК;
- снято 4 ролика по теме «ЕНС» («Что такое ЕНС?» «Что такое уведомление?» «Что такое saldo?» «Изменения в ЛК»);
- разработаны 4 брошюры о ЕНС («Для граждан», «Для ИП», «Для ЮЛ», «ПСН/УСН»);

¹ Пленарное заседание Петербургского налогового форума (7–8 декабря 2023 года). <https://pnf.restec.ru>

² Итоги деятельности ФНС России. https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/2023/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/10m_23.pdf

- создана фокус-группа по информационным материалам;
- сегментировано 27 профилей налогоплательщиков (на основе режимов налогообложения; наличия/отсутствия сотрудников; наличия/отсутствия имущества);
- разработаны 4 карты клиентских путей предоставления уведомлений (АК, ТКС, через ТНО, почта);
- автоматизировано 14 сценариев заполнения уведомления, запущен виджет «Помощник по ЕНС» на промостранице и телеграмм-бот.

Один из трендов интерактивной среды сегодня — упрощение интерфейсов приложений. «Если мы не можем решить проблему в три клика, мы идем вниз, в типовые вопросы. Если и там нет интересующей нас ситуации, мы говорим, что приложение плохое», — пояснил Дмитрий Григоренкоⁱ. Поэтому ФНС России работает над упрощением работы своих сервисов. Был усовершенствован «Личный кабинет налогоплательщика». Для этого информация в кабинете была визуализирована в удобные схемы, были упрощены постановка на учет, поиск и оплата налоговых обязательств хозяйствующих субъектов. Этот сервис также позволяет платить налоги онлайн, получать налоговые вычеты, узнавать всю необходимую информацию без ненужных временных затрат на посещение налоговых инспекцийⁱⁱ.

Актуальные формы внедрения принципов клиентоориентированности активно развиваются и в государствах-участниках СНГ. Так, например, в Республике Казахстан запущен проект «Мобильный центр „Офис на колесах“» на базе Департамента государственных доходов (г. Алматы, Карагандинская область и др.), который позволяет оперативно и доступно оказывать госуслуги в местах скопления людей, на рынках, торговых домах в отчетные периоды, в сельских округах, а также обслуживать лиц с ограниченными возможностями [Казиева, 2023].

Скорость и доступность получения физическими лицами налоговых преференций — один из центральных векторов развития человекоцентричной модели в экосистеме налогового администрирования. Заложенные в этот процесс принципы должны базироваться на:

- простоте и понятности взаимодействия (порой сложность налогового законодательства не дает всем категориям налогоплательщиков разобраться со всей палитрой льгот и преференций, на которые он имеет право);
- применении единой экосистемы взаимосвязанных услуг и функций;
- обеспечении качественного уровня поступающей в налоговый орган информации в рамках межведомственного взаимодействия;
- построении сервисов на основе жизненных ситуаций;
- анализе потребностей и пользовательского опыта;
- ответственности.

ⁱ Основная задача ФНС России — упростить уплату налогов и взаимодействие налогоплательщиков с налоговыми органами, — Дмитрий Григоренко // ФНС России. https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/8831766/

ⁱⁱ Основная задача ФНС России — упростить уплату налогов и взаимодействие налогоплательщиков с налоговыми органами, — Дмитрий Григоренко // ФНС России. https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/8831766/

В человекоцентричной модели большое значение приобретают вопросы выстраивания системы коммуникации налоговых органов с гражданами через обратную связь, а также адаптивности контента, представленного на ресурсах ФНС России всем категориям граждан. Цифровая парадигма декларирования доходов и имущества налогоплательщиков нашла свое отражение, в частности, во взаимодействии налоговых органов и налогоплательщиков по имущественным налогам: по налогу на имущество физических лиц с 2018 г. действует беззаявительный (проактивный) порядок предоставления льгот, а по транспортному — с 1 января 2020 г.

Преференциальный список [Гончаренко, 2024] ежегодно уточняется/расширяется. Например, с 2021 г. проактивный порядок предоставления льгот по имущественным налогам распространен на ветеранов боевых действий, сведения о которых размещены в Единой государственной информационной системе социального обеспечения. В соответствии с п. 9.4 ст. 85 НК РФ Пенсионный фонд (ПФР) предоставил ФНС России сведения о 1,5 млн таких граждан, что учтено при применении имущественных льгот. Ранее аналогичный порядок предоставления льгот в рамках информационного обмена налоговой службой с ПФР, Росреестром, региональными органами соцзащиты применен для 6,5 млн налогоплательщиков: пенсионеров, предпенсионеров, инвалидов, владельцевхозпостроек площадью не более 50 м², многодетных граждан¹.

С 21 мая 2021 г. в упрощенном порядке налогоплательщики могут получить следующие налоговые вычеты по НДФЛ:

- инвестиционные налоговые вычеты (пп. 2 и 3 п. 1 ст. 219.1 НК РФ);
- имущественные налоговые вычеты в сумме фактически произведенных расходов на приобретение объектов недвижимого имущества и по уплате процентов по ипотеке (пп. 3 и 4 п. 1 ст. 220 НК РФ).

Работа продолжается. К примеру, с 2024 г. в налог на имущество физических лиц были внесены дополнительные изменения. Для целей гл. 32 НК РФ при исчислении данного налога и предоставления налоговых льгот и вычетов (ст. 403 и 407 НК РФ) дома (включая садовые, многоквартирные, наемные) и жилые строения приравнены к жилым домам независимо от вида разрешенного использования земельных участков, на которых они расположены. Указанное позволит использовать систему пониженных налоговых ставок, вычетов и иных льгот, предусмотренную гл. 32 НК РФ для налогообложения жилых домов и жилых строений, включая налоговый вычет в размере кадастровой стоимости 50 м² площади дома (п. 5 ст. 403 НК РФ). До 2024 г. такая льгота применялась только для домов и жилых строений, расположенных на земельных участках, предназначенных для ведения личного подсобного хозяйства, индивидуального жилищного строительства, огородничества, садоводства [Лашёнов, 2023].

Оценка уровня использования объема информации, попадающего в налоговые органы из внешних источников, является одним из звеньев цепи технологического контура

---

¹ Расширен перечень физических лиц, которым льготы по имущественным налогам предоставляются проактивно // ФНС России. https://www.nalog.gov.ru/tn77/news/activities_fts/10804513/

проактивного налогового администрирования. Обеспечение своевременности и корректности получения и передачи информации является одним из актуальных вопросов в призме реализации сервисной функции налогового органа. Любой сбой порождает дополнительные коллизии между налоговыми органами и налогоплательщиками, начисление пени. В этой связи важен уровень цифрового контура налогового администрирования, в который входит межведомственное сотрудничество, что обеспечит условия для минимизации рисков некорректной и несвоевременной передачи информации. Соответствующим условием является внедрение в единую экосистему налогового администрирования качественного алгоритма передачи данных в рамках межведомственного взаимодействия, снижения технических ошибок, своевременного устранения причин их возникновения и принятия упреждающих мер, направленных на предотвращение ошибок форматно-логического контроля в сведениях, представляемых и формируемых налоговыми органами на основании данных, которые поступают, в частности, из ПФР, Органов соцзащиты, органов ГИБДД, Росреестра и многих других источников.

В условиях появления новых налоговых льгот федерального уровня значение проактивного налогового администрирования повышается. С 01.01.2024 в связи с принятием Федерального закона от 31.07.2023 № 389-ФЗ¹ вступают в силу изменения, предусматривающие возможность получения в упрощенном порядке наиболее востребованных социальных налоговых вычетов, в частности на оплату обучения, медицинских услуг, физкультурно-оздоровительных услуг, на уплату страховых взносов по договорам ДМС, добровольного пенсионного страхования и добровольного страхования жизни, а также на уплату пенсионных взносов по договорам негосударственного пенсионного обеспечения.

Предоставление вычетов в таком упрощенном виде стало возможным благодаря включению в экосистему налогового администрирования банков как участников отношений со своей экосистемой. Развитие этого направления будет способствовать достижению баланса интересов государства и налогоплательщиков посредством внедрения модели омникальности, которая подразумевает под собой всестороннюю, глубокую и тесную интеграцию каналов коммуникаций путем их объединения в единую общую систему. Благодаря омникальности предполагается, что требуемая информация будет встречаться на любом этапе пути пользователя, а именно как в процессе поиска информации, так и в процессе выполнения запланированных действий. При этом происходит взаимодействие в режиме реального времени, вследствие чего пользователям предоставляется полный доступ к продуктам и услугам, когда это необходимо.

Упомянутые изменения стали реальными в результате углубленной оценки пользовательского опыта. Основной инструментарий управления пользовательским опытом строится на экосистемном эффекте, включающем в себя два блока:

---

¹ Федеральный закон от 31.07.2023 № 389-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия абзаца второго пункта 1 статьи 78 части первой Налогового кодекса Российской Федерации»

- 1) «Управление пользовательским опытом» — сегментация жизненных ситуаций, система мониторинга обратной связи,
- 2) «Трансформация процессов, услуг и сервисов» — диагностика сервисов, стандарт цифровой экосистемы и платформенного тестирования.

Таким образом, необходимо дальнейшее совершенствование процесса цифровизации межведомственного взаимодействия, минимизация некорректной передачи информации по объектам, попадающим в категорию льготного налогообложения или же самого налогоплательщика. Важна также и сегментация профилей клиентов, совершенствование коммуникации, формирование среды обмена, развитие служебной культуры.

Вместе с тем нельзя забыть о сущностных свойствах налоговых отношений, имеющих одной из особенностей властный характер взаимодействия. В этом контексте важно рассматривать особенности нормативных и методологического изменений и их адаптацию в модель человекоцентричного налогового администрирования. Как справедливо отметила начальник управления организационного развития и пользовательского опыта А. Р. Галееваⁱ, важно найти баланс интересов государства и налогоплательщиков, измерять индекс социально-репутационных рисков в привязке с деятельностью ФНС России.

Повышение уровня цифровизации организаций-налогоплательщиков, нашедший отражение, в частности, в таких отличительных признаках, как высокий уровень автоматизации, электронный внутренний документооборот, бухгалтерский и управленческий учет, электронные хранилища данных, использование CRM и т. п., обозначило и готовность бизнес-структур к более высокому уровню взаимодействия с налоговыми органами. По данным компании IBS, в 2012 г. объем хранящихся в мире цифровых данных вырос на 50%: с 1,8 до 2,7 ЗБ (2,7 трлн ГБ). В 2015 г. в мире каждые десять минут генерировалось столько же данных, сколько за весь 2003 г.

По данным компании NetApp, к 2003 году в мире накопилось 5 ЭБ данных (1 ЭБ = 1 млрд ГБ). В 2015 г. — более 6,5 ЗБ, причем тогда большие данные использовали лишь 17% компаний по всему мируⁱⁱ.

Все больший объем данных в современных условиях, в том числе в рамках электронной коммерции, компании уже генерируют самостоятельно, что создает потребность в мощном аналитическом инструменте, позволяющим контролировать правильность исчисления и уплаты всех налоговых платежей. Таким образом, уровень цифровизации в деятельности налогоплательщиков стал драйвером развития налогового администрирования, вынужденного перестраиваться для обеспечения предотвращения уклонения от налогообложения.

Цифровые технологии и электронные сервисы спродуцировали в налоговой среде возникновение и новых подходов, и новых продуктов как результат деятельности налоговых

ⁱ Выступление А. Р. Галеевой на Integrated Thinking Day 2022 // YouTube. <https://youtu.be/5yE9XpZHRE0>

ⁱⁱ Действительно большие данные: как big data помогает компаниям зарабатывать. <https://thebell.io/dejstvitelno-bolshie-dannye-kak-big-data-pomogaet-kompaniyam-zarabatyvat> (дата обращения: 11.07.2022). Настоящий материал (информация) произведен и распространен иностранным агентом The Bell либо касается деятельности иностранного агента The Bell. 18+

органов в новых условиях. Наиболее заметным стал факт внедрения и весьма активного развития налогового мониторинга, еще относительно недавно считающегося невозможным в практике России [Гончаренко, 2011, с. 200].

«Концепцией развития и функционирования в России системы налогового мониторинга» предусмотрено расширение перечня его потенциальных участников к 2024 г. до более чем 7 800, увеличение количества участников налогового мониторинга на уровне не ниже 20% в год» (фактический прирост участников НМ в 2020 г. — 115%, 2021 г. — 120%, 2022 г. — 62%, 2023 г. — 31,2%) [Суворова, 2022].

Одним из инструментов расширения состава участников — снижение порога входа (с 1 млрд руб. по обороту и активам и 100 млн руб. по уплаченным налогам сегодня соответственно до 800 млн и 80 млн руб. с 2024 г., соответственно). Решается вопрос о дополнительных преференциальных условиях по вовлечению в налоговый мониторинг участников ОЭЗ (особых экономических зон), что позволит снизить административную нагрузку и на этот контингент налогоплательщиков, а значит, это будет способствовать их инвестиционной привлекательности.

Для налоговых органов «плюсы» расширения участников налогового мониторинга, в частности, состоят в следующем [Крашенинникова, 2023]:

- 1) получение массива данных для аналитической обработки с целью принятия решений не только по обеспечению оперативности и эффективности налогового контроля, но и для принятия более обоснованных в результате обширной информации об объекте мониторинга решений другими государственными органами, например Минфином при формировании показателей бюджетного планирования;
- 2) получение большего охвата различной информации, выводящей на выявление многообразия рисков, в частности некорректности или недостаточности норм налогового законодательства, судебных решений и т. п., с последующим их рейтингованием по уровню стандартности причин и установления тех, которые требуют экспертного суждения. Первые подлежат автоматической обработке, в частности, в рамках налогового мониторинга, а вторые — дополнительной разработке.

Расширение налогового мониторинга невозможно без масштабированного применения электронного документооборота (ЭДО). В качестве потенциально поставленной перспективной цели закреплен переход к начислению налоговыми органами оборотных налогов, в частности НДС, когда у налоговых органов будет максимально доступный и достаточный объем цифровых данных о продажах и покупках. Полученная таким образом информация позволит налоговому органу предзаполнить декларацию по НДС и направить ее налогоплательщику на верификацию. Однако в настоящее время далеко не все барьеры на этом пути устранены, работы по внедрению ЭДО продолжаются. Значительным шагом вперед по обеспечению полного покрытия ЭДО вместо автоматизации отдельно взятого документа стала разработка машиночитаемых доверенностей (МЧД). Они легли в основу проактивно разработанной модели, не обязательной для применения, но получившей поддержку бизнеса, содержательно представляющую распределенную систему, где все пользователи могут работать на основе электронных (машиночитаемых) доверенностей

с теми правами и доступами, которые они сами определяют. В настоящее время идет доработка формата стабилизации правил доверия, при том, что могут быть исключения (специализированные). Тем самым будет упрощено взаимодействие участников налоговых отношений, повысится прозрачность института доверия, соответственно, будет создана простая логичная система с доступом ко всем государственным органам, способствующая повышению качества управления бизнес-процессамиⁱ.

Заключение

Внедрение цифровых технологий в деятельность налоговых органов стало важнейшим стимулом для расширения масштабов применения и углубления содержания риск-ориентированного подхода к проведению налогового контроля за правильностью исчисления и своевременностью уплаты налогов и сборов налогоплательщиков. В настоящее время в этом направлении также реализуются новые проекты, одним из которых является Цифровой налоговый кодекс. Это совокупность справочников контролей, документов, регистров для проведения налогового мониторингаⁱⁱ. Поскольку технологическая модель проведения налогового мониторинга не воспринимает бумажный вариант документов налоговых органов, создана их электронная версия с привязкой к первичным документам. Система как бы прописывает строгий регламент действия и не пропустит «ошибки» налогоплательщиков. Тем самым справочники для участников налоговых отношений — инструмент самоконтроля. Вместе с тем еще идет работа над тем, чтобы такой контроль был и на предварительной стадии, т. е. до предоставления налогоплательщиком документов в налоговый орган.

Для работников налоговых органов цифровой налоговый кодекс — инструмент для освобождения инспектора от контроля за стандартными ситуациями за счет автоматической обработки и сосредоточения его внимания на сложных схемах. Важное место при этом уделяется выявлению тех норм действующего налогового законодательства, которые имеют признаки неоднозначной трактовки, вследствие чего их применение нередко приводит к «ошибкам» с судебными разбирательствами или решению в порядке досудебного рассмотрения с учетом экспертного суждения специалистов.

«Планируется также создать общую библиотеку налоговых рисков в целях мониторинга. В частности, чтобы можно было сформировать единую методологическую базу по спорным вопросам» [Коваленко, Леонов, 2022, с. 40]. Более того, ведется разработка алгоритмов выявления потенциальных рисков развития искусственного интеллекта, его применения в налоговой сфере. Тем самым создаются дополнительные стимулы для перехода на мониторинг, поскольку сужается круг оснований для проведения налоговых проверок участников. Вместе с тем в этих мерах находят отражение декларируемые государством принципы открытости и определённости взаимоотношений между участниками налоговых отношений, максимальная автоматизация таких отношений.

ⁱ Выступление Егорова Д. В. 25 октября 2023 г. в рамках налогового форума ТПП России. <https://nalogforum.tpprf.ru/den2> (дата обращения: 03.01.2024).

ⁱⁱ Утверждены порядки ведения справочников для налогового мониторинга. https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/13870783/ (дата обращения: 01.10.2023)

Следующий важный трек развития человекоцентричной модели налогового администрирования — это усилия для внедрения налоговой культуры в обществе, в частности с целью понимания и правильного толкования прав на получение налоговых преференций. Для этого во взаимодействиях между налоговыми органами и налогоплательщиками важнейшим направлением становится разъяснение действующих норм налогового законодательства, в том числе в части получения ими преференций. Основной целью достижения этого взаимодействия должны стать простота и доступность получения информации о преференциях.

Для развития налоговой грамотности важно создать естественную среду, в которой исполнение налоговых обязательств станет незаметным для налогоплательщика. Этому способствует развитие электронных сервисов, упрощение и визуализация сложной информации по актуальным вопросам налогообложения для налогоплательщиков. ФНС России определил основные направления работы с налогоплательщиками-физическими лицами по повышению их налоговой грамотности: проведение открытых уроков и дней открытых дверей, продвижение официального сайта ФНС России и его интерактивных сервисов, а также реализация активной социальной рекламы, семинаров, вебинаров и публичных слушаний¹. Создаются имиджевые видеоролики и имиджевые статьи о работниках налоговых органов, посты в официальных социальных сетях.

Таким образом проведенное исследование показывает, что на современном этапе развития экосистемы налогового администрирования применяемые технологии находятся на качественно новом этапе развития суперсервисов. Совершенствование сервисно-ориентированной модели взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков в синергии с внедрением цифровых технологий представляет собой перспективное направление развития налогового администрирования. Одновременно необходимо повышение уровня налоговой культуры в обществе и внутри службы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Адвокатова А. С. 2020. Налоговый контроль в условиях модификации отношений налоговых органов и налогоплательщиков: монография. М.: Русайнс. 190 с.
- Гончаренко Л. И. 2011. Методология налогообложения и налогового администрирования коммерческих банков России: монография / Федеральное гос. образовательное бюджетное учреждение высш. проф. образования «Финансовый ун-т при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый ун-т), Каф. налогов и налогообложения. М.: Финансовый ун-т. 330 с.
- Гончаренко Л. И. 2024. Налоговые льготы и преференции как инструменты реализации налоговой политики устойчивого экономического развития // Современная налоговая политика: учебник и практикум для вузов / под ред. Н. И. Малис. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт.

---

¹ Основная задача ФНС России — упростить уплату налогов и взаимодействие налогоплательщиков с налоговыми органами // ФНС России. https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/8831766/

- Гончаренко Л. И., Адвокатова А. С. 2016. Современные формы налогового контроля как инструмент обеспечения бюджетной устойчивости // *Инновационное развитие экономики*. № 6–2 (36). С. 129–135.
- Казиева О. Н. 2023. Новые подходы по взаимодействию органов государственных доходов с налогоплательщиками: Магистерский проект ... Магистр бизнеса. <https://repository.apa.kz/xmlui/handle/123456789/1318>
- Калинин А. М. 2023. Использование принципа клиентоцентричности в государственном управлении: повестка внедрения // *Вопросы государственного и муниципального управления*. № 3. С. 7–25. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2023-0-3-7-25>
- Коваленко Н. С., Леонов Е. М. 2022. Налоговый мониторинг: итоги 2021 года и перспективы развития // *Налоговед.* № 1. С. 34–41. <https://e.nalogoved.ru/944850>
- Крашенинникова М. А. 2023. «У нас нет задачи ослабить, минимизировать контроль за налогоплательщиками. Задача — контролировать эффективно» // *Налоговед.* № 11. С. 15–30. <https://e.nalogoved.ru/1057538>
- Лашёнов А. В. 2023. Ключевые новации в налогообложении имущества с 2024 года // *Налоговая политика и практика*. № 12 (252). С. 34–38.
- Майбуров И. А., Иванов Ю. Б. (ред.). 2021. Нарративы индивидуального подоходного налогообложения в XXI веке: монография для магистрантов направлений «Экономика», «Финансы и кредит». М.: ЮНИТИ-ДАНА. 295 с.
- Суворова Е. В. 2022. Обратная связь: как работает с крупнейшими налогоплательщиками // *Налоговед.* № 12. С. 13–17. <https://e.nalogoved.ru/1003375>
- OECD. 2023. Digital transformation journeys // *Tax Administration 2023: Comparative Information on OECD and other Advanced and Emerging Economies*. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/ebd89cab-en>

References

- Advokatova, A. S. (2020). *Tax control in the conditions of modification of relations of tax authorities and taxpayers*. Rusayns. [In Russian]
- Goncharenko, L. I. (2011). *Methodology of taxation and tax administration commercial banks in Russia*. Finansovyy universitet. [In Russian]
- Goncharenko, L. I. (2024). Tax benefits and preferences as tools for realization of tax policy of sustainable economic development. In N. I. Malis (Ed.), *Modern tax policy* (3rd ed., pp. 54–63). Yurayt. [In Russian]
- Goncharenko, L. I., & Advokatova, A. S. (2016). Modern forms of tax control as tool to ensure budget sustainability. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, (6–2), 129–135. [In Russian]
- Kazieva, O. N. (2023). *New approaches on interaction of state revenue authorities with taxpayers* [Master dissertation, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan]. <https://repository.apa.kz/xmlui/handle/123456789/1318> [In Russian]
- Kalinin, A. M. (2023). Using the principle of client-centeredness in public administration: implementation agenda. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya*, (3), 7–25. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2023-0-3-7-25> [In Russian]
- Kovalenko, N. S., & Leonov, E. M. (2022). Tax monitoring: the results of 2021 and development prospects. *Nalogoved*, (1), 34–41. <https://e.nalogoved.ru/944850> [In Russian]

- Krashennikova, M. A. (2023). "We have no task to weaken, minimize control over taxpayers. The task is to control effectively." *Nalogoved*, (11), 15–30. <https://e.nalogoved.ru/1057538> [In Russian]
- Lashchenov, A. V. (2023). Key innovations in property taxation from 2024. *Nalogovaya politika i praktika*, (12), 34–38. [In Russian]
- Mayburov, I. A., & Ivanov, Yu. B. (Ed.). (2021). *Narratives of individual income taxation in the 21st c.* YuNITI-DANA. [In Russian]
- Suvorova, E. V. (2022). Feedback: how to work with the largest taxpayers. *Nalogoved*, (12), 13–17. <https://e.nalogoved.ru/1003375> [In Russian]
- OECD. (2023). Digital transformation journeys. In *Tax administration 2023: Comparative information on OECD and other advanced and emerging economies*. OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/ebd89cab-en>

Информация об авторах

Любовь Ивановна Гончаренко, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Кафедры налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия
lgoncharenko@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9872-3279>

Алена Станиславовна Адвокатова, кандидат экономических наук, магистр юриспруденции, доцент Кафедры налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия
asadvokatova@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4358-4005>

Information about the authors

Lubov I. Goncharenko, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Scientific Director of the Department of Taxes and Tax Administration, Faculty of Tax, Audit, and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia
lgoncharenko@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9872-3279>

Alena S. Advokatova, Cand. Sci. (Econ.), Master of Law, Associate Professor, Department of Taxes and Tax Administration, Faculty of Tax, Audit, and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia
asadvokatova@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4358-4005>

Научный обзор материалов V всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности

Дмитрий Леонидович Скипин✉, Татьяна Александровна Кольцова

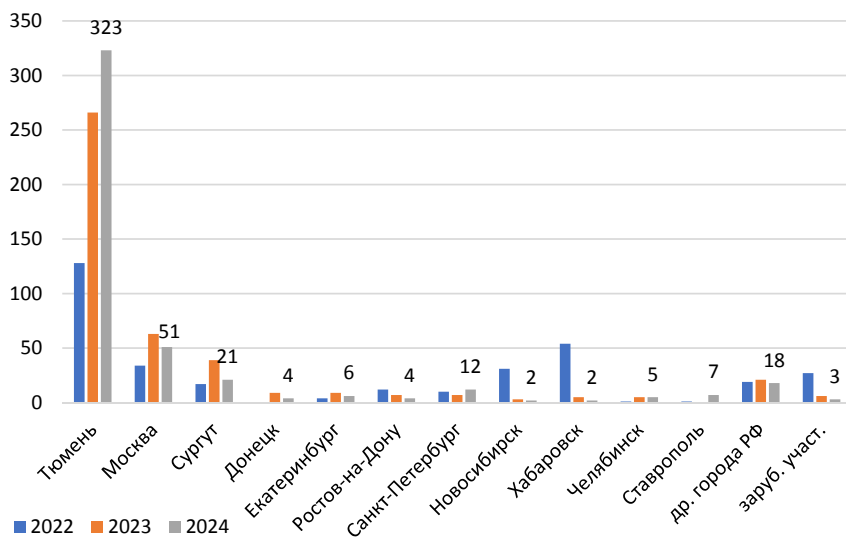
Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

Контакт для переписки: d.l.skipin@utmn.ru✉

27 апреля 2024 г. завершился V Всероссийский форум в Тюмени по экономической безопасности, который продлился четыре дня и традиционно был организован кафедрой экономической безопасности, системного анализа и контроля Финансово-экономического института Тюменского государственного университета (ТюмГУ) совместно с Международным сетевым институтом в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма и Международным учебно-методическим центром финансового мониторинга. Форум в очередной раз стал местом общения, обсуждения вопросов состояния экономической безопасности страны, региона, организаций различных видов деятельности, личности, обмена мнениями и опытом по вопросам реализации мер безопасности во всех сферах деятельности. Программа форума включала пленарное заседание, работу восьми секций по различным аспектам экономической безопасности, круглого стола по проблемам подготовки кадров для сферы обеспечения экономической безопасности, мастер-классов по использованию информационных систем, обеспечивающих экономическую безопасность, коммуникационную сессию по денежно-кредитной политике и кейс-турнир по финансовой безопасности для школьников.

Первый день традиционно начался с Пленарного заседания, во второй день проходили восемь секций, посвященных проблемам обеспечения экономической безопасности на разных уровнях в современных условиях и круглый стол по вопросам подготовки кадров в сфере экономики. В третий день рассматривались инструменты, используемые в бизнесе для обеспечения экономической безопасности. В заключительный день Форума была проведена коммуникационная сессия по актуальным вопросам денежно-кредитной политики Банка России. Завершился Форум кейс-турниром по финансовой безопасности для школьников. Участие в Форуме позволило более 150 участникам получить удостоверения о повышении квалификации по программе «Экономическая безопасность: вызовы и угрозы, инструментарий ее обеспечения».

Количество участников форума продолжает расти и достигло в 2024 г. 458 человек из 19 городов Российской Федерации и 3 городов стран ближнего зарубежья. Наибольшее количество участников было из города организатора — Тюмени; значительное количество представителей прибыло из Москвы, Сургута, Санкт-Петербурга, Ставрополя и других городов (рис. 1). На форуме поднимались проблемы, связанные со снижением рисков в экономической деятельности и обеспечением экономической безопасности на национальном, региональном уровнях и уровне хозяйствующего субъекта.

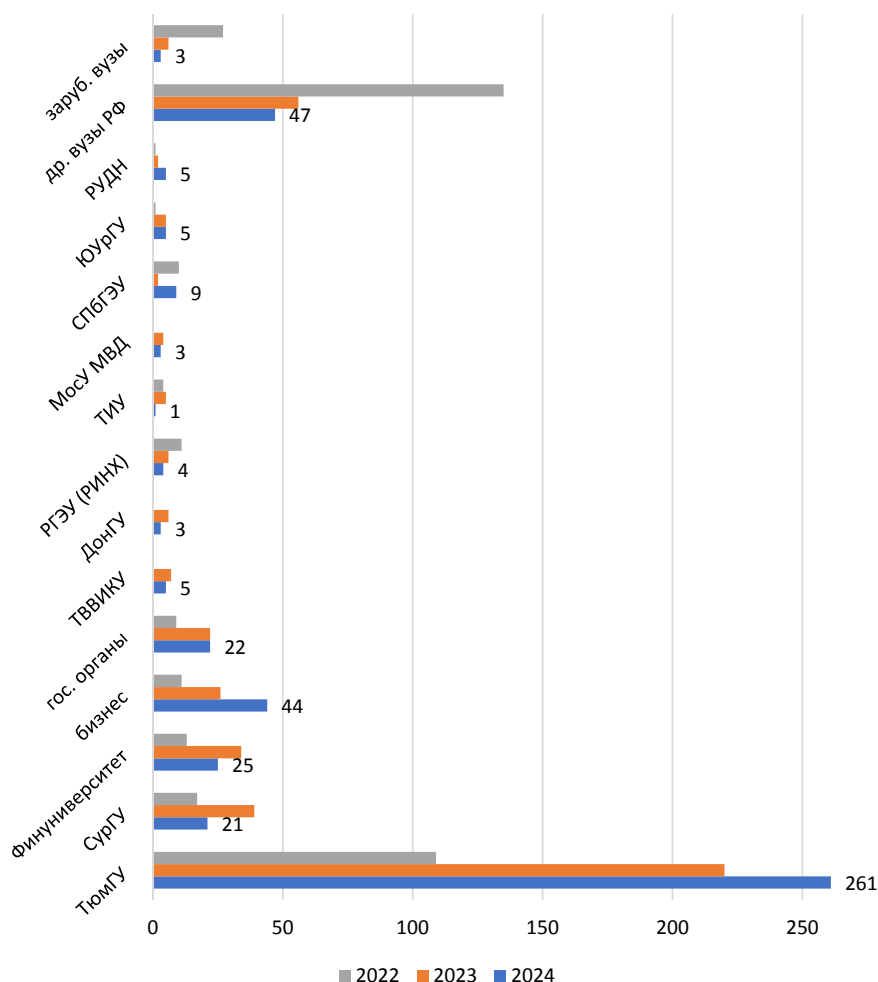
Рис. 1. Количество участников III–V Всероссийских форумов в Тюмени по экономической безопасности по городам в 2022–2024 гг. (кол-во чел.)

Источник: составлено авторами.

Fig. 1. The no. of participants of the 3–5th National Forums on Economic Security in Tyumen by cities in 2022–2024 (no. of people)

Source: compiled by the authors.

Представители образовательных учреждений сохраняют интерес к Форуму на протяжении всех лет его проведения. Самой представительной по числу участников оказалась команда организатора — ТюмГУ (57%), за ней шли представительства традиционных участников Форума — Сургутского государственного университета (5%), Финансового университета при Правительстве РФ (Финуниверситет; 5%), Санкт-Петербургского государственного экономического университета (2%), в этом году добавились представители Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, Байкальского государственного университета (БГУ, Иркутск), Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского и другие. Помимо них, проявили заинтересованность и вовлеченности в процесс представители государственных органов и бизнеса (рис. 2).

Рис. 2. Количество участников III–V Всероссийских форумов в Тюмени по экономической безопасности по образовательным учреждениям, представителям государственных органов и бизнеса в 2022–2023 гг. (кол-во чел.)

Источник: составлено авторами.

Fig. 2. The no. of participants of 3–5th National Forums on Economic Security in Tyumen by universities, representatives of government agencies and businesses in 2022–2024 (no. of people)

Source: compiled by the authors.

На пленарном заседании были заслушаны доклады, связанные с формированием, обеспечением, совершенствованием системы обеспечения экономической безопасности, обусловленные текущими процессами, как производственного, так и личного характера, а также доклады о состоянии данной сферы деятельности в Тюмени и Тюменской области.

Заместитель главы Тюмени Петр Александрович Вагин проинформировал о социально-экономическом развитии муниципального образования, отметив, что обеспечение экономической безопасности является важнейшим условием дальнейшего стабильного и успешного развития территории.

Павел Николаевич Робакидзе, директор Департамента безопасности жизнедеятельности Администрации Тюмени, отметил, что в 2023 г. зафиксировано 140 ландшафтных пожаров общей площадью 1 308 га. (в 2022 г. — 68 пожаров, в 2021 г. — 360). На территории городских лесов зафиксировано 2 пожара площадью 3,91 га (в 2022 г. — 2 пожара, в 2021 г. — 17). Но, как подчеркнул П. Н. Робакидзе, все риски, связанные с чрезвычайными ситуациями, характерными для территории Тюмени, хорошо изучены, спланированы мероприятия по действиям при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера. Обеспечение безопасности жизнедеятельности горожан является одним из важнейших направлений деятельности муниципалитета.

Директор Департамента экономики Тюменской области Максим Михайлович Скворцов рассказал о темпах социально-экономического развития Тюменской области. Объем ВРП области составил 1 720 млрд руб. или 1 071,3 тыс. руб. на душу населения, что позволило области занять 14 место среди субъектов РФ. В настоящее время фиксируются положительные тенденции в экономике. Безработица находится на рекордно низких уровнях, стабильно увеличивается численность населения, растут заработная плата и доходы населения как в номинальном, так и в реальном выражении.

О реализации политики труда и занятости населения в целях обеспечения благосостояния граждан и социально-экономического развития области доложила Ирина Ивановна Ведрова, начальник управления трудовых отношений Департамента труда и занятости населения Тюменской области.

Актуальным вопросам профилактики и противодействия коррупции в системе государственных и муниципальных закупок посвятил свое выступление Сергей Николаевич Панков, начальник управления государственных закупок Тюменской области.

Обстоятельное выступление об инициативах Банка России по противодействию кибермошенникам сделал Алексей Валерьевич Нохрин, заведующий сектором защиты информации отдела безопасности Отделения Банка России в Тюмени.

Актуальным вопросам взаимодействия государственных органов и субъектов частного сектора при противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, посвятил свое выступление Андрей Львович Румянцев, заместитель руководителя Межрегионального управления Росфинмониторинга по Уральскому федеральному округу (Екатеринбург).

О роли таможенных органов в предотвращении и раскрытии экономических преступлений сообщил Сергей Владимирович Николаев, и. о. начальника Тюменской таможни.

Доклад о практике надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в регионе представила Анастасия Игоревна Рямова, прокурор отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры Тюменской области.

Поднятые представителями государственных органов и практиков вопросы были развиты в выступлениях российских ученых. Так, д. э. н. Валерий Иванович Мунтиян, представляющий Институт исследований и экспертизы ВЭБ (Москва), посвятил свое выступление вызовам и угрозам экономической безопасности России в условиях неопределенности.

Владимир Васильевич Земсков, активный участник практически всех тюменских форумов, д. э. н., профессор Департамента экономической безопасности и управления рисками Финуниверситета (Москва), рассказал о выявлении необычных операций как части деятельности агентов системы ПОД/ФТ. Особое внимание спикер уделил понятию «необычная операция», для которой, по его словам, характерны следующие особенности: она не имеет экономической цели совершения, носит запутанный характер, содержит крупную сумму сделки, предполагает обналичивание денежных средств. «Необычные операции» — это индикатор, один из инструментов, закладывающих фундамент риск-ориентированному подходу в ПОД/ФТ. Выявление необычных и подозрительных операций субъектами финансового мониторинга в ходе ПОД/ФТ, подчеркнул В. В. Земсков, является одним из ключевых аспектов антиотмывочной системы. Эффективные методы и технологии, применяемые для выявления подозрительных операций, играют важную роль в поддержании стабильности финансовой системы, предотвращении преступной деятельности и обеспечении безопасности граждан и страны в целом.

Необходимость повышения эффективности социально-экономической безопасности на примере Владимирской области рассмотрел Анатолий Иванович Гретченко, д. э. н., профессор Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова и Финуниверситета (Москва). Докладчик проанализировал динамику основных показателей, влияющих на экономическую безопасность региона. Учет этих показателей позволяет, по его мнению, выявить угрозы, к числу которых, в первую очередь, он относит депопуляцию населения и отток в столицу, преимущественно, молодого поколения. Он подчеркнул, что необходимо активно исследовать государственное регулирование социальной сферы (это касается не только Владимирской области). Первое, что необходимо сделать для повышения результативности деятельности в этом отношении, считает спикер, это скорректировать и повысить качество государственного управления на основе научных принципов и подходов. Докладчик указал основные направления повышения эффективности государственного регулирования социальной сферы, выделив в их числе следующие: повышение уровня и качества жизни населения, снижение дифференциации регионов, решение демографического кризиса в стране, увеличение среднемесячных заработных плат сотрудников, сокращение показателя бедности, содействие занятости и социальной обеспеченности граждан.

Достаточно плодотворной была работа восьми секций, на которых сделали доклады как ученые, так и обучающиеся, представляющие вузы ряда регионов.

Развитие строительной отрасли в контексте обеспечения целей устойчивого развития регионов оценил в своем выступлении Дмитрий Александрович Николаев, доцент кафедры экономической безопасности и управления рисками Факультета экономики и бизнеса Финансового университета при Правительстве РФ.

Елена Владимировна Долькина, руководитель направления экономического отдела Отделения по Тюменской области Уральского главного управления Банка России (Тюмень), рассказала об инвестициях в экономику. Особый интерес вызвала информация о развитии инструментов долгосрочных сбережений для граждан. С 1 января 2024 г. в России работает программа долгосрочных сбережений — добровольный накопительно-сберегательный продукт для граждан с участием государства.

Управлению экономической безопасностью в новой цифровой парадигме посвятила свое выступление Любовь Александровна Беляевская-Плотник, старший научный сотрудник Института экономики РАН (Москва).

Наталья Михайловна Бобошко, д. э. н., профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (МосУ МВД России им. В. Я. Кикотя, Москва), обратила внимание на угрозы, связанные с недостаточным обеспечением организаций разработками, способными обеспечить их безопасность, подчеркнув необходимость внедрения в практику новых и перспективных методов, сформированных на основе цифровых технологий.

О возможности использования нейронных сетей в учетно-аналитическом обеспечении экономической безопасности бизнеса сообщил Игорь Викторович Матюш, доцент кафедры учета, финансов, логистики и менеджмента Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой (Новополоцк, Республика Беларусь). Он также изложил свое видение по формированию нейронных сетей для применения в бухгалтерском учете, анализе и прогнозировании развития организации.

Проблему противодействия нелегальной деятельности на финансовом рынке подняла Елена Владимировна Тоцкая, заведующий сектором информационно-аналитического обеспечения и визуального контроля отдела безопасности Отделения Банка России по Тюменской области (Тюмень). Докладчик указала на усиление роли Банка в противодействии незаконным махинациям, оперативном выявлении признаков нарушений, о которых банком предоставляются сведения в правоохранительные органы, а также о выстраивании Банком РФ, в том числе и в регионах, эффективной системы мер, направленных на противодействия нелегальной финансовой деятельности.

О роли государственной финансовой поддержки в развитии субъектов малого и среднего предпринимательства в России в условиях экономической турбулентности сообщили Наталья Алексеевна Бабурина, к. э. н., доцент кафедры экономики и финансов ТюмГУ, и Кристина Алексеевна Захарова, к. э. н., доцент, ведущий научный сотрудник кафедры экономики и финансов ТюмГУ. Для оценки роли государственной финансовой поддержки в развитии субъектов МСП в России ими был проведен эконометрический анализ и построены модели панельных данных. В качестве регрессоров, наряду с объемом субсидий, выделенных из федерального бюджета на государственную поддержку МСП, в моделировании применялись ключевые индикаторы социально-экономического развития регионов России, формирующие среду и детерминирующие развитие субъектов МСП. Результаты проведенного ими анализа показали, что практически во всех моделях значимым фактором выступает объем субсидий, выделенных из федерального бюджета на государственную поддержку МСП. Основываясь на оценках модели

с фиксированными эффектами, помимо государственной поддержки, существенными являются уровень доходов населения и уровень потребления, имеющий значение для стимулирования оборота и занятости в сфере МСП. Для изменения количества занятых в бизнесе значимым выступает также средняя продолжительность поиска работы безработными. Наряду с уровнем дохода населения, состояние рынка труда не может не сказываться на финансовых результатах деятельности организаций МСП. Однако проблема регулирования рынка труда является недостаточно разработанной, что не позволяет дать объективную оценку современного его состояния и перспектив развития. Также на оборот организаций МСП оказывает влияние инфляция.

Актуальные вопросы финансовой безопасности режима ПОД/ФТ в парадигме национальной безопасности рассмотрел в своем выступлении Владимир Николаевич Фомин, помощник генерального директора МУМЦФМ (Москва).

Об изменениях в практике обжалования действий полиции по ст. 125 УПК РФ, а также размышления о «достижении предела возможностей гражданского права» сообщил Михаил Николаевич Ляпин, арбитражный управляющий (Тюмень). Арбитражные управляющие в своей практике сталкиваются с ситуациями, которые можно квалифицировать как «достижение предела возможностей гражданского права». Пример подобных обстоятельств — выведенное транзитом движимое имущество должника с участием фирм-однодневок или номинальных физических лиц, отсутствие факта передачи конкурсному управляющему движимого имущества, зарегистрированного на должнике. Обращения арбитражных управляющих в полицию с заявлениями о розыске имущества и наличии признаков преступлений не дают положительного результата. Отсюда и низкая эффективность института банкротства юридических лиц. В этой связи спикер призывает к формированию позитивной судебной практики обжалования бездействия полиции, в том числе на основе изменений в Постановление Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 1¹.

Тему, посвященную порядку взаимодействия ОВД и налоговых органов при расследовании налоговых правонарушений, раскрыл в своем выступлении Владимир Иванович Бобошко, д. э. н., профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета МосУ МВД России им. В. Я. Кикотя (Москва).

Управлению финансовой безопасностью личности путем формирования инвестиционного портфеля на российском рынке акций посвятила доклад Анна Викторовна Зиненко, к. т. н., доцент кафедры экономической и финансовой безопасности Сибирского федерального университета (Красноярск). Она продемонстрировала применение алгоритма классификации «дерево решений» к формированию портфеля акций. Данный метод не определяет веса акций в портфеле, а только выбирает акции, которые, согласно прогнозу модели, предполагают рост на заданный период. Алгоритм был протестирован на акциях российского индекса Московской биржи на разных временных промежутках. Результаты, согласно метрикам True Positive Rate и True Negative Rate,

---

¹ «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (ред. от 28.06.2022).

оказались не очень хорошими, однако их можно исправить, пересмотрев и дополнив набор факторов, формирующих «дерево». Автором планируется разработка приложения по применению рассмотренной модели, доступного любому инвестору, т. к. управление инвестиционным портфелем частного лица является важной составляющей финансовой безопасности личности. Правильное и научно обоснованное инвестирование позволяет получать стабильный доход, а также осуществлять накопления.

Трансформация глобального миропорядка: актуальность политико-экономического анализа безопасности — тема выступления Дмитрия Ярославовича Майдачевского, к. э. н., доцента кафедры международных отношений и таможенного дела БГУ (Иркутск).

Негативные черты теневой экономики и ее влияния на экономическую безопасность раскрыты в докладе Светланы Алексеевны Веселкиной, преподавателя кафедры экономики и бухгалтерского учета МосУ МВД России им. В. Я. Кикотя (Москва).

В рамках круглого стола в очередной раз участники форума обсудили вопросы популяризации профессии и подготовки кадров по экономической безопасности.

Ольга Анатольевна Кузьменко, к. э. н., доцент, заместитель директора Финансово-экономического института ТюмГУ, продолжила в этом году серию выступлений о реализации образовательных программ в рамках проекта «Мультипрофильное образование по модели „2+2+2“». Докладчик представила индивидуальный образовательный трек для обучающихся по специальности «Экономическая безопасность». Миграция студентов с одного профессионального направления обучения на другое, разрешенная в рамках реализации индивидуальных образовательных траекторий, после первого курса практически отсутствует, как отметила докладчик. Абсолютная и качественная успеваемость в 2023–2024 уч. г. оказалась существенно выше, чем в предшествующем 2022–2023 уч. г.

Практико-ориентированному обучению по подготовке кадров с организационно-предпринимательским мышлением посвятили свое выступление Жарадат Хасановна Арсимурзаева, координатор трека «Капитаны» в ТюмГУ от Благотворительного фонда «Капитаны», и Юлия Александровна Шумилова, к. э. н., доцент кафедры менеджмента и бизнеса ТюмГУ, руководитель образовательного трека «Капитаны» в ТюмГУ. Особенность реализации данной программы в ТюмГУ — то, что в данном случае нет привязки к определенному направлению подготовки, обучающиеся на разных направлениях работают вместе, развивая свое стратегическое мышление, в том числе и предпринимательское. В 2022–2023 уч. г. на освоение этой образовательной программы из 120 студентов было отобрано 47 с 17 направлений подготовки. За полгода студентами трека реализовано более 100 проектов, проведены и другие мероприятия.

О развитии компетенций в области устойчивого развития как актуальном тренде в бизнес-образовании сообщила Алина Александровна Вахрушина, к. э. н., старший преподаватель департамента финансового менеджмента, научный сотрудник Научно-учебной лаборатории сетевых форм организации Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ (Москва). Образование в интересах устойчивого развития, как считает докладчик, позволяет повысить жизнеспособность общества путем реализации конструктивных и творческих

решений глобальных проблем. Перечень компетенций в области устойчивого развития достаточно широк. К общим можно отнести системное мышление, нормативную, стратегическую, превентивную, межличностную компетентность. К специальным — знание основ нормативного контекста: регулирования ESG в РФ и в мире, ESG-финансирования, современных ESG практик; международных стандартов и требований (включая GRI, SASB.) и ряд других. Развитие указанных компетенций требует новых трансформаций в образовании, в том числе применения актуальных методов обучения. К их числу спикер относит совместное обучение (peer-to-peer learning), метод мозаики или групповой пазл (jigsaw), интеллект-карты или диаграммы связей (mind maps), проектное обучение (project-based learning) и метод кейс-стади (case study).

«„Мягкие“ навыки специалистов в сфере финансов: ожидания студентов, требования работодателей и возможности вузов» раскрыла Юлия Сергеевна Евлахова, д. э. н., доцент, заведующая кафедрой государственного экономического университета (РИНХ; Ростов-на-Дону). «Мягкие» навыки представляют собой одну из разновидностей над-профессиональных навыков, которые означают умственные и межличностные навыки, повышающие эффективность профессиональной деятельности. Докладчиком были представлены результаты финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского опроса студентов РГЭУ (РИНХ). В анкетировании приняли участие 108 чел. в возрасте от 17 лет (1 курс бакалавриата) и до 25 лет и старше (обучающиеся в магистратуре), из них 63,9% женщины и 36,1% мужчины. Для анализа требований работодателей к специалистам в сфере финансов ею были использованы результаты исследования «Разработка методологии композитного индекса удовлетворенности финансовых организаций качеством подготовки кадров для финансового рынка», подготовленного для Банка России исследовательским холдингом РОМИР. Автором сделан вывод о том, что требуется в практической деятельности и исследовательском поле совершить переход от вопроса о количестве/перечне/составе требуемых «мягких» навыков к их качественным характеристикам, включая, например, формирование профилей «мягких» навыков для определенных профессий и оценку сформированности «мягких» навыков у выпускников и работающих специалистов. Второй вывод, относящийся к контексту данного исследования, заключается в необходимости проведения опроса работодателей, являющихся субъектами финансового контроля в соответствии с Федеральным законом № 115¹, относительно их удовлетворенности качеством подготовки кадров — специальных должностных лиц и ответственных сотрудников в сфере ПОД/ФТ.

Чолпон Аскарарова Нуралиева, д. э. н., профессор, заведующая кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б. Н. Ельцина (Бишкек), посвятила свое выступление новым образовательным подходам в подготовке специалистов в области экономической безопасности. В ее выступлении речь шла о персонализированном подходе к организации процесса обучения. Его достоинства, по мнению профессора, следующие: есть возможность самостоятельного

¹ Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ.

выбора студентом учебного материала; выстраивания под свои потребности темпа обучения, формата заданий; оценки успешности обучения достижением цели обучающимся. Главными признаками персонализированного обучения являются мотивация, социальное строительство, совместное созидание, самопознание студентов, а формы — LiberalArts, самообразование, расширение самостоятельности студентов, дифференцированное и адаптивное обучение.

Ситуацию, сложившуюся в системе высшего образования и подготовки кадров в сфере ПОД/ФТ, осветила Людмила Хасановна Боташева, к. э. н., доцент, ведущий научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности Факультета экономики и бизнеса Финуниверситета (Москва).

Вопросы использования PBL в образовательном процессе и профориентационной работе кафедры экономической безопасности, системного анализа и контроля ТюмГУ подняли организаторы форума — Дмитрий Леонидович Скипин, к. э. н., доцент, заведующий кафедрой экономической безопасности, системного анализа и контроля ТюмГУ, и к. э. н., доцент названной кафедры Светлана Ивановна Коренкова. Дмитрий Леонидович отметил, что профориентационная работа носит содержательный и планомерный характер, она ведется постоянно, и все преподаватели кафедры задействованы в данной деятельности. В настоящее время преподаватели кафедры разработали более 10 мастер-классов на основе проблемно-ориентированного подхода. Только в 2024 г. они провели более 20 мастер-классов в онлайн и офлайн форматах, посвященных вопросам финансовой грамотности и финансовой безопасности, такие как «Борьба с уклонением от уплаты налогов: российский опыт и мировая практика», «Основы финансовой безопасности в сети интернет», «Мошенничество в финансовой сфере» и ряд других.

Большой интерес участников Форума вызвали мастер-классы по информационным системам в экономической безопасности.

Аналитическому сервису Saby Profile для детальной проверки контрагентов и физических лиц посвятила свое выступление Диана Викторовна Погодина, руководитель направления Saby Profile ООО «Компания „Тензор“» (Ярославль).

Иван Мельков, специалист управления по работе с партнерами Группы «Интерфакс» (Москва), раскрыл понятие налогового комплаенса в контексте должной осмотрительности. Он показал возможности СПАРК-Интерфакс в оценке рисков должной осмотрительности хозяйствующего субъекта при выборе контрагентов. Представленные кейсы продемонстрировали, как используется СПАРК-Интерфакс в минимизации рисков при выборе контрагентов, а также при возникновении спорных ситуаций в применении принципа коммерческой осмотрительности для обоснования работы с контрагентом посредством представления результатов отчетов из системы СПАРК. Также И. Мельников отметил, что компания должна быть внимательна и осмотрительна в своих финансовых операциях, что способствует созданию доверия не только со стороны контрагентов, но и налоговых органов и инвесторов.

Новые возможности сервиса проверки контрагентов под названием «Дельта Безопасность» охарактеризовал Линар Тимербулатов, руководитель отдела продаж ЦИТ «Дельтаинком» (Казань).

Илья Владимирович Петухов, директор департамента регионального развития, рассказал об аналитических продуктах компании СТК (Специальные технологии контроля; Москва) в контексте корпоративной безопасности бизнеса. Компания предлагает комплексный аудит и проектирование систем безопасности; поставку, настройку и сервисное обслуживание систем безопасности любой сложности; аутсорсинг и консультирование по вопросам корпоративной безопасности.

Выступление под названием «Все/ё под контролем!», представленное старшим менеджером по работе с партнерами проектного офиса «StaffCop» (Новосибирск) Сергеем Викторовичем Янушко, было посвящено расследованиям реальных инцидентов внутренней безопасности из работы его компании. Выступающий представил кейсы «Телефонные мошенники», «Жадный сотрудник у туроператора», «Перекупщики билетов на спортивные мероприятия», «Невозвращенцы», «Слив заказов конкурентам» и ряд других. Докладчик описал преимущества системы StaffCopEnterprise по сравнению с другими способами обеспечения экономической безопасности организации.

Содержательной была коммуникационная сессия по итогам заседания Совета директоров Банка России «Экономика Тюменской области и решение Банка России по ключевой ставке 26.04.2024».

О региональном аспекте денежно-кредитной политики в новых условиях рассказала Елена Геннадьевна Никитина, управляющая Отделением по Тюменской области Уральского главного управления Банка России. Она отметила, что основная задача сейчас — это ценовая стабильность — низкая инфляция для устойчивого роста экономики. И достичь ее можно продолжительным периодом жестких денежно-кредитных условий. Банк России сохраняет ключевую ставку 16% годовых. Принятие решения по ключевой ставке основывается на комплексном анализе и прогнозе экономической ситуации, в том числе по регионам России. Экономическая ситуация в Тюменской области благополучнее, чем в стране в целом: годовая инфляция в области ниже, чем по России, на 1,3%, темпы строительства жилья превышают общероссийские в 12 раз, а прирост продаж в розничной торговле — в 1,7 раза. Загрузка производственных мощностей в регионе остается высокой. Безработица на исторически низком для региона уровне. Предприятия повышают зарплаты для удержания работников. Условия кредитования бизнеса жесткие, темп роста корпоративных кредитов замедлился. Такая же тенденция и по потребительским кредитам и ипотеке. Вклады населения растут быстрее из-за повышения депозитных ставок.

Выступление представителя научного-исследовательского сообщества, Ольги Сергеевны Мирошниченко, д. э. н., профессора кафедры экономики и финансов ТюмГУ, было посвящено ключевой ставке Банка России и финансовому поведению домохозяйств юга Тюменской области. Она проследила зависимость ключевой ставки и кредитования, отметив темпы прироста задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам по потребительским и ипотечным жилищным займам. При увеличении ключевой ставки отмечается сокращение кредитования физических лиц, однако темп снижения в марте 2024 г. замедлился. Анализ динамики банковских вкладов в связи с изменением ключевой ставки показывает, что ее увеличение не сопровождается приростом средств

физических лиц в банках, сберегательная модель поведения не сформирована. Между ключевой ставкой и инфляционными ожиданиями ученая заметила определенную связь. Так, после увеличения 30.10.2023 ключевой ставки до 15% уже через месяц отмечается начало снижения инфляционных ожиданий населения, которое продолжилось после увеличения 18.12.2023 ключевой ставки до 16%, что при сохранении тренда, считает исследователь, будет способствовать достижению целей регулятора.

В завершении Форума преподавателями кафедры экономической безопасности, системного анализа и контроля ТюмГУ был организован и проведен кейс-турнир по финансовой безопасности для школьников. Школьники погрузились в мир увлекательных и запутанных финансовых историй и разгадывали кейс в обучающей системе по осуществлению финансовых расследований — «Графус», спроектированной МУМЦФМ. Работа в данной системе дает возможность участникам определять связи между рассматриваемыми объектами, устанавливая траектории движения средств, выявлять пути вывода денежных средств, полученных незаконным способом, а также осуществлять визуализацию схем получения теневых денежных доходов. Данная система в игровой форме учит ребят логически мыслить, помогает развивать знания в области финансовых технологий и финансовой безопасности.

Итоги форума свидетельствуют о заинтересованности участников в таких встречах. Участники отмечают, что взаимодействие практиков, ученых и обучающихся способствует формированию политики экономической безопасности и разработке мер по ее реализации на практике.

Информация об авторах

Дмитрий Леонидович Скипин, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической безопасности, системного анализа и контроля, модератор панельной дискуссии, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
d.l.skipin@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5840-5789>

Татьяна Александровна Кольцова, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, системного анализа и контроля, член оргкомитета форума, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
t.a.kolcova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7849-5010>

К 65-летию известного ученого, педагога, Заслуженного юриста Российской Федерации Виктора Ивановича Морозова

Сергей Николаевич Шатилович✉

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: shatisergei@yandex.ru✉

16 августа 2023 г. отметил свое 65-летие широко известный в Российской Федерации специалист в современной уголовно-правовой науке, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный сотрудник МВД, полковник милиции в отставке Виктор Иванович Морозов.

В. И. Морозов родился в г. Томск-7. В 1985 г. он окончил Омскую высшую школу милиции МВД СССР по специальности «Правоведение». После этого проходил службу оперуполномоченным отделения уголовного розыска. В связи с тем, что юбиляр еще в курсантские годы проявил склонность к научно-исследовательской деятельности, занимаясь в научном кружке по уголовному праву, он поступил в адъюнктуру Омской высшей школы милиции МВД СССРⁱ по кафедре уголовного права и криминологии. В октябре 1990 г. как выпускник адъюнктуры Виктор Иванович был направлен в Тюменскую высшую школу МВД СССРⁱⁱ, где прошел путь от старшего научного сотрудника до заместителя начальника Тюменского юридического института МВД России по научной работе.

В 1991 г. в Диссертационном совете Томского государственного университета В. И. Морозов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Эффективность общего предупреждения насильственных преступлений (умышленных убийств и умышленных причинений телесных повреждений)» по научной специальности 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право¹.

ⁱ В 1995 г. была реорганизована в Омский юридический институт МВД России, а затем в 2000 г. — в Омскую академию МВД России.

ⁱⁱ В 1996 г. преобразована в Тюменский юридический институт МВД России.

С 1992 г. по настоящее время Виктор Иванович работает на различных должностях профессорско-преподавательского состава. Сначала он был назначен на должность доцента кафедры уголовного права и криминологии Тюменской высшей школы милиции МВД СССР, а в 1993 г. — на должность начальника этой же кафедры. Необходимо отметить тот сложный в истории нашей страны период времени, в который он возглавлял кафедру. В эти годы приходилось отказываться от ряда привычных, годами наработанных подходов, отечественное уголовное законодательство стремительно менялось, отдельные законодательные положения уже не соответствовали новому времени. Несмотря на все трудности, период, в течение которого Виктор Иванович осуществлял руководство кафедрой уголовного права, характеризовался активной научной и учебно-методической деятельностью. Коллективом кафедры была создана и использовалась частная методика преподавания учебной дисциплины «Уголовное право», подготовлены учебные пособия, практикумы и иные учебно-методические материалы. Более того, в данный период В. И. Морозовым совместно с представителями омской школы уголовного права (С. В. Максимов, А. И. Марцев, А. А. Нечепуренко) была опубликована монография «Общее предупреждение преступлений»². При этом была предложена авторская дефиниция общего и специального предупреждения преступлений как цели уголовной ответственности, а также предложены критерии эффективности общего и специального предупреждения преступлений, разработана и апробирована методика измерения эффективности общепредупредительного воздействия с использованием метода экспертного опроса. Данные идеи получили дальнейшее развитие в других научных работах В. И. Морозова³.

В 1993 г. В. И. Морозову было присвоено ученое звание доцента по кафедре уголовного права и криминологии Тюменской высшей школы милиции МВД СССР.

В 1998 г. в составе авторского коллектива В. И. Морозов принял участие в подготовке учебника «Уголовное право Российской Федерации. Общая часть»⁴. В это же время в качестве перспективы определяется подготовка диссертационных исследований всеми преподавателями кафедры уголовного права Тюменского юридического института МВД России. При этом В. И. Морозов внес существенный вклад в подготовку квалифицированных научно-педагогических кадров института. В том числе благодаря усилиям Виктора Ивановича были подготовлены и успешно защищены кандидатские диссертации по научной специальности 12.00.08 (например, Р. Д. Шарповым, Д. А. Безбородовым, В. В. Илюхиным, В. А. Команчи, В. М. Гармановым, С. Н. Шатиловичем⁵, С. И. Ивановой, О. В. Кондрашовой и др.), а также по иным научным специальностям (например, В. Ю. Батуриным, К. С. Боуш, Р. Н. Данелян, С. Г. Сахаровой и др.).

И уже в следующем году (в 1999 г.) при непосредственном участии Виктора Ивановича в Тюменском юридическом институте МВД России была впервые открыта адъюнктура (очная и заочная), началась подготовка собственных научно-педагогических кадров. При этом под научным руководством В. И. Морозова проведены и защищены 11 диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.08: Ю. С. Котковой (2003 г.), В. Г. Пушкаревым (2004 г.), А. В. Зарубиным (2004 г.), О. В. Сабаниной (2005 г.), Э. Ф. Байсалуевой (2006 г.),

А. А. Дворниковым (2007 г.), И. Ю. Касницкой (2008 г.), С. Н. Романюком, С. В. Дубченко (2009 г.), А. Н. Ионовым (2010 г.), Д. А. Григорьевым (2018 г.). Важно отметить, что он всегда находил время не только для адъюнктов и соискателей института, но и для курсантов, уделяя большое внимание воспитанию молодого поколения и передаче ему накопленных в разных областях своей многолетней научно-педагогической деятельности опыта и знаний.

Полученный опыт организации научной и методической работы кафедры уголовного права, стремление к максимализму в достижении поставленных целей оказали неоценимый вклад и в его становлении в качестве заместителя начальника Тюменского юридического института МВД России по научной работе в период с августа 2001 г. по июль 2005 г. С момента вступления В. И. Морозова в данную должность наступил новый этап в развитии данной образовательной организации, который характеризовался активной научной деятельностью по всем направлениям. Более того, при непосредственном участии Виктора Ивановича был впервые открыт Региональный диссертационный совет КМ 203.034.01 при Тюменском юридическом институте МВД России по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научным специальностям 12.00.08 и 12.00.09, а также он сам был членом этого диссертационного совета¹. В данном диссертационном совете защитили кандидатские диссертации многие сотрудники Тюменского юридического института МВД РФ, среди них Д. А. Черкасов, Т. А. Паутова, Е. Г. Сахарова, Э. Ф. Байсалуева, Г. Ф. Хаметдинова, И. Ю. Касницкая, Е. С. Заремба и многие другие. Заметным научным событием явилось участие В. И. Морозова в составе авторского коллектива в подготовке пяти изданий Комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации (2002–2009 гг.).

После выхода на пенсию с 2005 г.ⁱⁱ в течение двух лет Виктор Иванович проходил государственную службу в должности заместителя руководителя Главного управления Федеральной регистрационной службы по Тюменской области, ХМАО и ЯНАО (2005–2007 гг.). При этом продолжил заниматься научной деятельностью, а также им были опубликованы (в соавторстве) следующие работы: «Невиновное причинение вреда, обусловленное экстремальной ситуацией или нервно-психическими перегрузками» (учебное пособие) (Тюмень, 2005), «Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и незаконную охоту (по материалам Уральского региона)» (учебное пособие) (Тюмень, 2006).

С 2007 г. Виктор Иванович заведовал кафедрой уголовно-правовых дисциплин Тюменского филиала НОУ ВПО «Академия права и управления (институт)», но не прерывал связь с Тюменским юридическим институтом МВД России. В период с 2007 по 2011 г. им (в соавторстве) проведен ряд научных исследований по следующим темам уголовного права: «Пути совершенствования уголовно-правовой охраны природы» (монография) (Тюмень, 2009), «Экологические преступления (уголовно-правовая

ⁱ 22 апреля 2005 г. состоялись первые заседания диссертационного совета КМ 203.034.01 при Тюменском юридическом институте МВД России.

ⁱⁱ Службе в органах внутренних дел В. И. Морозов посвятил более 23 лет.

характеристика)» (учебное пособие) (Тюмень, 2010), «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (монография) (Тюмень, 2010), «Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению» (учебное пособие) (Тюмень, 2011), «Уголовно-правовая характеристика деятельности, направленной на достижение задач правосудия (примирение сторон и досудебное соглашение о сотрудничестве)» (учебное пособие) (Тюмень, 2011).

С 2013 по 2023 г. работал по совместительству профессором кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних делⁱ Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России⁶. За данный период Виктором Ивановичем были подготовлены и опубликованы (в соавторстве) четыре учебника⁷, одно учебно-практическое пособие «Ответственность за должностные преступления, совершаемые сотрудниками охранно-конвойных подразделений органов внутренних дел»⁸, а также проведен ряд научно-исследовательских работ по актуальным вопросам деятельности органов внутренних дел, в том числе по приоритетному профилю подготовки института «Деятельность охранно-конвойных подразделений полиции».

С 2019 и по 2023 г. В. И. Морозов занимал должность заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплинⁱⁱ Института государства и права Тюменского государственного университета. При этом он стал уделять много внимания научному исследованию проблем механизма уголовно-правовой охраны общественных отношений от преступных посягательств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей⁹. Им предложены пути унификации российского уголовного законодательства в сфере преступлений против общественной безопасности, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также разработан алгоритм квалификации преступлений данного вида, совершенных с использованием таких сетей.

С 2021 г. Виктором Ивановичем в составе авторского коллектива исследовались проблемы механизма уголовно-правовой охраны общественных отношений от общественно опасных деяний в сфере оборота квот на выбросы углекислого газа в атмосферу¹⁰. Особую актуальность указанной темы обуславливают недавние изменения в отечественном законодательстве, направленные на создание рынка обмена углеродными квотами. Работа подготовлена на основе анализа нормативного правового регулирования общественных отношений в сфере оборота квот на выбросы углекислого газа в Российской Федерации и в мире, зарубежной судебной практики привлечения к уголовной ответственности за преступления в данной сфере. Это позволило авторам сделать следующие основные выводы: 1) для участия Российской Федерации в системе международной торговли углеродными единицами требуется запустить систему учета углеродных выбросов в масштабах всей страны; 2) в Российской Федерации создана и совершенствуется

ⁱ Кафедра правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России была создана на базе кафедры уголовного права Тюменского юридического института МВД РФ.

ⁱⁱ До августа 2021 г. кафедра уголовного права и процесса.

нормативная база, обеспечивающая функционирование данной системы; 3) указанная нормативная база не содержит норм, предусматривающих ответственность за общественно опасные посягательства на установленный порядок обращения углеродных единиц в стране; 4) особенность правового статуса рынка углеродных единиц требует внесения соответствующих изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ), в частности дополнения ст. 251 УК РФ ч. 2, включения ст. 164.1 « Хищение в сфере оборота углеродных единиц » и ст. 203.1 « Внесение в единый реестр углеродных единиц заведомо недостоверных сведений »; 5) в целях предупреждения мошенничества, связанного с уплатой и возвратом налога на добавленную стоимость, учитывая зарубежный опыт, целесообразно освободить оборот углеродных единиц от обложения налогом на добавленную стоимость. С учетом этого предлагаются варианты решения проблемы ответственности за мошенничество с данными квотами, которые могут быть использованы в отечественном правотворчестве¹¹.

В это же время В. И. Морозов уделил внимание проблемам и перспективам эволюции понятия должностного лица в отечественном законодательстве¹². Им в составе авторского коллектива была подготовлена работа, посвященная сравнению понятий публичного должностного лица и выполняющего управленческие функции в отечественном уголовном праве, раскрытию эволюции содержания понятия должностного лица в УК РФ и выработке предложений по наиболее оптимальному правовому регулированию уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей лицами, руководящими коммерческими организациями. На основе этого авторами были сделаны следующие обоснованные выводы: 1) действующая редакция примечания 1 к ст. 285 УК РФ не отвечает действующему гражданскому и административному законодательству, определяющему статус руководителей и иных управленцев в коммерческих юридических лицах, контролируемых органами публичной власти; 2) предлагается собственная редакция указанного примечания; предлагается проект статьи уголовного закона, предусматривающей ответственность руководителей и иных управленцев в коммерческих юридических лицах, контролируемых органами публичной власти за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей, повлекшее тяжкие последствия¹³.

В сфере научных интересов В. И. Морозова в последние годы вошло также исследование механизма правового регулирования технологически усовершенствованных людей¹⁴. На основе анализа законодательства зарубежных стран в сфере правового регулирования технологий киборгов сделан акцент на правовой доктрине, которая применяется к нейропротезам. В свою очередь, успешная имплантация устройств в человеческие тела может привести к появлению новых когнитивных и двигательных способностей, что приведет к созданию нового класса людей с экстраординарными способностями. Несомненно, этот новый класс людей потребует правовой и правительственной реакции. В связи с этим в настоящее время во всем мире уже приобретают первостепенное значение следующие правовые аспекты: юридические права и обязанности киборгов; регулирование доступа третьих сторон к нейропротезным устройствам; и ограничение незаконного использования разрушительных возможностей киборгов¹⁵.

Виктор Иванович является автором (соавтором) 180 научных и учебно-методических работ. Среди них 8 монографий, 4 комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации, 4 учебника, 17 учебных пособий, более 25 научных статей, опубликованных в научных изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, 2 статьи, опубликованные в журналах, индексируемых базами данных Web of Science и Scopus.

Научно-исследовательская деятельность В. И. Морозова в значительной степени посвящена следующей проблематике: 1) эффективность общего и специального предупреждения преступлений; 2) механизм уголовно-правовой охраны общественных отношений от преступных посягательств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей; 3) механизм уголовно-правовой охраны общественных отношений от общественно опасных деяний в сфере оборота квот на выбросы углекислого газа в атмосферу; 4) механизм правового регулирования технологически усовершенствованных людей.

Известность и авторитет В. И. Морозову принесли монографические труды в области уголовного права, подготовленные им единолично и в соавторстве: «Общее предупреждение преступлений» (Омск, 1993), «Уголовное право Российской Федерации. Общая часть» (Омск, 1998), Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (М., 2002, 2004, 2006, 2007, 2009), «Совершенствование деятельности по предупреждению незаконного оборота наркотических средств в Тюменской области» (Тюмень, 2003), «Пути совершенствования уголовно-правовой охраны природы» (Тюмень, 2009), «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (Тюмень, 2010), «Уголовное право России. Общая часть» (Тюмень, 2013), «Уголовное право России. Особенная часть» (Тюмень, 2013), «Научные основы квалификации преступлений» (Тюмень, 2015), «Преступления против общественной безопасности, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» (Тюмень, 2021), «Противодействие преступлениям в цифровом пространстве» (Тюмень, 2023) и др.

Содержание научных публикаций, взгляды, идеи в полной мере отражают гражданскую позицию Виктора Ивановича, его отношение к обеспечению общественной безопасности, и прежде всего экологической безопасности и кибербезопасности граждан.

К сожалению, в одной статье невозможно охватить весь круг проведенных Виктором Ивановичем научных исследований и рассмотреть все его научное творчество. Многие положения, выводы и предложения, содержащиеся в опубликованных им научных работах, были позитивно восприняты теоретиками уголовного права и криминологии, о чем свидетельствует анализ публикационной активности ученого в Российском индексе научного цитирования. Индекс Хирша по всем публикациям В. И. Морозова на elibrary.ru составляет 17.

За многолетнюю и плодотворную служебную, научную и педагогическую деятельность В. И. Морозов неоднократно поощрялся. Он награжден нагрудным знаком «Почетный сотрудник МВД» (2002), нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» (2008) и др. В 2010 г. за заслуги в укреплении законности, развитии юридических наук и подготовке высококвалифицированных кадров Указом Президента Российской Федерации ему присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». Фамилия Виктора Ивановича Морозова занесена на Доску почета Тюменского института повышения квалификации

сотрудников МВД России. В 2023 г. он награжден Почетной грамотой Министерства науки и высшего образования Российской Федерации за значительные заслуги в сфере образования и добросовестный труд (приказ от 18 сентября 2023 г. № 837 к/н).

Виктор Иванович Морозов — это Человек науки! В настоящее время он занимает должность профессора кафедры уголовно-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета (с 2024 г.).

Доброго Вам здоровья, Виктор Иванович, и творческого долголетия!

Примечания

1. Морозов В. И. 1991. Эффективность общего предупреждения насильственных преступлений (умышленных убийств и умышленных причинений телесных повреждений): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск: Томский гос. ун-т. 20 с.
2. Максимов С. В., Марцев А. И., Нечепуренко А. А., Морозов В. И. 1993. Общее предупреждение преступлений: монография / под ред. А. И. Марцева. Омск: Изд-во Омской ВШМ МВД РФ. 206 с.
3. Морозов В. И. 2008. Специальное предупреждение преступлений в системе целей уголовной ответственности // Уголовное право на рубеже тысячелетий: материалы региональной науч.-практ. конф. 21 ноября 2007 г. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России. С. 63–66; Морозов В. И. 2010. О понятии специального предупреждения преступлений и измерении его эффективности // Актуальные проблемы уголовного права: материалы международной науч.-практ. конф. Омск: Омская Академия МВД России. С. 24–28; Морозов В. И. 2013. Специальное предупреждение преступлений в механизме охраны прав и свобод личности // Право и общество. № 8. С. 387–398.
4. Бабурин В. В., Баландюк В. Н., Векленко В. В. и др. 1998. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А. И. Марцева. Омск: Омский юридический институт МВД РФ. С. 67–80.
5. Именно настойчивость Виктора Ивановича Морозова в сочетании с его жизненным опытом и талантом убеждения позволили автору статьи поступить в 1999 г. в очную адъюнктуру Нижегородского юридического института МВД России, а затем в 2002 г. защитить кандидатскую диссертацию (Шатилович С. Н. 2002. Деятельное раскаяние и наказуемость преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России. 30 с.).
6. В августе 2011 г. на базе ФГОУ ВПО «Тюменский юридический институт МВД России» был создан ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России».
7. Кубышко В. А., Нижник Н. С., Шатилович Н. С. и др. 2021. Профессиональная подготовка полицейских: учебник: в 4 ч. / под общ. ред. В. А. Кубышко. М.: ДГСК МВД России. Общепрофессиональный цикл. Ч. 1. С. 81–91, 350–361; Бабурин В. В. и др. 2013. Уголовное право России. Общая часть: учебник (гриф УМО по образованию в области юриспруденции по УрФО) / под ред. Р. Д. Шарапова. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. С. 436–486; Агапов П. В. и др. 2013. Уголовное право России. Особенная часть: учебник (гриф УМО по образованию в области юриспруденции по УрФО) / отв. ред. Р. А. Сабитов. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. С. 295–315; Шатилович С. Н. и др. 2015. Научные основы квалификации преступлений: учебник (гриф УМО по образованию в области юриспруденции по УрФО). Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. С. 201–209.

8. Шатилович С. Н., Морозов В. И., Захарчук С. Д. 2021. Ответственность за должностные преступления, совершаемые сотрудниками охранно-конвойных подразделений органов внутренних дел: учеб.-практ. пособие. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. С. 25–44.
9. Абдувалиев А. Ф., Белоусов А. В., Вассалатий Ж. В. и др. 2020. Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий: проблемы квалификации и особенности расследования: монография / под науч. ред. Е. В. Смахтина, Р. Д. Шарапова, В. И. Морозова. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та. С. 102–122; Абдувалиев А. Ф., Белоусов А. В., Вассалатий Ж. В. и др. 2023. Противодействие преступлениям в цифровом пространстве: учебное пособие / под науч. ред. Е. В. Смахтина, Р. Д. Шарапова; отв. ред. В. И. Морозов. Тюмень: ТюмГУ-Press. С. 83–107.
10. Лосев С. Г., Морозов В. И. 2022. Уголовная ответственность за преступления в сфере оборота углеродородных единиц (по материалам зарубежной судебной практики) // Научно-практический журнал «Криминалист». № 2 (39). С. 43–47; Морозов В. И., Лосев С. Г. 2023. К вопросу о механизме уголовно-правовой охраны оборота углеродных единиц в Российской Федерации // Научно-практический журнал «Криминалист». № 4 (45). С. 78–84.
11. Морозов В. И., Лосев С. Г. 2023. К вопросу о механизме уголовно-правовой охраны оборота углеродных единиц в Российской Федерации // Научно-практический журнал «Криминалист». № 4 (45). С. 78–84.
12. Морозов В. И., Лосев С. Г., Чукреев А. А. 2022. Эволюция понятия должностного лица в отечественном законодательстве: проблемы и перспективы // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 8. № 1 (29). С. 233–248.
13. Морозов В. И., Лосев С. Г., Чукреев А. А. 2022. Эволюция понятия должностного лица в отечественном законодательстве: проблемы и перспективы // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 8. № 1 (29). С. 235–236.
14. Morozov V., Chukreev V., Rizayeva D. 2022. Legal regulation of technologically improved people in the United States and China // BRICS Law Journal. Vol. 9. No. 4. Pp. 4–20.
15. Morozov V., Chukreev V., Rizayeva D. 2022. Legal regulation of technologically improved people in the United States and China // BRICS Law Journal. Vol. 9. No. 4. Pp. 4–20.

Информация об авторе

Сергей Николаевич Шатилович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, Тюмень, Россия
shatisergei@yandex.ru

Научный обзор материалов заседания круглого стола на тему: «Предпринимательство в Тюменском крае. От прошлого к настоящему»

Сергей Алексеевич Пахомчик✉

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

Контакт для переписки: s.a.pakhomchik@utmn.ru✉

В Финансово-экономическом институте (ФЭИ) Тюменского государственного университета (ТюмГУ) 4 марта 2024 г. состоялось заседание «круглого стола». Тема заседания «Предпринимательство в Тюменском крае. От прошлого к настоящему». Мероприятие посвящено наступающему 80-летию Тюменской области. Инициатором и ведущим круглого стола стал доцент кафедры «Менеджмента и бизнеса», лауреат Национальной премии им. П. А. Столыпина и Тюменской областной премии им. В. И. Муравленко, член Российского исторического общества Сергей Алексеевич Пахомчик.

Целью заседания было обсуждение предпринимательства в Тюменском крае в ретроспективе с начала XX столетия до наших дней. На исторических примерах заразить студенческую молодежь духом предпринимательства, привить ей предпринимательский патриотизм. Познакомить с лучшими образцами и примерами меценатства, благотворительности тюменских купцов, коммерсантов, предпринимателей.

В заседании приняли участие более 35 ученых, преподавателей вуза, историков, экономистов, краеведов, юристов, представителей городских библиотек, музейных работников, студентов старших курсов направления «менеджмент» ФЭИ. Среди участников и выступающих с сообщениями были члены Тюменского Отделения Российского Исторического общества (РИО), которому в эти дни исполняется 10 лет с момента его организации. Оно было создано во многом благодаря инициативе, проявленной преподавателями и сотрудниками исторического отделения Социально-гуманитарного института ТюмГУ, и было первым региональным отделением РИО за Уралом.

В течение двух с половиной часов обсудили важную и животрепещущую тему предпринимательства. Начали обсуждение с истоков возникновения промышленников и коммерсантов в нашем крае. Заострили внимание присутствующих на том, что именно стараниями и рдением этой категории людей в Тюмени был задан вектор культурного

и образовательного развития региона. Было подчеркнуто, что предприниматели и купеческое сословие немало зарабатывали и достаточно охотно делились заработанным. Именно во многом им город обязан появлением здесь впервые в Сибири водопровода, электрических сетей, фонарного освещения, появлением телеграфа. Неотенима их роль в строительстве и содержании учебных заведений: Тюменского Александровского реального училища, коммерческого училища, классической гимназии, технических ремесленных училищ и т. д., театра, ипподрома и прочего. Здания, построенными ими или за их средства, и сегодня украшают Тюмень и формируют архитектурный ландшафт старой части города. Особо были отмечены имена их ярких представителей: Подаруева, Чукмалдина, Текутьева, Машарова, Колокольниковых, Помфилова, Балакшиных, Колмаковых, Брюхановых, Игнатова, Прасолова, Козела-Поклевского, Вандропперов, Гилевых, Плотниковых, Мясникова, Кухтеринных, Агафуровых, Шешукова и многих других.

Перед началом дискуссии ведущий «круглого стола» подчеркнул, что Тюмень, начиная с XIX в. стала главным промышленным, ремесленным и земледельческим центром Западной Сибири.

Традиционными отраслями промышленности здесь была переработка сельскохозяйственного сырья. Наиболее развиты были: кожевенная, винокуренная, мукомольная, салотопенная, овчинно-шубная, маслодельная отрасли. Также Тюмень до 1917 г. была центром сибирского производства колоколов (как церковных, так и поддужных). Бурно развивалась торговля, особенно после прокладки в 1885 г. железной дороги от Екатеринбурга. Со второй половины XIX в. Тюмень становится центром сибирского судостроения. В городе работало 8 судостроительных и судоремонтных заводов и верфей. Всего в Обь-Иртышском водном бассейне ходило 191 паровое судно, из них 135 было построены в Тюмени. Развивалось ткацкое, бумажное, деревообрабатывающее производства. В 1889 г. вступил в строй крупный по тем временам чугуно-литейный завод Н. Д. Машарова. К 1895 г. в городе было зарегистрировано 37 промышленных предприятий. К 1913 г. их стало уже 82. По числу жителей Тюмень превзошла губернский центр Тобольск и заняла 5-е место среди городов Сибири. Становление промышленности и торговли отразилось на внешнем облике города. В Тюмени появились мощные булыжником улицы, фонарное освещение, водопровод. В начале XX столетия появились: театр, телеграф, телефон, банки, магазины.

Широко известны многие купеческие династии и купцы первой гильдии, ставшие заметными предпринимателями не только в Тобольской губернии, Сибири, но и в России. Достаточно назвать фамилии: Чукмалдина, Подаруева, Балакшина, Колокольниковых, Прасоловых, Игнатова, Колмаковых, Вандропперов, Козела-Поклевского, Жернакова, Помфилова и многих других. Ведь Тюмень издавна находилась на перекрестке торговых путей, служила местом притяжения активных и предприимчивых людей. Уже в 1793 г. в Тюмени насчитывалось 490 купца разных национальностей (русских, татарских, еврейских, польских и т. д.). Н. М. Ядринцев писал: «Тюменские купцы — самые значительные в Сибири». Ко второй половине XIX в. в Тюмени насчитывалось 18 купцов первой гильдии, в то время как в Томске их было 14, в Кургане и Барнауле по 4, Бийске и Омске по 3, а во всей Западной Сибири — 58. Тюменское купечество и промышленники внесли

заметный вклад в развитие края. Во многом благодаря их деяниям в Тюмени впервые в Сибири появились: водопровод (И. А. Падаруев), электрические сети (И. И. Игнатов, Н. А. Мясников, В. Л. Жернаков), ипподром (И. А. Падаруев), образовательные учреждения (И. А. Падаруев, А. И. Текутьев, К. К. Шешуков, С. И. Колокольников и др.), театр (А. И. Текутьев) и т. д.

Образованные в Тюмени торговые дома играли важную роль в развитии экономики в сфере обращения и обслуживания потребностей промышленности и коммерции. Гремел по всей Сибири торговый дом Гилевых (П. И. Гилев и сыновья), созданный в 1886 г. «Буксирно-пассажирское и легко-пассажирское пароходство по рекам Западной Сибири», принадлежащее торговому дому «М. Плотников и сыновья», осуществляло оптовую торговлю хлебом, рыбой и др. товарами. Торговый дом «Евграф Кухтерин и сыновья», торговый дом «Братья Агафуровы» занимались торговлей различными промышленными товарами: мануфактурой, парфюмерией, москательным товаром, виноторговлей и другими операциями. К концу XIX в. в городе имелось 18 магазинов, в 1880 г. в Тюмени торговало 299 лавок общественных в Гостином дворе и частных. Лавки в конце столетия стали вытесняться более крупными магазинами и пассажами. Тюменские магазины предлагали самый широкий ассортимент товаров от мелочей до крупных вещей, включая велосипеды, швейные машинки, мебель и др. Шла торговля так называемыми колониальными товарами: мебель из Германии, чай из Англии, шелк, вина, галантерея из Франции, кофе, индиго, пряности из восточных стран.

Сегодня Тюмень и область имеют свое лицо в разделении труда на уровне РФ. Предприятия региона производят широкий спектр продукции и товаров промышленного и сельскохозяйственного назначения: полипропилен, лизин, глютен, аккумуляторные батареи, нефтепродукты, металлический профиль, строительные материалы, продукцию лесопереработки, медикаменты, продукты питания: овощи, картофель, мясомолочные продукты, растительное (рапсовое) масло, мороженое, кондитерские изделия, ликеро-водочную продукцию и т. д. Возрастает продукция с высокой степенью добавленной стоимости. Продукция ведущих промышленных и агропромышленных предприятий и объединений пользуется спросом на внутреннем и внешнем рынках. Среди видов услуг заметны: индустрия гостеприимства, креативная индустрия, IT-индустрия и проч. Использование лучших традиций предшественников и современных креативных подходов к решению проблем экономического развития — ключ к успеху. Их сочетание и применение создаст прочный фундамент стабильности и поступательного развития экономики региона накануне его 80-летия!

С интересными докладами и сообщениями выступили: В. П. Литовченко — городская библиотека истории города им. А. И. Текутьева, Н. Е. Багаев — Тюменское музейно-просветительское объединение им. И. Я. Словцова, В. А. Рейн — депутат Тюменской областной Думы, координатор проекта Российское село в Тюменской области, А. Г. Елфимов — председатель Общественного благотворительного Фонда «Возрождения Тобольска», В. В. Полищук — член союза журналистов РФ, независимый исследователь, О. Г. Старков — краевед-исследователь, М. П. Корепанов — кандидат экономических наук, заслуженный работник сельского хозяйства РФ.

Редактор-составитель литературно-краеведческого альманаха «ЛИК» Вера Павловна Литовченко презентовала последнее издание альманаха за 2023 г., посвященное истории купеческих фамилий Тюменского края. Также в альманахе представлен значительный материал по строительству и вводу в эксплуатацию железной дороги в Тюмени, учитывая, что недавно отмечалась 110-я годовщина постройки участка Тюмень — Омск, соединившего наш город с Транссибирской магистралью. Выход альманаха в 2023 г. был возобновлен после многолетнего перерыва. В 2010–2017 гг. было выпущено 12 сборников. Этот выпуск был посвящен 185-й годовщине со дня рождения Андрея Ивановича Текутьева — предпринимателя, благотворителя и городского главы Тюмени, внесшего большой вклад в развитие города. Продемонстрированное содержание издания вызвало живой интерес у присутствующих. Оно представляет коллективный труд тюменских и иногородних авторов. Авторами очерков выступили более двух десятков историков, краеведов, литераторов, журналистов. Издание впервые вышло в новом дизайнерском исполнении, с твердой обложкой, иллюстрировано редкими интересными фотографиями.

В течение заседания бурно обсуждались вынесенные в повестку дня вопросы, вызвавшие неподдельный интерес у его участников. Мероприятие прошло очень активно и на одном дыхании.

Депутат Тюменской областной Думы В. А. Рейн в своем выступлении подчеркнул актуальность вопроса закрепления на селе предприимчивых молодых работников и специалистов разных направлений и специальностей, в том числе не только в традиционных для села отраслях: АПК, образования, медобслуживания, но и в креативных творческих направлениях деятельности: сельского туризма, IT-технологий, дизайна и др. Он проинформировал присутствующих о готовящемся мероприятии в Тюменской областной Думе по обсуждению развития сельского, экологического, гастрономического, этнографического и др. видов туризма в сельской местности. Многие слушатели проявили живой интерес и высказали пожелания участвовать в обсуждении этой темы.

Аркадий Григорьевич Елфимов — член Совета Тюменского отделения Российского исторического общества, председатель Благотворительного фонда «Возрождения Тобольска» — затронул острый вопрос о состоянии благотворительности и меценатства в кругу современных представителей предпринимательского сообщества. К глубокому сожалению, у подавляющего большинства современных представителей, их уровень заметно уступает тому, который наблюдался в конце XIX — начале XX в. Рассмотренные примеры и образцы поведения наших далеких предшественников ярко об этом свидетельствуют.

Выступающий справедливо отметил, что тернистый путь, пройденный страной в XX в. показал, что многие традиции благотворительности предпринимателей, промышленников, купцов начала века в годы советской власти оказались утраченными. После 1917 г., страна подверглась беззастенчивому разграблению. Огромные богатства царской России оказались за ее пределами. После интервенции и Гражданской войны Россия оказалась в крайней нужде. Экономика, используя современную терминологию, оказалась разорванной в клочья. На страну обрушились голод, холод, геноцид

русского народа. Многие лучшие умы, специалисты, ученые, инженеры покинули Родину и существовали вдали от родной земли, в эмиграции. Многие из оставшихся на родине за разногласия с властью были физически уничтожены (Н. И. Вавилов, А. В. Чайанов, Н. Д. Кондратьев и др.). А скольких еще власть уничтожила морально?

Им нет числа... Большевистская идеология и пропаганда, навесив ярлыки на них (чаяновщина, кондратьевщина и т. д.) сделали их нарицательными, подвергла шельмованию их вклад в мировую науку и практику. Так же произошло и то, что заслуги и огромную созидательную деятельность российских предпринимателей, купцов, промышленников также представили в негативном, искаженном виде. В глазах народа они предстали кровопийцами, эксплуататорами, люто ненавидящими простой люд. Напрочь позабыв, что могущество Российской империи создавалась благодаря их стараниям и работе на благо Отечества. Все это проводилось для того, чтобы оправдать свои преступные действия в глазах россиян. Аркадий Григорьевич привел пример из жизни дореволюционного Тобольска. Купец Трусов, более 20 лет исполняющий обязанности градоначальника губернского центра, по сути, посвятил свою жизнь служению населению города, сделав для него все, что было в его силах. Подобные примеры можно множить.

Учитывая недавно прошедший 190-й юбилей славного уроженца Тобольска Д. И. Менделеева, выступающий подчеркнул роль нашего великого земляка для развития экономики царской России. По сути, ни одно крупное государственное решение в экономической сфере России начала XX столетия не принималось без учета мнения ученого. Он был величайшим российским философом, экономистом, своего рода государственным мыслителем. Большинство граждан современной России отождествляет его имя с его открытиями в химической науке. Это только вершина айсберга. Он внес громаднейший вклад в промышленность (нефтяную, угольную, машиностроительную, легкую, пищевую и т. д.) и сельское хозяйство (земледелие, агрохимию, растениеводство, молочное дело и проч.), оборону страны, науку, образование. Его величина может быть сопоставима для России с Конфуцием для Китая.

Пользуясь случаем присутствия А. Г. Елфимова на заседании круглого стола, его участники поздравили в его лице Фонд с 30-летием со дня его создания и пожелали ему дальнейшего развития и процветания в деле сохранения и преумножения культурного и исторического наследия нашего края. Фонд, созданный в середине лихих 90-х гг. прошлого века, с самого начала взял курс на восстановление чувства уважения к русской культуре, ее великому наследию. 1990-е гг. были сродни тем, что случилось после 1917 г. — то же разграбление страны, бесконтрольный вывоз капитала за рубеж. Культурное одичание, разрушение устоев жизни, разгул криминала. Идеология была выброшена не только из Конституции России, но и вообще из нашей жизни. Усилия Фонда были направлены на ее восстановление. На примере нашего культурно-исторического наследия, с привлечением здоровых сил российского общества, он развил небывалую издательскую деятельность. Печатным словом издания Фонда несли людям историческую правду о нашей стране, ее великих представителях, воспитывали гордость и патриотизм за Великую Россию, когда недруги и хулители унижительно называли ее «Рашкой».

Возвращаясь к центральной теме своего выступления, А. Г. Елфимов на своем личном житейском опыте поделился размышлениями о поведении сегодняшних акул бизнеса, которые решили для себя, что схватили бога за бороду. Не все, но подавляющее большинство из них, резко обогатившись в 1990-е, часто не праведным путем, или обходя законы с многими дырками (что характеризует качество работы наших парламентариев), а то и, не мудрствуя лукаво, — криминальными путями, дорвавшись до кормушки, возмнили себя элитой больного общества. Яхты, пирсы, золотые унитазы, экзотические зарубежные туры, дорогие лимузины, сверхдорогие шмотки, баснословно дорогостоящий алкоголь — вот мечта и предел желаний этой публики. Мыслей поделиться сворованным либо нажитым неправедным путем у них как-то не возникало. Сейчас что-то понемногу начинает меняться, но уж слишком медленно. «И если сопоставить доли благотворительной помощи современных предпринимателей и российских предпринимателей дореволюционной России, то сравнение далеко не в пользу первых, то скорее это будут жалкие десятые доли процента», — заключил Аркадий Григорьевич.

Вместе с тем он поблагодарил тех жертвователей, которые прошли с фондом этот не простой 30-летний период времени и помогли фонду сделать то, что он сделал. Без их участия таких успехов фонд бы не добился.

Острая дискуссия, с привлечением к ее прохождению студентов, развернулась при выступлении М. П. Корепанова о путях развития предпринимательства на селе и роли в нем молодых специалистов и работников. Вопрос, как привлечь молодых талантливых специалистов в сельскую местность, не оставил равнодушными большинство участников мероприятия.

Выступления всех без исключения спикеров мероприятия были заслушаны с большим вниманием и встречены аплодисментами. В конце мероприятия им были вручены сертификаты участников круглого стола.

Информация об авторе

Сергей Алексеевич Пахомчик, кандидат экономических наук, доцент, лауреат Национальной премии Петра Столыпина, модератор заседания круглого стола, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
s.a.pakhomchik@utmn.ru

Научное издание

ВЕСТНИК ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Социально-экономические и правовые исследования
2024. Том 10. № 2 (38)

Редактор	<i>М. О. Сафонова</i>
Перевод	<i>М. О. Сафонова</i>
Компьютерная верстка	<i>Т. П. Сербин</i>
Дизайн обложки	<i>Г. Ф. Бикмулина</i>
Печать	<i>А. В. Башкиров</i>

Дата выхода в свет 18.07.2024
Формат 70 × 108/16. Бумага Xerox Perfect Print
Обложка Stromcard LI. Гарнитура Arno Pro
Печать цифровая. 15,05 усл. печ. л., 12,04 уч.-изд. л.
Цена свободная.
Тираж 500 экз. Заказ № 153